

Современный любовный роман

Современно
НЕСОВЕРШЕННАЯ
Катри Кримбер

Казалось, жизнь преподнесла Алану все, о чем он мог только мечтать: квартира, машина, желанное место помощника начальника одной из перспективных фирм страны. Однако одно в его жизни оставалось неизменным — отсутствие штампа в паспорте в графе "семейное положение". Кто бы знал, что, ухватившись за отношения с одной из незнакомок в клубе, та окажется его полной противоположностью...

Один из популярных клубов города изо дня в день, словно магическим образом, вмещал в себя поклонников подобного отдыха разных возрастов. Алан, как и его лучший друг Роберт, не изменяли ему со времен обучения в институте. Раньше данный клуб не был столь популярен среди подобного типа заведений, и им нравилось отсутствие большого количества людей. Однако с тех пор многое изменилось, но менять, уже изученное вдоль и поперек, место для встреч не хотелось.

— Ты все же добился, чего хотел.

Кое-как разбирая слова отца по телефону сквозь громкую музыку в помещении, парень не переставал улыбаться, ведь смог, не смотря на сомнения строгого родителя, получить место в одной из крупных компаний страны. В эту минуту его переполняла гордость, ведь он устроился не абы кем, а помощником начальника, о чем когда-то лишь мог мечтать. Ему обещали официальное трудоустройство, свой, оборудованный всем необходимым, кабинет, а также достойную заработную плату, и он уже не жалел об увольнении с прежнего места работы, так как там у него не было никаких перспектив. Конечно, он понимал, что на новом месте у него будет куча обязанностей, но он был уверен в своих силах. Хотя и не на все сто процентов, но отступить было некуда. Ему ничего не мешало в исполнении обязанностей. Воодушевленный новой должностью, он готов был пропадать на работе целыми сутками, ведь у него не было проблем со здоровьем, его возраст подходил как нельзя кстати, а еще ему действительно нравилось развиваться в, выбранной им, сфере. Весомым дополнением стало и то, что у него до сих пор не было штампа в паспорте, чтобы иметь проблемы, из-за которых ему приходилось бы отпрашиваться и отсутствовать на рабочем месте. После прохождения собеседования, на которое пришло немало народу, а затем одобрения своей кандидатуры, он не скрывал радости, ведь удачно явно повернулась к нему лицом.

— Да.

Отпив, уже давно проверенный, алкогольный напиток, о действии которого он и не вспомнит на утро, Алан перевел взгляд с Роберта на девушку, уютно расположившуюся в уголке барной стойки, подальше от остальных людей, с телефоном в руках. Алан и сам не понимал, что его привлекало в ней. Среди девушек, которые то и дело бросали неоднозначные взгляды в его сторону из-за отсутствия кольца на безымянном пальце, ему стала интересна именно ее персона, которую он никогда не видел в компании с кем-то. Она казалась ему простой, ведь та не накладывала на себя тонну макияжа, а придерживалась обычного стиля в одежде, и Алану это нравилось, ведь разукрашенным и разодетым в брендовое шмотье он предпочитал таких, как эта незнакомка. Он до сих пор не знал, что удерживало его от их знакомства.

— Что ж, посмотрим, что из этого выйдет.

От раздумий о девушке его оторвал голос отца в телефоне, отчего он снова мысленно ушел от темы отношений и не стал принимать во внимание подарок судьбы.

Заметив, как Роберт успел порядком заскучать, Алан решил закончить на этом разговор, ведь с его стороны было крайне некрасиво вести с другим человеком столь долгий диалог.

— Поговорим обо всем завтра? Я не один, да и делать поспешные выводы об этой компании раньше времени мне не хотелось бы.

Пообещав созвониться с отцом на следующий день с рассказом, как у него прошел

первый рабочий день, они распрощались, и Алан, сбросив вызов, поспешно убрал телефон в карман джинс.

— Прости, ты же знаешь моего отца, он любитель поговорить на тему работы.

Отмахнувшись на этот счет, Роберт не стал обижаться на друга, тем более, что у них была интересная тема для обсуждения, нежели ругаться на счет правил этикета.

— Полагаю, мы собрались для того, чтобы отметить твое новое место работы?

Алан, позвав в клуб лучшего друга, хотел было на месте рассказать ему эту новость в мельчайших подробностях, но из-за разговора с отцом в этом уже не было никакой необходимости.

— Да, и я считаю, что это веский повод, чтобы выпить.

Чокнувшись кружками, парни с огромным удовольствием отпили свои напитки. Раньше их немного, но подгрызала совесть на счет принятия алкоголя, ведь еще не так давно они были обычными студентами, а теперь жизнь расставила все на свои места. На этот момент у них было все необходимое: квартиры, машины, высшее образование, работа, которая, самое главное, приходилась им вдвоем по душе. Вот только одно оставалось неизменным — личного счастья ни у кого из них не было, а знакомства на одну ночь им уже изрядно поднадоели. Возможно, им стоило сменить локацию и поискать порядочных девушек вне этого заведения, но пока в их понимании этот клуб был единственным местом, где они могли без труда найти тех, с кем их цель хоть немного, но могла совпасть.

— Что ж, я рад, что у тебя, наконец, все стало складываться удачным образом, и... Нашей следующей целью будет — погулять друг у друга на свадьбе.

Улыбнувшись заманчивому предложению, Алан закинул в рот очищенную фисташку, чтобы хоть немного перебить привкус алкоголя, а затем кивнул. Во время института у него были отношения с девушкой, как и у его друга, но они оба потерпели неудачу, ведь совместное проживание со своими бывшими вторыми половинками не закончилось обручальными кольцами на пальцах по причине разного взгляда на жизнь.

— А почему бы и нет? Институт закончили, с квартирами помогли родители. Кредиты за машины постепенно, но закрываются. Теперь можно подумать и об отношениях.

Услышав резкий, да, и к тому же, довольно громкий и противный звук разбитого стекла, парни тут же отвлеклись от разговора друг с другом и устремили взгляды в сторону барной стойки.

Алан, заметив, как ту самую девушку, с которой он до этого хотел познакомиться, лапал какой-то мужик, тут же поднялся со своего места. Роберт, схватив запястье друга, попытался его остановить, ведь он уже успел предположить, чем закончится вся эта ситуация, но Алан даже не обратил внимания на этот жест. Внутри себя он все еще не принял окончательное решение касательно этой незнакомки, но оставаться в стороне не мог. Даже, если та или иная девушка не входила в его интересы, он, как настоящий мужчина, всегда заступался, не дожидаясь просьбы с ее стороны.

Минуя, застывших в ожидании продолжения этой разборки, людей, парень наглым образом притянул девушку к себе. Приобняв ее за талию, чтобы тем самым сразу же дать понять мужчине, что она занята, он приподнял бровь и решил выяснить причину скандала прежде, чем применять силу.

— Проблемы?

Мужчина, явно оторопев от действий парня, тут же нахмурился и прекратил свои непристойные действия. Оценив ситуацию, он не нашел ничего лучше, кроме как прорычать

на, заинтересовавшую его, девушку сквозь зубы:

— Могла бы и напрямую сказать, что уже занята сегодня.

Решив подыграть для пущей достоверности, Алан с огромным предвкушением пощечины произнес:

— Она в отношениях со мной, отвали.

Мужчина, помешкавшись, все же вытащил из кармана брюк наличку, а затем бросил ее бармену в счет разбитых фужеров. Удостоверившись, что этого хватило, чтобы не попасть на штраф от заведения, он тут же с недовольным лицом скрылся из виду.

Алан, проводив его взглядом и убедившись в том, что девушке ничего не угрожало, выпустил ее из рук. Ожидая скандала на повышенных тонах, а также пощечины за свои слова, он даже немного удивился, когда девушка спустила ему это с рук, принявшись поправлять на себе одежду.

— Обязательно слышать вескую причину, чтобы не надоедать?

Задав риторический вопрос, девушка подняла глаза на незнакомого ей парня. О словах благодарности здесь не могло идти и речи, ведь она видела, как в глазах ее спасителя играло желание такого же похотливого продолжения, как и у того мужика.

Заметив на экране девушки приложение для вызова такси, парень довольно быстро сориентировался, чтобы не упустить в который раз незнакомку из своей жизни. Достав мобильный из кармана джинс, он по ходу дела разблокировал телефон и открыл именной ярлык одного из популярных приложений. Протянув его девушке, он понадеялся на то, что та не уйдет без такого вот необычного знакомства между ними.

Девушка, с интересом взглянув на парня, оценила столь современный способ знакомства и, открыв камеру на своем телефоне, тут же подписалась на профиль, который ей дали для этого.

Наблюдая за этими действиями, Алан ликовал от идеи, которая резко пришла ему в голову. Когда у него на телефоне высветилась заявка в друзья, он, сверив фотографии в профиле с его реальным владельцем, тут же нашел имя и решил попытать удачу продолжить, завязавшееся между ними, знакомство.

— Алексия... Что ж, какие планы на вечер?

Заблокировав телефон, парень поднял взгляд на девушку, которая явно куда-то торопилась, ведь видел, как та все это время только и делала, что выжидала, когда ее, наконец, отпустят.

— Меня на улице уже заждалось такси, а платить баснословные деньги за ожидание я не собираюсь.

Немного растерявшись от столь резкого, и в то же время грубого ответа, он все же сумел взять себя в руки и, проявив наглость, ухватил девушку за запястье, когда та поспешила на выход. Возможно, у нее действительно были срочные дела, а этот неприятный инцидент отнял у нее не только время, но и деньги, но он не хотел терять этот, предоставленный ему судьбой, шанс.

— Мы еще увидимся?

Остановившись, а затем через пару секунд повернув голову к своему новому знакомому, девушка, окинув его взглядом, а затем, освободив руку из захвата, не стала долго раздумывать над ответом.

— Зависит от твоего решения.

Оставив Алана наедине со своими мыслями, Алексия все же покинула клуб, ведь

подобные знакомства не приводили к чему-то серьезному, поэтому она и не стала питать надежду на новые отношения.

Глава 1

Закрыв за собой входную дверь, Алексия поставила рюкзак на пуфик, а затем стянула с себя верхнюю одежду. Повесив куртку на руку, девушка с огромным удовольствием избавилась от ботильонов на небольшом каблуке, ведь от них она чувствовала лишь усталость в ногах. Девушка предпочла бы им любимые кроссовки, но появляться в них в клубе ей было нельзя, ведь она должна была одета, словно с иголки, чтобы у мужчин возникал к ней интерес.

Поменяв местами обувь для выхода из дома на обыкновенные тапки на нижней полке шкафа в прихожке, девушка почувствовала неземное удовольствие, когда ее ноги оказались в плену мягкой ткани. В этот момент ей уже было ровным счетом плевать на потраченные деньги на такси, ведь в полуботинках она вряд ли дошла бы до квартиры из центра города.

Однако эта поездка все же сумела ее несколько расстроить. Она потратила свое личное время, а ее клиент не пришел на встречу, еще и вдобавок выключил телефон, отчего Алексия не смогла до него дозвониться. И эта, сорвавшаяся встреча в клубе, могла означать лишь одно — ее мечта вновь отложена на неопределенный срок. Ей было неприятно от этого.

Казалось, что сложного накопить на то, что хочется, имея какую-никакую работу, но именно с этим у нее и были определенные трудности.

Заметив подругу, которая вышла из комнаты, она тут же протянула ей очередные платежки, которые успела вытащить из почтового ящика, пока ждала лифт.

— Ты видела, что коммуналка снова подпрыгнула?

Протянув девушке несколько, сложенных вдвое, листов, Алексия не заметила от хозяйки квартиры какого-либо интереса на свой вопрос. Казалось, Оливии было все равно, сколько они отдадут за квартиру в этом месяце.

— Мне сейчас не до этого. Подели суммы на двоих и переведи мне свою часть денег на карту, я оплачу их чуть позже.

Алексия, проследив за тем, как девушка, даже не взглянув на квитанции, накинула куртку, а затем принялась распахивать личные вещи по карманам, опустила руку с листами.

— Ты куда? Время позднее, лучше бы отоспалась перед парами в институте.

Девушка не пыталась учить подругу жизни, но все же переживала о ней, ведь в последнее время та зачастила с походами к своим одноклассникам. Их общение с некогда лучшей подругой пошло на спад с того момента, как она поступила в институт и обзавелась новыми знакомствами. Алексии казалось, что Оливии с того момента стало попросту неинтересно общение с ней, ведь у девушки началась новая жизнь.

— У одноклассника сегодня день рождения. В отличие от тебя, я не собираюсь гнить в четырех стенах.

Покинув квартиру, ее хозяйка даже не стала закрывать за собой дверь, оставляя свое действие на Алексию. Девушке не доставляло труда сделать что-то за подругой, но изо дня в день ей все больше хотелось подыскать себе новое жилье, нежели жить с таким отношением.

Пройдя на кухню, а затем, бросив злосчастные квитанции на край обеденного стола, Алексия дошла до окна, провожая подругу взглядом до того момента, пока та не скрылась из ее поля зрения. Вздохнув, девушка в который раз чуть было не расплакалась от тяжести, что была у нее на душе.

Она устала от жизни.

Надеясь на то, что в ней произойдут хоть какие-то изменения, ничего не происходило, однако, она не теряла надежду на лучшее. Смотря на Оливию с некой завистью, у которой с трудом, но все получалось, она изо всех сил старалась встать на правильную дорожку, но судьба будто нарочно вставляла ей палки в колеса. Если бы та узнала всю ее подноготную, что с ней творилась сейчас, то наверняка она тут же прекратила бы с ней все общение. Ее подруга, такая же, как и она, собрат по несчастью, терпела ее рядом с собой в своей квартире, и Алексия не знала, когда терпению Оливии наступит конец. Хотя они и платили за квартиру пополам, она все равно чувствовала себя не в своей тарелке, ведь им уже за девятнадцать, и в любой момент Оливия могла найти себе пару и выгнать ее из своего дома. Да, у Алексии в этой квартире был свой угол, но свой ли, когда она не имеет никакого отношения к ней?

Выпустившись из детского дома чуть позже, чем лучшая подруга, ей было попросту некуда идти, ведь ее очередь на собственное жилье еще не успела подойти. Оливии в этом плане было проще, ведь эта квартира, в которой они проживали сейчас, досталась ей от родителей. У Алексии же на выходе из детского дома ничего не было. Ее родители в свое время пропили квартиру, их лишили прав, а чуть позже она, и вовсе, узнала о том, что их больше нет в живых, ведь они так и не смогли завязать с алкоголем. Ей ничего не оставалось, кроме как попроситься жить к лучшей подруге. Она изо дня в день надеялась на то, что ей, наконец, позвонят и сообщат о том, что ей выделен в этом мире хоть небольшой, но свой угол, в котором она будет счастлива, но этого не происходило, поэтому девушка пока подстраивалась под желания хозяйки квартиры.

Когда она приехала к Оливии с какими-никакими, но своими вещами с детского дома, то была в полном ужасе от увиденного. Не смотря на отсутствие ремонта в спальнях, ведь родители девушки в свое время не успели в них ничего сделать, комнаты небольшой двушки были завалены старыми вещами и мусором, но лучшую подругу это нисколько не смущало. Алексия ненавидела грязь, поэтому, вооружившись тряпками, принялась оттирать каждый угол и наполнять квартиру хоть каким-никаким, а подобием жизни и уюта при помощи своего желания и умений. Она купила рамки, скачала картинки из интернета, а затем в специализированном отделе магазина распечатала их в нужном размере. Она собрала весь мусор и отнесла его на помойку. Разобрала все вещи, и с разрешения Оливии выбросила то, что уже никому из них не было нужно. Оставшееся же, она расставила так, чтобы они приковывали к себе взгляд, а еще по объявлениям "отдам даром" набрала цветов, прикупила к ним горшки и занялась их пересадкой.

После этого квартира заиграла новыми красками, и в ней стало приятно находиться. Однако Оливия не оценила ее стараний ни в уборке, ни в новой обстановке, и в этот момент Алексия отчетливо поняла, что наводить свои порядки она будет лишь в своей квартире. С того момента она начала мечтать о том, что когда-нибудь та будет сиять чистотой и радовать ее своим уютом, а пока... Она могла наводить порядок лишь в той комнате, которую для нее выделила подруга.

Пройдя в нее, она повесила куртку на, специально отведенную для вещей, вешалку, ведь у нее в арсенале был лишь комод, в котором хранилось постельное белье и чистые вещи. Она хотела купить шкаф, но потом его перевозка в свою квартиру стоила бы немалых денег, а тратить на это свои же нервы и деньги ей не хотелось, поэтому пока она пользовалась тем, что было в этой квартире, радуясь тому, что у нее есть на первое время.

Упав на кровать, девушка закрыла глаза и пролежала так какое-то время. Ее сразу же

потянуло в сон, но она пока не планировала уходить в царство Морфея, поэтому, перевернувшись на спину, вытащила телефон из джинс и принялась просматривать новости в различных приложениях.

Ее знакомые изо дня в день выкладывали фотографии о своей жизни, в которой они делились, приятными для них, моментами, и у Алексии от осознания собственной никчемности на их фоне постоянно портилось настроение, ведь ей было нечего выкладывать в мировую сеть, кроме еды и напитков из клуба, которые оплачивались далеко не ей.

В тот, злосчастный для нее, момент она и сама не поняла, как попала в эту сферу по продаже собственного тела. После детского дома девушка надеялась найти работу, но ее никуда не брали без должного образования, и она долгое время искала хоть какое-то место, чтобы оплачивать свое проживание в квартире Оливии. Она могла пойти учиться за счет государства, ведь для таких, как она, всегда выделялись бюджетные места в институтах, но у нее сложились не самые приятные отношения с директором этого воспитательного учреждения, поэтому в момент очередного скандала и заявления о том, что она всего добьется сама, без каких-либо подачек, она явно не думала, что ее жизнь сложится таким вот образом.

Однако со своим горделивым и, в то же время, противным характером Алексия так и не вернулась в кабинет директора просить место для обучения. У нее не было привычки падать кому-то в ноги и просить о помощи, поэтому она принимала на себе все удары судьбы в надежде, что когда-то всем ее несчастьям так или иначе наступит конец.

В какой-то день ей на глаза попало объявление о продаже цветов недалеко от дома с обещанием краткосрочного обучения, и Алексия не стала тянуть с раздумьями над этой вакансией. Собравшись и прибежав в ларек, ей таки удалось попасть на это место, но существенную зарплату она видела лишь по определенным праздникам, когда на цветы шел большой спрос. В остальное же время она просто радовалась тому, что имела хоть какие-то деньги в кармане, и ей не приходилось лезть в долги.

Вот только в какой-то момент один из ее покупателей предложил ей новую, как он сообщил на тот момент, интересную должность с большой зарплатой, и девушка, поддавшись собственному интересу, пришла по, оставленному мужчиной, адресу.

Она не сразу уловила, куда попала, ведь в стенах детского дома у нее не было возможности познавать мир с его разных сторон. Однако пути назад уже не было, когда на нее сразу нашелся клиент, и после работы ей выдали приличную сумму денег. Конечно, их главный брал с каждого удовлетворенного клиента какой-то процент, но для Алексии эти деньги были просто спасением в ее жизненной ситуации.

И... Она сама не поняла, как ее затянуло по самое горло, хоть работу в ларьке она все же не бросила. Деньги с этой работы она тратила на личные нужды, а вот то, что получала от клиентов — складывала на обучение в институте и ремонт квартиры в надежде когда-нибудь начать новую жизнь.

Но пока той суммы, что у нее лежала в чемодане под кроватью, все же не хватало на ее планы, и Алексия в который раз принялась просматривать курсы, которые могли бы приносить ей такой же, как на своей второй работе, доход. Пролистав несколько объявлений, она поняла, что ее очередной порыв порвать со своим неправильным образом жизни был далеко несерьезен. Ее дело могло не пойти, необходимая аппаратура стоила немислимых денег, да и отбивать аренду помещения каждый месяц без наработанной базы клиентов она могла не потянуть. К тому же, всяких мастеров в ее городе было пруд пруди, и

она понимала, что люди не пойдут к ней без достаточного опыта в каком-либо деле. Да, у нее было много знакомых, чтобы отточить на них свои навыки, но она все же хотела получить корочку и настоящую профессию, чтобы устроиться на нормальную работу, иметь свое жилье и ни от кого не зависеть.

И, не смотря на все трудности, она верила в то, что ее мечты когда-нибудь обязательно сбудутся. А пока ей стоило проявить терпение и не терять надежду на лучшее, ведь без второй работы все ее мечты так и могли остаться лишь мечтами.

" Ты не могла бы... "

Зацепившись взглядом за неполный текст сообщения, резко выскочивший поверх браузера, Алексия перешла в папку "входящие".

" Ты не могла бы сегодня выйти за меня на работу? "

Взглянув на имя отправителя, Алексия тут же села на кровати. Осознав, что ей все же выпал шанс заработать больше, чем обычно, она набрала номер отправителя данного сообщения для выяснения всех подробностей о ее будущих клиентах.

Когда на другом конце послышался голос знакомой, с которой она неплохо общалась на той работе, девушка тут же оповестила ее, что согласна взять ее смену, однако, ей надо было знать все подробности о клиентах, с которым у нее будут встречи.

— Не переживай, они много не требуют.

Услышав звонкий смех знакомой, Алексия поняла, что ей как обычно придется разбираться во всем по ходу дела.

Уточнив время, в которое ей нужно быть на квартире, она тут же, воодушевленная подработкой, распрощалась со своей собеседницей, а затем, сбросив вызов, убежала в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Холодная вода в душе отрезвляла лучше самого крепкого кофе. Разгоряченное тело после чужих рук с каждой минутой возвращалось к привычному состоянию. Алексия чувствовала усталость после двух клиентов, к счастью, не имевших никаких фетишей. Да она и не стала бы обслуживать тех, кто заставлял бы ее делать что-то за рамками разумного. В самом начале она обсуждала этот вопрос с главным, и ее не подкупил даже двойной тариф за подобное. Среди коллег, если у кого-то поворачивался язык их так назвать, были те, кто нисколько не брезговал делать то, что для них придумывал извращенный мозг любого клиента. Они гнались за деньгами и соглашались на все ради хорошей жизни, но за все это время Алексия так и не смогла переступить через себя в этом плане. Она предпочитала стандарты и не была готова к тому, чтобы пробовать с, незнакомыми ей, людьми, к которым у нее не возникало никакого доверия, что-то новое. По ее мнению, все это не стоило денег, ведь клиентура в этом месте была довольно разная, а за ними никто не приглядывал, поэтому в любой момент все могло выйти из-под контроля, и никто бы не понес за их жизнь и здоровье никакой ответственности. Они пришли сюда сами, и их не заставляли соглашаться на все это силой. Они сделали выбор, хоть и для каждой в глубине души он был отвратителен, но никто и никогда из них не признается в этом. Они — те самые отбросы общества, и мало кто хотел понимать, какой жизненный путь привел их к этому.

Для Алексии же, это было единственным лучиком света для избавления всех проблем. Хоть ее терпению с каждым разом будто наступал конец, она понимала, что другого шанса выбраться из своего личного Ада, в который она умудрилась залезть, у нее больше никогда не будет. У нее не было никого, кто мог бы ей помочь, поэтому все мысли порвать с таким образом жизни отходил на второй план, пока она не получит квартиру, да не оплатит

обучение в институте. Мириться с тем, что ее тело используется кем-то для удовлетворения своих потребностей и желаний далеко не по любви было сложно, но когда-нибудь она забудет об этом, как о страшном сне. Просто надо было набраться терпения и подождать, пока жизнь перестанет стоять к ней задом.

Избавившись от запаха предыдущего мужчины на себе посредством хозяйственного мыла и ароматизированного геля для душа, девушка выбралась из душа, а затем на некоторое время укуталась в полотенце. Ее глаза уже слипались меж собой, а ноги не чувствовали пол, но она не собиралась уходить домой, не отработав смену. Поэтому она позволила себе пару минут отдыха перед тем, как вытереть тело насухо, а затем влезть в одежду, которая по правилам должна была быть у всех в обтяг. Ее не столько раздражало то, что она ходит по рукам, сколько то, что после каждого из них ей приходилось натягивать на распаренную кожу все эти ткани. Это было одним из самых неприятных моментов в ее работе, и от этого у нее портилось настроение, которое приходилось насильно поднимать себе перед встречей с каждым клиентом.

Услышав стук в дверь, ей пришлось покинуть ванную комнату, которую она уже давно стала считать неким местом отдыха. Здесь она мола без посторонних глаз перевести дыхание, привести себя в порядок и выйти без тени усталости для следующих встреч.

Пройдя к спальне, где ее уже ждался очередной клиент, девушка, ухватившись за дверную ручку одной рукой, прикрыла глаза и кое-как сумела взять себя в руки.

Толкнув дверь, а затем пройдя внутрь, она увидела перед собой мужчину, который стоял у окна и неотрывно рассматривал что-то на улице. Как ни странно, а Алексии сейчас больше всего на свете хотелось все бросить и выйти на свежий воздух. Сначала наполнить легкие кислородом, а после подкурить сигарету и постоять так пару-тройку минут, не задумываясь о своей жизни.

Она непременно сделает это, но чуть позже, когда получит деньги за смену вместе со всеми, а после отправится домой. В свой уголок, где ей также плохо, но там ее хотя бы не трогали без веской на то причины.

Закрыв за собой дверь, тем самым оповещая мужчину о том, что он теперь не один, девушка стащила со своих все еще влажных волос резинку, а затем отложила ее на небольшой комод, в который она никогда не заглядывала. По началу этой деятельности она лишь предполагала, что в нем могло храниться, но со временем ей стало абсолютно все равно, ведь ни она, ни ее клиенты в процессе не видели в нем необходимости.

Взъерошив непослушные волосы, Алексия окинула взглядом незнакомца, который со скрипом двери, оторвавшись от своих мыслей, обернулся к ней. Если бы ей задали вопрос, каким именно она представляет своего будущего мужа, исходя из собственных фантазий в плане внешности, то она даже не смогла бы найти ответ. С такой работой ей уже было без разницы на то, как выглядит ее партнер. Это уже давно перестало иметь для нее какое-либо значение. Она даже не пыталась запоминать их черты лица, боясь в будущем вспомнить кого-то из них, если судьба даст им повод пересечься после того, как она покинет эти ненавистные стены.

— Вы ошиблись комнатой.

Усмехнувшись внутри себя от услышанного, Алексия немного позавидовала коллеге, ведь у Эрики, в отличие от нее, уже были постоянные клиенты.

— Эрика сегодня отсутствует, и... она попросила ее подменить.

Конечно, привыкая к одной и той же девушке, которая из раза в раз запоминает желания

клиента, сложно начинать все сначала и пытаться получить от другой то, к чему приучал довольно долгое время. Но для Алексии все это не составляло труда, ведь тем, кого обслуживала именно она, не составляло труда рассказать о своих желаниях напрямую.

— В таком случае... Ты должна знать, что я прихожу сюда не за сексом.

Приподняв в удивлении бровь, девушка не сразу поверила в услышанное. Она привыкла к тому, что все платят исключительно за удовлетворение, но, как оказалось, мужчине требовалось что-то другое.

Не решаясь открыть рот, чтобы спросить о том, что ей предстоит делать дальше, она проследила за тем, как мужчина поманил ее к себе рукой, и девушка на свой страх и риск все же двинулась в его сторону. В эти секунды она перебирала в своей голове все, что могло произойти с ней дальше, и мысли поочередно сменялись одна хуже другой.

С одной стороны, коллега знала, что она ни за какие деньги не выйдет за рамки дозволенного, с другой, у мужчины в любой момент могло запросто сорвать крышу, ведь никто не знал и не проверял перед встречей творившееся в головах клиентов.

Остановившись в нескольких шагах от незнакомца, Алексия, затаив дыхание, ожидала чего угодно, но то, что произошло дальше, она никак не могла себе представить.

Мужчина, опустившись на кровать, притянул ее к себе, а затем усадил на свои колени. Алексия, давно привыкшая к грубости со стороны, ведь обычно ее либо толкали, либо насильно заставляли рухнуть на кровать, не могла понять происходящего между ними. В кой-то веке кто-то обошелся с ней мягче, чем из раза в раз было на самом деле, и для нее это стало так непривычно, что она с каждой секундой ожидала какой-то подвоха во всем этом.

Чувствуя, как сильные руки пробираются под водолазку, девушка даже не пыталась выбраться, а лишь принялась ерзать, ощущая мурашки по всему телу. Она больше всего на свете ненавидела этот момент, ведь ей никогда не удавалось стерпеть чужие прикосновения на своей коже.

Алексия не помнила, чтобы кто-то относился к ней столь бережно, как сейчас это делал с ней этот незнакомец. Он мягко поглаживал ее в разных местах чуть шершавыми подушечками пальцев, при этом опалая ухо горячим дыханием. До этого девушка и знать не знала, что от прелюдий можно было получать удовольствие, а не пытаться при помощи мыслей возбудить саму себя ради смазки.

— Мне не нужен секс. Для этого у меня есть жена. Я снимаю Эрику, чтобы излить не сперму, а душу, ведь я морально устаю от своей, загруженной делами, жизни.

Ощувив укус на верхней части уха, девушку будто отрезвило от происходящего. Она тут же перехватила мужские руки, а затем своими глазами поймала недоумение на лице мужчины.

— Я не психолог, да и услуги этого специалиста стоят гораздо меньше.

На самом деле Алексия никогда и не интересовалась стоимостью услуг этих врачей, и сейчас никак не могла понять, почему клиент обратился за обсуждением своих проблем именно в это непристойное заведение, ведь они не занимаются ничем подобным. Они занимаются совсем другим, и именно за это получают деньги, а быть в роли психолога у нее, откровенно говоря, не получалось. И виной этому был ее ужасный характер, но именно он помогал ей не сломаться от всего происходящего после выпуска из детского дома.

— Какая же ты странная... На твоём месте любая бы согласилась взять деньги за обычный разговор по душам.

Вздвигнув от чужого прикосновения сухих губ к своей шее, Алексия запрокинула голову

назад, отдавая во власть мужчины эрогенную зону. Ей нравилось, когда в самом начале клиенты уделяли внимание именно этой части тела.

Отпустив руки незнакомца, девушка прикрыла глаза и наплевала на то, что все происходит наоборот, и ей в кой-то веке не приходится возбуждать клиента.

— Я должна честно отработать эти деньги. Так для чего менять правила, которые установили здесь не вы?

Стоило дать волю рукам, мужчина, приложив немного усилий, расправился с пуговицей на джинсах, избавляя девушку от неприятного давления тесной ткани на живот.

— Я плачу деньги, и мне выбирать, что с тобой делать в, отведенное для этого, время. Но раз ты выбираешь честность, то в конце отработаешь их своим ртом.

Тая, словно снежинка в горячих руках, Алексия все же приняла ласки, не отвлекаясь ни на что вокруг.

— Зачем тебе это гиблое место? Я могу дать тебе все, что захочешь, если ты согласишься стать для меня любовницей, пока мне это не надоест.

Распахнув глаза, девушка взглянула на мужчину, который предлагал ей такие вещи. Она могла распрощаться со своими проблемами, став подстилкой лишь для одного, при этом ни в чем себе не отказывая. Закусив губу, она лихорадочно раздумывала над предложением, но, как ни странно, в ее мыслях все же вовремя проснулся здравый смысл.

Спрыгнув с колен, а затем переведя сбившееся дыхание, ей хотелось вlepить клиенту пощечину, чтобы тот не произносил таких глупостей. Она никогда не займет роль любовницы и не станет мучиться от таких отношений. Даже, если ее никто не полюбит после того, как узнает о ее деятельности, и она будет страдать от одиночества всю свою жизнь, она никогда не опустится до того, чтобы быть для мужчины на втором плане. Сейчас это была лишь временная мера, но когда-нибудь...

Когда-нибудь она точно покончит со всем этим.

— Что ж... не хочешь по-хорошему? — Тяжело вздохнув, мужчина поднялся с кровати, а затем при помощи силы усадил девушку на пол. — Тогда будем следовать с тобой здешним правилам.

Несколько глотков ледяной воды из кулера позволили не только смочить пересохшее горло, но и унять распирающую боль в нем. Умение держать язык за зубами было далеко не про нее и, если бы она сумела вовремя закрыть рот, а не попыталась бы призвать клиента к честности, то их встреча прошла бы на довольно приятной ноте. Но, нет. От ее слов незнакомец будто сорвался с цепи и все же заставил ее работать ртом все, заплаченное им, время. Девушка даже не пыталась вникнуть в то, что мужчина рассказывал ей про свою жизнь. Ее голову не покидала лишь одна здравая мысль о том, когда же их мимолетная встреча уже подойдет к концу.

Благо, в эту смену это был последний клиент, ибо выдержать кого-то еще у нее явно не хватило бы ни сил, ни терпения. Ей жутко хотелось спать, но для того, чтобы оказаться в своей кровати, еще предстояло вызвать такси и проехать через весь город. Она чувствовала, что ей нужен был не столько физический, сколько моральный отдых от своей деятельности. Когда она только начинала, ей все твердили о том, что через какое-то время она привыкнет, и у нее выработается, своего рода, пофигизм. Вот только до сих пор она все также уставала и считала эту работу падшим занятием, в которую приходят лишь, отчаянные в этой жизни, люди.

Однако другого выхода для того, чтобы выбраться из своего отвратительного положения

дел она не знала, поэтому из раза в раз соглашалась проводить свои смены в плену разврата и похоти.

Глядя на тех, кто находился на кухне, которая являлась для них некой зоной отдыха, ведь в этой комнате они могли не только выпить кофе, но и покурить, девушка невольно сравнивала себя с ними. Одна краше другой. Откровенные наряды, немереное количество косметики на лицах, усталые взгляды и, смешавшиеся меж собой, запахи различных фирменных духов. Иногда она ловила себя на мыслях о том, как будет выглядеть с такой профессией через несколько лет, и ей было жаль растрачивать свою природную красоту на все это. Хоть изредка девушке приходилось наносить тональник, чтобы скрыть некоторые изъяны на своем лице, ей все же куда больше нравилась естественная красота, которую она из раза в раз старалась подчеркнуть, а не делать из себя подобие куклы. Правда, за всю свою жизнь она так и не смогла смириться со своим цветом волос, поэтому раз в месяц убивала их малиновой краской. Ей было плевать на мнение окружающих, которые считали, что этот цвет — прямое доказательство, что она занимается проституцией. Главное, что с этим цветом она чувствовала себя уверенно, а остальные могли засунуть свое мнение себе в одно место.

— Ты оглохла что ли? У тебя телефон разрывается уже несколько минут.

Вылив недопитую воду в раковину, девушка отставила стакан в сторону, а затем обернулась к столу. Взяв мобильный в руки, она невольно поймала себя на мысли о том, что устройство не могло лежать у всех на виду, ведь у нее не было привычки доставать его из рюкзака. В свое время детский дом научил ее хранить личные вещи подальше от всех, чтобы в какой-нибудь прекрасный момент не остаться без них.

Однако, увидев незнакомый номер на экране, ей пришлось напрячь свой мозг, ведь у нее не было знакомых с такими цифрами на конце. Откинув пальцем зеленый значок телефонной трубки в сторону, тем самым отвечая на звонок, девушка поднесла устройство к уху.

— Алексия, здравствуй. Это Алан. Ты скинула свой номер мне в директ, и я обещал тебе позвонить.

Убрав телефон от уха, дабы проверить оповещения в, специально отведенной для этого, шторке, девушка так и не смогла ничего найти, так как никаких неотвеченных сообщений у нее на данный момент не было, но прекращать из-за этого диалог она не собиралась.

— Тебе неудобно со мной разговаривать? Я могу перезвонить утром.

Услышав крик главного из соседней комнаты, Алексия тут же прикрыла динамик рукой, чтобы ее собеседник ничего не услышал, а затем, как только все покинули кухню, ответила:

— Перезвони.

Сбросив вызов, она убрала телефон в карман, а затем, бросив взгляд на рюкзак, который, к ее удивлению, был застегнут, ушла в общий зал за всеми.

Пока ее коллеги были заняты тем, что забирали свою часть денег у главного, она никак не могла понять, каким образом у Алана появился ее номер. Она не указывала его на своей страничке в сети, а еще они не переписывались с ним в личных сообщениях. Кто-то явно приложил к этому руку, вот только... Кто?

Получив деньги, Алексия не стала их пересчитывать и тут же убрала в карман джинс.

Ей не терпелось покинуть это душное, пропахшее сигаретным дымом и сексом, заведение, как мужчина неожиданно поднял, не самую приятную для нее, тему.

— Алексия, по-моему, ты забыла, что, работая здесь, ты не имеешь права на отношения.

До меня дошел слух, что ты нарушаешь данное правило, и я надеюсь, что это не так, иначе нам придется расстаться с тобой не самым приятным способом.

Услышав, как позади нее один из мужчин принялся доставать из кармана оружие, Алексия даже не вздрогнула от этого.

— По-вашему, я похожа на идиотку?

Фыркнув, она развернулась и пошла прочь из квартиры, прихватив с кухни свои вещи.

Она чувствовала усталость, ноющую боль в горле, но только не страх за свою жизнь, ведь она никогда не придавала ей какую-то ценность.

Спускаясь на первый этаж при помощи лифта, внутри себя она боролась с огромным желанием выпить вусмерть. От этого действия ее останавливало чертово время, ведь в магазинах запрещена продажа алкогольной продукции после одиннадцати вечера.

Покинув подъезд, девушка прошла несколько микрорайонов прежде, чем вызвать такси до дома. Им запрещалось *палить* адрес своей подработки, поэтому после смены они расходились в разные стороны. Конечно, на это уже не оставалось никаких сил, но в то же время у нее была отличная возможность подышать свежим воздухом и, тем самым, отрезвить сознание.

Забравшись с ногами на лавочку одного из подъездов, неизвестного ей, дома в ожидании машины, она вытащила из кармана пачку сигарет. Подкурив одну из них, Алексия вспомнила слова Алана о том, что между ними каким-то образом завязался разговор в социальной сети.

Достав телефон, девушка действительно нашла их переписку, но в то время, когда они якобы обменивались сообщениями, она занималась другими делами, и сейчас она не хотела вспоминать про них. Хотя в сложившемся между ними диалоге, не было ничего из ряда вон выходящего, Алексию непременно злило то, что кто-то посмел влезть во все это! Мало того, что незнакомцу слили ее личный номер, так еще и наставили лайков под каждой его фотографией. Ей было стыдно, но она не стала ничего менять, чтобы не усугублять ситуацию и не казаться Алану непостоянной.

Заметив, подъехавшее к ней, такси, Алексия сверила номер машины с приложением, а затем заблокировала устройство и забралась в салон.

Утро вечера всегда казалось ей мудренее, поэтому единственное, о чем она принялась раздумывать по дороге домой — это то, как доберется до кровати и, наконец, забудется сном.

Глава 2

Окинув взглядом огромное здание, в котором, казалось бы, не сосчитать количество этажей, Алан никак не мог поверить своему счастью. День, о котором он так давно мечтал, наконец, настал, и сейчас он, переполненный эмоциями, стоял возле входа в одну из солидных компаний этого города.

Наблюдая за тем, как мужчины, разодетые в дорогие костюмы, спешат занять свое рабочее место, парень без каких-либо проблем зашел за ними следом. Он не знал, на каком этаже будет располагаться его кабинет, поэтому поднялся к секретарю начальника, чтобы переговорить с ней на эту тему.

Девушка, возрастом чуть младше него, уже находилась на рабочем месте, разбирая какие-то, невиданные новому сотруднику, документы на своем столе. Заметив Алана, она немного замешкалась, ведь до прихода Раймонда ей нужно было обзвонить некоторых клиентов, да доделать кое-какую работу, но и держать коллегу возле себя она никак не могла.

— Пойдем, я быстренько тебе все покажу, а потом сяду работать.

Влада, а именно так звали девушку-секретаря, которая еще с собеседования показалась Алану через чур суетливой, нашла под кипой папок, да бумаг связку ключей, а затем попросила пройти за ней.

— А где начальник?

Подметив то, что в кабинете Раймонда не горел свет, Алан сразу же вспомнил, всем известную, фразу о том, что начальство не опаздывает, а задерживается, но не стал произносить этого вслух. Возможно, у мужчины были неотложные дела, но ему, как правой руке начальства, хотелось поскорее переговорить с ним по поводу своих обязанностей.

— Так Раймонд всегда приходит около десяти. У него домик за городом, а оттуда, сам понимаешь, невозможно добраться без пробок на работу.

Со стороны Алана было довольно глупо ровнять всех по себе. Он жил в современной однокомнатной квартире, и ему почему-то всегда казалось, что, работая в центре города, было проще купить многокомнатную квартиру, нежели мотаться изо дня в день за город и обратно. Но, он мог лишь догадываться, что именно руководило мужчиной в момент этой покупки. Впрочем, дом начальника мог принадлежать его родителям, поэтому гадать над темой столь интересного приобретения он не видел никакого смысла.

Его кабинет располагался напротив кабинета Раймонда с Владой, и из-за этого им не пришлось идти слишком далеко. Сам факт того, что у парня будет свой, отдельный от всех, кабинет, не мог не радовать, ведь парень не любил посторонний шум, который, к примеру, создавали его коллеги на прошлой работе.

Пройдя внутрь, Алан принялся осматривать новые владения, в которых уже, по его мнению, стоило переставить для удобства весь интерьер.

Получив ключ от помещения, он тут же повесил его к своей связке, прикрепив к нему специальный брелок, на котором чуть позже впишет название, чтобы не путать его с остальными.

— Располагайся, а я... — запнувшись, девушка резко вспомнила о том, что еще вчера обещала Раймонду пригласить компьютерщика для того, чтобы Алану настроили всю технику. — Я отойду, мне нужно созвониться с отделом информационных технологий.

Только, прошу тебя, не говори Раймонду о том, что я забыла вчера это сделать. Обещаю, до обеда на твоём компьютере будет установлено все необходимое.

Парень, плюхнувшись в большое удобное кожаное кресло, осмотрел свой рабочий стол, а затем принялся заглядывать по очереди в ящики в нём. Исходя из слов Влады, она забыла не только позвонить тому, кто занимается в этой фирме компьютерами, но и убрать разного рода черновики, да личные вещи, оставшиеся от прежнего хозяина.

— Заметано, и... давай сразу договоримся о том, что мы будем прикрывать друг друга перед Раймондом?

Услышав положительный ответ от девушки, Алан довольно улыбнулся, после чего стал безжалостно избавляться от мусора, чтобы он не мешался ему при его дальнейшей работе.

— Лучший способ начать работу — выпить кофе!

Минуя Владу, которая разговаривала по телефону, Алан нагло толкнул дверь, а затем зашел в кабинет Раймонда. Успев к этому моменту получить все необходимое для работы в плане канцелярии, он оставил свой кабинет на компьютерщика, а сам сходил в кафешку, расположенную через несколько домов от их здания, и купил там два стаканчика свежесваренного напитка.

Раймонд, потирая пальцами переносицу, читал факс, который ему передали по прибытию на работу. Середина недели, он был по уши в делах, ведь они с Владой многое не успевали из-за отсутствия помощника, так как его работа целиком и полностью легла на них.

Обычно Раймонд не завтракал ни дома, ни на рабочем месте, да и кофе секретарь приносил ему ближе к обеду, так как мужчина старался до этого времени разгрести всю срочную работу, и сейчас, подняв глаза на парня, он никак не ожидал от него такой наглости. В этот момент он даже внутренне задался вопросом — а был ли он в адекватном состоянии, когда сделал выбор в пользу Алана? Но, ни единожды обжегшись на людях, с которыми они так и не смогли построить доверительные отношения, Раймонд решил изменить своим принципам и взять того, кто еще не был столь запуган и воспитан другими начальниками на прежних местах работы. Возможно, когда-нибудь он еще пожалеет о своем выборе, но сейчас он совсем не переживал об этом, ведь в любой момент мог воспользоваться своими полномочиями и найти на его место кого-то другого.

— А перед этим постучаться и, после того, как тебе разрешат войти, пожелать доброго утра.

Отложив в сторону факс, мужчина все еще внутренне метался между желанием научить парня обычному этикету и увольнением его в первый же день. Влада, проработавшая с ним уже ни один месяц, и то тряслась, стоило Раймонду скрипнуть дверью своего кабинета, а Алан, получив место рядом с начальником за красивые глазки, вел себя так, будто они сто лет знакомы и перекрестили всех своих детей.

Впрочем, то, что Алан оказался одним из тех, кто нисколько не побоялся его с первой же минуты их знакомства, стало забавлять, но и, в то же время, немного раздражать.

Однако этот парень подумал о нем, когда покупал себе кофе, и в этот момент это стало смягчающим обстоятельством, чтобы не попросить его написать заявление по собственному желанию в первый же рабочий день.

— Еще раз зайдешь подобным образом в мой кабинет — сниму ремень и выпорю тебя, как маленького, ясно?

Раймонд и сам не понимал, почему к каждому своему сотруднику искал определенный

подход. Он никогда не грозил им увольнением. Наоборот, старался помочь, если у них возникали трудности, либо поддерживал, если подчиненный находился на грани нервного срыва. Поднимать голос на подопечного, который и без того находился в отвратительном расположении духа, мужчина не видел никакого смысла, ведь и сам когда-то учился на своих же ошибках, и понимал, как порой бывает тяжело выполнить то или иное поручение, если оно никоим образом не поддавалось.

Заметив кивок со стороны парня, начальник незаметно выдохнул и отложил факс в сторону. Не смотря на срочность его выполнения, он не мог не разъяснить должностные обязанности своему новому подчиненному. Ведь, чем раньше он это сделает, тем проще им будет дальше.

— Как устроился на новом месте? Получил все необходимое?

Улыбнувшись, Алан вновь кивнул на поставленные вопросы, после чего без особого приглашения сел напротив, да протянул мужчине стаканчик кофе.

Еще на собеседовании Раймонд показался ему именно тем человеком, с которым они могли бы отлично сработаться. Сейчас, впорхнув в его кабинет подобным образом, он нисколько не ошибся в своем предположении, ведь мужчина не указал ему сразу на дверь. Зашел бы Алан так в кабинет отца — тот убил бы его на месте за такое поведение, но... Парень с первых минут решил показать Раймонду, что им не придется притираться меж собой долгое время, ведь он готов был принимать его таким, какой он есть.

— Да, мне все нравится. Уже не терпится приступить к своим должностным обязанностям. Введете меня в курс дела или у вас пока нет на меня времени?

Мужчина, видя эти горящие глаза напротив, подавил в себе улыбку, ведь сейчас парень напоминал ему себя в то время, когда сам еще был совсем зеленым, но с огромным желанием преодолевать любые препятствия на своем пути, да постигать все новое.

Забрав у Алана стаканчик с кофе, он все же сделал из него несколько глотков. После этого, открыв рот, Раймонд хотел было начать обсуждение должностных обязанностей со своим подчиненным, как вдруг в кабинет вошла Влада.

— Там звонят по поводу факса...

Девушке было неловко прерывать их общение, но она не могла не напомнить начальнику о насущных делах. К тому же, собеседник ждал ответа по телефону, и мужчина, взяв нужный лист в руки, поднялся со своего места.

— Посиди здесь, я скоро вернусь.

Как только за Раймондом закрылась дверь, Алан вытащил из кармана пиджака свой телефон, а затем нашел в нем номер Алексии. Он помнил о своем обещании перезвонить ей с утра, поэтому, решив не терять время зря, нажал на экране кнопку вызова.

Через несколько гудков Алексия все же ответила ему на звонок, и с первых же секунд разговора Алану показалось, что девушка до сих пор нежится в кровати, пребывая во сне.

— Только не говори о том, что до сих пор спишь.

Бросив взгляд на наручные часы, стрелки которых показывали пятнадцать минут одиннадцатого, парень немного удивился такому повороту событий, но не стал ничего говорить по этому поводу. Мало ли, чем Алексия занималась этой ночью? Может, ей не спалось, и она смогла заснуть только под утро? Парень ничего не знал про ее образ жизни, поэтому решил перевести эту тему.

— Ты знаешь, я сейчас на работе и не могу долго говорить, поэтому... — Прикусив губу, Алан и сам не понял, отчего замолчал перед тем, чтобы позвать Алексию на свидание.

Вроде, он уже проходил эту стадию, но сейчас ему не хотелось, чтобы с этой девушкой все было в точности, как со своей бывшей. — Как ты смотришь на то, чтобы сходить вечером на свидание?

Услышав, как Раймонд закончил телефонный разговор, а затем, подкинув Владе новой работы, открыл дверь и вернулся в кабинет, Алан все же дождался положительного ответа от Алексии на свой вопрос.

— Скинь мне свой адрес, я заеду за тобой часов в семь.

Договорившись с девушкой по поводу встречи, Алан сбросил вызов, а затем, заблокировав устройство, убрал телефон обратно в карман.

Раймонд, вернувшись на свое место, сделал несколько глотков из стаканчика прежде, чем задать, заинтересовавший его, вопрос.

— Намечается приятный вечер?

Хоть лезть в личные дела своего помощника было довольно некрасиво со стороны мужчины, он не смог промолчать, раз уж услышал последнюю часть разговора. Алан не стал отбредиваться по этому поводу, так как, вроде, и сам не должен был звонить Алексии из кабинета Раймонда.

— Да, я познакомился с ней вчера в клубе, и, надеюсь, сегодня у нас получится пообщаться при личной встрече.

Мужчина, откинувшись на спинку кресла, сделал очередной глоток кофе, а затем, усмехнувшись, окинул парня взглядом. Ему нравилось, когда с ним были предельно откровенны.

— Что ж, раз на вечер у тебя намечаются грандиозные планы, то разрешаю уйти пораньше с работы. — Заметив на лице Алана удивление, ведь тот явно не осмелился бы просить о таком в свой первый рабочий день, Раймонд все же решил вернуть его с небес на землю разговором о должностных обязанностях и делах компании. — А пока слушай и вникай в происходящее.

Отставив стаканчик в сторону, начальник принялся объяснять все то, что должно быть на подкорке у его помощника, раз тот занял эту непростую должность.

Мечта Алексии непременно сбылась, когда она, переступив порог своей комнаты, а затем, рухнув на кровать, из последних сил включив будильники на мобильном, провалилась в сон. После таких подработок она спала очень крепко, поэтому даже не услышала, во сколько Оливия вернулась со своих гулянок. Больше — она проспала и тот момент, когда подруга ушла на учебу.

Не сказать, что ее это сильно расстроило, скорее наоборот, ведь просыпаться в пустой квартире было намного приятнее, нежели путаться под ногами друг у друга.

Однако Алексию разбудили далеко не будильники, установленные накануне, а рингтон ее телефона. Проклиная того, кто это мог быть, она все же дотянулась до комода, взяла устройство в руки, а затем поднесла его к уху.

Не став даже интересоваться именем входящего на экране, она ответила на звонок в надежде разобраться с этим по ходу дела.

Все еще пытаясь ухватиться за сюжет сна, девушка неохотно поздоровалась с неизвестным, хоть и голос ей был отдаленно знаком. Но в этот момент ее интересовал лишь сон, в котором ей было куда интереснее, нежели этот разговор по телефону.

— Не скажу.

Буркнув в ответ первое, что пришло на ум, Алексия в пол уха слушала собеседника о

том, что тот на работе и о том, что ему сейчас не совсем удобно разговаривать. Спрашивается, для чего тот вообще позвонил ей в таком случае?

Услышав предложение сходить на свидание, Алексия как-то бездумно вымолвила свое «да», после чего резко скинула с себя остатки сна, вникнув в то, на что согласилась.

Сев на кровати, до нее, наконец, дошло, с кем именно она проведет сегодняшний вечер, ведь уже согласилась сходить на свидание, и теперь от нее требовалось лишь скинуть свой адрес.

Закончив на этом разговор, девушка еще несколько минут неотрывно смотрела на телефон, не понимая, как этому парню каждый раз удастся к ней подкатить и добиться того, что он хочет. Алексия-то уже и вовсе позабыла о том, что они договорились созвониться этим утром.

Рухнув обратно на подушку, она прикрыла глаза в надежде расслабиться и еще хоть немного поспать, но этому было не суждено сбыться, так как у нее заиграла мелодия будильника.

— Черт...

Выругавшись вслух, она выключила сначала первый, затем второй, а после и третий будильник, который сигнализировал о том, что ей пора вставать. Убрав телефон под подушку, она поняла, что уже не уснет, ведь сон ее полностью покинул.

Поднявшись с кровати, она вышла из комнаты, а затем направилась напрямиком в ванную, чтобы принять душ, почистить зубы, да привести себя в порядок, но так и замерла возле раковины, когда взглянула на себя в зеркало.

Приподняв голову, она всмотрелась в засосы на своей шее, оставленные одним из клиентов, и хотела было снова выругаться, когда дотронулась до этих багровых пятен пальцами. Такие не скроешь даже пудрой поверх тоналки, поэтому ей придется искать другой вариант скрыть доказательство своей подработки. Причем перед всеми: как и для посетителей цветочного ларька, так и для Алана, который явно будет в недоумении от этого.

Вот только у нее ничего не было из одежды с длинным воротником. Был только шарф, который, возможно, к чему-нибудь, да подойдет из ее вещей, и ей, как нельзя кстати, сыграло на руку то, что за окном была осень, и никто не примет ее за идиотку из-за этого дополнительного элемента одежды. А, ведь, мужчина обещал быть с ней аккуратным в этом плане, но, по всей видимости, у нее была слишком нежная кожа, чтобы без следов стерпеть подобное.

Зарывшись пальцами в волосы, Алексия убрала их назад, отметив про себя то, что ей стоило бы на днях немного обновить цвет, ведь он немного подвымылся. А еще, до того, как она придет на работу в ларек, нужно придумать адекватную причину, чтобы уйти пораньше. Отчего-то ей не хотелось скидывать Алану адрес своей работы, да и пахнуть всевозможными цветами тоже. Она должна успеть переодеться и чуть-чуть накраситься, но не ради парня, а для того, чтобы чувствовать себя уверенно. Раз уж она идет на свидание, то стоило хоть немного соответствовать этому поводу, ведь не каждый день ей звонят с таким предложением.

А пока, у нее было время на то, чтобы принять душ, одеться, выпить кофе и выкурить перед выходом несколько сигарет.

Хотела бы она посмотреть на того, кто сказал, что утро начинается с чашки горячего кофе.

Нет.

Оно начинается с мыслью о том, как не послать все к черту, да, зарывшись в одеяло, не заснуть обратно.

Как ни странно, а Алексия никогда не ловила себя на мысли бросить работу в цветочном ларьке, хоть и под конец дня она выматывалась так, что единственным желанием было принять горизонтальное положение. Однако на этой работе не было скандальных клиентов, она могла проявить фантазию, и в глубине души ей нравилось составлять разнообразные букеты, сочетая меж собой цветы и пеструю оберточную бумагу. Как оказалось, у нее таки был вкус, и в те моменты, когда клиенты восторгались ее букетами, а после делали покупку в пользу того, который понравился им больше всего, девушка внутренне радовалась тому, что ее старания были оценены по достоинству.

Но сегодня у нее были совсем другие планы на вечер, нежели лежать и пролистывать в телефоне новые записи в социальных сетях.

И вот, они с Аланом уже стояли на пороге дорогущего на первый взгляд ресторана, в который тот ее привез.

Для Алексии это было в новинку, ведь она никогда не посещала подобного рода заведения. Ее приглашали лишь в клубы, в которых можно было расслабиться, приняв на грудь чего покрепче, да заняться кое-какими непотребствами в кабинке туалета, и к такому повороту событий она была совершенно не готова.

Пока Алан уточнял у хостес, за какой столик они могут присесть, Алексия боялась обронить хоть слово, либо сдвинуться с места.

Держа в своих руках букет, который парень подарил ей сразу же, как только они встретились у подъезда, девушка стала подозревать, что здесь явно пахло длительными отношениями, а она к ним не была готова.

Алан с первых минут был олицетворением галантности, ведь тот открывал перед ней двери, подавал руку для того, чтобы ей было удобно забраться, а затем выбраться из своей машины, а теперь он помогал избавиться от верхней одежды, так как ей не совсем было удобно это делать с цветами в руках.

Пройдя к нужному столику, парень отодвинул стул, а затем помог ей занять свое место, после чего расположился напротив, и, как только им принесли меню, он протянул его ей, а затем уже заглянул в свое.

Алексия не помнила, чтобы хоть кто-то был к ней столь заботлив, делая это по собственной воле. Да, когда она болела, за ней ухаживали в детском доме, но это было совсем не то по сравнению со всеми действиями Алана.

— Тебе идет этот шарф. Он отлично дополняет твой образ.

Хоть Алексия была голодна, но, увидев цены, совесть не позволила ей выбрать что-то на приличную сумму. К тому же, представляя их свидание несколько иначе, она была в напряжении, ведь могла испортить своим отсутствием этикета весь вечер. От этого ей явно не стоило брать что-то тяжелое для желудка, да и то, что могло с легкостью встать поперек горла.

Услышав про шарф, Алексия нервно поправила его на своей шее в надежде, что Алан ничего за ним не заметил, и тот действительно хорошо смотрелся на ней. Если б парень заметил засосы, то он явно спросил бы ее об этом напрямую, а не стал намекать ей подобным образом. Алексия уже уловила эту особенность в парне.

— Алан, давай не об этом.

Сейчас девушка абсолютно не хотела вспоминать причину, по которой ей пришлось

надеть этот шарф, из-за которого, кстати говоря, ей было жарко. Если бы она знала, что они пойдут в ресторан, то оделась бы куда попримечней. Вон, Алан, к примеру, пришел в костюме, а она в обычных джинсах и свитере, хотя, чего врать самой себе? У нее нет ничего официального.

— Я просто хотел сделать тебе комплимент.

Возможно, простой благодарности хватило бы для того, чтобы парень порадовался, сказанным им, словам, но Алексия из-за своей нервозности не смогла вовремя сообразить с правильным ответом.

— Спасибо, и... — решив все же приободрить, поникшего на несколько секунд, Алана, Алексия принялась выкручиваться из того, что натворила. — Может, расскажешь о себе? А то я согласилась на свидание с тем, о ком толком ничего и не знаю.

Кивнув, парень даже немного воодушевился тем, что девушка смогла развеять их минутное недопонимание.

— Что ж, пару дней назад я получил должность помощника начальника одной из крупных фирм и...

Алан и сам не знал, почему решил начать рассказ о себе именно с места работы. Наверное, в нем до сих пор играли лишь положительные эмоции после первого рабочего дня, и он хотел с кем-нибудь поделиться ими.

Однако Алексия немного не поделила его радость, да и не смогла промолчать, чтобы не задать наводящий вопрос после того, как Алан закончит свой рассказ. Парень, конечно, не смог не подметить это.

— Полагаю, для этого требуется высшее образование?

Взглянув на девушку, которая его перебила и даже не извинилась за это, парень решил не делать ей замечание на этот счет. Он прекрасно знал, что на первых свиданиях все проходит достаточно нервно, и даже не столько для парней, сколько для девушек, которые в попытке показаться идеальными, на практике ведут себя совсем не так.

— Да, я окончил институт с красным дипломом, а первоначальные знания получил в другой фирме. Сейчас же, меня обучает всему начальник.

Похлопав несколько раз ресницами, Алексия еще раз прокрутила в своей голове все слова, сказанные Аланом, а затем опустила плечи. Так странно, что она смогла понравиться парню, который был куда успешней нее, и мог явно затащить любую даже просто так, без отношений, в свою постель. Расскажи любой, что у него есть высшее образование, да такая должность, как она сразу же захочет упасть к нему в ноги.

— Родители, должно быть, гордятся тобой.

Опустив взгляд на свои руки, Алексия еле слышно выдохнула, ведь ей никогда и никто не гордился в этой жизни. Никто из взрослых не давал ей даже советов, как поступать в той или иной ситуации. Ее жизнь никому не была интересна, поэтому она и выросла такой, какой есть.

— У моего отца агентство по продаже недвижимости, а у мамы, хоть и небольшой, но зато свой магазин косметики. А ты? Работаешь или учишься?

Подняв слегка испуганный взгляд на парня, Алексия вдруг поняла, что внутри нее ни с того, ни с сего разыграл страх. Она не любила врать, но сейчас она боялась того, что покажется в глазах парня никчемной, ведь она не имела такого успеха, как у Алана, в этой жизни.

— Я хочу поступить на бюджет на дизайнера интерьеров, поэтому все время провожу за

учебниками. В этом году у меня не получилось, я недобрала несколько баллов, но, я уверена, что в следующем точно справлюсь.

Удивившись тому, как искусно она увильнула от ответа, Алексия никак не ожидала того, что Алан в это поверит и начнет поддерживать ее стремление.

— А ты молодец. Не смотря ни на что, идешь к своей цели. Я, вот, к примеру, отучился на платном, не став тратить на это лишнее время.

Закончив на этом тему, ведь официант принес их заказ, после чего, они, взяв столовые приборы, принялись за еду, Алексия то и дело мельком наблюдала за тем, как Алан прекрасно владел ножом и вилкой. Она же, в отличие от него, понятия не имела, что из столовых приборов ей нужно взять, чтобы начать есть свой салат.

Покусав губу, она все же извинилась, а после поднялась со своего места и направилась в сторону уборной. Парень же, в свою очередь, спокойно отнесся к этому, ведь у него зазвонил телефон, и, когда Алексия отошла от столика, позволил себе ответить на звонок.

Краем уха Алексия слышала часть разговора и догадалась о том, что Алану звонил кто-то из его родителей. А дальше ей было уже не столь интересно, да и, скрывшись за дверью уборной, она подошла к раковине, а затем поставила на нее свои руки. Опустив голову вниз, она позволила себе громко выдохнуть, ведь этот вечер стал для нее через чур напряженным и нервным.

Немного поуняв в себе эмоции, Алексия подняла голову, после чего осмотрела себя в зеркале. В голове сами по себе напрашивались вопросы в плане того, что она здесь делает. Она — никто рядом с тем, кто хоть что-то из себя представляет. У нее нет элементарных знаний этикета. Для нее Алан был слишком правильный, и Алексия уже начала врать, чтобы казаться в его глазах хоть чуточку лучше.

Надеясь на то, что они погуляют, либо просто покатаются на машине, она никак не ожидала, что парень поведет ее в ресторан. От этой встречи она чувствовала лишь неловкость и собственную никчемность, поэтому в голову не пришло ничего лучше, чем уйти по-английски, чтобы не мучить ни себя, ни человека, который ее привел.

Выйдя из туалетной комнаты, Алексия решительно прошла к столику, взяла свой рюкзак, который до этого разместила на соседнем стуле вместе с, подаренными ей, цветами, после чего быстрым шагом покинула ресторан, прихватив с собой куртку.

Да, ей стыдно, ведь парень хотел, как лучше, но она явно не та, которая должна занимать это место и получать удовольствие от этого вечера. У них нет ничего общего, да и ей подобного рода отношения были ни к чему. Ей нельзя их заводить. Она должна сначала накопить на свою мечту, потом уйти из сферы проституции, и лишь после этого искать себе кого-то, кто будет претендовать на ее сердце. Или не будет, тут уж как повезет.

Алан, явно не ожидая такого поворота событий, сбросил вызов, даже не закончив разговор извинениями, либо какой-либо другой фразой на этот счет. Вытащив из кармана бумажник, он бросил несколько купюр на стол, хоть и для этого им должны были принести, специально отведенную, книгу, но ему было уже все равно, ведь он бросился догонять девушку.

Выскочив из ресторана, не забыв прихватить свое пальто, Алану все же удалось нагнать Алексию для того, чтобы прояснить всю ситуацию, ведь он не понимал, в какой момент между ними что-то пошло не так.

— Что случилось? Я тебя чем-то обидел?

Обернувшись, девушка даже не знала, что на это ответить. Она надеялась, что Алан не

станет ее догонять. Что он обидится на ее поведение, и после этого между ними будет все кончено.

Однако все пошло явно не так, как она запланировала, от чего, достав из кармана пачку сигарет в попытке успокоиться, девушка некоторое время просто молчала, раздумывая над тем, как отвязаться от своего нового ухажера.

— А поехали сразу к тебе?

Решив сразу же выставить себя легкодоступной, чтобы стать омерзительной для Алана, Алексия подкурила сигарету и стала нести всякий бред, к которому приучила ее подработка. Она решила нарочно упасть в глазах этого парня, ведь тот был явно не из тех, кто оплачивает услуги ночных бабочек.

— Алексия, это неправильно.

Забрав сигарету из губ девушки, парень бросил ее на асфальт, а затем затушил при помощи подошвы одного из своих ботинок.

— Что неправильно?

Удивившись такому ответу, Алексия совершенно не понимала ход мыслей Алана. Для такой, как она, встречи всегда заканчивались постелью, поэтому она даже не имела ни малейшего представления о том, что какое-то время между девушкой и парнем не должно быть интима.

— Неправильно ложиться к парню в постель на первом свидании.

Вздыхнув, Алан никак не мог уловить связь между их разговором в ресторане и тем, что происходило в этот момент. Он не понимал, с чего у Алексии могли появиться мысли о том, что после ресторана он повезет ее к себе домой, чтобы уложить ее под себя.

— А как правильно?

Сделав глупый вид, девушка решила доиграть свою роль, якобы ничего не смыслящей, в этом вопросе. Ее свидания можно было пересчитать по пальцам одной руки, и они всегда заканчивались одним и тем же, а именно сексом. Правда, после этого мужчины переставали ей интересоваться, но девушка не сильно-то и горевала из-за этого.

— В моем понимании между девушкой и парнем для начала должны вспыхнуть хоть какие-то чувства. Максимум, что я могу сейчас сделать...

Нагло чмокнув девушку в щеку, Алан отстранился в надежде, что Алексии на первое время этого будет достаточно.

Девушка же, замерев от того, что произошло, накрыла щеку ладонью, не зная, как на все это реагировать. До этого ее никто не пытался переубедить в том, что они какое-то время не должны заниматься интимом, да не дарил такой, не призывающий ни к чему, поцелуй, но...

— Алан... — Собрав всю волю в кулак, Алексия все же нашла в себе силы в очередной раз разрушить всю почву для их отношений. — Да иди ты к черту со своей правильностью!

Фыркнув, девушка направилась в сторону остановки, застегнув на себе куртку.

— Позволь мне хотя бы отвезти тебя домой!

Алан попытался хоть как-то исправить положение, но Алексии все это уже не было нужно. Она, забравшись в маршрутку, даже не повернула голову в сторону Алана, который так и остался стоять на месте, провожая ее взглядом.

Глава 3

Осенняя погода совсем не радовала глаз, и как бы ведущий на радио не пытался скрасить дождливый день, у него это явно не получалось, ведь с организмом было нельзя договориться по части самочувствия. Из-за отсутствия солнца весь последний месяц Раймонда одолевала жуткая сонливость, а от утренних пробок глаза закрывались, будто это действие было само собой разумеющееся. Ему не помогали ни витамины D, по совету одного из его знакомых, ни заводные песни, доносящиеся до его ушей из многочисленных колонок.

Каждый день он составлял для себя список плюсов и минусов загородного дома, ведь дорога отнимала у него не только личное время, которое он мог потратить на что-то более дельное в своей жизни, но и силы, которых в некоторые времена года из-за погоды и так не хватало.

Однако из-за этих двух пунктов он не хотел менять дом на квартиру в центре города. Да, это были, своего рода, весомые аргументы для того, чтобы сменить место жительства, но ему нравилось жить загородом, ведь в собственном доме он мог позволить себе куда больше, нежели в стенах обычной квартиры. У него был довольно неплохой участок, на котором он разместил все, чтобы чувствовать себя комфортно и ни в чем не нуждаться. У него был свой гараж и место, где он в теплое время года мог помыть машину, когда у него было для этого особое настроение. Он построил бассейн, в котором можно было купаться хоть круглый год, а так же на задней стороне участка у него была, специально отведенная, беседка для приготовления шашлыков.

С каждым разом он все сильнее влюблялся в свой дом, ведь на самом деле в нем было гораздо больше плюсов, чем минусов, и мужчина готов был терпеть все эти неудобства с дорогой, хоть и давно подметил тот факт, что от нее у него заметно портится настроение.

Каждый раз он обещал себе найти личного водителя, ведь на задних сидениях во время поездок из дома на работу и обратно он мог позволить себе немного поработать, однако, стоило ему попасть в свой кабинет, как он тут же забывал об этом. Эта мысль уже несколько лет откладывалась в дальний ящик, хоть и его зарплата вполне позволяла найти того, кто охотно бы сел за руль его личного автомобиля.

Припарковавшись на своем месте возле работы, Раймонд, прихватив с собой все необходимое, поспешил напрямик в здание. Хоть секретарь не надоедала ему в плане работы в виде многочисленных звонков, и во всем разбиралась по мере необходимости сама, все же не стоило тратить лишнее время и тем самым трепать ей нервы. Как ни странно, а с девчонкой ему действительно повезло, ведь, не смотря на то, что она была дочерью одного из его подчиненных, та не садилась из-за этого к нему на шею, а выполняла все, что от нее требовалось. Да, Влада была немного стеснительной и суетливой, зато Раймонд знал, что та всегда все сделает идеально, отчего всецело мог на нее положиться, ведь девушка несколько раз перепроверяла их работу и лишь после этого откладывала какое-либо дело в стопку исполненных.

Остановившись на первом этаже здания, мужчина окликнул одного из охранников, чтобы удостовериться в том, что ночью не произошло никаких эксцессов. Хоть подобного типа здание было не одно в округе, Раймонд хотел наверняка знать, что за ночь у них ничего не сгорело, да их компания не потерпела убытков, например, из-за того же воровства.

Успокоив свою душу на этот счет, мужчина уже хотел было направиться в сторону

лифта, как охранник, немного помешкавшись, все же приостановил его довольно странной просьбой.

— А вы не могли бы подсказать нашему новому сотруднику, что курилка находится в самом здании? А то он ходит для этого на улицу через запасной выход, а у нас, насколько я знаю, запрещено курить рядом с мусорками.

Раймонд, немного опешив от этой информации, сначала вовсе не понял, про кого могла идти речь, но, немного подумав, в удивлении приподнял бровь. Единственный, кому он подписал документы о принятии на работу в последнее время, был не кто иной, как Алан.

— Так он же не курит.

Раймонд не помнил, чтобы видел в резюме парня хоть слово о сигаретах в пункте вредных привычек. Обычно мужчина всегда подмечал это, чтобы рассказать человеку, что у них в здании есть, приспособленная для этого, курилка, но Алану про это не сообщалось, ведь он не походил на того, кто был заядлым курильщиком. Да и за весь прошлый день, проведенный практически рука об руку, он не слышал от него запаха сигарет.

Поблагодарив охранника за, предоставленную им, информацию, Раймонд все же вышел на задний двор, чтобы убедиться в своих предположениях на счет помощника, и, каким же было его удивление, когда он действительно отыскал рядом с мусорками, нужную ему, персону. Окинув задумчивого, в то же время смурного парня взглядом, мужчина тяжело вздохнул.

— Судя по тому, что ты куришь, и у тебя совсем нет настроения, смею предположить, что свидание прошло отвратно.

Алан, не переставая щелкать зажигалкой, даже не стал поднимать взгляд на Раймонда, хоть и попался, словно маленький ребенок, с поличным. Хоть мужчина его не отчитывал, а констатировал факт происходящего, ему не хотелось ни с кем разговаривать, ведь с того момента, как Алексия дала ему отворот поворот, парень пребывал в раздумьях, что сделал не так. Однако он все же смог пересилить себя для того, чтобы хоть что-то ответить своему начальнику, ведь молчание явно могло вывести его из себя.

— Для начала... доброе утро.

Слова Раймонда, произнесенные накануне, когда он на радостях залетел к нему в кабинет, действительно отложились у него на подкорке, поэтому он старался следовать им. Вот только произнес он их так, будто был совсем не рад их встрече, но оно и было понятно, ведь парень находился не в самом приятном расположении духа.

Вроде бы, его учили, переступая порог работы, оставлять все личные проблемы за ним, но Раймонд сам влез в его личное пространство, хотя мог запросто подняться в свой кабинет, и потом при личной встрече высказать ему все, что он думал по поводу курения возле мусорки.

— Да что-то не особо оно и доброе, глядя на тебя.

Опустив плечи, Алан действительно не знал, куда себя деть после такого свидания с Алексией. Это было трудно назвать даже свиданием, ведь девушка попросту от него сбежала. Парень до сих пор не понимал, в какой момент он сделал что-то не так. А еще он пытался понять, чем Алексию привлекали сигареты, ведь она даже не побоялась вытащить их при нем, но ни за вечер, ни за утро он так и не смог найти в них никаких плюсов. Алан редко видел девушек с сигаретами, так как им предстояло еще рожать, но для него это не стало чем-то омерзительным, чтобы из-за этого бросить всякое общение с Алексией. К тому же, он всегда, как мужчина, мог настоять на том, чтобы девушка бросила эту дурную привычку ради

будущих детей, и та не посмеет перечить ему в этом.

— Так. — Достав из барсетки бумажник, Раймонд вытащил из него несколько купюр, после чего протянул их парню. — Вот тебе деньги. Жду через полчаса в своем кабинете с кофе. Расскажешь, что у вас пошло не так.

Понимая, что после увиденного начальник просто так от него не отстанет, Алан все же забрал деньги, хоть в них и не было особой нужды, а затем посмотрел Раймонду вслед.

— И бросай курить. Видно же, что ты не умеешь.

Как только за мужчиной закрылась дверь, Алан, опустив взгляд на зажигалку вместе с пачкой в своей руке, все же отправил все это добро напрямиком в мусорный бак.

Затушив бычок, да выбросив его следом, он побрел за вкусным кофе, которое готовили в кафешке неподалеку.

Не став перечить своему руководству, Алан все же купил кофе, да пришел вместе с ним к Раймонду. Хоть парень не привык жаловаться на свои личные отношения, да обсуждать их с третьими лицами, начальник все же не смог остаться во всей этой ситуации в стороне. Ему было не столько интересно, что же произошло у этой парочки на самом деле, сколько он хотел дать парню высказаться, чтобы тому стало хоть немного легче. Конечно, для этого существовали лучшие друзья, но, раз Алан ходил все еще поникший, значит, он не стал делиться с ними этим.

— Девушки нынче странные пошли или мне кажется?

Рассказав Раймонду все, как было на самом деле, Алан не ждал от него каких-то советов, либо наставлений о том, что же ему делать дальше. Хоть мужчина, наверняка, понимал в силу своего возраста куда больше, чем он, парень как-то и не надеялся на поддержку с его стороны. Он хотел лишь услышать его мнение, ведь Алан понимал, что он мог думать лишь в том направлении, которое было выгодно лишь для него одного. А вот Раймонд был той самой нейтральной стороной, которая еще толком ничего не знала ни о ком из них, да и не успела к кому-либо прикипеть.

Обновив директ, Алан все еще надеялся увидеть сообщение от Алексии, в котором та принесла бы свои извинения, но девушка даже не заходила в социальную сеть. От этого у парня складывалось впечатление, что та делала это либо нарочно, либо действительно была чем-то занята, и ее даже нисколько не волновало их неудавшееся свидание.

— Смотря, что ты имеешь в виду.

Сделав небольшой глоток кофе, Раймонд решил не терять время зря, и за одним проверить правильность, составленной Аланом, документации. Он мог бы высказать все, что ему пришло на ум в плане того, что услышал от своего помощника до этого, но отчего-то не стал делиться с ним своим предположением, ведь у парня не было никакой заинтересованности в этом.

— А как вы познакомились со своей женой?

Озадачившись этим вопросом ради собственного интереса, Алан тут же взглянул на правую руку начальника, но не увидел на ней обручального кольца. Удивившись сей факту, он даже немного пожалел о том, что задал этот вопрос мужчине. Вдруг, он задел малоприятную для Раймонда тему? Но, ведь, он всегда думал о том, что в таком возрасте у мужчин уже явно кто-то, да должен быть.

— Я еще не встретил ту, которая могла бы меня заинтересовать. Слушай, может, не стоит докучать человеку, если она больше не хочет с тобой общения?

Алан, прикусив губу, немного поразмышлял над словами Раймонда, а затем еле слышно

вздыхнул. Он не понимал, что сделал не так, хотя рядом с Алексией ему хотелось, чтобы у них в кой-то веке все было правильно. Свидания, предложение руки и сердца. Об этом, ведь, мечтает каждая девушка, да и он впервые захотел этого сам. Его прошлые отношения начались по инициативе бывшей, и Алан просто поддался им ради обычного интереса, но сейчас он был настроен вполне серьезно, но теперь этого не хотела сама Алексия. Хотя, по факту, девушкам должно было только льстить такое отношение к себе, ведь ей и цветы подарили, и комплименты сделали, и в ресторан привели... На месте Алексии любая бы растаяла от такого внимания к себе и приняла бы все это с огромным удовольствием, но Алексия повела себя абсолютно иначе. Не так, как это представлялось мысленно Алану.

— Ладно, показывай свою ненаглядную. Хоть внешне посмотрю, что она из себя представляет.

Не в силах больше смотреть на все эти мучения своего подчиненного, мужчина таки решил на то, чтобы влезть в его личную жизнь со своими нотациями и советами. Конечно, он понимал, что так не делается, но, раз уж парень не может разобраться во всем сам, Раймонд возьмет на себя эту ответственность, а именно — подтолкнуть его к следующему шагу.

Открыв профиль Алексии, Алан протянул телефон Раймонду, чтобы услышать его честное мнение. Конечно, у них мог совершенно не совпадать вкус на женский пол, но, ведь, все дело было явно не в плане внешности. Даже, если ему совсем не понравится Алексия, мужчина явно не станет отговаривать его заводить с ней какие-либо отношения из-за этого.

Откинувшись на спинку кресла, Раймонд принялся листать профиль Алексии. Он не пользовался этим приложением, поэтому даже не знал, где находятся личные сообщения. Мужчина взглянул лишь на несколько фотографий девушки, чтобы удостовериться в правильности своих размышлений. Ему хватило этого, чтобы разглядеть в ней обычную девушку, которая явно не привыкла к той роскоши, которой не был обделен в обычной жизни Алан. Странно, что парень до сих пор не заметил этого, хотя таких, как Алексия, было пруд пруди в этом городе.

— Знаешь, ты бы еще сразу, перед входом в ресторан намекнул ей на то, что она будет расплачиваться с тобой за этот вечер натурой. Конечно, ей вчера было неудобно, что ты с самого первого дня попытался одарить ее своей щедростью. Не думаю, что она из богатой семьи, чтобы расценивать твои намерения правильно.

Отдав телефон обратно Алану, Раймонд принялся допивать свой кофе, так как не любил его пить в холодном виде, а тот уже норовился остыть. Ему было не столько жаль, потраченных на него, денег, сколько то, что столь вкусный напиток придется в итоге вылить в раковину.

— Думаете, в этом причина? Я не успел сообщить ей о том, что мы пойдем в ресторан заранее. Замотался вчера со своими новыми обязанностями. Но я даже и не подумал, что она отреагирует на все это подобным образом.

Будто прозрев от слов начальника, парень начал лепетать все это с, вылупленными на него, глазами. Он хотел для Алексии, как лучше, а получилось совсем не так, как он себе это представлял.

— И что мне теперь делать? Не по телефону же объяснять ей то, что у меня даже в мыслях не было переспать с ней на первом свидании.

Раймонд, сложив проверенные листы в аккуратную стопочку, протянул их Алану, чтобы тот исправил ошибки и чуть позже занес ему документацию в надлежащем виде.

— Поезжай-ка ты к ней вечером. Купи цветы, объясни, что между вами вышло простое недоразумение. Я думаю, что ты и сам знаешь, что девушки любят, когда их добиваются. Если Алексия тебе, конечно, небезразлична, и ты готов сделать очередной шаг, чтобы добиться ее расположения.

Парень, забрав документацию, заметно воспрял духом, от чего тут же улыбнулся и кивнул головой.

— Наверно, я поступлю именно так, как вы и сказали.

Закончив с работой, Алан поспешил сделать так, как ему посоветовал Раймонд. Мужчина был прав. Им с Алексией стоило обсудить все в спокойной обстановке, да и на той территории, где девушке будет комфортней всего. Хоть Алексия уже и дала четко понять, что его персону ей малоинтересна, Алан все же решил услышать об этом прямолинейно, чтобы больше не строить никаких догадок на этот счет.

Он не стал заранее звонить Алексии, решив сделать ей небольшой сюрприз этим вечером. К тому же, проезжая мимо ее дома, он видел, что в квартире горел свет, поэтому направился в ближайший цветочный ларек. Как настоящий джентльмен, он привык к тому, что к девушкам нельзя навешивать без цветов, ведь они всегда каким-то образом смягчали любую ситуацию. Даже, если парень был где-то неправ, то с ними было куда проще вымолить прощение.

Алексия не стала исключением, ведь накануне он видел, как девушка радовалась подаренному букету. От этого подарка она всю дорогу улыбалась, а еще у нее горели глаза, и в душе Алану было приятно, что он хоть чем-то смог угодить девушке в их совместный вечер.

Припарковавшись возле единственного цветочного ларька в микрорайоне, он не стал преодолевать огромное расстояние, чтобы приобрести букет в другом месте, так как ларьки обычно не особо отличались меж собой. Разве что, ценой, но в этот момент Алан совершенно не думал о деньгах, ведь он мог без значимого удара по кошельку себе это позволить.

Зайдя в ларек, он окинул взглядом небольшое помещение. Продавца не было, а ему, как человеку, ничего не смыслящему в букетах, было бестолку что-либо выбирать на свой вкус. Конечно, в первую очередь, его интересовали розы, ведь они всегда выглядели солидно, но из того, что было выставлено на витрине, ему так ничего и не приглянулось, поэтому он решил, что они с продавцом соберут для Алексии новый букет.

Позвонив в небольшой звонок, который можно было увидеть на ресепшн любой гостиницы города, Алан не стал надирать собственные связки. Услышав, как в холодильной камере для цветов послышались звуки шагов, парень краем глаза заметил над кассой камеру видеонаблюдения. Он немного смыслил в них, поэтому понимал, что они записывали не только видео, но и звук, чтобы потом по ним можно было выяснить причину конфликта и определить преступника, который, вдруг, заявится, чтобы обнести кассу. Но Алан не собирался делать ничего противозаконного, поэтому отвлекся и постарался забыть о ее существовании.

— Добрый вечер! Вы что-то хотели?

Обернувшись, в глазах Алана сначала мелькнул знакомый шарф, из-за которого между ним и Алексией произошло первое недопонимание, а затем, когда он поднял взгляд на лицо продавца, то так и застыл на месте, позабыв о том, для чего вообще зашел в этот ларек.

Алексия, увидев в роли клиента Алана, тоже на пару минут позабыла про свои обязанности. В своей голове она даже не допускала мысли о том, что парень каким-то

образом окажется в этом месте. Во-первых, после того, что произошло накануне вечером, она уже понадеялась на то, что они больше никогда не встретятся, и тот забудет ее адрес. Во-вторых, всем было известно, что в их микрорайоне продаются самые дешевые цветы, хоть и по свежести за ними был строгий контроль. Начальник ларька все хотел повысить цены, но до сих пор не сделал этого. Вряд ли, такой, как Алан, стал бы заходить в этот ларек, который со стороны выглядел, как какая-то, забытая Богом, заброшка. Он — солидный молодой человек, и явно предпочитал ходить лишь по элитным магазинам, чтобы прикупить кому-то букет.

Опомнившись, девушка все же встала на кассу, всеми силами отгоняя от себя непрошенные мысли. Она понимала, что терять работу из-за клиента, которого еще вчера она невольно рассматривала себе в мужья, не было никакого смысла, поэтому изо всех сил заставила взять себя в руки.

— Здравствуйте. Да, мне нужен букет.

Поразмыслив над ситуацией, Алан не стал выяснять отношения с Алексией, чтобы потом, в случае просмотра записи с камеры, ее не уволили с работы. Хоть та и солгала ему на счет того, что целыми днями она проводит лишь за книжками, парень решил, что девушка просто не успела дорассказать ему всю правду. В этом не было ничего постыдного, хоть по глазам Алексии и было невооруженным глазом видно, что их встреча в этом ларьке стала, как для него, так и для Алана, полным сюрпризом, и ей было явно неприятно от этого. Она заметно занервничала, замялась, да и ее голос стал в разы тише, нежели был у нее на самом деле.

— У нас есть готовые букеты. Но, если вам ничего не приглянулось, тогда мы с вами можем собрать букет на ваш вкус.

Алан, видя, как девушка растерялась и заговорила с ним заученными фразами, хотел было взять ее за плечи для того, чтобы встряхнуть, да привести в чувство, мол, все в порядке, тебе не из-за чего паниковать, но при записи камеры это было лишнее, ведь потом у нее могли возникнуть проблемы.

— А вы не могли бы собрать букет на свой вкус? Из ваших любимых цветов, а то я ничего не понимаю в этом.

Алексия, глядя на Алана, лишь мысленно могла строить догадки о том, для кого, вдруг, парню мог понадобиться этот букет. Он нашел себе кого-то другого? Учитывая, что к его ногам могли пасть все, кому не лень, то это имело место быть. Но от этого предположения девушка почувствовала, как у нее кольнуло в груди, хоть она и не надеялась на то, что парень захочет продолжить с ней хоть какое-то общение. Она сама все испортила при помощи своего длинного колкого языка, поэтому удивляться тому, что Алан подыскал себе кого-то другого, не было никакого смысла. Да, она ревнует, ведь Алан, на первый взгляд, был именно тем, за кого она всегда хотела выйти замуж. Но она отчетливо понимала, что для этого парня она совсем не та, с кем стоит заводить серьезные отношения, а впоследствии и семью. По крайней мере, это было мнение Алексии на данный момент, пока она не разберется со своими проблемами, да не начнет новую жизнь.

— Хорошо, сейчас что-нибудь придумаю.

Хоть Алексии было неприятно от всей этой ситуации, она решила не вымещать свои эмоции на букете, ведь ей действительно нравилась эта работа. К тому же, она не могла работать абы как, поэтому ей хоть немного, но удалось отвлечься от происходящего. Она лишь изредка уточняла у Алана некоторые детали, чтобы парню понравился конечный

результат. Они вместе подобрали подходящую корзинку, яркую ленточку, оберточную бумагу и дополнительные стразинки и блески к цветам. По мнению Алексии, получилось действительно красиво. Так, что девушка даже не хотела забирать у парня деньги. Хотя она и могла сделать точно такой же букет, но он явно никогда не получится таким, как этот. Если раньше ее радовало то, что ее работы имели спрос, то в этот момент она даже немного расстроилась из-за этого.

Расплатившись, Алан без лишних слов покинул ларек, забрав с собой, созданный по его просьбе, букет, который вышел на немаленькую сумму. Алексия даже позавидовала той, которая получит его в подарок, ведь ей никогда не дарили ничего подобного. Даже тот букет, что ей подарил Алан, она в спешке забыла в ресторане, а, ведь, могла немного понаслаждаться им, пока добиралась до дома. Потом, конечно, она передарила бы его кому-то другому, чтобы букет не пропал зря, ведь выбрасывать его в мусоропровод еще живым ей было жалко.

Сев на стул, девушка краем глаза проследила в окнах за тем, как парень, довольный своей покупкой, отъехал от ларька на своей машине.

Взяв телефон, Алексия проверила наличие входящих сообщений, но от Алана у нее не светились никаких уведомлений.

Немного подумав, она так и не поняла, с чего вдруг решила, что тот едет на свидание? Он мог купить цветы и для мамы, но, судя по профилю его родителя, день рождения у нее будет еще не скоро, и единственное, что она еще могла предположить, так это — день родительской свадьбы.

Вот только, как она уже поняла, они жили за городом, да и Алан работал в центре города, где и проживал тоже, поэтому ему не было смысла ехать за букетом именно в этот микрорайон.

В ее голове крутилось так много предположений, но факт оставался фактом — Алан уехал, совершенно спокойно прикупив цветы, даже не моргнув глазом на то, что в девушке ни с того ни с сего разыгралась ревность, которую она, кстати говоря, от себя даже не ожидала.

Но девушка его явно больше не интересовала, как вторая половина, да и никакого смысла пытаться вернуть его Алексия уже не видела. Она не собиралась названивать ему с извинениями и просьбами простить за вчерашнее. Она не из тех, кто будет убиваться в слезах с непониманием, как ей жить дальше, ведь от этого неудачного свидания, которое она вообще рассматривала для себя лишь с целью приятного времяпрепровождения, в ее жизни мало, что изменилось.

Заблокировав телефон, Алексия убрала его в сторону, чтобы он не мешал ее работе. До прихода Алана она занималась тем, что отстригала ножки у цветов, да меняла им воду, ведь... Ее смена скоро подойдет к концу, а коллега не сможет выйти в ночную, поэтому она решила за нее проделать всю эту работу, чтобы сохранить свежесть цветов как можно дольше.

Так как клиентов все равно не было, девушка решила выйти на перекур, ведь начальник строго настрого не запрещал им этого. Наоборот, у них для этого была специальная дверь, которая выходила на заднюю сторону ларька, и они охотно ей пользовались, чтобы не сталкиваться с клиентами в общих дверях.

Она никому не мешала, да и никогда не закрывала ее полностью, а оставляла открытой, чтобы видеть все то, что происходило в общем зале. Она беспокоилась за кассу, хоть и закрывала ее всегда на ключ, но каждый раз, при выходе на улицу она все равно не давала ей

покоя. Мало ли, что могло с ней случиться, если ее не окажется рядом? Она не имела никакого права закрывать входную дверь, да и вешать табличку о том, что ее нет на рабочем месте, ведь они могли упустить очередного клиента. Поэтому она приучила себя держать запасной выход нараспашку, чтобы отслеживать все ли в порядке в общем зале.

В этот раз, толкнув по привычке от себя дверь, она не смогла этого сделать, ведь она попросту не открывалась.

Толкнув ее с силой еще несколько раз, она тихонько выругалась, а затем вышла через главный вход, так как по-другому покинуть помещение в этом случае было нельзя.

Обогнув здание, Алексия хотела было начать материться на жителей микрорайона, а, в частности, на подростков, ведь среди них были те, кто подкидывал к их ларьку всякий мусор, как тут же застыла, увидев букет, приобретенный несколько часов назад Аланом.

Приподняв бровь, девушка все же осмелилась взять его в руки, хоть она и не верила своим глазам. Но свою работу она узнала бы из тысячи, поэтому сомнений в том, что это не тот букет, не было.

Алан явно был здесь, вот только, оглянувшись по сторонам, она не увидела его машину.

Покрутив корзинку в руках, Алексия все же нашла, сложенный вдвое, лист бумаги, который каким-то чудом не унесло ветром. Развернув послание в своих руках, она увидела аккуратный почерк Алана, в котором говорилось о том, чтобы она связалась с ним, если хотела попробовать все сначала.

Став резко пунцовой, и далеко не от холода, девушка и вовсе позабыла о том, для чего вышла на улицу. Зайдя в помещение, она расположила цветы возле своего рабочего места так, чтобы клиенты его не видели, ведь этот букет был не для продажи, а принадлежал лишь ей.

До конца смены с ее лица не сходила улыбка, да и работать уже стало куда приятнее, ведь все ее предположения на счет новой пассии парня были исчерпаны. К тому же, теперь Алан знал место ее работы, и Алексию радовало то, что парня оно нисколько не смутило.

Закончив со сменой, Алексия все же забрала букет с собой, но так и зависла с ним на лестничной клетке возле квартиры. Сидя на ступеньке, она любовалась букетом и почерком Алана на, оставленной им, записке. Это было самое необычное предложение со стороны парня попробовать все сначала, и она не могла перед ним устоять.

— Чего расселась здесь, как бомж? Что соседи о нас подумают?

Подняв взгляд на Оливию, которая решила пройти пешком по лестнице, а не пользоваться услугами лифта, Алексия не стала грубить в ответ. У нее было слишком хорошее настроение, которое она не хотела портить из-за очередного выпада своей подруги.

Оливия, заметив дорогой букет в руках своего некогда собрата по несчастью, все же не смогла скрыть свою зависть от глаз Алексии. В принципе, она и не хотела, ведь девушка больше не была так заинтересована в ней, как было раньше.

— И что это?

Алексия, в надежде, что подруга в кой-то веке за нее порадует, лишь скромно улыбнулась, хотя в этот момент ей больше всего на свете хотелось поделиться своей радостью, а еще завизжать от того, что у Алана, как выяснилось, никого не было.

— Подарок.

Оливия, не поделив с Алексией ее радости, тут же поморщилась, а затем демонстративно прикрыла нос рукавом своей куртки.

— Сколько раз тебе можно повторять, что у меня аллергия на цветы?! Либо избавляйся

от них, либо спи с ними на этой ступеньке!

Высказав подруге все это в довольно грубой форме, девушка зашла домой, в квартиру, при этом, не забыв напоследок хлопнуть дверью.

Алексии ничего не оставалось, кроме как громко выдохнуть, ведь в который раз у подруги получилось испортить ей настроение. Конечно, она и не ждала, что Оливия пустит ее с букетом домой, так как знала про ее аллергию, но та хотя бы могла проявить интерес, поддержать разговор, да разузнать про ее поклонника, а она, как обычно, не стала ничего делать из этого.

Было довольно обидно, что лучшая подруга совершенно не интересовалась ее жизнью. Из дня в день ее надежда на то, что все будет, как прежде, рушилась, словно карточный домик.

Все это время, восседая на ступеньке подъезда, она размышляла о том, что, возможно, она упускает свой единственный шанс начать новую жизнь, ведь, если у них с Аланом действительно по части отношений могло что-то получиться, то она без сожалений и каких-либо проблем могла бы завязать со своим прошлым.

Достав из кармана телефон, Алексия зашла в социальную сеть, но, немного подумав, решила отправить сообщение напрямую на номер Алана. Их диалог в социальной сети парень мог увидеть не сразу, а вот простое сообщение тот явно не упустит из виду.

Печатая, затем стирая и набирая текст вновь, девушка все же смогла правильно сформулировать свою мысль, чтобы донести ее до парня. Конечно, ей нравились столь дорогие букеты, и то, что Алан несколько не был скуп на них, но все же совесть брала вверх, поэтому она решила доходчиво объяснить ему, чтобы тот так больше не делал даже из самых лучших своих побуждений.

«Давай попробуем все сначала. Только не надо больше покупать таких роскошных букетов, а то мне жалко твоих денег на них.»

Казалось, совещание в кабинете Раймонда будет длиться до позднего вечера. Ни Алан, ни Влада не возникали бы по этому поводу, если б оно имело к ним хоть какое-то отношение, так нет. Они сидели со всеми за компанию, лишь краем уха вслушиваясь в то, о чем, собственно, шла речь. Если Влада занималась проверкой документации, сделанной накануне, то Алан, словно в школе, перекидывался сообщениями с Алексией под столом, чтобы никого не смущать сие действием. Это было в разы интересней, нежели вникать, из-за чего шел сыр бор между руководителями отдела. Конечно, и в этой компании не обходилось без ложных доносов, да любовных интрижек, но Алану до них не было никакого дела. Мало того, что он еще никого не знал из этих людей, так и все эти слухи его мало интересовали даже, как парня. Он видел некоторых девушек в этом здании, но они совершенно не цепляли его взгляд. К тому же, у него уже назревали отношения с Алексией, ведь та все же сдалась и пошла ему навстречу. Совет Раймонда он использовал на все сто процентов. Кто же знал, что какой-то букет все исправит? Получилось даже лучше, чем он предполагал изначально. Он не стал дожидаться конца смены, а оставил его у задней двери ларька, ведь понимал, что Алексия так или иначе выйдет на перекур. Так оно и случилось, хоть сообщение он прочел только утром, ведь рано лег спать, а оповещение сквозь сон не услышал.

Хоть снова он разбудил девушку до звонка будильника, Алексия, вроде как, была не против. Минутой раньше, минутой позже, для нее совершенно не играли никакой роли. К тому же, ей в любом случае нужно было собираться на работу, а в компании Алана было намного веселее.

Увлечшись перепиской, парень даже не заметил, как по окончании совещания остался один в кабинете. Влада пожаловалась Раймонду на то, что не может найти какой-то отчет, и Раймонд вызвался просмотреть вместе с ней папки, в которые они все и складывали до того момента, пока у них не появился Алан, а остальные разошлись по своим местам.

Когда парень отвлекся от телефона, то сначала даже не понял, куда все подевались. Однако его это не сильно расстроило, ведь разговор с Алексией зашел в тупик, и в этот момент он решил попытать удачу встретиться с девушкой снова.

«Давай сходим куда-нибудь вечером? Только на сей раз выбирай место сама. Не хочу, чтобы между нами снова возникло недопонимание».

Минуты, пока девушка печатала ему ответное сообщение, стали для него самыми напряженными. После того, что произошло в прошлый раз, Алан не был уверен на все сто процентов, что Алексия примет его предложение. Но, как говорится, попытка не пытка, поэтому он неотрывно смотрел на экран телефона, дожидаясь ответа.

Зная о том, что девушка уже вышла из дома и держала путь на работу, она отвечала ему довольно долго, видимо, отвлекаясь на машины и прохожих, чтобы на кого-нибудь не налететь и не сбить с ног, а так же, чтобы не сбили ее. Через несколько минут в их диалоге появилось новое сообщение с текстом о том, что она не против такого расклада на вечер.

Чувствуя, как у него в душе стало разливаться тепло, Алан улыбнулся. Забегав пальцами по экранной клавиатуре, он довольно быстро сообразил ответ.

«Тогда жди меня вечером. Я заеду за тобой».

Заметив в дверях Раймонда, Алан заблокировал устройство и убрал его в карман пиджака. Настроение было на высоте. Он чувствовал, что готов был сворачивать горы и

делать невозможное.

Вот только мужчина не стал требовать от него этого. Опустившись в свое кресло, он лишь улыбнулся краешком губ.

— Я уж понадеялся, что ты сообразил сбегать за кофе.

Парень, ожидая, что его будут отчитывать за то, что он совершенно не проявлял интереса к темам, которые поднимались на совещании, еле слышно выдохнул, когда понял, что Раймонда волновало совсем другое. Услышав про кофе, он тут же поднялся со своего места, а затем направился в, уже привычную для него, кафешку.

— Ни слова больше!

О том, что сделала, Алексия всерьез задумалась лишь тогда, когда согласилась на очередное свидание с Аланом. Всему виной было отсутствие какого-либо интереса к ней со стороны других людей. Она чувствовала себя одинокой. Имея знакомых, но никак не друзей, девушка впервые за всю свою жизнь чувствовала себя кому-то по-настоящему нужной, и это играло с ней злую шутку. С одной стороны, ей нельзя заводить ни с кем отношений, ведь это приведет к тому, что ее выгонят с подработки, с другой, она устала от четкого понимания, что она лишняя в этом мире.

О том, что ее ждала очередная смена в сфере проституции, она вспомнила лишь тогда, когда дошла до цветочного ларька и немного поутихомирила свои эмоции. Увлечшись перепиской, она даже не вспомнила о своем распорядке дня, поэтому у нее появилась очередная проблема, ведь она уже договорилась с Аланом о встрече. Продав несколько букетов, она все-таки поняла, что у нее не было никакого желания ничего отменять, ведь после того, как она отправила сообщение парню, она никак не могла заснуть, ожидая от него ответа. Она постоянно проверяла оповещения на телефоне, переживая о том, что Алан никак на него не отреагирует. Она чутко спала, просыпаясь от каждого шороха в квартире, и каждый раз проверяла телефон в надежде увидеть заветное имя. И, когда в очередной раз девушка проснулась от оповещения на телефоне, то это была неопишуемая радость, которую, казалось, она никогда еще не испытывала. Спать перехотелось, сердце бешено колотилось в груди, а пальцы не попадали в кнопки, чтобы пожелать парню доброго утра. От такой тревожной ночи жутко хотелось спать, но переписка с Аланом в эту минуту казалась ей важнее, поэтому она не стала терять этот шанс по сближению.

Взвесив все за и против, она все же набрала главному и применила все свое актерское мастерство для того, чтобы отпроситься и не выходить в свою смену, сославшись на то, что приболела. Она никогда не отпрашивалась, поэтому, к огромному удивлению, ее с легкостью отпустили, хоть и не пожелали при этом скорейшего выздоровления. Но Алексии было, откровенно говоря, наплевать, ведь это были не те люди, от кого она хотела бы услышать об этом.

Работать с поднявшимся настроением стало в разы легче. Девушка и сама не понимала, откуда у нее взялось столько энергии, учитывая, что ночью она плохо спала. Однако мысли о предстоящем вечере никак не хотели покидать ее голову. Она раздумывала над тем, куда они могли бы пойти, чтобы не только ей, но и Алану было бы там интересно. Хоть она ничего и не знала о нем, она все же набросала мысленно список тех мест, которые могла бы предложить парню на выбор. Но это было лишь полбеды, ведь у нее, как у женского пола, было еще куча проблем перед свиданием в плане внешнего вида. Ей вдруг захотелось выжать максимум из себя, чтобы произвести на парня хорошее впечатление. Да, в первый раз их знакомство не задалось, но в этот раз она постарается представить себя в лучшем свете. Хоть

в плане одежды и косметики ей выбирать особо не приходилось, ведь у нее было мало вещей, она все равно с каким-то особым трепетом подходила ко всему этому. Она еще никогда так не переживала по поводу собственного внешнего вида, и только в этот момент задумалась над тем, что из-за этого парня она стала раздумывать над теми вещами, над которыми не задумывалась раньше. Ей было попросту наплевать на свое отражение в зеркале. Сейчас же, ее, как любую другую нормальную девушку, заботило то, как она выглядит со стороны. Хоть она и видела в себе некоторые недостатки, она все же старалась не акцентировать свое внимание на этом, чтобы не портить себе настроение.

Как оказалось, свидания — это все-таки круто. Все эти переживания, подготовка к ним — это целая эпопея, которая переворачивала внутри нее все живое.

И почему она до этого так несерьезно относилась к этому?

И ответ на этот вопрос напрашивался лишь один — рядом с ней не было того, кто действительно пробудил бы в ней этот живой интерес.

Добравшись до дома Алексии, Алан отправил ей сообщение с текстом о том, что он подъехал и ожидает ее возле подъезда. Получив ответ, что девушка одевается и выходит, парень прилег на руль, а затем прикрыл глаза.

Этот день выжал из него все соки, поэтому он уже не хотел никуда ехать, но обещание Алексии сводить ее туда, куда та захочет, было дороже.

Рабочий день выдался сложным. Алан работал всего-навсего третий день, но уже успел во многое вникнуть, поэтому делал какую-то часть работы сам. Раймонд, видя его желание и стремление во всем разобраться, всячески его поддерживал и направлял в нужное русло.

Алану на самом деле нравилась вся эта атмосфера. Они стали неплохо общаться с Владой, да и сам Раймонд подпускал его к себе. Возможно, даже ближе, чем надо было, но они действительно неплохо ладили, и парень с радостью выполнял даже малейшие его поручения.

Однако после такого насыщенного дня единственное, чего ему хотелось на самом деле — принять горизонтальное положение на кровати. Когда он предлагал Алексии встретиться, было утро, и у него были силы, но сейчас... Он не столько хотел спать, сколько просто полежать, чтобы перевести дух. Когда Алексия впорхнула в салон автомобиля, Алан, пребывая в полудреме, с трудом заставил себя выпрямиться, чтобы взглянуть на девушку.

— Тебе плохо?

Алексия, забеспокоившись состоянием Алана, не стала делать вид, что ничего не происходит. Мужчины хоть и сильный пол, но они тоже уставали, и девушка прекрасно понимала это.

— Нет, просто подустал на работе.

Новая должность все же брала свое. Разбираясь в многочисленной документации, отношениях с партнерами, а также со всем тем, что имело хоть какое-то отношение к компании, уходило немало сил. Одного энтузиазма для того, чтобы работать на этой должности, было мало. Хоть он понимал, что поначалу всегда так, ему все же требовалось восстанавливать силы перед каждым рабочим днем. Возможно, он поспешил с отношениями, ведь для начала ему все же стоило крепко встать на ноги, но упускать Алексию из своей жизни ему не хотелось.

Окинув ее взглядом, Алан прикусил губу с внутренней стороны, понимая, что его явно не простят за то, что он нарушит свое обещание. Девушка заметно потратила достаточно времени на сборы. От нее пахло свежестью, она накрасилась, уложила волосы, и по

сравнению с Аланом, который потратил все это время на дорогу, ведь после работы сразу же направился на встречу с ней, Алексии явно будет жаль затраченных усилий на всю эту красоту, которую она наводила с таким трудом.

Однако усталость брала свое, и парень лихорадочно искал выход из этой ситуации. Отпускать девушку сейчас было никак нельзя, иначе он точно ее упустит, и извинениями, да цветами здесь уже не отделаешься.

В голове упорно стояла лишь одна мысль, на которую Алексия могла не согласиться, но ему все же стоило попробовать озвучить ее прежде, чем ехать туда, куда ему совершенно не хотелось. По крайней мере, этим вечером, ведь дальше шли выходные, и он мог без всяких проблем отвести девушку туда, куда та задумала изначально.

— Ты сильно расстроишься, если мы проведем этот вечер у меня? Я знаю, что звать девушку к себе домой на втором свидании не совсем правильно, но... Я обещаю, что не буду к тебе приставать. Мы могли бы посмотреть фильм, да заказать пиццу, а то, что ты запланировала, мы могли бы перенести на выходные.

Ожидая истерики, либо недовольства со стороны девушки, Алан даже вздрогнул, да раскрыл глаза от удивления, когда Алексия довольно нагло накрыла внутренней стороны ладони его губы. Девушка не хотела слышать про то, что подобное может быть неправильно. Тем более с такой жизнью, как у нее. Они взрослые люди, и, даже, если этот вечер дойдет до постели, то она не будет тушеваться перед этим.

К тому же, она видела, что парню действительно требовался отдых, а заставлять его делать то, чего ему совершенно не хочется, она не горела желанием. В конце концов, от похода куда-либо они должны были получать удовольствие вдвоем, но никак не по отдельности.

— Ой, да к черту, как должно быть правильно. Поехали!

Дорога до дома заняла не так много времени. Вечерние пробки немного, но рассосались, да и в компании друг друга было не так скучно. Они болтали о всяких мелочах, каждый из них поделился тем, как прошел рабочий день, а после этого Алексия полезла в интернет искать для них интересный фильм. Так как у Алана был телевизор с возможностью выхода в интернет, им не нужен был ни компьютер, ни флешка, и они могли без труда включить то, что им было нужно. Также, Алексия заказала доставку еды на дом с телефона Алана, так как тот запретил ей платить за закуски самой. Хоть на романтический ужин это совершенно не смахивало, траты на себя взял все-таки Алан, так как приглашение поступило с его стороны. Было уже совсем не важно — ресторан это был, либо заказ на дом. Он не собирался тратить деньги девушки, хоть та и предлагала поделить счет пополам.

Алексия предполагала, что квартира Алана будет располагаться в центре города, но то, что это будет действительно элитный жилищный комплекс, нет. Она надеялась, что парень хоть в чем-то будет с ней схож, но этого не случилось. В этой части города было много микрорайонов со старыми домами, но парень жил в новостройке, за которую явно отвалил приличную сумму денег. Алексия как-то просматривала жилье в таких комплексах, но совершенно не знала того факта, что ценовая категория квартир зависела не только от количества комнат, но и от этажности. Чем выше квартира, тем дешевле она стоила, и наоборот. Однако она все же искала плюсы таких вот жилищных комплексов, и она с облегчением выдохнула, когда поняла, что территория была открыта для всех. Им не требовалось никаких пропусков для того, чтобы попасть на парковку и внутрь дома.

Понравилось ей и то, что первые этажи дома занимали различные магазины, в которые

можно было без какого-либо труда спуститься на лифте. Это было очень удобно, ведь для того, чтобы приобрести необходимые продукты, можно было не надевать верхнюю одежду. Была возможность выйти в домашних тапочках, да халате. К этому относились спокойно, и никто на подобное не косился со стороны. Для жителей центра подобное уже давно было не в новизну, а вот Алексии было немного не по себе. Она никогда не видела всей этой богатой жизни в центре города. У нее ничего не было, хоть она и надеялась на то, что и в ее жизнь когда-нибудь проберется лучик солнца.

Кстати, о солнце. Самым главным недостатком в таких строениях было именно его отсутствие, так как, среди, расположенных друг с другом, домов, ему было неоткуда взяться. Это был жирный минус, но даже с ним хозяева квартир были готовы смириться, лишь бы иметь квадраты именно в центре, а не где-нибудь на окраине города.

Квартира была свободная. Их встретила просторная прихожая, ванная комната, кухня и всего лишь одна комната, которая уместила в себе все самое необходимое.

— Проходи. Чувствуй себя, как дома.

После этих слов Алексия действительно почувствовала себя так, как и сказал Алан. В квартире Оливии она была словно гостем, хоть и оплачивала часть коммуналки, а здесь... Все было иначе.

Квартира была очень светлой, и девушка не смогла не обратить на это внимание. Она ощущала приятную атмосферу, нежели в квартире Оливии. Это было так странно, ведь Алана она практически не знала, а Оливия была когда-то ее лучшей подругой. Была. До тех пор, пока они не покинули стены детского дома.

Сняв обувь, Алексия принялась осматривать помещения, так как ей было очень интересно, как ее обустроил хозяин квартиры. Она всегда с воодушевлением рассматривала на картинках каждую деталь интерьера, обращая внимание на то, как можно сочетать предметы между собой. Девушка предпочитала все светлое, так как черных полос в ее жизни и так было предостаточно. Но ей очень нравилось, когда в квартире преобладали белые оттенки, разбавленные зеленью. У Алана тоже были цветы, но не цветущие, а крупнолистовые.

— Ты сам занимался дизайном?

Не сказать, что в квартире был сделан дорогой ремонт, но все же, как ему казалось, им занимался один человек. В помещениях была выдержана черно-белая цветовая гамма. Олицетворение сдержанности и серьезности хозяина квартиры. Обычно такое цветовое решение подмечалось у взрослых, статусных мужчин, которые не признавали в обстановке ничего лишнего. Алексия хотела бы что-то подобное в своей квартире, ведь не очень любила все пестрое и бросающееся в глаза.

— Эту квартиру нашел отец, а ремонтом занималась мама. Я лишь попросил ее обойтись без ярких цветов, а то у нее пристрастие к этому. Считаешь, что здесь нужно что-то изменить?

Сняв с себя верхнюю одежду, Алан повесил пальто в шкаф в прихожей, а затем влез в домашние тапочки. Квартира ему нравилась, а, в особенности, то, что в ней не приходилось тратить много времени на уборку. Конечно, можно было вызывать клининговую компанию, да оплачивать их услуги, чтобы не делать ничего самому, но его коробило от мысли, что кто-то чужой будет дотрагиваться до его вещей. Ему не составляло труда самому помыть посуду, постирать вещи и вымыть тот же пол. Благодаря маме, он умел многое делать по дому сам.

— Да нет, у тебя и без этого довольно уютно.

Пройдя в общую комнату, Алан принялся переодеваться, так как за день попросту устал от делового костюма. Алексия, смекнув, что к чему, вышла обратно в прихожую под предлогом снять и повесить куртку в шкаф. Хоть она и повидала много мужчин, причем раздетых, она не хотела стеснять своим присутствием Алана, который, в свою очередь, все же отыскал в своем шкафу штаны от домашнего костюма. Так как он был не один, парень не стал смущать Алексию своим пристрастием ходить по квартире в одних трусах. Он мог себе это позволить, когда был один, а в присутствии кого-то всегда надевал на себя хотя бы низ.

Покопавшись в шкафу, Алан отыскал среди прочих вещей новую футболку, с которой и вышел к Алексии в прихожую. Раз уж они решили устроить посиделки, он не мог допустить того, чтобы девушка парилась в своих вещах в его квартире.

— Держи. Думаю, она будет тебе в самый раз.

Алексия не была готова к тому, что они проведут этот вечер в квартире. Она надела джинсы и теплый свитер, так как по вечерам уже было довольно прохладно. Вешая куртку в шкаф, она поймала себя на мысли о том, что снова наступила на те же грабли и подобрала неподходящую одежду по случаю. Она попросту запарилась бы через какое-то время в этой квартире, так как она была довольно теплой.

Ситуацию спас Алан, который вышел в прихожую, а затем протянул ей одну из своих футболок.

— Спасибо.

Забрав вещь, девушка ушла переодеваться, а Алан пошел принимать доставку еды, так как в этот момент раздался звонок в дверь.

Пока парень разбирался с их заказом на кухне, девушка переоделась в предложенную ей, футболку. Она была ей чуть выше колен, с большим вырезом в области воротника, и, помявшись на месте, она все же повязала обратно шарф на свою шею. У нее до сих пор не прошли те самые засосы, которые оставил ей один из ее клиентов, и продемонстрировать их Алану ей не хотелось. Хоть со стороны ее прикид и выглядел довольно странно, она все же нашла выход из этой ситуации.

Пройдя на кухню, она нервно поправила шарф на своей шее, и Алан, оторвавшись от коробки с пиццей, не смог не заметить этого.

— Не смотри на меня так, словно я сумасшедшая. У меня горло побаливает. В тепле оно пройдет намного быстрее.

Конечно, наличие шарфа на шее в теплой квартире зацепило глаз в первую очередь, но, спустившись ниже, Алан не смог не отметить тот факт, что у Алексии были соблазнительные ноги. Для него, как для парня, это было словно красная тряпка для быка, от чего его тут же словно ударило током. Если б не его принципы, которые отсутствовали у большинства мужчин, он бы без стыда и совести уже имел бы эту девушку на кухонном столе.

Перебороть свои природные инстинкты было сложно, но Алан все же сумел вовремя взять себя в руки, ведь он был не из тех, кто завоевывал девушек силой. Он считался с ними, и, возможно, поэтому рядом с ним никого не было, ведь большинство девушек любили, когда парни имели над ними власть. Его отец был таким. Он заставил свою жену его полюбить, хоть мама долгое время от него отпиралась. До сих пор отец проявлял чрезмерную строгость по отношению как к нему, так и к маме, и Алану это совершенно не нравилось. Он не хотел таких отношений, хоть отец и пытался внушить ему то, что мужчина — глава семьи, и девушка должна беспрекословно ему во всем подчиняться. У Алана была

своя голова на плечах, и он пришел к выводу, что сам разберется со своей парой, а не будет тупо следовать отцовским наставлениям. Это его жизнь, и только ему выбирать, как и с кем ее прожить.

— Поискать тебе лекарства? У меня точно был спрей, а еще какие-то сосачки.

Нахмурившись, Алан упорно пытался вспомнить, что еще находилось в его домашней аптечке. Болел он редко, но лекарства всегда держал под рукой, чтобы не пришлось за ними бежать в нужный момент. Но Алексии это было не нужно. Она, поморщившись, чуть не вытащила язык наружу, словно почувствовала малоприятный привкус лекарств.

— Нет, не нужно. Я приняла лекарства и побрызгала горло перед выходом.

Парень, не в силах оторвать свой взгляд от девушки, все же не выдержал той мысли, что прочно засела в его голове.

— Хочу сократить твое имя до Аси. Так будет намного удобнее.

Девушка же, задумавшись над этим предложением, не стала спорить, хоть и, предложенное парнем, имя было сокращением от «Анастасии».

— Оригинально — взять три буквы из моего имени, а не заглянуть в интернет в поисках его реального сокращения.

Пройдя к столу, Алексия решила сама все разложить и перенести на кровать. Парень на ее фоне был каким-то потерянным, и девушка решила взять все в свои руки.

— Предоставь это мне. Я не умею пользоваться таким телевизором, как у тебя, поэтому предлагаю тебе заняться фильмом. Надеюсь, ты еще не забыл его название.

Забрав из рук Алана специальный нож для пиццы, Алексия подтолкнула его в комнату, чтобы тот подготовил им место к просмотру.

Парень же, добравшись до кровати, взял пульт в руки и задумался о происходящем.

Он впервые видит столь нестандартную по всем параметрам девушку. Стеснение, невинность? Казалось, та о таком даже не слышала. Алексия была самоуверенной и наглой, и на ее фоне Алан будто не чувствовал себя настоящим мужчиной, который, вроде как, должен быть главным в отношениях.

Когда он впервые увидел Алексию за барной стойкой, то со стороны она показалась ему иначе. Она казалась ему олицетворением настоящей девушки.

Сейчас же, он начинал понимать, что первое впечатление действительно может быть обманчиво.

Алексия другая, и именно от этого Алан и проявлял к ней повышенный интерес.

— А я уже все приготовила.

Поставив поднос со всем необходимым на прикроватную тумбочку, Алексия с неким непониманием взглянула на Алана, который все это время стоял у кровати с пультом в руках. За все это время парень не то, что ничего не настроил, он даже не включил телевизор, хотя закуски уже были полностью готовы.

— Алан, скажи прямо — ты не хочешь посмотреть фильм?

Парень, все же включив телевизор, отдал девушке пульт, чтобы та на время его отсутствия пощелкала каналы, а затем направился на выход из комнаты.

— Я, пожалуй, приму душ перед просмотром, а ты пока посмотри телевизор.

Алексия, получив пульт в свое пользование, с непониманием посмотрела вслед Алану, но не стала препятствовать его желанию. Возможно, тот действительно хотел взбодриться, да смыть с себя этот день. По крайней мере, Алексия так и делала перед тем, как лечь спать.

— Только недолго, а то все остынет!

Сев на кровать, Алексия с интересом осмотрела пульт в своих руках. С техникой у нее всегда были проблемы, но... Она все же смогла разобраться с этим телевизором и найти фильм, который пришелся им вдвоем по душе.

Просмотр фильма шел полным ходом.

Алексия, увлеченная сюжетом, не замечала пристального взгляда Алана на себе. Уминая пиццу и запивая ее колой, она наслаждалась минутными удовольствиями, которые не могла себе позволить.

Имея чемодан денег, у нее не было телевизора, да и она не позволяла себе такие радости, которые для людей были нормой. У нее была жесткая экономия на всем, и она старалась не бросать лишний раз деньги на ветер. Даже, когда заказывала себе такси, то ждала, когда упадет спрос, и снизится ценник, чтобы не переплачивать за поездку.

— Знаешь, я все же заметила один существенный недостаток в твоей квартире. — Встретившись взглядом с Аланом, Алексия невольно засомневалась в том, что парню нравилось то, как они проводят вдвоем этот вечер. На миг ей даже показалось, что она надоела парню, и тот просто не знал, как помягче сообщить ей об этом. — У тебя нет кладовки.

Расслабившись в такой обстановке, Алексия только в эту секунду осознала, что Алан практически не ел, заказанную ими, пиццу. Он медленно потягивал колу из своей банки, совершенно не вникая в сюжет, выбранного ими, фильма.

— Кладовые расположены в подвальной части дома. Они уже давно не предусмотрены в квартирах. Но, ты права. Это немного неудобно, хоть и в этом есть свои плюсы.

Прикоснувшись губами к банке, Алан влил в свой рот небольшое количество напитка. Он не стал его сразу глотать, а задержал во рту, позволяя колючим пузырькам привести его язык в чувство.

Находясь так близко к девушке, парень не мог сосредоточиться ни на фильме, ни на том, что все это время несла его собеседница. Природные инстинкты давали о себе знать, и, чувствуя запах девушки, все, чего ему хотелось в этот момент — повалить и присвоить ее себе, ведь на зубах уже неприятно скользил яд для метки. Стекая вниз, на язык, он заставлял его неметь, и это было довольно неприятное чувство. Из-за чего он не чувствовал вкус пиццы, поэтому и не видел никакого смысла запихивать ее в себя насильно.

Впрочем, Алана останавливало далеко не, данное им, обещание. Он чувствовал посторонний запах на девушке. Это заставляло задуматься о многих вещах, в том числе и о том, что связывало девушку с хозяином запаха, который тот на ней оставил.

— Мне кажется, что тебе нужно лечь спать, а мне поехать домой. Ты устал, и тебе нужен полноценный отдых.

Сев на кровати, Алексия хотела встать для того, чтобы собраться домой, но Алан, схватив ее за плечи, повалил на кровать, а затем навис над ней.

Хоть парню было трудно пойти против своих же принципов, он понимал, что рядом с этой девушкой по-другому никак. Алексия явно не из тех, кто будет ждать свадьбу и признания в чувствах. Она прет против течения, и Алан явно ее упустит, если не станет играть по ее правилам.

Рассматривая лицо девушки перед собой, парень все сильнее убеждался в том, что та для него действительно была очень красива. Смыть с нее всю косметику, подождать, пока отрастет родной цвет волос, прикупить домашний костюм, и она будет именно той, которую он ждал всю свою жизнь.

Он думал, что ему суждено найти себе какую-нибудь тихоню, которая будет беспрекословно его слушаться, но нет.

Алексия переворачивала в нем все живое. Она ломала все стереотипы, и Алан навряд ли найдет кого-то, кто станет ему интереснее.

— Что же ты со мной делаешь?

Не понимая происходящего, Алексия не стала вырываться из рук. От столь пристального взгляда она, казалось, забыла, как дышать. Она ничего не делала. Точнее, вела себя, как обычно, поэтому не понимала, о чем в этот момент говорил Алан.

Но девушка видела все своими глазами. И даже чувствовала бедром эту твердость в штанах парня.

Он ее хотел.

Нет, он желал ее всем телом, но упорно стоял на своем в плане обещания, которое дал в машине.

— Ничего.

Она на самом деле не пыталась соблазнить парня, чтобы уложить его в постель. Она думала, что они посмотрят фильм, да она поедет на такси домой. Она даже не рассчитывала этой ночью на нечто большее.

— Ты вынуждаешь меня идти против правил.

Убедившись в том, что дело было действительно в том, о чем она подумала, Алексия усмехнулась. В этот момент их губы находились в опасной близости друг от друга, и она не стала противостоять этому.

Наоборот, положив ладонь на макушку парня, она слегка надавила, заставляя того приблизиться к себе.

— Ну, так и к черту все эти правила.

Чувствуя, как в теле все перевернулось от этих слов, Алан обвел контур нижней губы Алексии кончиком языка. Пухлые губы девушки манили к себе, и парень властно накрыл их своими, без остатка погружаясь в жаркий плен ее рта.

Алексия неловко отвечала на поцелуй, позволяя Алану изучить, новое для него, пространство. Но, в конце концов, и ее терпению пришел конец, от чего она принялась показывать парню свои умения, поэтому довольно быстро сплела их языки воедино, тем самым демонстрируя парню, что ей нравится происходящее между ними.

В какой-то момент они и сами не заметили, как невинный поцелуй перерос в нечто большее. Алан, удивляясь способностям Алексии, бесцеремонно принялся трахать ее рот своим языком, не в силах от него оторваться.

Девушка нисколько не тушевалась перед их близостью. Наоборот, она всячески подталкивала парня к последующим действиям, и все принципы Алана окончательно полетели к чертям.

Так же, как и одежда на Алексии, от которой ее принялись избавлять.

Подхватив край футболки пальцами, парень потянул ее вверх, намереваясь снять и отбросить в сторону. Когда ему это удалось, его словно ударило током, заметив фиолетовые отметины на шее девушки.

Шарф, за которым все это время Алексия прятала шею, был оттянут вверх, и все ее попытки скрыть факт недавнего секса с другими мужчинами, потерпели крах.

— И как ты мне это объяснишь?

Встретившись с затуманенным взглядом девушки, у которой от этих слов по коже

пробежались мурашки, Алан почувствовал в себе нестерпимое желание начать скандал на счет столь явного обмана. От ревности в нем забурлила кровь, а в мыслях творился полный хаос, ведь он действительно был настроен на серьезные отношения.

Алексия, мотнув головой, словно скидывая с себя возбуждение, даже не сразу вспомнила о багровых метках на своей шее. От головокружения она не могла собрать мысли в кучу и придумать достойную отмазку для того, чтобы Алан не прервал начатое.

Постаравшись прикрыть засосы рукой, она отвела взгляд в сторону, но Алан не позволил ей улизнуть с этой темы. Перехватив ее руку, да взяв подбородок второй рукой, он заставил ее смотреть ему в глаза, требуя честного ответа.

— Это от бывшего. — Сглотнув, дабы смочить пересохшее горло, Алексия продолжила бессовестно врать, чтобы ее не выгнали сию секунду за порог. — Не обращай внимания, мы расстались незадолго до твоего появления.

На мгновение девушке стало стыдно за то, что, поддавшись ощущениям, она напрочь позабыла про эти засосы на своей шее. Надежда на то, что Алан не станет стягивать с нее шарф, а обойдет его стороной, не увенчалась успехом.

Алан, рыкнув от острого желания увидеть тело полностью нагим, сорвал с нее шарф одним лишь резким движением руки. Если б Алексия рассказала ему об этом до того, как они сблизилась в физическом плане, парень держал бы себя в руках, но после того, как он увидел все это... В нем разыгралась злость и ненависть к тому, кто поиздевался над столь нежной кожей.

С огромным трудом оторвавшись взглядом от кожи на шее, парень спустился на грудь, решив хоть как-то отвлечься от желания убить бывшего девушки. Вобрав в рот один из сосков, он принялся ласкать второй пальцами.

Прогнувшись в спине, тем самым выставляя грудь навстречу ласкам, Алексия на несколько минут потерялась в собственных ощущениях, ведь ей очень редко уделяли внимание, чтобы хоть немного возбудить перед самим процессом.

Но Алан был настойчив в своих действиях. У него не было никакого желания брать девушку насухую, понимая, что тем самым он доставит ей боль и дискомфорт. Хоть в его тумбочке и находилось все необходимое, он старался не прибегать к этому, ведь только наличие смазки доказывало — хотят ли его на самом деле.

Вдоволь наигравшись с сосками, он скользнул рукой по животу. Мягкая, словно бархат, кожа, так и манила покрыть ее поцелуями. Алан не стал лишать себя этого удовольствия. Касаясь кожи губами, он втягивал носом ее приятный запах, и ему не хотелось прерывать этот момент.

Однако его рука добралась до своей цели, и спустя несколько минут, он оголил девушку полностью.

Проведя ладонью по внутренней стороне бедра, Алан мягко пробрался пальцами к заветному месту, а далее — внутрь. Из него уже сочилась смазка, и парень лишь удостоверился в том, что делал все правильно.

Спустившись ниже, он провел языком по набухшему бугорку, наблюдая за тем, как Алексия заметно застеснялась этого. Ее щеки тут же вспыхнули румянцем, а тонкие пальцы с силой сжали одеяло, которое лежало неподалеку.

Когда Алан принялся доставлять удовольствие языком, Алексия, словно в бреду, еле слышно постанывала имя своего партнера, изредка прикусывая, припухшие от поцелуя, губы.

Алану нравилась эта картина.

Он жадно наблюдал за девушкой, не прекращая своих действий. Стоило ему проникнуть двумя пальцами в разгоряченное лоно, да сделать несколько поступательных движений, как Алексия, замерев на пару секунд, заметно сжалась, а после кончила, не выпуская пальцы Алана из себя.

Как только девушка позволила парню выйти, он, наконец, избавил себя от штанов и белья, которые болезненно давили на его изнывающий член.

Нависнув обратно над девушкой, которая все это время пыталась прийти в себя после оргазма, парень вытащил из прикроватной тумбочки презерватив. Дернув упаковку зубами, он без каких-либо проблем изъял резинку наружу, да надел ее на свой, налитый кровью, член.

Приставив его к промежности девушки, парень аккуратно толкнулся внутрь. Как ни странно, расслабившись после оргазма, та спокойно приняла его внутрь.

Было горячо, мягко и мокро. Стенки, охватившие его достоинство, не были узкими, от чего Алан подтвердил свои догадки — девушка уже не была девственницей, и ее бывший переспал с ней ни один, и даже ни два раза.

Начав поступательные движения, парень не стал сразу задавать им бешеный ритм, давая девушке немного привыкнуть.

Алексия же, ухватившись своими ногами за его талию, ко всему прочему обняла за шею и притянула к себе.

Впившись в губы партнерши жадным поцелуем, Алан старался хоть немного сдержаться, но Алексия, царапая его плечи ногтями, тем самым будто бы умоляла его прибавить ритм.

Алан с огромным удовольствием подчинился этому, от чего Алексия прервала поцелуй и, запрокинув голову назад, сладко застонала во весь голос.

Она просила. Нет, он умоляла парня брать ее жестче, и Алан от таких просьб словно слетел с катушек. Он рычал, прикусывал нежную кожу на всех участках кожи, не понимая, как в этот момент можно было не вонзиться в них зубами.

Но он сдержался.

Бурно излившись в презерватив внутри девушки, он осторожно, чтобы не придавить ее своим телом, устроился рядом с ней.

Переведя дыхание, Алан снял с себя презерватив и, завязав его узлом, отбросил на пол.

Концовка фильма уже не интересовала никого из них, и Алексия, дотянувшись до пульта, выключила телевизор.

Алан же, находясь в полудреме, но прекрасно чувствуя движения рядом с собой, с рыком прижал Алексию к себе, боясь, что той вдруг вздумается собраться и поехать домой.

На это девушка лишь тяжело вздохнула. Умудрившись при помощи титанических усилий накрыть их одеялом, она провалилась следом в сон, наплевав на то, что по-хорошему им стоило для начала принять душ, а не засыпать вот так, в поту и выделениях друг друга.

Глава 5

Утро началось с терпкого аромата кофе, доносящегося с кухни. Лениво приоткрыв глаза, Алан взглянул на часы на прикроватной тумбочке — «07:15».

Самое время вставать и собираться на работу.

После вечера, проведенного в компании Алексии, в теле присутствовала усталость. Из-за долгого отсутствия секса парень чувствовал, как у него ломило все тело, будто он побывал в спортзале после долгого перерыва.

Однако это было приятное ощущение, и оно было несравнимо с тем, как он чувствовал себя после секса со своей бывшей.

Проведя ладонью по лицу, Алан вздохнул. Он пытался не сравнивать Алексию с ней, но это получалось само по себе, ведь те серьезные, как ему казалось, отношения потерпели неудачу, и он не хотел наступать на те же грабли.

У них с Элен были действительно довольно разные взгляды на жизнь. Повиснув на его шее чуть ли не в прямом смысле слова, девушка все время подбивала его к семейной жизни, при этом в каждом разговоре предъявляя ему то, что Алан — мужчина, и он ей все должен. Купить квартиру для их совместного проживания? В каком-то смысле это и была обязанность парня — привести вторую половинку в свое жилье, но однушка, приобретенная его родителями, ее не устроила даже на первое время. По ее мнению, заниматься уборкой должна была только клининговая компания, а завтраки, обеды и ужины должны были проходить в ресторанах, либо кафе, чтобы у нее не портился маникюр. Элен не варила ему даже кофе, считая, что его можно было заказать на дом, нежели терять свое драгоценное время у плиты, либо кофеварки.

Прожив так какое-то время, Алан устал и от ее постоянных упреков на тему того, что он не делал ей предложение. Мол, все подружки уже повыскакивали замуж, а парень никак не мог решиться на это.

Алан ничего не мог с собой поделаться. Пытаясь привыкнуть, да почувствовать в себе то, что называлось «любовью», он все чаще понимал, что рядом с Элен такого не будет. Девушка не хотела детей, и говорила ему об этом напрямую, пытаясь убедить его в том, что рожать самой уже давно не модно. Якобы от этого портится фигура, и после родов Алан обязательно из-за этого подаст на развод.

В конце концов, парень все же решился на то, чтобы при очередном скандале указать девушке на дверь.

После ее ухода жизнь стала легче.

Конечно, какое-то время он скучал по теплу другого человека рядом с собой, но не пытался ничего вернуть, ведь после ухода Элен его жизнь словно разделилась на «до» и «после».

Взвесив все за и против, он решился не только на то, чтобы разорвать бессмысленные отношения, но и на смену деятельности, которая не приносила ему ни радости, ни карьерного роста.

Как оказалось, не зря.

Его все устраивало, и, проследив за тем, как Алексия зашла в комнату с подносом в руках, Алан ненадолго прикрыл глаза.

Он, наконец, осознал тот факт, что сделал все правильно.

Девушка же, опустившись на кровать, поставила поднос на прикроватную тумбочку. Пиццу, которая осталась после просмотра фильма, она убрала в холодильник, а банки из-под колы выбросила в мусорное ведро. Покопавшись наглым образом по шкафчикам на кухне, девушка сделала вывод, что парень заходит в эту часть квартиры лишь за очередной чашкой кофе, ведь она не нашла ничего из продуктов. Пришлось тихонько собраться и сходить в магазин для того, чтобы не идти никому из них на работу на голодный желудок.

Алексия долго металась между полок в магазине, ведь не знала, что Алан предпочитал из еды, поэтому приготовила завтрак на свой вкус. Сварила кофе, поджарила яйца с беконом, состряпала незамысловатые бутерброды с сыром, кусочками помидора, огурца, подложив под все это листья салата. Со стороны выглядело аппетитно. По крайней мере, ей понравилось то, что у нее вышло в итоге, ведь все это она делала, как обычно, с душой.

— Доброе утро.

Склонившись к парню, девушка еле ощутимо коснулась его щеки своими губами. Хоть они и переспали, быть наглой в этом плане ей пока не хотелось.

— Доброе. — Окинув взглядом сначала Алексию, а после завтрак на подносе, Алан даже немного опешил от такой вот заботы, ведь Элен никогда не вставала раньше него, чтобы порадовать чем-то подобным. — А продукты откуда? Не помню, чтобы в холодильнике было хоть что-то из этого.

Конечно, Алан умел готовить, но он не любил забивать холодильник едой, ведь не успевал съесть все в одиночку. Она портилась, и от этого у него портилось не только настроение, но и бессмысленно худел кошелек.

Алексия, приподняв в удивлении бровь, лишь улыбнулась на это.

— У тебя на первом этаже круглосуточный магазин. Я спустилась на лифте и все купила.

Аромат свежесваренного кофе манил к себе, как и горячий завтрак на подносе, но из всего этого Алана притягивал именно парфюм Алексии, которая уже без какого-либо стеснения расхаживала по квартире в его футболке. Без одежды ей шло намного больше, но и этот вид, несомненно, радовал глаз.

Повалив девушку рядом с собой, парень обнял ее и зарылся носом в ее волосы. Алексия же, не ожидая подобного, стала вырываться и отчитывать Алана, походя на строгого родителя.

— Ты опоздаешь на работу!

Недовольно рыкнув, парень лишь сильнее прижал девушку к себе. Он не хотел отпускать ее, хоть умом и понимал, что она была права.

— Начальник приходит к десяти. Срочной работы у меня нет, так что...

Забравшись руками под футболку, которую отдал, по всей видимости, на вечное пользование Алексии, Алан прикинул в уме, сколько времени у них есть, чтобы никто из них не получил выговор за долгое отсутствие на работе. Девушке с этим было проще, ведь ей было к одиннадцати, а он, по крайней мере, постарается успеть к приходу Раймонда, ведь у них с Владой был уговор, что они не будут сдавать начальству друг друга.

— Алан, это неправильно!

Девушка, все еще пытаясь образумить парня, стараясь выбраться из его сильных рук, но у нее ничего не получалось, поэтому она стала сдавать свои позиции.

Алан, избавив Алексию от футболки, лишь довольно усмехнулся, подметив про себя то, что распушенность девушки по всем фронтам сыграла для нее в обратную сторону.

— Кто бы говорил об этом...

Разбираясь во всевозможных графиках, Алан так сильно углубился в их изучение, что не заметил, да и не услышал, как Раймонд зашел в его кабинет.

Хоть парень и опоздал на работу, этого никто не заметил, кроме охранников на своем посту, но им до этого не было дела. Влада, как обычно, была завалена работой, поэтому не высовывала носа из-за своего рабочего стола, а Раймонд, собрав все пробки на дорогах, особо и не интересовался, кто и во сколько приступил к своим должностным обязанностям.

Алексия отправилась на работу на такси, ни слова не проронив про то, что Алан, как порядочный молодой человек, должен был ее отвезти. Она все понимала, и парень был благодарен ей за это. Получать выговор в первые же рабочие дни из-за какого-то опоздания не хотелось, хоть и разъезжаться с девушкой по своим делам тоже. Во всей этой ситуации радовало лишь то, что дальше шли выходные, и их можно было провести на свое усмотрение. Вот только это усмотрение он так и не выяснил у Алексии, ведь им было совсем не до этого.

— Какой серьезный! Даже подходить боюсь, чтобы не сбить твой настрой.

Начальник не смог сдержаться от колкого комментария в адрес помощника. Алан же, абстрагировавшись от всего вокруг, даже вздрогнул, услышав голос Раймонда рядом с собой.

Потерев глаза пальцами, он поднял их на мужчину, пытаясь предугадать, для чего тот к нему зашел. Однако он не видел в его руках никаких бумаг, поэтому стал морально готовить себя ко всему, что могло произойти в следующий момент.

— Время одиннадцать. Ни тебя, ни кофе в моем кабинете нет. Решил проверить — жив ли ты.

Алан, позавтракав вместе с Алексией, на этой почве и вовсе позабыл о том, что его вместе с кофе по утрам ждет у себя Раймонд. Он пытался влиться в работу, чтобы тем самым отогнать от себя плохие мысли на счет девушки, и у него это получалось, пока начальник не зашел к нему в кабинет.

— Судя по твоей задумчивости, могу предположить, что кофе я сегодня не дождусь.

Заметив растерянность в глазах помощника, начальник не смог удержаться от очередной шутки в его адрес.

— И когда мне ждать приглашения на свадьбу?

Алан, не совсем понимая, почему после первой же совместной ночи с Алексией они должны подавать заявление в ЗАГС, приподнял в удивлении бровь.

— С чего вдруг так рано?

Заметив по глазам парня, что тот действительно не понимал, о чем шла речь, мужчина решил донести до него свою мысль.

— Как, с чего? Лишил девственности — женись.

Алан, наконец, осознав, в чем дело, тут же бездумно выпалил то, что ему все это время не давало покоя.

— Так она не девственница.

Перед глазами парня до сих пор стояли эти багровые засосы. Он пытался поверить в слова Алексии на счет них, но сомнения то и дело точили душу. Эти отметины показались ему слишком свежими, и он всеми силами пытался вспомнить — видел ли он их тогда, при знакомстве в клубе, но под действием алкоголя он явно не запомнил бы этого.

— А, ну ничего страшного в этом нет. Или для тебя это проблема?

Алан, напрягшись от такого прямого вопроса в свой адрес, чуть не сломал на две части карандаш в своих пальцах. Хоть ему было отчасти все равно на то, с кем Алексия

встречалась до этого, парень знал человека, который будет упрекать его за это. Обойти эту тему ему вряд ли удастся, поэтому он упорно раздумывал над тем, как минимизировать поучения от этого человека в свой адрес.

— Нет, да... Не знаю!

Вздрогнув от телефона, который зазвонил так не вовремя, Алан хотел было сбросить вызов, но Раймонд лишь кивнул в сторону устройства, ведь спокойно относился к подобным разговорам подчиненных даже в своем кабинете.

— Да возьми ты трубку, я не гоняю за это.

Взяв со стола телефон, парень откинул в сторону значок зеленой трубки, тем самым ответив на звонок, после чего поднес устройство к уху. Он хотел было попросить Роберта перезвонить ему в другое время, но тот словно резко словил словарный понос.

— Алан, что-то с твоей новой должностью тебя стало не слышно совсем. Поди и про день рождения лучшего друга уже позабыл!

Бросив взгляд на настольный календарь, парень вспомнил о таком великом событии, которое он никак не мог пропустить. Однако признаваться Роберту в том, что он действительно о нем позабыл, не стал.

— Как же я забуду про наступление твой старости, друг? Ты же знаешь, я с нетерпением жду этого каждый год.

Роберт, от души посмеявшись над ответом Алана, не стал ходить вокруг, да около.

— Я сброшу тебе сообщением место и время, куда приходить. И да, у меня для тебя есть сюрприз.

Нахмурившись от услышанного, Алан даже не стал гадать, что его могло ждать на этой встрече. Роберт умел удивлять, поэтому парень старался держаться подальше от его безумных задумок.

— Ты же знаешь, как я отношусь к твоим сюрпризам. Но, да ладно, тебе все же удалось меня заинтриговать, поэтому буду ждать нашей встречи.

Парень, довольный их разговором, на эмоциях крикнул в трубку «заметано», да завершил вызов.

Отложив в сторону телефон, Алан лишь через пару минут вспомнил про Раймонда, который все это время стоял у него над душой.

— Так что на счет кофе?

Бросив взгляд на графики, которые ему никак не поддавались, помощник смирился с тем, что ему так или иначе придется идти в кафешку за горячими напитками. Хотя бы ради того, чтобы Раймонд выделил ему время и помог разобраться с ними.

— Так и быть, схожу.

Накинув на плечи пальто, Алан отправился за кофе, как и хотел того Раймонд. Решив не терять время зря, он набрал Алексии в надежде на то, что та найдет на него немного времени. Хоть девушка и была на работе, она как раз вышла на перекур, потому и без угрызения совести ответила на звонок. Благополучно добравшись до цветочного ларька на такси, она оповестила об этом парня, ведь тот сам попросил перед отъездом ее об этом. После их разговор сошел на нет, и девушке было очень интересно, для чего же тот решил ей набрать.

— Не хочешь сходить со мной на день рождения к моему лучшему другу?

Алексия, опешив от такого предложения, заметно замялась, не зная, как лучше поступить. Отказывать не хотелось, но в то же время быть белой вороной на фоне гостей ее

как-то не прельщало.

— Алан, я же никого не знаю.

Проблема была даже не в том, что она боялась не найти ни с кем общий язык, чтобы влиться в, новый для себя, коллектив. Ее волновало то, что все друзья Алана были, скажем так, из высшего общества, а она такой не являлась. Из-за этого ее могли не принять, ведь она ничего не знала по части модных тенденций на этот промежуток времени. Она не была рождена с золотой соской в зубах, поэтому даже не интересовалась ничем из такой вот богатой и беззаботной жизни.

— Ась, послушай, у нас адекватная компания, тебя никто в ней не тронет.

Девушка, услышав от Алана эту фразу, чуть не засмеялась в голос, но сумела вовремя сдержаться. То, что она могла с кем-то сцепиться не только языками, но и в физическом плане, его волновало меньше всего. Она не была из тех, кто боится конфликтов, хоть и сама на рожон никогда не лезла.

— Да я не об этом переживаю!

— А о чем?

Не зная, как правильно донести до парня свою мысль, девушка покусывала губы, выдыхая табачный дым носом, но все же честно призналась.

— Алан, ты не мог бы одеться попроще, чтобы на твоём фоне я не выглядела несколько... убого?

Алан, благополучно добравшись до кафешки, попросил Алексею немного подождать. Прикрыв динамик рукой, он заказал два стаканчика кофе на вынос, после чего, убрав ладонь от динамика, продолжил разговор.

— Ась, скажи мне прямо — тебе нечего надеть?

Алану было не впервой слышать от девушки про отсутствие подходящей одежды, поэтому он был готов съездить с ней в магазин, чтобы не слушать все эти мучения с ее стороны.

Алексия, замаявшись на этот счет, решила не испытывать нервы Алана на прочность, потому что знала, как парни не любят походы по магазинам, поэтому оставила свои проблемы при себе.

— Ладно, я что-нибудь придумаю.

Войдя в ситуацию, Алан, прикинув в голове, чем он мог бы заменить свой официальный костюм, решил так же пойти девушке навстречу.

— Хорошо, я не буду надевать костюм, чтобы тебе было проще.

Вытащив из кармана портмоне, а из него уже карточку, Алан расплатился за кофе, после чего стал ожидать свой заказ.

— А дарить-то что будем?

Решив выяснить все и сразу, Алексия прикинула, во сколько мог встать ей этот вечер. Однако Алан тут же пресек все ее размышления на этот счет.

— Лучший подарок — деньги. Но, не переживай, я не возьму с тебя ни копейки.

Девушка, услышав о том, что она не будет скидываться на подарок, возмутилась.

— Я что, иду на халяву?

Возможно, ей стоило порадоваться, ведь Роберт не ее друг, но она как обычно не смогла сдержать свой язык за зубами.

Алан, придерживав телефон плечом, забрал стаканчики с кофе, и, услышав такую реакцию на свои слова, усмехнулся.

— Нет, ты идешь в качестве моей девушки. Если тебя так сильно коробит от мысли, что ты не тратишься на подарок, можешь купить подарочный конверт.

Алексия, чувствуя, как у нее от этих слов залились румянцем щеки, хмыкнула. Так ее еще никто не ставил перед фактом, что у нее начались серьезные отношения. Единственное, что ей оставалось ответить в этой ситуации:

— Ладно, заскочу за конвертом по дороге домой.

Обещание провести выходные вдвоем так и остались обещанием.

Девушка понимала, что, вступая в отношения с парнем, ей так или иначе придется знакомиться со всей его компанией, ведь она была неотъемлемой частью его жизни. Да она и не против новых знакомств, ведь все еще надеялась найти себе новую лучшую подружку. Если парни могли спокойно существовать без друзей, то девушкам в этом плане была крайне необходима та, с кем они могли бы обсуждать свои отношения и другие темы. Раньше у нее на это была Оливия, но их интересы давно разошлись, а остальных она не подпускала к себе так близко. Она не боялась, просто их ничего не сближало, кроме клубов и алкоголя. Да, они могли хорошенько расслабиться, поговорить о жизни, но каждодневного общения между ними все же не было.

Как и обещала, она купила конверт, а еще собрала роскошный букет, но не для Роберта, а для его второй половинки. Парень проболтался Алану в личных сообщениях о том, что он снова кем-то занят. Вот только, кто именно завоевал это место рядом с ним, Алан так и не смог выпытать, да и сам не признался, что придет не один.

О том, что он поступил неправильно, Алан понял лишь в тот момент, когда они зашли в ресторан, и рядом с Робертом он увидел Мию, его бывшую. Не успев вымолвить из себя хоть слово, Алан заметил за общим столом еще и знакомую персону — Элен. Конечно, та была уже не одна, а в компании, незнакомого ему, мужчины, но сердце все же пропустило удар, когда девушка, окинув их с Алексией взглядом, усмехнулась.

В этот момент по лицу Алана было видно, как он уже мысленно расчленил лучшего друга. Ладно бы, Мия, это не его дело. Так для чего на праздник звать его бывшую?

Почувствовав легкий удар локтем в бок, парень тут же изменился в лице, ведь не хотел тем самым напрягать свою девушку. Хоть Алексия ничего и не поняла, он все же последовал ее примеру, когда та заулыбалась и, вручив конверт с деньгами, принялась поздравлять, подошедшего к ним, именинника. Алексия не знала ни Роберта, ни Мию, однако, она довольно быстро сориентировалась в обстановке, пока Алан безбожно тормозил во всей этой ситуации, не зная, как поступить. В конце концов, присоединившись к поздравлениям, Алан вручил, собранный Алексией, букет Мие, проигнорировав ее удивленный взгляд. Они с Элен были лучшими подругами, и отчасти у них сходилась мнение на счет поведения парней. В отличие от Алана, который в какой-то момент осознал, что ему не нужны подобного рода отношения, Роберт каким-то образом снова с огромным желанием вошел в одну и ту же реку.

За весь вечер Алан лишь раз обратил внимание на Элен, ведь все это время был занят общением со знакомыми, да ухаживанием за своей новой девушкой. Он перезнакомил ее со всеми вокруг, накладывал блюда, которые та хотела попробовать, да подливал шампанское в ее фужер. Сам же не пил, ведь он был за рулем, да и при Алексии желания выпить у него не возникало. Он понимал, что, позвав ее с собой на праздник, он несет ответственность за ее жизнь и здоровье, хоть та и была давно совершеннолетней. Вести себя рядом с ней подругому не позволяло воспитание отца, а тот был старой закалки, и мужчина не признавал

другую модель поведения и требовал того же от сына.

Конечно, Элен была все так же красива. Она нашла, что искала, и мужчина, который пришел вместе с ней, не стеснялся делать то, за что, собственно, и платил. Он жадно срывал с ее губ поцелуи, шлепал по попе, когда Элен куда-нибудь выходила из-за стола. Когда все изрядно подпили, мужчина и вовсе усадил ее к себе на колени, принявшись при всех без стыда и совести лапать ее тело, насилуя ее рот своим, по всей видимости, с огромным желанием разложить девушку уже на какой-нибудь поверхности в этом ресторане.

Алан не ревновал. Его просто подбешивало такое поведение. Общественное место, а им, по всей видимости, было плевать на это.

Благо, что Роберт предложил ему отойти в сторонку, чтобы поговорить с глазу на глаз. Заметив волнение Алексии, что она останется за столом одна, Алан немного ее подбодрил, пообещав в скором времени вернуться обратно.

— Я ненадолго.

Оставив Алексию одну, он отошел с Робертом, чтобы немного перекинуться с ним языками. Все это время они с лучшим другом сидели далеко друг от друга, так как Алан с Алексией из-за пробок немного опоздали, и ближе мест уже не было. Дабы не разговаривать при всех о личном, они все же решились отойти, чтобы никто не подслушал их разговор.

— Почему ты не сказал, что придешь не один?

Алан, вспомнив слова друга по телефону о некоем сюрпризе, в который раз убедился, что из этого не вышло ничего хорошего.

— А я должен отчитываться перед тобой, кого трахаю в своей постели?

Рыкнув на друга, который явно переходил его личные границы, парень краем глаза проследил за тем, как новый знакомый Элен вышел из-за стола и направился на улицу, чтобы перекурить.

— Да ладно тебе. Я думал, что ты придешь один, увидишь Элен, и у тебя вновь вспыхнут к ней чувства. Отбить ее из чужих рук тебе ведь ничего не стоит.

С неким презрением взглянув на ухмыляющегося Роберта, Алан готов был от этих слов заехать ему хорошенько по роже. Даже не смотря на то, что они друзья, его раздражало слышать из его уст такое.

— Никогда не лез и не собираюсь лезть в чужие отношения. И наплевать, что еще недавно она делила со мной постель.

Роберт, опрокинув в себя очередную рюмку горячительного напитка, рассмеялся, а затем похлопал друга по плечу.

— Ты слишком серьезно относишься к отношениям. Такое поведение уже никому не нужно. Оно давно не в моде.

Убрав руку со своего плеча, Алан поморщился, понимая, каким ветром принесло его друга обратно к Мие. По всей видимости, он отбил ее у кого-то, вернув себе, и теперь Роберт подбивал сделать его тоже самое, только с Элен.

— Да мне плевать — модно это или нет. Ты мою позицию знаешь. К тому же, я уже не один.

Видя серьезный настрой Алана к своей новой паре, Роберту ничего не оставалось, кроме как в очередной раз хмыкнуть на это замечание.

— Ну, и дурак.

Алексия, не зная, чем занять себя в отсутствие Алана, водила подушечкой пальца по краю фужера, раздумывая о чем-то своем. Она не чувствовала себя пьяной. Скорее,

расслабленной, ведь от шампанского ее почему-то всегда тянуло в сон. Она давила в себе зевки в надежде, что они с Аланом скоро покинут это заведение. Хотя время все еще было детское, от чрезмерного шума, собравшихся в ресторане, гостей и музыки хотелось попасть как можно скорее домой в, привычную, а главное тихую, для нее обстановку.

Однако все веселились, и никто даже не думал расходиться. Оно и было понятно. Суббота, законный выходной. Хотелось оторваться на неделю вперед, но Алексия знала, чем это заканчивалось, особенно после утреннего пробуждения — тазиком у кровати, невыносимой головной болью и бутылкой минералки залпом. А еще причитанием — зачем надо было нажираться до такого отвратного состояния.

Глядя на Алана, который за весь вечер не сделал ни одного глотка алкоголя, она старалась не уклюкаться до невменяемого состояния, хоть тот сам подливал шампанское в ее фужер. Еще и соседка, с которой они неплохо заобщались, постоянно подбивала ее выпить. Но Алексия не поддавалась и вела себя скромно, зная свою меру в алкоголе.

Она не преследовала цели, как многие здесь, напиться. Она хорошо проводила время за общением в кругу друзей и знакомых Алана. Ей было действительно интересно узнать о них как можно больше, ведь, если у них с Аланом могло что-то получиться, то им придется довольно часто видеться. Алексия пыталась произвести на них лишь хорошее впечатление, чтобы аккуратно влиться в их коллектив. Вот только среди гостей была та, которая этого не оценила, и Элен, хорошенько поддав, решила высказать ей об этом в глаза.

— А я и подумать не могла, что Алан опустится до того, чтобы подобрать себе в пару такую шавку. Ты откуда взялась? Видно же, что не местная.

Услышав незнакомый голос, Алексия перевела свой взгляд на девушку, которая уже умудрилась удобно устроиться рядом с ней. На столе. Видимо, о нормах приличия она отродясь не знала, либо тем самым пыталась показать свое превосходство, но для Алексии это был довольно странный способ.

— Правильно, зачем пользоваться мозгами, когда весь вечер ты только и делаешь, что задействуешь лишь рот в этой части тела.

Не только Алана возмущало непристойное поведение этой пары. Они сидели от них через стол напротив, и хочешь, не хочешь, а взгляд то и дело падал в их сторону. Из всех, присутствующих здесь, гостей, никто не позволял себе подобного поведения.

Алексия в этом плане не была дурочкой. Понимала, что Элен делает все, лишь бы высосать из своего мужика как можно больше денег. Ей ли не знать, что вытворяют девушки, ослепленные жаждой наживы.

Но, одно дело — отдавать свое тело, когда другие этого не видят. Другое — демонстрировать это без стыда и совести на всеобщее обозрение.

— И вообще — слезь со стола, а то еще пара минут, и он развалится под твоим задом. К тому же, здесь ужинает мой парень, так что вали на свое место.

Взяв тарелку Алана в свои руки, Алексия хотела отставить ее в сторону, но Элен не дала ей этого сделать. Выбив ее из рук, она притянула девушку к себе за грудки. Прожигая ее ядовитым взглядом, она пыталась вывести Алексию из себя, но та не поддавалась на это.

— Твой парень еще недавно вдалбливал меня в свою кровать, рассказывая о том, как сильно любит. Посмотри на себя. Ты не его полета птица. Вон, уже тащишь его на дно, учитывая, как он сегодня оделся. Раньше от него хоть какой-то брутальностью веяло, а теперь не отходит от тебя весь вечер, пресмыкаясь перед тобой.

Краем глаза, расценив тарелку на полу за своеобразную войну, Алексия нахмурилась, а

затем вновь устремила свой взгляд на Элен. Они с Аланом не особо-то и выделялись на фоне остальных. Да, парень пообещал ей выбрать наряд поскромнее из своего гардероба, но дополнить его уже было на его усмотрение. Хоть это и был не костюм, а обычные джинсы с рубашкой, поверх он все же надел клетчатую безрукавку и яркий галстук. В сочетании с черным плащом это смотрелось эффектно. Так, что Алексия еле сдержалась от мысли не идти на этот день рождения, а выжать все соки из Алана на заднем сидении авто.

Попытка убрать от себя чужие руки не увенчались успехом. Девушка пыталась сдержаться, чтобы все не дошло до драки, но Элен на нее нарывалась, и Алексия, понимая, что правильное поведение здесь уже далеко не к месту, не смогла не ответить на ее ревность.

— Тебе-то до этого уже какое дело? Иди, дальше блядствуй. Вон, как раз твой вернулся.

Усмехнувшись над отчаянной попыткой ее задеть, в следующий же момент Алексия перехватила руку Элен, которой та хотела нанести ей удар в челюсть.

Не получилось.

Для той, которая провела часть жизни в детском доме, она могла предвидеть следующий шаг соперницы и дать отпор, от чего нанесла удар первой. Да с такой силой, что Элен все же слетела со стола на пол на разбитую тарелку Алана, хоть та и была его лишь на вечер.

Плевать.

Это их с Аланом место, и никто не смел лезть ни к ней, ни к ее парню.

Элен же, поднявшись с пола, бросилась на Алексию, но так и не смогла нанести ответный удар. Ее оттащил ее спутник, а Алан, подлетев к ним в этот момент, схватил мертвой хваткой Алексию. Элен пыталась задеть их своим словарным поносом, но ни Алан, ни Алексия ее уже не слушали.

Парень, выведя свою девушку из ресторана, не забыл прихватить с собой их верхнюю одежду.

Усадив Алексию в машину, он забрался следом на водительское сидение. Делать в этом ресторане им было больше нечего, поэтому Алан направил машину домой, к Алексии.

Всю дорогу они ехали молча, не зная, что сказать друг другу.

Алексия считала, что она была права в этой ситуации, а вот Алан не знал, как начать разговор, чтобы донести до нее свою точку зрения.

Добравшись до дома девушки, парень все же не выдержал и, заглушив мотор, наплевал на то, что та запросто могла на него обидеться.

— Ась, тебе должно быть стыдно.

Опешив от этих слов, Алексия с удивлением уставилась на Алана. Однако от мысли о том, что Алан тем самым пытался оправдать и защитить слова и поступок бывшей, привел ее в ярость.

— Да ни хрена мне не стыдно!

Парень же, строго взглянув на девушку за мат из ее уст, хотел было высказать ей все, что он думает на счет ее поведения, но Алексия никогда не прислушивалась к нотациям, если точно знала, что она была права в той или иной ситуации.

— Ась...

— Да как ты не поймешь — она заслужила это! Ты бы слышал, что она про тебя говорила!

Конечно, с того расстояния, где Алан стоял вместе с Робертом, было не слышно, что

Алексии несла его бывшая. Но Алексия тоже была не луком шита, и могла постоять за себя в любой ситуации.

— Но не таким же способом! Любой конфликт можно разрешить словами! Мирно!

Перейдя на повышенные тона, Алексия поняла, что они так и не услышат друг друга. Открыв окно, она вытащила из куртки пачку сигарет, чтобы успокоиться и развеять, накалившуюся между ними, обстановку. В конце концов, она все же не выдержала, чтобы не высказать то, что засело в ее голове.

— Алан, ты так переживаешь за мой поступок, будто тебе до сих пор есть до Элен какое-то дело.

Достав следом из кармана зажигалку, она уже хотела вытащить сигарету и подкурить ее, как Алан, вырвав пачку из ее рук, выбросил в окно.

— Да дело не в этом!

Алексия, сжав в ладони зажигалку, уже сама начала выходить из себя. Особенно после такого полета пачки в окно. Врезала со всей силы этой идиотке, так еще с удовольствием и добавила бы за ее слова, если б их вовремя не разняли.

— А в чем же, черт возьми?

Алан, уже не зная, как донести до Алексии свою мысль, взял ее за запястья, тем самым стараясь успокоить и заставить посмотреть ее на себя. Девушка, все же подняв на него свой взгляд, заметила, что тот уже немного подуспокоился, от чего вмиг поостыла и сама.

— И что ты предлагаешь мне делать в этой ситуации?

Нахмурившись от того, что Алан все еще искал какой-то выход между ее поступком и поступком своей бывшей, а не рассыпался перед ней в благодарностях и даже не похвалил за то, что она отстояла его честь и достоинство, тут же вырвалась из рук.

— Собаку себе заведи и дрессируй, как тебе вздумается!

Бросив зажигалку в парня, девушка вышла из машины, не забыв хлопнуть на прощание дверью.

Ее переполняла обида, и это меньшее, что она могла сделать, чтобы показать Алану всю свою злость на него из-за несправедливости.

В квартире стояла невыносимая тишина.

Сделав очередной глоток из своей чашки, Алексия поморщилась, понимая, что за все время, что она провела на кухне, напиток уже успел остыть.

Ей никогда не нравился холодный чай или кофе. Возможно, ее вкусовые рецепторы могли показаться кому-то странными, но, стоило напитку остыть, как она сразу теряла к нему всякий интерес и выливала его в раковину. Не успела выпить, пока тот был горячим? Ее проблемы. Значит, не так уж и хотела пить.

Не сводя глаз с телефона, который лежал на столе перед ней, девушка ждала заветного уведомления, либо звонка, но тот предательски молчал. С каждой минутой Алексия начинала все сильнее убеждаться в том, что Алан не сделает шаг навстречу. Однако после того как в прошлый раз парень искусно выкрутился из ситуации в плане цветов, она ждала от него нечто подобного, но ничего не происходило.

Алан уехал сразу после того, как она вошла в подъезд, и девушка увидела через окно меж лестничных пролетов, как тот на своей машине резко сорвался с места, стирая об асфальт новую резину. Этот малоприятный звук заставил ее вздрогнуть всем телом и понять, что они действительно разругались в пух и прах.

Алексия была быстро отходчивая по жизни, поэтому уже перед сном, не увидев никакой весточки на своем телефоне, поняла, что Элен удалось добиться желаемого. Они разругались, и не факт, что Алан захочет продолжить с ней всякое общение. Возможно, тот вообще решит отбить Элен у другого и вернуться к ней вновь, и... Алексии становилось больно от осознания, что этим вполне все может и закончиться, ведь у нее нет никаких шансов выиграть эту войну. Она сама все развалила благодаря своей упертости выиграть этот скандал. Ее прямолинейность всегда выходила ей боком. Она не умела подлизываться и лицемерить. Считала, что это не для нее. А вот Элен с этим прекрасно справлялась, судя по тому, как она умело виляла хвостом возле своего нового ухажера. Это раздражало. Она вполне могла снова привязать к себе Алана. Хотя после этого скандала девушка убедилась в том, что Алану нужна не такая, как Элен, либо сама Алексия. Они для него слишком дерзкие и своенравные. Парню бы отлично подошла та, которая будет ему во всем потакать. Тихая, спокойная, вменяющая каждому его слову. Тогда у них получилась бы идеальная пара на зависть всем вокруг. Жаль, что Алан выбирал не тех. Возможно, он даже и сам не осознавал этого.

Проверив в очередной раз уведомления на своем телефоне, Алексия хмыкнула, нисколько не удивляясь их отсутствием. За несколько дней она стала привыкать к сообщениям парня, боясь пропустить от него хоть одно слово в их личном чате. Эту радость и тепло, разливающиеся в душе, было не описать никакими словами. В эти минуты она чувствовала трепет и волнение, когда открывала очередное сообщение, лихорадочно бегая взглядом по строчкам, а потом быстро клацала по кнопкам, набирая ответ. Так она чувствовал себя нужной. Алану всего за несколько дней удалось разбаловать ее своим вниманием. А теперь ей этого не хватало, и от этого ей становилось невыносимо грустно и больно.

Оставив телефон в покое, она решила хоть чем-то отвлечься. В раковине накопилась гора посуды, кногам с пола неприятно липли крошки и всякий мелкий мусор. Со своей

работой и подработкой она забыла, когда в последний раз стирала постельное белье на своей кровати, а еще было бы неплохо освежить повседневные вещи, пока у нее есть на это время, ведь у нее был выходной.

Бесспорно, было очень глупо тратить своей единственный выходной на уборку в квартире, но жить в свинарнике она не могла. Ее начинало это медленно, но верно выводить из себя, да и лежать лежнем она не любила. Девушка всегда считала, что любой отдых — это смена деятельности, да и от горизонтального положения на кровати она будет только и делать, что заниматься бессмысленным самокопанием и сеять надежды на лучшее. А так она хоть немного отвлечется, да и после уборки ей всегда становилось заметно легче дышать. Странное ощущение, но, видимо, все адекватные люди любили чистоту и порядок. Все, кроме Оливии, ведь ту с трудом можно было заставить помыть даже посуду за собой.

Алексия, порой, и сама не понимала, почему уборка в квартире лежала лишь на ее плечах, но придавать ей из раза в раз уютный вид ей было не сложно. Ей это нравилось, хоть Оливия никогда и не ценила ее усилий. Алексия давно перестала ждать от нее обычного "спасибо" за это. В итоге, она пришла к мысли, что делает все это для себя и своего же комфорта. Большого ей и не было нужно.

Алексия начала с того, что вымыла всю посуду в раковине, начистила плиту до блеска и полила все цветы в квартире. Вытерла пыль со всех поверхностей, собрала вещи, запустила машинку и перестелила постель.

Вытащив из огромного шкафа, который стоял в коридоре и заменял собой кладовку, пылесос, она принялась за ковры по всей квартире, не забыв заглянуть в комнату Оливии. Она никогда не говорила лучшей подруге о том, что прибиралась в ее комнате. Та все равно не замечала, либо не хотела выговаривать ей ничего на этот счет. Возможно, она задавалась когда-нибудь вопросом о том, почему ее комната никогда не нуждается в уборке, но не выносила это на обсуждение с Алексией.

Комната лучшей подруги выглядела чуть лучше, чем ее, но все же без цветов в ней было как-то неуютно. У Оливии стояла двухместная кровать, угловой стол, на котором располагался старый музыкальный центр и ноутбук. Стул, вешалка для одежды, которую подруга купила, увидев такую у Алексии, комод и телевизор.

Пропылесосив ковер, Алексия немного осмотрелась по сторонам, не понимая, от чего в ней резко вышло чувство тревоги. Вроде, все было, как обычно, пока она не сходила за тряпкой, дабы протереть в комнате пыль.

Решив начать с ближайшей поверхности, она несколько минут в упор смотрела на комод, на котором не было телевизора.

«Сломался, наверное» — к такому выводу пришла Алексия, ведь вся техника была еще с тех времен, как ее купили родители Оливии, а новую хозяйка комнаты пока не могла себе позволить.

Заглянув во все углы, под кровать, а затем и в шкаф в коридоре, она так и не смогла найти пропажу. Конечно, это было не ее дело, как ее лучшая подруга распорядилась своими вещами, тем более телевизором, который Алексии отродясь не был нужен, но чувство тревоги никуда не делось.

Бросив тряпку на комод, она прошла на кухню за телефоном, после чего, взяв его в руки, набрала номер подруги, да принялась ждать ответ.

Оливия никогда не была к ней ласкова по телефону, поэтому, ответив на звонок, тут же выпалила:

— Чего тебе?

Алексия, поморщившись от такого ответа, решила не отнимать у нее много времени, поэтому сразу же перешла к делу.

— Скажи-ка на милость, а где телевизор, который все это время стоял в твоей комнате?

Девушка, повысив на нее голос, кажется, даже и не собиралась прямолинейно отвечать на ее вопрос.

— Тогда и ты ответь мне — какого хрена ты в ней забыла?!

Конечно, ситуация была далеко не из приятных, ведь по сути она спалила сама себя, но беспокойство за подругу никуда не уходило, поэтому она готова была услышать все, что угодно, чтобы ей стало хоть немного легче.

— Решила пропылесосить и вытереть пыль, чтобы квартиру не оккупировали тараканы. Так что с телевизором? Где он?

Настояв на своем, Алексия все так же хотела услышать ответ от подруги.

— Продала. Мне нужны были деньги.

Девушка надеялась услышать о том, что подруга отнесла его в ремонт или что-то еще, но, услышав о том, что та избавилась от него подобным способом, чуть ли не прокляла ее за такой поступок.

— А у меня нельзя было денег попросить? Я же не чужой тебе человек, в конце концов.

Оливия, усмехнувшись от этих слов, не стала долго ходить вокруг, да около и прямолинейно высказала то, что думала на этот счет.

— Алексия, ты себя вообще слышишь? Откуда у тебя могут быть деньги? С твоей зарплатой даже квартиру не снять, еле на оплату коммуналки по счетчикам хватает.

— Оливия!

Перебив подругу, Алексия даже не удивилась, что та не стала ее слушать, резко отключившись, перед этим не забыв посмеяться над ней напоследок.

От злости, которая резко ее охватила, Алексия готова была швырнуть что-нибудь об стену, но под рукой ничего не оказалось. Да и вещи все же ей было жалко. Они были не при чем.

Сев на стул, она жадно вдыхала-выдыхала носом воздух, чтобы перевести дух, как на телефон упало уведомление. Повернув устройство экраном к себе, девушка разблокировала его и зашла в общий чат, который они создали как-то давно со своими знакомыми.

Скользнув взглядом по тексту, она ненадолго вышла из приложения. Зашла в другое для того, чтобы проверить, когда Алан в последний раз был онлайн. Однако тот так и не появлялся в нем до сих пор.

Скрипнув зубами, Алексия вернулась в диалог со своими знакомыми, став быстро набирать ответное сообщение на их заманчивое предложение.

— Черт возьми, я заставлю тебя выйти в онлайн!

Откупорив крышку коньяка, Алан хотел было послать все приличия к черту, но все же достал из верхних ящиков стакан, а затем налил в него жидкость. Отставив бутылку в сторону, он подхватил свое успокоительное, по совместительству, снотворное на этот вечер.

Ему ничего не хотелось.

Весь день он пребывал в апатии в кровати, читая какую-то книгу из своей небольшой библиотеки, ведь для этого у него стоял огромный стеллаж. Он давно к нему не подходил, поэтому решил, наконец, утолить свою жажду к чтению.

Ему нравилось читать. Он всегда считал, что книги могут быть покруче любого фильма

или сериала по телевизору. Во-первых, работает фантазия, а, во-вторых, в книгах не было той же рекламы. Можно было без труда уйти с головой в сюжет, на какое-то время позабыв о своих проблемах. Хоть чего-то серьезного в этом плане у него не было, он хотел забыться от скандала с Алексией, потому что все его мысли сходились лишь на ней. Точнее, на том, как можно было перевоспитать ее под себя, не используя при этом ни силу, ни моральное запугивание. Он не хотел идти по дорожке отца, хоть Алексия на это и напрашивалась.

Но Алан не собирался ее бить.

Он просто включил функцию игнорирования. Полное отсутствие какого-либо интереса к девушке. Хотя бы на этот день, чтобы Алексия стала недоумевать от его поведения. Конечно, та будет злиться, и еще как. Но Алан именно этого и добивался, так как злость — это тоже эмоция. Главное — не переборщить, и не довести ее до абсолютного пофигизма, но надолго этот спектакль он не собирался затягивать. Да и зная неугомонность Алексии, а так же ее взрывной характер, та явно отчебучит чего-нибудь сама. Не выдержит их затянувшегося молчания, не смотря на то, что между ними еще не зародилось сильной привычки друг к другу.

Девушки нетерпеливы. Они не любят недосказанности, от чего готовы любыми способами выуживать из мужского пола ответ.

Пройдя в комнату, Алан хотел было прильнуть губами к стакану, дабы принять на грудь спасительное лекарство, но так и замер, услышав уведомление на телефоне.

Бросив взгляд в сторону устройства, он проклял того, кто это мог быть.

Взболтнув напиток в стакане, парень все же не сдержался от интереса посмотреть, кто мог написать ему в такое время.

Пройдя к кровати, он взял телефон в руки и, разблокировав его, дернул информационную шторку вниз.

«Пользователь давно не выкладывал истории в свой профиль...»

Заметив ник Алексии, Алан опустил на кровать, а затем отставил стакан на тумбочку.

Руки невыносимо чесались, чтобы зайти на страницу девушки и посмотреть обновления в ее профиле.

Хоть он нарочно и делал вид, что ему было не до девушки, от чего весь день не выходил в сеть, парень долго сжимал телефон в руке, пока ему не пришло новое уведомление.

И еще одно...

— Да что ты там, черт возьми, постишь?!

Выкрикнув на Алексию, которая подогревала его интерес, Алан все же не выдержал и зашел в приложение. Он ловил себя на мысли, что девушка на эмоциях удалит его из всех социальных сетей, но та, как оказалось, сделала проще.

Алан, открыв ее истории, сразу же подметил про себя знакомую обстановку их любимого с Робертом клуба. На всех историях Алексия была сильно пьяна, но при этом она не отлипала от очередного коктейля. Пока Алан просматривал ее истории, он насчитал стаканов пять разнообразных коктейлей, которые девушка без стыда и совести в себя заливала. Она танцевала со стаканами, несла какую-то, откровенно говоря, хрень в компании, незнакомых Алану, людей и совсем не выглядела несчастной. Улыбка, смех, потом просьба официанта, чтобы они не курили в помещении. Да, наверное, это был единственный клуб в городе, в котором для того, чтобы перекурить, нужно было выйти на улицу. Люди мирились с этим, и эта горе-компания закончила истории на том, что некоторые из них пошли на выход. В том числе и Алексия.

Алан пытался взять себя в руки после увиденного. Сжимал и разжимал свободную руку в надежде, что его отпустит, что в нем поугаснет желание выпороть эту неугомонную, которая нещадно губила свой организм.

От мысли, что это недоразумение вновь найдет проблемы на свой аппетитный зад, его накрыло злостью. Учитывая то, что девушка не смогла сама отшить от себя нахального мужика в день их знакомства, Алан скрипнул зубами и откинул телефон в сторону.

Поднявшись с кровати, он подлетел к шкафу и принялся натягивать на себя первые попавшиеся вещи. Носки, джинсы, какой-то легкий свитер. Он схватил телефон, вышел в прихожую, накинул на себя плащ, взял ключи от машины и вылетел из квартиры с мыслью, что эта девушка когда-нибудь его доведет и пожалеет о том, что вообще родилась на свет.

Припарковав машину возле клуба, Алан поймал себя на мысли, что, если б Алексия выложила все эти истории чуть позже, когда он пригубил бы уже несколько стаканов, то парень явно не сел бы за руль. Еще не хватало лишиться прав из-за бестолковой девчонки, которая испытывала на прочность его нервы.

Хотя, кого он обманывал?

Он вызвал бы такси и все равно приехал бы в это место, чтобы утихомирить свою злость, надрвав Алексии, как следует зад. Для этого хотелось бы, конечно, использовать свой член, да так, чтобы девушка не смогла встать на утро с кровати, но он не мог позволить себе изнасилование. Максимум — ремень, чтобы выбить из нее всю дурь.

Алану даже не пришлось заходить в помещение, искать столик с этой недоразвитой компанией, ведь они сами вышли на улицу на перекур.

Как удачно.

Покинув салон автомобиля, Алан закрыл дверь, но не машину.

Дошел до пьяной вусмерть девушки, схватил ее за руку и дернул на себя.

В компании на несколько минут воцарилась тишина, и Алану было, откровенно говоря, наплевать, что о нем мог подумать каждый из них.

Алексия, увидев Алана, попыталась вырваться из захвата, но у нее этого не получилось. Парень держал ее слишком сильно. Возможно, у нее даже через какое-то время проявятся от этого синяки.

— Отпусти меня! На кой черт ты вообще приехал?

Знакомые, не понимая, кто этот парень вообще такой и откуда взялся, кинулись на помощь, но Алан остановил их своим испепеляющим взглядом. Они резко будто вросли в землю, принявшись лишь наблюдать за происходящим.

— Твои развлечения на сегодня окончены.

Выбив тлеющую сигарету из рук девушки, парень закинул ее к себе на плечо и понес к машине. Как он и думал, эта незнакомая компания из девушек и парней ничего бы не сделала, если б на месте Алана был кто-то другой. Ему ли не знать, как, порой, здесь добиваются секса с девушками.

Так же, как и он в этот момент, вот только секс в данном случае ему не был нужен.

Мужики никогда не церемонились. Закидывали девушек силой на заднее сидение и трахали их до бессознательного состояния. Потом выбрасывали, как ненужный хлам, на обочине, наплевав на их дальнейшую судьбу.

Алан не мог этого допустить.

Только не с Алексией, хоть та и выводила его из себя.

Девушка что-то кричала ему, ругалась матом, находясь на заднем сидении, но Алан ее

уже не слушал.

Сев на водительское сидение, он вставил ключ в замок зажигания, а затем, повернув его, направился к дому.

К своему дому.

Ему хватило прошлого раза, и в этот раз он не повторит этой ошибки. Надо было отвезти ее тогда к себе и перевоспитывать, пока Алексия не осознала бы свои ошибки. Не воспитали родители? Значит, за перевоспитание возьмется он. Все мозги ей перевероршит так, что та больше не посмеет сказать ему поперек ни слова.

— Закройся, наконец!

После крика, Алексия все же затихла.

Через зеркало заднего вида Алан, конечно, видел, что та пыхтела, старалась не смотреть в его сторону, но ему было на это, откровенно говоря, плевать. Если девушка не понимала по-хорошему, значит, и нечего было с ней сюсюкаться.

В какой-то момент Алан не чувствовал себя с ней настоящим мужчиной?

Что ж, кажется, та еще не до конца осознала, на кого нарвалась, ведь Алан был жутким собственником. Если он вступал с кем-то в отношения, то в нем просыпалось все, что было присуще настоящим самцам.

И Алексии, как ни странно, удалось пробудить в нем все это.

Поставив девушку на ноги в прихожей, Алан принялся избавлять ее от верхней одежды. Куртка, обувь — все полетело на и под пуфик, стоящий между ванной и общей комнатой.

Ему пришлось нести девушку на своем плече, так как та после езды на автомобиле не смогла ступить ни шагу сама. Видимо, чрезмерное употребление алкоголя все же подействовало на нее не самым лучшим образом.

Ухватившись за сильные руки парня, девушка потянулась к его губам, выпрашивая тем самым поцелуй, но Алан не поддался на ее уловки. Ловко увернувшись от, манящих его, губ, он слегка поморщился, будто не хотел этого.

Хотел!

Но пользоваться ее состоянием не собирался. Не в его вкусе было подобное. Возможно, Алексия еще соображала, что творила, но вот Алан сильно сомневался в этом после того, как та залила в себя чуть ли не все меню клуба.

От девушки невероятно несло алкоголем и сигаретами.

Алану это не нравилось.

Девушки не должны быть такими. Не должны напиваться до беспамятства и травить себя никотином без меры. Они рождены со способностью дарить жизнь другим, точнее, своим детям. Творить такое со своим организмом давно пора было запретить законом.

Алексия, не добившись, чего хотела, замерла, закрыв на какое-то время глаза. Алан, наблюдая за ней, сначала не понял, чего та добивалась этим, однако, когда та вся позеленела, да на ее лбу выступил пот, парень опустил руки.

Открыв глаза через несколько минут, а затем, приложив ладонь к своим губам, девушка резко понеслась в ванную комнату.

Алан, закатив глаза к потолку, только и смог, что цокнуть.

— Господи, и за что мне все это?...

В этот момент Алексии уже было не до его нравучений и ударов по пятой точке. Ее выворачивало наизнанку так, что она и сама начинала понимать, что перебрала со своей местью.

Немного остыв, Алан прошел в комнату, чтобы убрать с тумбочки стакан с коньяком. А следом за ним и бутылку на кухне, ведь Алексия могла запросто продолжить банкет в его квартире.

Ночь выдалась беспокойной.

Изрядно накидавшись алкоголем в клубе, Алексия до самого утра жалела о своем поступке, так как ей было плохо. От того, что она не могла сфокусировать ни на чем взгляд, ее начинало рвать, да так, что, казалось, она останется без внутренних органов.

Алан до самого утра отпаивал ее крепким чаем, но девушке не становилось от этого лучше. Она никак не могла заснуть, ворочалась под боком, стоило им устроиться в кровати, но через какое-то время подрывалась и, сломя голову, неслась прочь из комнаты в ванную. Она побывала там за всю ночь, казалось, больше, чем за всю свою жизнь. Алан даже мысленно прописал ее там, хоть ничего и не говорил по этому поводу. Парень вообще отмалчивался, понимая состояние девушки, ведь по молодости он тоже как-то перебрал с алкоголем и промучился от этого несколько дней.

Ближе к утру Алексии стало заметно лучше, но Алану так показалось лишь на первый взгляд. На второй он понял, что дело труба, ведь у девушки поднялась температура, и от этого она заерзала под одеялом и стала нести во сне какой-то бред.

Парень хотел ее разбудить, чтобы спросить о самочувствии, да отталкиваться уже от ее слов, но не стал этого делать, ведь девушке только-только удалось заснуть.

Взглянув на время, Алан еле слышно вздохнул, не зная, как поступить. Ему надо было ехать на работу, но оставить в таком состоянии Алексию он не мог. К тому же, его беспокоило самочувствие девушки, ведь лучше ей не становилось, хоть она во сне, по всей видимости, даже не чувствовала этого.

Алан сделал уже все возможное, чтобы той стало легче, ведь знал несколько способов, которыми обычно спасался в такой ситуации сам, но в этот момент он напрочь забыл о том, что организм девушек был намного слабее, чем у тех же мужчин.

Измерив при помощи электронного градусника температуру, он отметил про себя, что она вновь стала выше предыдущего показателя за последний час. Решив не рисковать, он взял телефон, чтобы вызвать скорую, но вспомнил о том, что у Алексии с собой ничего не было. Девушка стояла со всеми в одной куртке с сигаретой в руках, а телефон и саму пачку с зажигалкой он нашел в карманах ее джинс.

Проведя рукой по лицу, Алан взмолился всем известным Богам, чтобы у Алексии в том самом клубе не остались ее вещи. Из-за неконтролируемой злости парень даже не подумал о том, что девушка могла оставить свой рюкзак за столиком, а сама выйти тем временем на перекур. Это было логично, ведь не все из их компании курили, судя по ее отснятым историям, поэтому она могла оставить рюкзак посторожить на время своего отсутствия.

Тряхнув девушку за плечо, Алексия недовольно открыла глаза лишь через какое-то время, не понимая, что от нее хотят. Пока она снова не ушла в состояние сна, Алан быстро сформулировал в голове свой вопрос, чтобы добиться от девушки хоть какого-то ответа.

— У тебя с собой был рюкзак?

Алексия, поморщившись, а затем довольно быстро закрыв обратно глаза, казалось бы, так и не дослушала то, о чем ее спросили, но спустя пару-тройку минут ответила.

— Нет. Он дома.

Алан, услышав это, облегченно вздохнул. Алексия же, заерзав на своем месте, в конце концов, нашла удобную позу для сна и вновь засопела, совершенно не переживая о том, что

ей, как и Алану, надо было ехать через какое-то время на работу. Казалось, та вообще забыла об этом, но парень-то знал, что с этим могли возникнуть проблемы, но до самого утра все еще надеялся на то, что Алексии станет лучше, и она придет в себя.

Однако этого не случилось, и Алан не знал, как ему быть дальше. Рюкзака у девушки с собой не было, а, следовательно, и никаких документов тоже. Скорую так просто не вызовешь, хоть и можно было попытаться договориться и приплатить им за помощь, но рисковать не хотелось.

Прокручивая в голове варианты дальнейшего развития событий, он вышел на кухню и, найдя номер Раймонда в телефонной книге, набрался смелости и все же нажал кнопку вызова.

К огромному удивлению, мужчина уже не спал, а был в дороге, по всей видимости, по пути на работу, либо еще по каким-то делам. Алан понял это, услышав звук, проезжающих рядом с начальником, машин. К тому же, связь была не очень хорошей, ведь Раймонд всегда использовал за рулем гарнитуру, чтобы не держать телефон в руках.

Прикинувшись, что он не услышал заднего шума, Алан ради приличия решил все же уточнить.

— Доброе утро, не помешал?

Раймонд, выругавшись на очередную пробку на дороге, устало вздохнул, но не стал выплескивать на помощника весь свой негатив.

— Доброе. Нет, но чем скорее ты закончишь мямлить и расскажешь все, как есть, тем лучше будет для тебя, ведь ты спасешься от чрезмерного мата из моих уст.

Алан, понимая, что долгий разговор у них вести не получится, так как Раймонд явно не будет выслушивать все происходящее за рулем автомобиля, чтобы не подвергать свою жизнь опасности, перешел сразу к делу.

— Мне нужен врач.

Подумав над тем, как на эти слова отреагирует начальник, Алан тут же поправился, пока мужчина не задал ему наводящий вопрос.

— Точнее, не мне. Алексии. Мне кажется, что у нее отравление.

Потерев переносицу пальцами, парень понял, что ночь без сна на нем явно сказалась плохо, ведь он не мог собраться с мыслями, чтобы толково все объяснить. Но, как ему казалось, у Раймонда должны были быть связи в сфере медицины. Да тот же лечащий врач, которому он мог бы позвонить в любое время. Навряд ли тот со своим статусом в обществе будет обращаться в обычную поликлинику и ждать приема, чтобы узнать диагноз, когда его что-то начнет беспокоить по части здоровья.

— Как опасно, оказывается, вас вдвоем куда-то отпускать. Как дети малые, ей-Богу, даже на день рождения без приключений сходить не можете.

Алан, закатив глаза от этих слов в их адрес, почувствовал ностальгию по своему детству, ведь отец перед тем, как помочь, тоже начинал высказывать ему все, что думал по поводу произошедшего. Но Раймонд сказал это скорее в шутку, нежели пытался воссоздать образ его отца, поэтому после этих слов продолжил.

— Я сброшу тебе номер Фауста, позвони ему. Скажи, что от меня, он поймет и подъедет. Конечно, не за бесплатно, но я думаю, что ты уже взрослый мальчик, сам все понимаешь и разберешься с этим.

Алан, ликуя от того, что у Раймонда все же оказался кто-то на примете, хотел было усыпать его словами благодарностями, но все же сдержался от этого и произнес вполне

адекватное:

— Спасибо.

Раймонд, просигналив обнаглевшему водителю в соседнем от него, автомобиле, не стал тянуть и поспешил закончить разговор.

— Я так понимаю, кофе придется ждать до обеда, а то и до завтрашнего дня. Отзвонись мне после того, как Фауст уедет, чтобы я точно знал, когда тебя ждать на работе.

Поблагодарив мысленно Бога за то, что ему попался такой понимающий начальник, парень не смог ответить что-то, кроме:

— Хорошо, и еще раз спасибо.

К приезду Фауста Алану удалось порешать кое-какие проблемы Алексии, ведь он сумел найти в ее телефоне номер начальника цветочного ларька. Конечно, не без помощи девушки, ее пришлось снова разбудить, чтобы уточнить у нее информацию, и во время звонка с незнакомым мужчиной, у парня все же получилось доходчиво объяснить ему, почему Алексия не сможет выйти в этот день на работу.

Вот только, как он понял из разговора, у Алексии была ночная смена, и Алан сразу смекнул, что этот концерт был разыгран с четким пониманием того, что девушка успеет отоспаться и прийти в себя перед работой. Вот только та действительно перебрала с алкоголем, и теперь лежала, не в силах оторвать голову от подушки. Тяжелый случай, когда девушка, зная свою меру в алкоголе, ради того, чтобы вновь сблизиться с парнем, предпочла об этом забыть.

Внутри себя Алан злился на Алексию за ее поступок, но обделять из-за этого своей заботой не мог. Он действительно, гранича со злостью, переживал по поводу ее состояния, поэтому с нетерпением ждал прихода Фауста.

Когда тот все же сумел добраться до них, не смотря на утренние пробки, то обрадовал Алана своим заключением после того, как осмотрел пациентку и выслушал все симптомы.

— Да не бойся, жить будет. — Заполнив бланк со списком лекарств, Фауст поставил на нем печать, а затем отдал ему в руки. — Проспится, пропьет все по рецепту, да встанет на ноги.

Алан, тяжело выдохнув, будто пытаясь тем самым избавиться от беспокойства, поблагодарил медика за помощь и то, что тот ему не отказал, сорвавшись из дома в свой выходной. Причем не только на словах, но и материально, хоть тот и пытался улизнуть от него без этого. Он выезжал ко многим, но рядом с Раймондом его держал особый интерес, хоть и не стал рассказывать об этом помощнику.

После того, как Алан проводил Фауста, он, бросив мимолетный взгляд на Алексию, все же решился на то, чтобы на какое-то время оставить ее отсыпаться в полном одиночестве. После укола девушка крепко спала и, казалось, ее не разбудит даже пушечный выстрел над ее ухом. Да оно и понятно, ведь организм был ослаблен из-за сильного отравления, и после такой беспокойной ночи даже Алан еле держал глаза открытыми. Хоть ему было не привыкать, ведь на прошлой работе он брал документацию на дом, чтобы все успевать, от, потрепанных девушкой, нервов, он все же чувствовал, как его отключает на ходу.

Но времени на сон у него не было.

Спустившись в аптеку на первом этаже, он невольно вспомнил слова Алексии о том, как удобно иметь все необходимое на расстоянии вытянутой руки. Продуктовый магазин, аптека, ресторан, ателье и много чего еще находилось в шаговой доступности, поэтому ему даже не пришлось никуда ехать. Оплатив все лекарства из списка, он был нескончаемо рад

тому, что все, выписанное медиком, оказалось в одном месте.

Заскочив на обратном пути в продуктовый магазин, Алан купил минералки и соков, чтобы хоть немного поунять сушняк Алексии, когда та проснется и начнет метаться по квартире от этого.

Вернувшись, он принял душ, привел себя в порядок, да приготовил себе на скорую руку завтрак. Кофе и бутерброды немного прибавили ему сил, но все же их явно не хватило бы, чтобы казнить Алексию за ее поведение.

Он понимал, что с этим нужно что-то делать, но одних слов, как оказалось, было недостаточно. Они разговаривали с ней словно на разных языках, и пока в его голове не созрел четкий план и понимание того, как укротить этого строптивую, при этом не принижая ее положение в обществе.

Обед наступил довольно скоро, так как стрелки часов неумолимо бежали вперед. Алан успел за это время сварить легкий суп, понимая, что ближе к вечеру на Алексию нападет жуткий жор, а готовить себе что-то, кроме сухих бутербродов ей будет попросту лень. Кто бы мог подумать, что в их отношениях причитать по поводу употребления алкоголя будет не девушка, а именно парень, который, вроде как, мог себе это позволить?

В голове Алана до сих пор не укладывалось то, как Алексия могла до такого додуматься. Еще бы записала ему предсмертное послание, чтобы заставить обратить на себя внимание.

Стараясь громко не шуметь, Алан оделся в, привычный для него, костюм, да вышел на кухню за телефоном. Услышав, как в соседней комнате все же проснулось некогда пьяное вусмерть чудо, парень взял минералку и зашел с ней в комнату.

Успев за эти минуты осознать происходящее, девушка растерянно рассматривала одеяло перед собой, не в силах поднять на парня свой взгляд. Алан, словно тигр перед прыжком за своей добычей, медленно открыл бутылку и сделал из нее пару глотков.

Продумав свои действия наперед, он закрыл минералку, после чего аккуратно бросил ее в ноги девушке.

— Лекарства с инструкцией на кухонном столе. С работы я тебя отпросил, так что можешь проспать хоть весь день.

Алан хотел добавить обидное слово «алкаш» в свои наставления, но не стал этого делать, хоть язык и жутко чесался, чтобы это произнести. Но, как бы он не был зол на девушку, парень не стал ее обзывать, хоть та, на его взгляд, заслужила это в полной мере.

— Алан...

Подняв взгляд на парня, девушка притянула ноги к себе, обняв их руками. Открыв рот, чтобы извиниться за свое поведение, Алан тут же пресек ее попытку, дабы это не затянулось на какое-то количество времени, которого у него уже не было.

— Разговаривать по поводу вчерашнего будем вечером, когда ты окончательно придешь в себя. Я сварил тебе легкий суп, он стоит на плите, поэтому сначала поешь, а потом уже выпей лекарства. Разговор окончен. Мне пора на работу.

Решив немного поиграть на совести девушки, парень покинул квартиру, не забыв прихватить с собой мобильник.

Хоть Фауст уверял его в том, что Алексии не должно стать хуже после сна, Алан все же не стал испытывать судьбу и оставлять единственное средство связи между ними дома.

Перебирая в своих пальцах зажигалку над поверхностью стола, Алан раздумывал о чем-то своем, уставившись перед собой в одну точку. Он специально забрал у Алексии зажигалку из куртки перед тем, как уехать на работу, чтобы та понервничала, пока не додумается зажечь плиту для того, чтобы покурить.

— Гнал бы ты в шею таких друзей, хоть это и не мое дело.

Раймонд знал, о чем говорил, ведь его круг общения давно стал состоять лишь из парутройки проверенных знакомых, ведь с его работой было очень трудно найти тех, кто стал бы ему лучшим другом. Он общался со многими, но все это было больше похоже на взаимовыгодное общение, нежели на что-то личное, да и с, окружающими его, людьми было действительно лучше держать ухо в остро, чтобы по собственной глупости не потерять то, что он с таким трудом воздвиг собственными руками. Да, для Алана он казался хорошим, добрым и легким на подъем, но мужчина просто понимал, что неподготовленный к его жизни с другой стороны, как обратная сторона медали, выбьет почву из-под его ног и сломает в нем все живое. Раймонду не нужен был подавленный и замкнутый в себе помощник, который станет моральным инвалидом, узнав всю его подноготную с первых дней работы с ним бок о бок. Договора, встречи с поставщиками и прочие обязанности в стенах кабинета — это лишь малая часть того, чем жила эта фирма. И Раймонд пока не собирался подпускать парня к более серьезным обязанностям, чтобы с самого начала не сломать ему психику. Но когда-нибудь тот сам дойдет до той мысли, как здесь все устроено. И Раймонду было интересно дождаться этого момента и посмотреть на реакцию Алана.

Парня же пока волновали куда более приземленные проблемы, а именно — хватит ли девушке смелости вообще курить в его квартире. Он пересчитал сигареты в ее пачке, и вечером обязательно проверит — пропала ли хоть одна из них. На лестничную клетку она выйти не сможет, он закрыл дверь, а о том, где у него лежат запасные ключи, знал лишь он. Конечно, было страшно оставлять девушку в квартире без шанса выбраться наружу, но навряд ли за полдня та сможет вытворить что-то такое, из-за чего у нее будет острая необходимость в этом. В конце концов, если что-то случится, и та захочет жить, то пошлет к черту свою гордость и позвонит ему, чтобы спросить, как ей поступить в этой ситуации.

— Да черт бы с ним, меня больше волнует состояние Алексии на данный момент.

Алан не стал наглеть и прогуливать работу, хоть Раймонд и был готов пойти ему на уступки во время их разговора по телефону. Хоть на полдня, но он все же приехал, перед этим заглянув в кафешку, немного размявшись и отогнав от себя сонливость на второй план. Кофе, холодный ветер на улице по пути в офис, а так же безмерное чувство ответственности развеяли усталость, хоть и по его лицу так не скажешь.

— А меня твое состояние. Как ты собрался работать? Выспался бы лучше, отложив все дела на завтра. К тому же, ничего срочного у тебя все равно пока нет.

Слова Раймонда были не лишены смысла, но Алан понимал, что, останься он дома, Алексия бы точно словила от него не просто смачный подзатыльник, а чего похуже. Вроде, та не сделала ничего из ряда вон выходящего, но парня раздражало, что девушка занималась тем, что ему не нравилось. Ладно бы, он просто не разделял ее желаний, так та вредила своему здоровью, принимая подобные развлечения за что-то веселое и вполне себе приемлемое.

— Я в порядке. Но было бы неплохо, если б меня все же подстраховали, мельком просмотрев то, что я сделаю за оставшееся время.

Хоть Алан умел настраиваться на рабочий процесс, он все же не хотел рисковать, так как никто не отменял рассеянность от недосыпа. Он, конечно, постарается сделать все правильно, без единой ошибки, но человеческий фактор никто не отменял, поэтому лучше сразу попросить помощи со стороны, принимая свою слабость, чтобы впоследствии не пришлось тратить время, разбирая нежелательные последствия.

— Давай сойдемся на том, что, если ты начнешь клевать носом, то скажешь мне об этом напрямую и отправишься домой.

Нахмурившись, Раймонд довольно серьезно взглянул на своего подчиненного, пытаясь хоть как-то донести свою мысль, что парню не стоило в таком состоянии приезжать на работу, но Алан его будто не слышал. Допив кофе, который уже несколько не бодрил, он выбросил стаканчик в мусорное ведро, после чего кивнул и направился в свой кабинет.

Вернувшись домой после рабочего дня, Алан несколько не удивился тому, что его не встречали с распростертыми объятиями.

Закрыв за собой входную дверь, парень услышал, как в комнате еле слышно работал телевизор, являясь на этот момент единственным источником света по всей квартире.

Скинув обувь, Алан тихонько заглянул в комнату и несказанно обрадовался тому, что Алексия, свернувшись калачиком, сладко посапывала под какой-то нудный фильм. Как ни странно, а это играло ему только на руку, и его молитвы все же были услышаны, так как он всю дорогу до дома только и делал, что просил всевышнего, чтобы Алексия спала.

Избавив себя от верхней одежды, Алан скользнул на кухню и, первым делом, обратив свое внимание на пачку сигарет, которую он оставил на кухонном столе для провокации девушки, парень не без интереса пересчитал в ней количество сигарет. К удивлению, их количество с утра не изменилось, и Алан не знал, на что делать ставки — на то, что Алексия побоялась подкурить хоть одну из них в чужой квартире, либо на то, что ей действительно было до сих пор плохо, и в таком состоянии у нее проявлялась резкая непереносимость табачного дыма.

Впрочем, то, что Алексия все же не рискнула курить в его квартире, стало для Алана небольшой, но победой. Конечно, было б лучше, если бы та совсем завязала с этой пагубной привычкой, но парень был готов побороться за ее здоровье своими проверенными методами, ведь у него было парочку таких на примете.

Отложив пачку обратно на стол, он прошел к кухонному гарнитуру и, открыв на автомате один из верхних ящиков, краем глаза подметил, как в кастрюле, оставленной им же с утра, поубавилось количество супа. Значит, Алексия все-таки последовала его словам и поела прежде, как выпила все по списку, составленным Фаустом.

В эту секунду ему мимолетно даже захотелось похвалить девушку, но он не стал этого делать раньше времени, чтобы та не забывалась и не садилась ему на шею. То, что она не стала идти поперек, еще не означало, что она будет и дальше потакать всему, что он скажет. Конечно, ему хотелось бы ее полного подчинения, но не все сразу. Постепенно, ведь так было даже интересней.

Не став более сдерживать себя в своих движениях, Алан вытащил стакан, а следом за ним бутылку того самого коньяка, что ему не удалось выпить накануне. От души плеснув жидкость в стакан, парень довольно громко опустил бутылку на столешницу перед тем, как опрокинуть напиток в себя практически залпом.

Коньяк обжег горло, а затем и все верхние внутренности, пробираясь медленно, но верно в желудок. Довольно неприятное чувство, но ему это было необходимо.

Повторив процедуру, он принялся медленно смаковать янтарный напиток, с каждым новым глотком с удовольствием облизывая губы, тем самым собирая с них все до единой капли.

Он устал.

Ему надо было немного расслабиться, чтобы после исполнения своего плана в действие он мог отключиться без задней мысли, да так, чтобы как следует выспаться перед новым рабочим днем.

Но дело было даже не в том, что он просто решил напиться. Он делал это, как отвлекающий маневр для Алексии, чтобы настроить ту на серьезный разговор. Слегка припугнуть ее, поставить в, невыгодное для нее, положение, чтобы она не смела ему перечить.

И, как ни странно, своими действиями он добился того, что девушка проснулась и сразу же, выбравшись из постели, пришла к нему на кухню.

Парень стоял к ней спиной, но, не смотря на это, ощущал, как та не сводила с него взгляда. Вот только саму бутылку и стакан в его руках она заметила чуть позже, видимо, не заикливаясь на, окружающих ее, предметах спросони.

— Ты уже вернулся? А чего не зашел ко мне? Я тебя жд...

Заметив, наконец, бутылку на столешнице кухонного гарнитура, Алексия резко замолчала, не договорив то, что начала. Запах алкоголя уже успел разнестись по кухне, отчего она тут же подавила в себе желание встретиться с фарфоровым другом наедине, как было ночью.

— Плохой день?

Девушка не знала, что и думать. Парень будто не реагировал на нее, держа в своих руках стакан с коричневой жидкостью. Алан взбалтывал его, наблюдая за тем, как коньяк покрывает собой сухие стенки стакана. Довольно глупое занятие со стороны, но Алана это отчего-то забавляло.

— Бывало и хуже.

Алексия, не зная, как реагировать на картину, представшую перед ней, помялась на месте, а затем, довольно сильно искусаив свои губы, развернулась, чтобы пойти прочь из кухни. Она помнила слова Алана, брошенные ей утром, о том, что им надо поговорить, но не горела особым желанием разговаривать с подвыпившим парнем. От осознания, что тот мог в любой момент слететь с катушек, кровь стыла в венах, поэтому она и предпочла удалиться, чтобы не нервировать его своим присутствием.

— Стоять!

Рывкнув на девушку, которая позволила себе уйти от разговора, парень обернулся и проследил за тем, как та сбавила по началу ритм, но все же продолжила путь в соседнюю комнату.

Сжав в своей руке стакан до хруста, Алан рыкнул, в который раз наблюдая за наглостью девушки.

— Считаю до трех.

Алексия, замешкавшись, все же остановилась, но через пару секунд чуть не сорвалась на бег.

После этих слов, брошенных в спину, ей действительно стало страшно за свою жизнь.

Так, что она уже начинала проклинать себя за то, что не попыталась взломать дверь и сбежать из квартиры. Было бы глупо полагать, что она, проснувшись после ухода парня, не проверила бы дверь и не стала бы метаться в поиске запасных ключей. Она хотела уйти Алану назло, но не смогла этого сделать, так как ее поиски не увенчались успехом.

— Раз.

Насильно заставив себя остановиться, чтобы еще больше не распалить злость внутри парня, девушка прикусила язык, понимая, что вот-вот выскажет все, что думает по поводу его приказа. Но она пыталась сдержать свой словарный понос, хоть ей это и удавалось с огромным трудом. Однако она не в том положении, чтобы орать и отстаивать свое мнение. Она и сама натерпелась в эту ночь последствий от того, что хотела внимания со стороны парня. Переборщила, но с этой компанией не бывало по-другому, хоть и до такого состояния она еще ни разу не напивалась.

Оставив злосчастный стакан в сторону, Алан развернулся, после чего ему понадобилось всего несколько шагов, чтобы преодолеть расстояние между ними. Схватив мертвой хваткой девушку чуть выше локтя, он довольно грубо развернул ее к себе, чтобы заглянуть той в глаза.

Не увидев в них ни капли стыда за свой поступок, Алан чуть не лишился рассудка, понимая, что Алексия действительно была непрошибаема, если думала, что все делала правильно.

Девушка боялась, но не показывала виду. Смотрела своему страху в лицо, пытаясь предугадать, что будет дальше.

Вот только парень не торопился со следующим шагом.

Он выждал какое-то время прежде, как занести над ней руку и добиться тем самым желаемого эффекта.

Алексия действительно повелась.

Ожидая удара со стороны, девушка тут же сжалась, со всей силы зажмурился глаза в предвкушении боли.

Однако парень не собирался этого делать.

Медленно опустив руку к лицу девушки, он заботливо коснулся ладонью ее лба, дабы проверить наличие температуры. Она была, но явно не такая, как утром, ниже 38 градусов.

Очертив линию подушечкой пальца от лба до скул, парень на несколько секунд задержался в области виска, показывая тем самым, что перечить ему выйдет себе дороже. Добравшись до покрасневшей щеки, он уловил на себе испуганный взгляд со стороны Алексии.

— Думаю, завтра температура уже придет в норму.

Девушка на самом деле выглядела куда лучше того, что он лицезрел этим утром. Бледность пропала, ее уже не знобило, а по глазам было видно, что она, наконец, осознает происходящее. От нее пахло свежестью, значит, все же приняла душ, пока его не было. Еще и с его гелем, будто тем самым она только и делала, что добивала парня мыслью о том, что теперь она всецело принадлежит лишь ему. Да и, заглянув в общую комнату, Алан не смог не подметить, что та перестелила постель, сменив грязное белье на чистое.

Вот только она все равно будто нарочно выводила его из себя своей упертостью.

Даже в этот момент, стоя на краю пропасти, девушка все равно делала вид, что она его не боится, хотя тело говорило обратное. Ее начало трясти, стоило сделать вид, что он готов был ее ударить, но, кроме мурашек, вызванных по всему телу, да испуганного взгляда, Алан

ничего не добился.

— Пусти!

Стараясь высвободить руку, которую парень сжимал со всей силы, она покорно терпела боль от такого захвата.

Вот только Алан не собирался ее отпускать. Чуть ослабил хватку, но не дал той выбраться из своего плена, в который та угодила.

Было интересно наблюдать за всем спектром эмоций, сменяющихся чуть ли не посекундно на лице девушки. Это доставляло парню некое удовольствие, зная, что он сильнее нее, и тем самым мог в любой момент прогнуть ее под себя.

Но сила в их отношениях ничего не решала. Он уже это хорошо для себя уяснил. Бей не бей, та будет все равно стоять на своем до последнего вздоха. Алексия упертая, и иногда даже слишком. Такая, что она даже под дулом пистолета не изменит своему мнению.

— А теперь объясни-ка на милость, какого черта за место того, чтобы разрешить наш конфликт посредством разговора, ты решила окончательно вывести меня из себя?

Увидев те самые истории в одном из популярных приложений, Алан разве что рот не раскрыл от удивления, когда Алексия будто нарочно выставила их в свой профиль. Ладно, если бы та спокойно проводила время в компании своих знакомых, так нет. Она сделала все для того, чтобы парень задумался на счет ее адекватности. Он уже не говорил про перебор с алкоголем, он пребывал в шоке от того, что девушка, в буквальном смысле сделала все для того, чтобы оказаться ночью под другим мужиком. Один ее короткий свитшот чего стоил, оголяющий плоский живот. Все самцы вокруг, небось, давились слюной, мечтая подмять ее под себя. Если б Алан не забрал ее оттуда, то неизвестно, чем закончился бы этот вечер.

Алексия, задумавшись над этим вопросом, не знала, что ответить. Она была выбешена, накалившейся между ними, атмосферой, которую дополнила очередной нервозностью Оливия. Девушка не терпела игноров ни с чьей стороны. Она готова была орать, метать предметы по комнате, но только не изводить себя пустыми догадками. Она любила прямолинейность. Даже, если между ней и кем-то разжигался конфликт, то она готова была рвать и метать, лишь бы разобраться во всей ситуации. А то, что сделал Алан, для нее было чем-то из ряда вон выходящим, раз тот признал ее своей второй половиной.

— Я не думала, что все выйдет из-под контроля.

Не дав договорить девушке, парень отпустил ее руку, но лишь для того, чтобы схватить за плечи. Перед тем, как начать осаждать девушку ледяным тоном, Алан хорошенько встряхнул ее, чтобы та начала понимать, в чем, собственно, провинилась.

— Да вот именно, что ты не думала. Хочешь, расскажу тебе в мельчайших подробностях, что делают мужики с такими, как ты? Или тебе лучше наглядно продемонстрировать, раз по-другому до тебя не доходит?

В надежде увидеть хоть какую-то адекватную реакцию на поставленные вопросы, Алан никак не ожидал того, что Алексия ему улыбнется. Девушка старалась подавить эту дурную улыбку, но, в конце концов, она все же рассмеялась в голос, опустив при этом голову.

Однако ее смех не был радостным. Она, будто осознав, кому и что несет парень, не смогла сдержаться, хоть и не хотела ничего говорить по этому поводу.

Алан объясняет ей, что делают с ночными бабочками, желающими заработать. Ей, черт возьми, кто варится в этом котле уже какое-то время! Да, она была самой младшей из всех, кто там подрабатывал, и ей делали скидку на возраст и по ее просьбе не подкладывали под неадекватных клиентов, но... Ей рассказывали, на что идут другие ради этих чертовых денег.

Алан не расскажет ей ничего нового, ведь Алексия и сама все знает.

— Тебе смешно?

Девушка, закрыв рукой лицо, и сама не поняла, зачем это сделала, ведь парень видел перед собой только ее макушку.

Просто она не могла совладать с собой, чтобы аккуратно обойти эту тему.

Она понимала, что Алану не обязательно знать про ее подработки. Тогда она действительно упадет в его глазах. Надо было самой покончить с ними, но из-за их скандала она уже не была уверена в том, что они вообще снова будут вместе, следовательно, она могла дальше продавать свое тело.

— Это нервное.

Потерев рукой лицо, она все же успокоилась, после чего тяжело вздохнула.

Алан до сих пор упорно верил в то, что она все еще играет роль несмышленого подростка, не зная всей правды. Но Алексия не будет ему ничего рассказывать. По крайней мере, не сейчас, это точно. Это был не самый подходящий момент, чтобы выяснять, для чего она ступила на эту дорожку. Она не самоубийца. Если ляпнет сейчас хоть что-то, не обдумав, то парень ее точно прикончит, не став ни в чем разбираться.

— Алан, я не так плоха, как ты думаешь.

Сравнивая себя с теми, кто погряз вместе с ней в той самой квартире, Алексия отчетливо понимала, что ей это нужно лишь на время. Она не собиралась заниматься проституцией всю свою жизнь до последнего вздоха. Ей просто нужны были деньги, чтобы начать новую жизнь.

— А твой грандиозный концерт в интернете доказал мне обратное.

Понимая, что парень уже снял свои розовые очки по части ее поведения, девушка прикусила губу, не зная, как снова показаться ему той, кого Алан в ней изначально увидел. Ведь парень действительно полагал, что Алексия не такая, как все эти бляди, от которых он порядком уже устал. На деле же, эта девушка была куда хуже, но Алан пока об этом просто не знал.

— Мне стыдно. Я все удалила.

Алексия действительно, пересмотрев все свои истории, решила, что такое нельзя было демонстрировать на всеобщее обозрение. Дело было даже не в ее внешнем виде, а в поведении, ведь вела она себя так, будто действительно призывала всех мужиков того клуба усадить себя на их член.

Опустив глаза в пол, она раздумывала над тем, как ей лучше извиниться. Здесь не отделаешься простым «прости, я больше не буду».

Будет, ведь у нее нет другого выхода.

— А я сохранил.

Вскинув голову, Алексия поняла, что Алан и не ждал от нее никаких извинений. Парень уже ослабил на ее руках хватку, будто успокоился из-за всей этой темы.

Вот только теперь взорвалась сама Алексия. Она действительно не понимала, для чего был устроен весь этот спектакль с разбором полетов.

— Теперь будешь постоянно тыкать мне этим?!

Скинув руки со своих плеч, девушка не выдержала. Она перешла на повышенный тон, чувствуя, как ее начало трясти от возмущения. Алан игрался с ней, как с какой-то добычей. Причем так умело, что она не могла предсказать, чего тот хочет от нее на самом деле.

— Разве что, в воспитательных целях.

Не смотря на то, что Алану удалось вывести Алексею из себя, он оставался спокоен. Своим ледяным тоном и, пронизывающим до самых костей, взглядом, парень получал, что хотел. В прошлый раз он пытался докричаться до девушки, но понял, что та его не слышит. В этот же, он не позволял себе показывать свои настоящие эмоции.

Да, он готов был орать, не сдерживая все, что скопилось в его голове за это время, чтобы Алексия многое поняла, но это не выход. Алан знал о том, что, если он так поступит, то с каждым разом, чтобы добиться желаемого, ему придется повышать голос на тон выше, ибо его просто перестанут слышать. Так к чему было срывать голосовые связки, когда он и без этого умел запугивать, разговаривая с девушкой так, что та не посмеет его больше послушаться?

— Алан, ты моральный садист.

Алексия выдала свое умозаключение, как только до него дошло, что парень действительно имел над ней власть. Вот только не посредством силы, а при помощи обычного тона и подходящих слов. Он давил на нее. Да так, что девушке становилось не по себе от этого.

— Хуже. Я твой парень.

Нахмурившись от осознания, что Алан действительно завязал с ней серьезные отношения, Алексия замешкалась, ведь отступать уже было некуда. Да, поначалу все это казалось ей милым, но теперь, когда к ней пришло понимание, что парень не остановится ни перед чем, чтобы она была рядом с ним, девушка, наконец, восприняла всю серьезность ситуации. Алан только казался ей понимающим и не таким, как другие. На самом же деле, стоило тому чуть сблизиться с ней, он начал раскрывать свою сущность. Алан — собственник, и он, не смотря на все ее эмоциональные всплески, все равно добьется своего. Его не сломаешь, хоть и до этого у Алексии это отлично получалось.

Психанув, девушка развернулась и ушла в комнату, чтобы собраться и уехать домой. Ей надо было успокоиться и подумать, как действовать дальше.

Вот только, избавившись от футболки, которую она уже всю использовала, да надев свои вещи, она вышла в прихожую и, окинув входную дверь взглядом, поняла, что ей не выбраться.

Алан же, уже успев взять со столешницы свой стакан с крепким напитком, с интересом наблюдал за бесполезными попытками Алексии сбежать из его квартиры. Вытащив две пары ключей из кармана, он звякнул ими в качестве доказательства, что Алексия никуда не пойдет.

— Можешь злиться сколько угодно, но в пределах стен этой квартиры.

Девушка, сжав кулаки до хруста костей в пальцах, готова была еще и, как маленькая, ногой топнуть, лишь бы выполнили то, что она хочет. Но парень не собирался вестись на этот очередной концерт с ее стороны.

Убрав ключи в карман, он взял со стола пачку сигарет и, смяв ее в руках на глазах девушки, как ни в чем не бывало продолжил гнать свою линию.

— С этого момента последнее слово всегда будет за мной. Ты будешь иметь право на то, чтобы высказать мне свою позицию, но только мне решать, что делать в той или иной ситуации.

Допив остатки напитка в стакане, Алан отставил его на край стола, а к ней бросил смятую пачку, после чего, тяжелым шагом миновав расстояние между ними, нисколько не удивился тому, что девушка стала отходить от него назад и тем самым уперлась спиной во

входную дверь.

Приподняв лицо девушки пальцами руки за подбородок, парень продолжал идти в наступление одним лишь взглядом.

Словно пытаясь слиться с дверью, Алексия вжималась в нее всем своим телом, ведь ее, как ни крути, загнали в угол. Чувствуя, как у нее пересохло горло, она громко сглотнула, ведь ей на миг показалось, что именно из-за этого она не может вымолвить ни слова.

Вот только дело было далеко не в этом, а в действиях и словах Алана, которому отчего вздумалось, что он может ей управлять, как ему того захочется. Она не могла не высказать ему свои мысли по этому поводу.

— Да на кой черт тебе это? Найди себе ту, которая будет тебя во всем устраивать, а меня оставь в покое!

Парень, будто заведомо зная, что Алексия произнесет нечто подобное, усмехнулся, продолжая ломать ее одним лишь взглядом.

— Так мы играем или ты забыла об этом? Вот только теперь по моим правилам, ведь я не позволю тебе и дальше губить свою жизнь.

Отпустив лицо девушки, парень потрепал ее по волосам, чтобы та перестала, наконец, бояться. Да и Алану уже начинал поднадоедать этот спектакль, который Алексии все равно никогда не выиграть.

— Есть хочешь?

Резко изменившись в лице и расслабившись, Алан вернулся к своему привычному голосу и поведению.

Он действительно устал за последние двое суток, и все, чего ему хотелось — поужинать, да, притянув к себе эту колючку, наконец, провалиться в сон. Конечно, хотелось еще и кое-чего другого, но он не станет принуждать Алексию к этому. Та еще не до конца оправилась от отравления, поэтому он даже при желании девушки не посмеет тронуть ее пальцем в этом плане.

Алексия, заметив, как Алан резко разрядил обстановку, еле слышно выдохнула. Ей все еще хотелось уйти, либо продолжить выяснять отношения, но она понимала, что это просто привычка, от которой ей никогда не избавиться. Она, словно вампир, питалась этими скандалами, лишь бы... На нее обратили внимание? Возможно, так оно и было, но в то же время она одумалась, понимая, что Алану действительно надо было отдохнуть, ведь тот, в отличие от нее, был уже двое суток на ногах. Забота о близких была в ней куда выше всяких скандалов, ведь она — девушка, которая должна создавать уют в доме, а не сеять раздор между ними.

Увидев в глазах Алана заботу, которую она видела все это время с момента знакомства, она все еще не знала, как вести себя с ним после этого разговора, но все же последовала его примеру и сменила гнев на милость. Хотя бы за тем, чтобы остаться в живых в этой квартире.

— Немного. — Не дав парню открыть рот, она тут же продолжила. — Только, прошу, давай спустимся в магазин и купим какой-нибудь готовой еды на выбор? Я готова даже оплатить нам все это, а то меня уже воротит от супа!

Алексия, конечно, не имела ничего против готовки Алана, но за весь день тот ей порядком поднадоел, ведь выйти в магазин она не могла, а готовить что-то другое было попросту не из чего.

Парень, услышав по поводу денег, едва сдержался, чтобы не развести вновь скандал

между ними.

Скрипнув зубами, он все же не смог промолчать на этот счет, ведь девушка до сих пор так и не поняла, что рядом с ним он не позволит ей тратить деньги, которых, по мнению Алана, у той и так не было.

— Да способен я оплатить нам еду!

Алексия, довольно усмехнувшись, все же внутренне возрадовалась тому, что ей удалось вернуться к Алану, хоть и такой ценой, ведь она всегда хотела себе именно такого мужа.

Глава 8

Чиркая зажигалкой, Алексия наблюдала за тем, как от ее движений появлялся небольшой огонек, а через несколько секунд исчезал, и все повторялось по новой. Онемевшие от холода пальцы подрагивали и иногда промахивались, не попадая по механизму, но она тут же возвращала их обратно. Пальцы другой руки уже несколько раз обожгло бычком, но она, раздумывая о чем-то своем, казалось, даже не замечала этого.

Увидь эту картину Алан, он бы точно взорвался, устроив очередной скандал по ее душу, ведь тот не переносил табачный дым и считал, что это дело больше подходит взрослым, ничего не добившимся в этой жизни, мужикам, которым было нечем заняться, кроме как сидеть, ныть о своей бессмысленной судьбе и медленно, но верно убивать тем самым жизнь.

Алексия шла ему наперекор не специально.

После того скандала, который было сложно даже назвать таковым, так как Алан просто тем самым поставил ее на место, чтобы Алексия не забывала, что она все же девушка, которая должна сидеть тихо-мирно дома, Алексия впервые за всю свою жизнь почувствовала себя беспомощной и в каком-то смысле защищенной. Рядом с парнем у нее даже не возникало желания закурить, зато она охотно занималась бытом в его квартире, пока им не пришлось разъехаться по своим делам.

Алан был не против ее работы в цветочном ларьке, ведь Алексия честно призналась в том, что подобное было ей по душе. Парень даже пошутил на тему того, что у его цветов в квартире, наконец, появилась достойная хозяйка, ведь он сам, кроме того, чтобы в определенные дни налить в них воды, больше ничего с ними не делал. Он не знал, как за ними ухаживать и даже не интересовался этим. Подумывал отдать их в добрые руки, чтобы не мучить их такой жизнью, но этого не оценила бы его мама, которая с душой расставила их по своим законным местам. Услышав о том, что Алексия может перевезти свои цветы в его квартиру, так как Оливия ни раз угрожала ей отнести их на помойку, девушка воодушевилась этим предложением, но до сих пор так и не сделала этого.

Она не виделась с Аланом уже несколько дней, ведь работала в ночную смену в ларьке, а потом отсыпалась днем, и парень, зная об этом, ее не тревожил, поэтому их общение ушло полностью в гаджеты, чтобы лишний раз не мешать друг другу.

В душе Алан, конечно, недоверчиво относился к ее работе, так как ночью хватало всяких неадекватных личностей, которые могли запросто вынести кассу не без ущерба здоровью Алексии, но он старался об этом не думать, чтобы не провоцировать очередной скандал. В конце концов, за все то время, что Алексия работала без него, ничего подобного не случилось, да и девушка пообещала поговорить с начальством, чтобы ее перевели лишь на дневную смену. Тогда они смогли бы видеться чаще, но, ведь на цветочном ларьке ее работа не заканчивалась, поэтому девушка уже битые полчаса сидела под окнами той самой злосчастной квартиры на верхних этажах дома, раздумывая о своем решении.

Хоть Алан не оставил ей права выбора в плане отношений с кем-то другим, Алексия все еще сомневалась в том, что ей стоит завязывать со своей жизнью до него. Хоть Алан казался ей серьезным человеком, который ее никогда не бросит, Алексия продумывала все наперед, ведь боялась из-за своей доверчивости упустить шанс в кой-то веке наладить свою жизнь.

С одной стороны, парень чуть ли не четко дал понять, мол, сиди и ни о чем не думай, все проблемы я буду решать сам, с другой, узнай тот о ее невеселой жизни, которую она

скрывает от его глаз, девушка переживала о том, что, в конце концов, она просто останется в итоге ни с чем. Алан был слишком правильно воспитан, и надо было, наверное, сказать спасибо его родителям за это, и Алексия со своей жизнью ему не подходила, хоть парень и не хотел ничего слышать по этому поводу.

Девушка, оставшись наедине с самой собой, много раздумывала по этому поводу. Она должна была хотя бы попробовать пожить нормальной жизнью рядом с Аланом, раз тот этого всячески от нее добивался, и девушка пришла к выводу, что ей пришла пора завязывать со своей незаконной деятельностью.

Когда она пришла в этот бизнес, ей пообещали о том, что она в любой момент сможет уйти, и Алексия, выкурив уже полпачки сигарет за последние полчаса, никак не могла решиться на то, чтобы сообщить об этом главному. В конце концов, если у них с Аланом ничего не получится, Алексия всегда сможет вернуться, хоть и потеряет из-за этого много времени, но она готова была пойти на такие риски, вспоминая глаза парня, которые смотрели на нее с любовью. Проведя всю жизнь в детском доме, она еще никогда не видела того, кто, невзирая на ее сложный характер, дарил ей столько заботы. Обычно ее топили и называли той, кто в этой жизни ничего не добьется и сдохнет под гнетом серых будней, а Алан стал тем самым лучиком света, за который она так отчаянно боролась. Даже недавно, когда решила напиться ему на зло. Как ни странно, а тот от нее не отвернулся, даже когда она слегла с отравлением, хотя мог запросто выбросить ее приходив в себя где-нибудь на улице, лишь бы она не приносила ему лишних проблем. Но, нет. Алан сделал все для того, чтобы минимизировать ее состояние. Алексия на самом деле была внутренне благодарна ему за это, так как, кроме него, этим никто бы даже не стал заниматься. Только услышала бы очередные причитания по поводу того, что она пытается уйти от своих проблем подобным образом.

В который раз, взглянув на окна квартиры, в которой в каждой комнате горел свет, Алексия докурила сигарету и, выбросив бычок в сторону, поднялась со своего места. Убрав зажигалку в карман куртки, она задумалась о том, что ей стоило выделить время, чтобы пройтись по магазинам и прикупить себе что-то потеплее, ведь на улице уже был декабрь, а на землю выпал первый снег. Алан сердито косился на ее осенне-весеннюю куртку, наверняка, с мыслями о том, чтобы взять ее за шкурку, да отвезти в магазин за новой, но Алексия не хотела тратить деньги парня на свои нужды. Зябко поежившись, она уже сама дошла до той мысли, что стоило одеваться теплее, чтобы не слечь с простудой.

Однако пока она довольствовалась тем, что у нее было. Конечно, после того, как бросит свою подработку, она уже не сможет себе многого позволить, ведь ее зарплата в цветочном ларьке по сравнению с тем, что она делала по ночам, не шло ни в какие сравнения. Этот чемодан под ее кроватью продолжит пылиться без дела, ведь до следующего учебного года было еще далеко, а по поводу срока получения ее квартиры до сих пор было ничего неизвестно.

Добравшись неуверенным шагом до подъезда, она позвонила в домофон, набрав, выученные наизусть, несколько цифр. Когда ей без лишних слов открыли дверь, девушка вошла внутрь и, поднявшись на лифте на нужный этаж, почувствовала, наконец, свои пальцы.

Ее никто не встречал. Разве что, среди всех людей на кухне, она заметила радостный взгляд Эрики, с которой они неплохо общались в здешней компании. Они подменяли друг друга, когда было необходимо, но по большей части это делала Алексия, ведь у нее не было

таких серьезных проблем, как у ее знакомой.

Скинув обувь, девушка прошла на кухню, бросив едва слышное приветствие остальным. Оно и не было никому нужно, но она делала это из вежливости, ведь была хоть немного воспитана в этом плане.

— Не знаешь, главный у себя?

Задав вопрос Эрике, которая поднялась со своего места и подошла к ней с неммым вопросом, почему та не снимает с себя куртку, Алексия чуть ли не молилась всем богам, о которых знала, чтобы их начальство было здесь, а не уехало по каким-нибудь делам.

— Да. Он, кстати, спрашивал меня, когда ты выйдешь с больничного.

Поблагодарив знакомую за ответ, девушка без лишних слов направилась к мужчине, пока в ней все еще не поугасла решимость избавиться от этой ненавистной подработки. Единственный плюс, который она в ней видела — это, конечно же, деньги. В остальном, происходящее убивало все живое внутри, ведь она не получала удовольствия, находясь под другими людьми.

Она вошла в кабинет главного без стука, обойдясь без таких вот любезностей. Это не офис, где от них требовали бы подобного. Да и, если мужчина и был с кем-то, то никого уже не смущало то, что они могли увидеть. Главный мог разговаривать с людьми, при этом получая минет под своим же столом. Он даже бровью не поведет от этого. Наоборот, даже больше возбудится, видя, как его собеседнику неприятна вся эта картина.

Однако ей повезло, и в кабинете мужчины на этот момент никого не было. Тот работал за своим столом, не сводя глаз с монитора своего ноутбука. Возможно, он все же мельком и глянул на того, кто посмел нарушить его покой, но Алексия этого не заметила.

— Выздоровела?

От сурового тона мужчины девушка почувствовала, как у нее подкашиваются ноги, а сердце норовит выпрыгнуть из груди. По сравнению с начальством, Алан уже не казался ей кем-то страшным, хоть и от его ледяного тона ей хотелось провалиться сквозь землю. Но парень не опустится до того, чтобы причинить ей боль, она знала это точно, а вот в стенах этой квартиры ей могли это запросто устроить.

— Да.

Вымолвив из себя кое-как ответ, она все еще собиралась с духом, чтобы рассказать о цели своего визита, но мужчина ее опередил.

— Что ж, силы тебе понадобятся, ведь с этого дня ты будешь работать со своей базой, которую на несколько месяцев вперед проплатил один клиент.

Приподняв брови от услышанного, Алексия в состоянии шока приоткрыла рот, но так и не смогла задать свой вопрос, который повис между ними в воздухе. Мысли, словно тараканы, лихорадочно забегали в ее голове, все еще не осознавая происходящее. Она не понимала, как ей быть во всей этой ситуации, ведь один из клиентов разрушил все ее планы, и без отработки, вложенных в нее, средств она так или иначе не сможет уйти.

Мужчина, считав ее вопрос по эмоциям на лице, лишь хмыкнул, ожидая такой реакции на свои слова. Для главного было само собой разумеющимся заключать подобные сделки без участия в них своих подопечных. Если его хорошо просили, он давал зеленый свет на исполнение всех желаний.

— Так что можешь раздеваться, работы с этого дня у тебя будет предостаточно.

Закрыв рот, Алексия так и не смогла высказать все, что думала по этому поводу. Руки в кармане куртки невольно сжались в кулаки, а легким словно резко перестало хватать

кислороду.

Покинув кабинет главного, она на ватных ногах добралась до кухни, чтобы стянуть с себя куртку. Эрики к этому моменту среди остальных уже не было, и ей даже не на кого было слить весь негатив, скопившийся в ней из-за слов главного в его же кабинете.

Словно отстукивая ритм знакомой мелодии, Алан параллельно с этим ждал ответа на другом конце провода.

Изо дня в день у него становилось слишком много работы, хоть и на что-то другое он не рассчитывал, ведь знал, на что шел. Он медленно, но верно вливался в работу фирмы, и уже немного, но начал понимать, что к чему. Как ни странно, Раймонд его хвалил, ведь ждал от него не только свой ежедневный стаканчик кофе. Конечно, какие-то серьезные моменты мужчина все еще решал сам, но с успехами своего помощника он понимал, что так или иначе придет тот день, когда он сможет всецело ему доверять и перекладывать работу на его плечи.

Начальник не торопился с этим. За все время существования свой фирмы он привык к лишней работе, а вот Алан мог не выдержать сразу такой нагрузки, поэтому он давал ему время привыкнуть. Так сказать, испытательный срок, которого по факту у него даже не было, но время на адаптацию Раймонд все же выделял всем без исключения.

Алан не нагнул и не сидел сложа руки. Когда он доделывал свою работу, то брался помогать Владе, чтобы девушка совсем не погрязла в своих делах. В какой-то день помощник задержался на работе и, закрывая дверь в свой кабинет, увидел, что секретарь все еще сидела на своем месте. В тот момент Алан выяснил, что Влада каждый день засиживалась допоздна, бывало и до одиннадцати вечера, и парень не мог спокойно жить, глядя на это. Он попросил девушку научить его тому, в чем он мог бы ей помочь, и после этого Влада уже не беспокоилась по поводу некоторых дел, ведь их взвалил на свои плечи Алан. Помощник не видел в этом ничего зазорного. К тому же, Влада всегда относилась к нему хорошо, подсказывала во многих моментах, не смотря на то, что это отнимало ее личное время. В конце концов, та стала уходить вместе с ним, и Алан заметил, что Влада перестала так сильно суетиться, ведь работы стало меньше, а, значит, и шанса что-то забыть, тоже.

Когда на другом конце, наконец, ответили, парень перестал нажимать на кнопки клавиатуры, чтобы этот звук не отвлекал собеседника. Вот только Алексии было все равно, она с первых секунд разговора сразу же недовольно выпалила:

— Извини, мне некогда.

Та уже хотело было сбросить вызов, но Алан все же успел вставить свои пять копеек.

— Ась, так тебя ждать на выходных или нет?

Девушка долго тянула с ответом, заставив повиснуть мучительную тишину между ними, после чего тяжело вздохнула и все же каким-то обреченным голосом произнесла:

— Алан, я не смогу, у меня, и вправду, много дел.

Оборвав разговор, Алан только и смог, что с неким непониманием посмотреть на экран телефона, ведь Алексия явно не хотела того, чтобы он стал выяснять, какие дела у нее вдруг появились. Парень чувствовал подвох, но не понимал, в чем именно. После их скандала Алексия не выглядела зашуганной. Наоборот, та стала более сговорчивой. Алан ее ни к чему не принуждал, Алексия выглядела счастливой, когда той удавалось сделать что-то для парня, даже по части той же вымытой посуды. Если девушка и начинала в чем-то проявлять свой характер, нарываясь на очередной скандал, Алан выслушивал ее, а потом утягивал в поцелуй, и Алексию сразу же отпускало.

Почему та стала ни с того ни с сего его игнорировать, парню было не понятно.

Но времени на то, чтобы помусолить в своей голове эту тему у него особо не было. Даже в этот момент, задумавшись над последними словами Алексии, на экране телефона высветился номер Раймонда. Парень чуть матом не выругался на весь кабинет, так как начальник будто предугадывал момент, чтобы напугать его своим неожиданным появлением.

Откинув на экране кнопку в бок, Алан поднес телефон к уху, уже нисколько не удивляясь тому, что Раймонд разъезжал по городу по каким-то делам. В последнее время дела компании шли в гору, и мужчина частенько отсутствовал на рабочем месте, так как у него были бесконечные встречи.

— Алан, мне нужно, чтобы ты выступил за меня на конференции.

Приподняв в удивлении бровь от такого решения, парень внутренне понадеялся на то, что мужчина скажет ему о том, что это шутка, но ничего подобного не происходило.

— Какого...?

Он хотел было сделать вид, что обрадовался такому событию, при помощи нецензурного выражения, но все же вовремя взял себя в руки. Как Раймонд до такого додумался, Алан так и не понял, но не стал ему перечить.

— Какого числа или хрена? Что ты хотел сказать?

Казалось, начальник издевался над ним, но это было не так. За все время работы парень уже успел различать, когда тот шутил, а когда говорил с ним серьезно.

— Как вы себе это представляете?

О том, на какое число была назначена конференция, он уже знал. От Влады. А вот о том, что участие будет принимать не Раймонд, а он, помощник узнал лишь сейчас.

— Алан, ты умный парень. К тому же, времени на подготовку у тебя вагон и маленькая тележка.

Закончив на этом разговор, Алан все тем же ошарашенным взглядом посмотрел на телефон.

— Вы там с Алексией сговорились что ли?...

Услышав голос секретаря в коридоре, помощник, прикинув в своей голове что к чему, тут же выкрикнул:

— Влада, а ну стой!

Бросив телефон на поверхность стола, Алан вылетел из кабинета, нагнав, застывшую от его крика, Владу. Подтолкнув ту в свой кабинет, помощник закрыл за ней дверь, чтобы их разговор никто не услышал.

— Я что-то не понял, какого черта Раймонд отправляет меня на эту конференцию?

В принципе, Алан был рад, что сможет себя проявить и, наконец, показать, кто теперь помощник у Раймонда, но рядом с этим мужчиной всегда чувствовался подвох, и парень не мог спокойно реагировать на это.

— Так он...

Влада, кусая свои губы, прятала взгляд, не зная — стоит ли ей рассказывать всю правду. Раймонд за такой поступок мог не погладить ее по голове, а, наоборот, всыпать по первое число.

— Говори. Даже, если мне это не понравится, я ничего ему не скажу.

Алан умел давить, поэтому в данный момент успешно занимался этим. Секретарь, понимая, что без этой информации ее уже не выпустят из кабинета, вздохнула, опустив при

этом плечи.

— Это проверка, Алан. Раймонд всех новичков засылает на конференции, чтобы подтвердить проф. пригодность. Мой отец разузнал об этом, когда тот заслал меня на одну из них.

Прикрыв глаза, помощник нервно выдохнул, в который раз убеждаясь, что начальник не делает ничего просто так. Его чуйка не подвела. Раймонд не издевался, а действительно устроил ему очередную проверку — тянет ли он свое место или нет.

— Алан, да не переживай ты так! Хочешь, я тебе помогу? Только не в рабочее время, а то Раймонд порешает нас за это.

Помощнику ничего не оставалось, кроме как кивнуть и поблагодарить секретаря в который раз за беспокойство. Помощь в таком вопросе была ему, как воздух, необходима, ведь на конференции придется не только выступить со своим докладом, но и пообщаться с теми, о ком он до сих пор ничего не знал.

Если жизнь и делилась на две полосы, то белая в жизни Алексии непременно закончилась.

Слушая музыку на телефоне через проводные наушники, девушка со всей силы вжимала верхнюю кнопку громкости в надежде не слышать ничего вокруг.

Стараясь не акцентировать свое внимание на скандале с соседями в квартире Оливии, Алексия уже который час мечтала попасть в свою комнату и лечь спать, ведь валилась с ног от усталости, но уже несколько дней подряд возвращалась в свой угол лишь после того, как от подруги уходила полиция.

Девушка начинала скучать по тем дням, когда Оливия уходила рано утром и возвращалась далеко за полночь, ведь она могла спокойно заниматься своими делами, но теперь хозяйка квартиры стала приглашать друзей к себе, а Алексии были не нужны дополнительные проблемы. Пока компания весело проводила время за громкой музыкой и алкоголем, Алексия сидела в подъезде на подоконнике на пролет выше, докуривая сигареты из пачки, которую она каждый день брала с собой из общего блока. Сидеть просто так ей было скучно, а под сизый дым она раздумывала о своей никчемной жизни, в которой, как оказалось, ей нужно было совсем немного: горячий душ и мягкая кровать, чтобы выспаться перед очередным, лишенным какого-либо смысла, днем.

Она уже даже не думала о еде, потому что аппетит с этими подработками покинул ее напрочь. Сначала она не ела из-за того, что болело горло, а потом желудок просто отвык от полноценного питания, считая, что и одного раза в день было вполне достаточно.

От такой жизни Алексии хотелось рыдать, да швырять предметы в стену, но, когда она запиралась в своей комнате, силы окончательно покидали тело, и, стоило голове коснуться подушки, как она отключалась до следующего утра.

Если раньше она подрабатывала лишь в определенные дни, то теперь девушке приходилось обслуживать своих клиентов каждый день.

Казалось, у тела уже пропала чувствительность, ведь поначалу ей было неприятно, потом больно, а вскоре она уже просто отдавала себя на растерзание незнакомым мужикам, которые приходили, чтобы удовлетворить свои прихоти с ее помощью.

Осознание, что начальник продал ее, как какой-то бездушный кусок мяса, пришло не сразу. Если первые дни она еще стойко держалась на ногах, то потом все стали замечать, что она готова была вот-вот упасть в обморок от усталости, но никто не комментировал сложившуюся ситуацию. Эрика всячески старалась ее подбадривать, даже как-то раз

попыталась вдохновить тем, что Алексия теперь зарабатывала больше, чем все вместе взятые на этой кухне, но девушка, глядя на стопки денег в своих руках, все больше убеждалась в том, что они не нужны ей такой ценой.

Вот только изменить она ничего не могла, ведь тот самый клиент, который вкинул за каждого из тех, с кем девушке приходилось спать, огромную сумму денег. Алексии было просто не под силу расплатиться с ним, лишь бы ее оставили в покое.

Сначала она считала дни, чуть ли не вычеркивая их ручкой в календаре, но после того, как главный сообщил ей о том, что этот клиент продлил с ним сотрудничество, Алексия всерьез задумалась о самоубийстве, ведь так или иначе, откажись она от подработки, ее настигнет та же участь.

Внутренний стержень уже не помогал.

Она не высыпалась из-за развлечений Оливии, работа в цветочном ларьке больше не приносила ей удовольствие, и начальник уже ни раз намекал ей о том, что букеты не продаются именно из-за того, что девушка перестала вкладывать в них свою душу. Вот только, какую душу она могла в них вложить, когда ее жизнь в один миг превратилась в полнейший ад?

На то, чтобы найти съемную квартиру, нужно было время, а еще... Документы. Точнее, паспорт, который она не видела с тех самых пор, как пришла на собеседование к главному. Тот так ей его и не отдал, и, по всей видимости, Алексия его уже и не увидит, так как она даже не знала имени того, кто проплачивал ей клиентов. Знала бы — уже нашла и хотя бы попыталась поумолять его прекратить все это, но никто, даже Эрика не знала, кому она в какой-то момент перешла дорогу.

Во всей этой ситуации радовало одно — Алан был занят предстоящей конференцией, поэтому они с Владой засиживались допоздна на работе. В тот вечер, когда Алан позвонил ей с этой новостью, помощник обматерил Раймонда с ног до головы, ни разу не повторившись в своих выражениях. Парень боялся его подвести, ведь мужчина стал для него словно вторым отцом. Алексия даже не знала, как реагировать на его эмоциональный всплеск, ведь у нее никогда не было родителей, она их даже не помнила, поэтому не знала, какого это, когда взрослые всячески поддерживают и помогают во всем.

Им не удавалось много общаться, но, если парень ей и звонил, то девушка все чаще приходила к мысли, что ей стоит разорвать с ним отношения, чтобы окончательно не упасть в его глазах. Хоть Алан все так же оставался для нее небольшим лучиком света, Алексия с каждым звонком, либо сообщением начинала впадать в истерики, ведь ее желание стать такой же, как все вокруг, попросту втоптали в грязь, даже не став ее слушать.

Она избегала встреч с Аланом, ведь не хотела, чтобы тот видел, что с ней творили другие мужчины. На ее теле уже не было живого места, и по сравнению с этим, ее пристрастие к курению казалось какой-то детской шалостью.

Вот только, понимая, что парень после ее слов о расставании так или иначе заявится к ней с разборками, она откладывала этот разговор в дальний ящик. К тому же, она не хотела портить ему настрой перед конференцией, ведь тот усердно старался показать себя перед всеми в хорошем свете.

Проследив за тем, как к их дому подъехала полицейская машина, Алексия затушила бычок, а затем вытащила из ушей наушники и выключила музыку.

Соседи, после очередной попытки достучаться до совести Оливии, как обычно вызвали ментов, которые уже поднимались в ее квартиру.

Девушка даже не вслушивалась в разговор этажом ниже. Она просто ждала, когда лучшая подруга выключит музыку, а потом проводит друзей по своим домам и ляжет спать.

После этого Алексия тихонько пробиралась в свою комнату и, нырнув под одеяло, засыпала, ведь единственное, чего ей так остро не хватало в последнее время — это сна, в котором, кроме черноты, она больше ничего не видела.

— Эрика, я так больше не могу.

Захлебываясь слезами, Алексия едва не давилась водкой, которую в нее вливала знакомая. Эрика уже долгое время наблюдала за тем, как девушка пыталась выдержать происходящее, но та заметно ломалась под гнетом обстоятельств.

В момент, когда Алексия зашла на кухню перед последним клиентом, Эрика едва не выронила куртку из своих рук. Ее смена была окончена, и Алексия застала ее в тот момент, когда она уже собиралась уходить.

До этого момента Эрика никогда не видела ее такой, ведь девушка всегда казалась ей сильной.

Но ее хватило ненадолго.

Через силу выдавив из себя эти слова, Алексия рухнула на пол в прямом смысле слова, после чего подперла спиной кухонный гарнитур. Не сдерживая своих эмоций, она разрыдалась в голос, не понимая, за что ей в жизни выпала такая участь.

Наблюдая за этим, Эрика не придумала ничего лучше, как достать из верхних ящиков бутылку водки и, справившись с пробкой, начать насильно вливать ей ее в рот.

Та поначалу выплевывала обжигающий напиток, но потом стала покорно глотать целебную водицу, которая хоть немного, но приводила ее в чувства.

Эрика понимала, что у Алексии были на лицо все признаки нервного срыва. Она проходил это. В момент, когда ее трехлетнему сыну поставили смертельный диагноз, а их зарплаты с мужем не хватало на то, чтобы позволить ему даже малейшего лечения, ведь лекарства надо было принимать каждый день, а их общая стоимость была, как десять, совместных с мужем, зарплат. Они частенько ругались из-за того, что девушка пошла подрабатывать подобным образом, но, в конце концов, муж все же смирился, ведь не мог ничего сделать, чтобы хоть как-то помочь ребенку в материальном плане. Пока Эрика подкладывала себя под других, мужчина возил сына по больницам и контролировал прием лекарств. Так они жили уже долгое время, но, как ни странно, подобные жертвы помогали ребенку открывать глаза каждый день, хоть муж внутренне и ненавидел жену из-за ее подработки.

— Просто пей. Так будет проще.

Эрика не знала, как привести Алексию в чувства. Точнее, знала, но уже долгое время не хотела говорить ей об этом напрямую.

Алексия напоминала Эрике ее сына. Он также таял на глазах, будто в его состоянии всему виной была вовсе не подработка, а неизлечимая болезнь.

Алексия заметно схуднула на нервной почве. Ее голос охрип, от чего она уже не могла стонать, показывая своим клиентам, что она так же, как и они, увлечена процессом. Эрик слышал, как каждое слово давалось ей с огромным трудом, а еще она ни раз подмечала, что девушку начинало дергать от резких движений человека, который находился рядом с ней. Ее тело было украшено гематомами, засосами, царапинами и ссадинами. Было видно невооруженным глазом, что ее не жалели и отрывались на ней как следует.

— Я так до дома не доеду, а ночевать здесь не хочется.

Убрав от лица руки знакомой, Алексия все еще на дух не переносила алкоголь после того, как перебрала тогда, в клубе. Ей действительно было в ту ночь так плохо, что она едва

не зареклась пить на всю оставшуюся жизнь.

Да и дело было не столько в нежелании глотать алкоголь, сколько то, что она не хотела оставаться на ночь в этой квартире. У них бывали случаи, когда девушки, перебрав, засыпали сразу после того, как прощались с последним клиентом. Главный смотрел на это сквозь пальцы, ведь его интересовали лишь деньги за выполненную работу. Если девушки выполняли свои обязанности подобным образом, и клиента это вполне устраивало, то он просто закрывал в комнату дверь, не разрешая никому заходить в нее до самого утра. Алексия, хоть и знала об этом, но никогда не напивалась ни перед, ни вместе со своими клиентами. Ее доводила до нервного тика лишь одна мысль о том, что она может остаться здесь на всю ночь. Она предпочитала любому месту свою постель, в которой чувствовала себя хоть немного защищенной, поэтому даже в таком состоянии не собиралась занимать ни одну из этих комнат.

— Давай вызовем одну машину? Мы с таксистом довезем тебя до дома, а потом я поеду к себе. Так ведь можно сделать.

Хоть Эрике нужно было как можно скорее возвращаться домой, она готова была помочь, ведь прекрасно видела, что Алексия действительно была не в состоянии добраться до дома сама.

У Алексии не было выбора, поэтому она просто кивнула. Хоть ей уже было ровным счетом плевать — доберется ли она до дома или забредет туда, где ее убьют, облегчив самой себе тем самым жизнь, отказываться от помощи она все же не стала.

Повисшая тишина между ними начала напрягать лишь Эрику. Она, все же собравшись с духом, произнесла то, что тиранило ее мысли уже долгое время.

— Хочешь, схожу к главному и попрошу у него обезболивающее?

Алексия, подняв, красные от слез, глаза, на знакомую, не сразу поняла, что та имела в виду. Обезболивающее ей на самом деле бы не помешало, ведь все это время ее ожидал еще один клиент, но после осознания, что именно Эрика подразумевала под этим словом, тут же дернулась от нее, словно от огня, в сторону.

— Эрика, нет! Только не это!

Хоть девушка уже и была на последнем издыхании, она не собиралась еще глубже закапывать себя в могилу подобными способами. Глядя на тех, кто работал с ней бок о бок, она прекрасно видела, к чему приводит подобное, поэтому не собиралась даже попробовать. Никогда в жизни, не смотря на всю сложность ситуации.

— Алексия, только не говори, что... — Эрика, осознав, что девушка никогда ничего не употребляла за все время их знакомства, даже замерла, не понимая, как та до сих пор держалась на ногах от происходящего. — Да здесь никак без этого! На твоем месте любая из нас уже давно слетела бы с катушек!

Девушка, замотав головой в разные стороны, разве что уши не закрывала руками от того, что несла ее знакомая. Она не собиралась поддаваться на уговоры со стороны и еще больше усугублять ситуацию.

— Эрика, заткнись! Я — не все! И не хочу даже слушать об этом!

Поднявшись на ноги, Алексия ухватила рукой за край стола, ведь не сразу смогла совладать с равновесием. Ее качало из стороны в сторону от слабости. У нее кружилась голова, но она стремительно пошла на выход, чтобы, наконец, закончить с клиентами и поехать домой отдыхать до смены в цветочном ларьке.

Заглянув в ванную, она умылась, привела себя в порядок, а затем, выйдя в коридор,

услышала, как раздался звонок на ее телефоне.

Эрика, взяв устройство в руки, так как находилась к нему ближе, чем ее хозяйка, взглянула на номер входящего, чтобы сообщить о том, кому девушка вдруг понадобилась в столь позднее время, но на экране не высветилось имя. Лишь номер.

— Неизвестный.

Алексия хотела было наплевать на этот звонок, ведь разговаривать с посторонними людьми в этот момент ей хотелось меньше всего на свете, но пересилила себя и вернулась на кухню.

Забрав у Эрики телефон, она мельком взглянула на номер, после чего собралась с силами и все же ответила.

— Алексия? Ну, здравствуй. Не буду ходить вокруг, да около, ведь на разговоры у тебя сейчас явно нет времени.

С каждым словом брови девушки сводились все ближе к переносице, ведь отдаленно ей был знаком этот голос, но она никак не могла вспомнить, кому тот принадлежал.

— Ты, наверное, меня не помнишь, но, так и быть, я дам тебе подсказку. Я — тот, кто забрал твою девственность. А еще, думаю, тебе хватило времени на то, чтобы у тебя появилось желание встретиться со мной и поговорить. Но, если ты до сих пор не горишь желанием, то я продолжу превращать твою жизнь в Ад.

Алексия, наконец, вспомнив образ собеседника, и то, что их связывало между собой, чуть не выпалила все, что она о нем думала. Однако девушка все же сдержалась от своего гневного порыва. За это стоило отдать должное Алану, ведь тому все же удалось научить ее держать язык за зубами в нужный момент.

— Хорошо, я встречу с вами.

Чувствуя, как мужчина на другом конце провода улыбнулся от ее слов, девушка поняла, что не ошиблась, ведь тот резко сменил гнев на милость.

— Отлично. Тогда я позвоню главному и попрошу, чтобы он сделал для тебя выходной. Не хочу лицезреть тебя в том виде, в котором ты сейчас находишься.

Услышав в телефонной трубке ядовитый смех, Алексия гневно сбросила вызов.

Отбросив от себя устройство на стол, она развернулась под заинтересованный взгляд Эрики и направилась к последнему клиенту.

После этого разговора Алексия вдруг почувствовала, как в ней открылось второе дыхание.

Она и подумать не могла, что за всем этим стоял тот, о ком она даже ни разу не вспомнила.

— Прекрасное выступление! Чувствуется, что ты подошел к нему со всей ответственностью.

Слова начальника по телефону звучали, словно мед для ушей. Алан расплывался в усталой, но довольной улыбке, понимая, что конференция прошла успешно, и он не подвел ни Владу, которая взяла шефство над его выступлением, ни Раймонда, который, как оказалось, внимательно наблюдал за ним по онлайн трансляции.

Выйдя из здания, да сев в машину, парень, наконец, почувствовал, как с его плеч свалился груз ответственности. После выступления он еще долго не мог прийти в себя, хоть и не показывал вида. Он работал в компании Раймонда всего ничего, и без помощи Влады явно подорвал бы всю репутацию компании. Стоило как-то отблагодарить девушку за помощь, и не только на словах, но Алан только в этот момент понял, что ничего о ней не

знал, кроме той информации, что была известна всем. Банально: ФИО, должность, да то, что она — девушка. А что предпочитали девушки было лучше знать Алексии. Возможно, она поможет ему с выбором подарка, ведь Алан собирался заехать к ней в конце смены и тем самым сделать ей сюрприз.

Они так долго не виделись! Парня уже разрывало от желания сгрести девушку в свои объятия.

— Спасибо. Рад, что не подвел вас. — Закончив с овациями, Алан не смог не задать вопрос, который уже полдня крутился в его голове. — На конференции присутствовал некий Эдгар. Он не сводил с меня глаз. Почему? Вас с ним что-то связывает? Влада мне так и не смогла объяснить, какие между вами отношения.

Парню было не по себе все то время, что они с этим мужчиной находились поблизости. Алан чувствовал себя под его взглядом будто под прицелом, но Влада мялась, ничего о нем не рассказывая. Он пытался узнать об этом начальнике другой фирмы хоть что-то, но все, с кем ему удалось завести рабочие отношения, лишь отнекивались, мол, что ничего о нем не знали. Алан, в конце концов, решил спросить об этом напрямую, ведь они с Раймондом уже хорошо общались меж собой. Доверяли друг другу, словно работали уже долгое время бок о бок.

— Алан, не забывай, что Влада в первую очередь — девушка, и подобное она может воспринять близко к сердцу. Ее работа — висеть на телефоне, да бегать по кабинетам с бумажками. Я не хочу, чтобы она лезла в то, что может сломать ей психику. Кстати, до меня тут слухок донесся, что у нее кто-то появился.

Парень, откинувшись на спинку водительского сидения, потер уставшие глаза, внимательно слушая мужчину. Конечно, Алан был рад за то, что у такой милой и стеснительной девушки, как Влада, наконец, стала налаживаться личная жизнь, но его интересовало другое, а именно — Эдгар, который, с одной стороны, за всю конференцию так к нему и не подошел, с другой же, ему хватило и его косых взглядов со стороны.

— Я, конечно, очень рад за Владу, но вы так и не ответили на мой вопрос.

Алан не хотел спускать Раймонду эту тему с рук. Ему, как помощнику, было важно знать про всех, с кем они сотрудничают, либо конкурируют. Он должен был понимать, как к кому относиться, чтобы правильно расставлять приоритеты в общении.

— Эдгар — наш заклятый враг. Мы стараемся не пересекаться, ведь он пользуется методами безжалостного отношения даже к подчиненным. За все годы существования он пролил столько крови, что ты себе и представить не сможешь. Они не трогают нас, а мы их. Все просто, поэтому не забивай себе этим голову.

Парень, может, и не стал бы забивать себе этим голову, но Эдгар бросал на него, как ему казалось, неоднозначные взгляды, которые его напрягали. Эдгар явно от него что-то хотел, но так и не осмелился подойти.

Задумавшись об этом, Алан уже даже и позабыл про своего собеседника по телефону, но тот прервал тишину между ними.

— Интересно, Влада позовет нас на свадьбу?

— Раймонд... — Закатив глаза к потолку, помощник уже несколько не удивлялся подобным словам со стороны начальника. — Вам бы самому личную жизнь наладить, а то все никак не преуспеете в этом.

Алан говорил серьезно, ведь у фирмы должен был быть наследник, а Раймонд почему-то несколько не переживал по этому поводу. В голове парня до сих пор не укладывалось то, как

такой, как Раймонд, не мог найти себе девушку для серьезных отношений. Для своих лет мужчина выглядел на все сто, и мог дать фору любому из парней по завоеванию девичьих сердец.

— Ай, да я уже старый, куда мне. Признаюсь в любви только работе. А вот вы молодые, пора бы уже вам детишек заводить. Хочу успеть понянчиться вдоволь на пенсии.

Конечно, Раймонд шутил. Возможно, и нет, ведь целью мужчины не стоял поиск отношений. За все время работы Алан не видел, чтобы мужчина с кем-то переписывался. Либо у мужчины действительно никого не было, либо он просто не хотел, чтобы кто-то знал об его любовных интрижках.

— Своих еще заделаете, я уверен в этом. Промелькнет на вашем пути какая-нибудь девушка, и все, перестанем видеть вас на рабочем месте.

Положив руку на руль, Алан принялся отстукивать какой-то, непонятный даже ему самому, мотив пальцами, чтобы хоть чем-то себя занять помимо телефонного разговора. Ему бы как следует отоспаться, но он все же надеялся на то, что сделает это вместе с Алексией.

— Кстати, на днях проезжал мимо цветочного ларька, в котором работает твоя ненаглядная...

Раймонд не знал, как правильно выразить то, что его напрягло в тот момент. Возможно, ему показалось, что девушка была не в настроении, да и выглядела так, словно у нее были какие-то проблемы, но... Он понимал, что это не его дело. Алексия — девушка Алана, и Алан должен был сам все знать о ее проблемах. Раз уж помощник ничего не говорил ему об этом, значит, не стоило лезть между ними.

— Стояла, курила. Впрочем, все, как обычно.

Раймонд все же попридержал язык, не став рассказывать о своих наблюдениях.

— Я ее эти сигареты скоро сожрать заставлю! Надоела уже.

Тяжело вздохнув, парень прикрыл глаза, не зная, как бороться с пагубной привычкой девушки. Вроде, не курила, когда они виделись в последний раз, и Алан понадеялся на то, что она после его намека бросит, но, нет. Видимо, придется искать другие пути, чтобы та, наконец, поняла, что это явно не то, что ей было нужно по жизни. Уж лучше б сладкое уминала с таким желанием. Поднабрать бы ей явно стоило, а то касаться костей Алану как-то не прельщало.

— Ладно, думаю, не маленькие, сами разберетесь. — Открыв ежедневник, начальник проверил — не забыл ли он сообщить что-то помощнику и, найдя запись, выделенную красным маркером, тут же вспомнил, для чего еще, собственно, звонил. — Кстати, хотел попросить тебя завтра перед работой забрать документы по адресу, который сброшу тебе чуть позже смс-кой. А так, это все, что я хотел с тобой обсудить.

Словно нанеся на белый лист в голове этот пунктик, который он должен выполнить с утра, парень в любом случае вспомнит о нем, ведь он не станет смахивать сообщение на шторке телефона в разряд прочитанных.

— Хорошо, я заеду за документами и, как обычно, прихватю с собой два стаканчика кофе. До встречи.

Разрешив все насущные дела, Алан закончил на этом разговор, предвкушая остаток вечера в компании Алексии.

Взглянув на наручные часы, он отметил про себя, что до конца смены девушки еще было три часа, а перебирать цветы в ее компании его как-то не прельщало, поэтому он задумался, как можно было с пользой скоротать это время.

Ответ нашелся практически сразу, ведь во время их разговора с Раймондом ему названивал Роберт, но Алан не обращал на него внимание.

Когда тот набрал ему вновь, парень все же поднял трубку, хоть и желания общаться с лучшим другом у него особо не было.

— Алан, ты президентом стал что ли? До тебя невозможно дозвониться!

Просить Раймонда повисеть на линии ради того, чтобы ответить Роберту, Алан бы явно не стал, ведь это, как минимум, было некультурно по отношению к начальнику. Да и их разговор его волновал куда больше, нежели то, что хотел сообщить ему в рабочее время друг.

— Может, я просто не хотел с тобой разговаривать?

Конечно, им было, что обсудить после того случая в ресторане, но Алан оттягивал этот момент как мог. В нем до сих пор не просыпалось желание видиться с лучшим другом, чтобы все обсудить. Однако, по всей видимости, все же настал этот злосчастный момент.

— Ой, да не строй из себя недотрогу! Давай лучше встретимся через полчаса в ресторане, я хочу с тобой поговорить. Если ты, конечно, не занят.

Хмыкнув, Алан представил себе, как прозвучало бы это предложение, если б у него в этот день не было конференции. Странное совпадение, что они оба были свободны в рабочий день, но делать три часа все равно было нечего, поэтому он согласился, хоть и скрипя сердцем при этом.

— Хорошо, я подъеду. Возможно, чуток припоздаю. По навигатору, как обычно, бесконечные пробки.

Услышав в ответ «как раз успею перекусить», Алан чуть не подавился слюной от этих слов, так как после конференции и сам был голодный, как волк.

Алексия не любила рестораны. Она убедилась в этом еще в тот раз, когда Алан с чего-то решил, что это было идеальным местом для их первого свидания. Девушка никогда не понимала, как за, обычные на вид, блюда можно было без зазрения совести выбросить четверть зарплаты в цветочном ларьке. Если б ей дали эти деньги и попросили что-то приготовить, то она распределила бы финансы так, что еды хватило бы на неделю, а то и на две вперед, украсив ее при этом ничем не хуже любого шеф-повара. Несомненно, переплата шла не только за подачу блюд, но и за то, что официанты облизывали своих клиентов со всех сторон. В дополнение к этому, клиентам не приходилось тратить силы на готовку блюд. А вот на счет времени Алексия бы все же поспорила, ведь на выполнение заказа отводилось от получаса и выше. Конечно, легкие закуски подавались довольно быстро, но в целом, девушка предпочитала домашнюю пищу, хоть и могла себе позволить трапезу в таком месте.

Однако при своих возможностях она не собиралась ужинать рядом с тем, кто так искусно рыл ей яму. Да и при виде еды желудок намекал на то, чтобы она обратилась за помощью к специалисту. Ее воротило уже даже от куска хлеба. Подташнивало от одного только вида еды, и иногда даже рвало, стоило забросить в себя хоть что-то тяжелое. Не смотря на это, она была уверена, что не находилась в интересном положении, ведь перестраховывалась, принимая противозачаточные препараты. Когда дело дошло до рвоты, она не выдержала и заглянула в круглосуточную аптеку. Купила разных тестов на определение беременности, но они все, как один, показали ей отрицательный результат. Тогда она убедилась, что дело было все же в испорченном желудке, который устал от ее проверок на прочность, ведь о правильном питании с таким ритмом жизни она напрочь забыла.

— Вы не могли бы снять верхнюю одежду...

Хостес чуть не кинулся за ней вдогонку, но Алексия наплевала на все правила приличия этого заведения. Она пришла сюда за разговором, а не за едой, поэтому не видела никакого смысла прощаться даже на время со своей курткой.

Увидев, к какому столику подошла девушка, хостес тут же от нее отстал. Мужчина, который сидел за ним, был их постоянным клиентом, поэтому нарываться на скандал лишней раз не хотелось. Тот оставлял крупные деньги, не требуя сдачу, да и отдельно хорошие чаевые, и за потерю такого клиента директор мог их попросту убить.

Однако Алексию в эту минуту меньше всего волновал ее внешний вид. Она хотела посмотреть в глаза человеку, которому ничего не сделала, понять его мотивы, и после этого уехать домой.

Опустившись на стул напротив мужчины, она только и делала, что сжимала с силой челюсти, чтобы не наговорить гадостей раньше времени. Ей на самом деле было, что сказать этому мужчине. Точнее, Артуру. Клиенту, к которому она попала совершенно случайно. Она осознала это после того, как мужчина напомнил ей об их первой встрече. Когда Алексия в первый день пришла в этот бизнес, главный решил проверить ее, подложив под него, ведь Эрика не смогла выйти на смену. Девушка тогда разнервничалась, и от этого даже не запомнила лицо того, кто лишил ее девственности. Только через какое-то время, заобщавшись с Эрикой, та поведала ей о том, что она получила огромную сумму денег из-за того, что мужчина в процессе все понял и приплатил ей сверху. Эрика пыталась ее подбодрить, мол, что провести первый раз с Артуром — это большая удача, ведь другие могли запросто сделать ей больно. Но Алексия тогда не думала об этом. Она внутреннее мирилась с тем, что ступила на дорожку по продаже своего тела.

В тот вечер он показался ей таким заботливым, а на деле же после отказа стать его любовницей мужчина принялся творить с ней жуткие вещи. Как ни странно, а Алексия все еще помнила, как у нее после этого еще несколько дней болело горло, ведь тот не трахнул ее, а хорошенько насадил ртом на свой член.

— Я надеялся, что после нашей встречи ты больше никогда не заговоришь, чтобы перечить моим желаниям. Что ж, раз ты все же осмелилась прийти на встречу, то, пожалуй, стоит начать с приветствия, поэтому... добрый вечер, Алексия.

Мужчина изящно поднял бокал красного вина в своей руке, не сдерживая при этом улыбку. В отличие от Алексии, он явно был рад их встрече.

— Горите в аду.

Алексия не собиралась любезничать. В какой-то момент она думала о том, чтобы опуститься до просьб перед тем, кто все это с ней творил, но, увидев эту безумную улыбку на лице мужчины, она поняла, что падать в ноги и умолять о пощаде — это не про нее.

— А тебя, я смотрю, жизнь совсем ничему не учит. Все также смотришь волком, хотя могла бы уже принять мое предложение, которое в корне изменило бы всю твою жизнь. Но, нет. Ты все так же отдаешь всем подряд на растерзание свое тело и не переживаешь об этом.

Наблюдая за тем, как Артур, насмехаясь над ней, опустил бокал на стол, а затем принялся с аппетитом уминать за обе щеки все, что находилось в его тарелке, Алексия не понимала, как можно было с таким спокойствием топить другого человека в дерьме и нисколько не переживать по этому поводу. Да, девушка незаконно зарабатывала себе на жизнь, но не теряла при этом человечности. Она не шла по головам своих коллег, чтобы получать лишь хороших клиентов. Ей не позволяла совесть подгаживать кому-то жизнь, лишь бы у нее все складывалось в лучшую сторону. Может, в этом плане она и поступала

глупо, зато ее совесть была чиста, и она точно знала об этом.

— Ну, и как? Нравится обслуживать тех, кого я подобрал? Могу еще парочку подкинуть, на тебя полно желающих.

«Подонок» — не став произносить этого вслух, Алексия откинулась на спинку стула, сложив руки на груди крест на крест. Ее начало подташнивать от запаха еды, которую мужчина заботливо для нее заказал. Бокал вина, салат, кусок жирного стейка с картофелем. Ее испорченный желудок скрутило от одного только взгляда на все это. В компании Артура она предпочла бы подавиться и скоропостижно склеить ласты, нежели принимать еду из его рук.

— Чего вы добиваетесь?

Алексия уже хотела как можно скорее выяснить причины такого поведения, да уйти с глаз долой. На нее давила вся эта атмосфера, а чувствовать себя загнанной в клетку она не любила.

— Помнишь, я рассказывал тебе про свою супругу? Так вот. Мы развелись. С того момента мне больше некому дарить свою ласку. А тебе, вроде, нравилось, что я делал с тобой. Признаюсь, до сих пор не могу забыть, как ты стеснялась меня в первый раз. Ты была такой невинной, так сильно краснела от моих рук. Даже после того, как ты походила по рукам, ты ничуть не изменилась. Этим ты и доказала мне, что ты не такая, как все те на той самой квартире. Я сделал тебе в тот вечер заманчивое предложение, но ты отказалась. А теперь что думаешь по этому поводу?

Хмыкнув, Алексия никак не могла сложить в своей голове все кусочки пазла воедино. Что-то во всей этой истории ее все также беспокоило, но она никак не могла понять, что именно.

— Будь я на месте вашей супруги, то поступила бы точно также. Я не стала бы жить с такой мразью.

Раздосадованный таким ответом, мужчина отпил из своего бокала вино, чтобы проглотить жесткий кусок мяса, а затем отставил его в сторону, продолжая своими словами действовать девушке на нервы.

— Знаешь, ты такая дикая, что рядом с тобой появляется огромное желание тебя приручить. Ты ведь явно не дашь себя сломать долгое время. На тебе можно столько всего попробовать!

Алексия, едва не подскочив на месте от услышанного, почувствовала, как на ее щеках стал проявляться возмущенный румянец. Она даже не хотела думать о том, что Артур мог себе позволить, если каким-то образом сумеет ее заполучить. Становилось страшно после его слов, но девушка все же предпочла не представлять издевательств над своим телом.

— Да не бывать этому! У меня своя жизнь, и вы в нее не вписываетесь!

Для эффекта рука так и тянулась ударить как следует по столу, но Алексия не хотела привлекать к ним излишнее внимание. Наверяд ли она добьется тем самым какой-то помощи даже от той же охраны. Скорее, лишь прибавит себе очередных проблем.

Артур, отложив столовые приборы на край тарелки, ухмыльнулся своей небольшой, но победе, ведь смог вывести девушку из себя одними словами. Он читал все эмоции Алексии по лицу, ведь та была несдержана в этом плане.

— Что ж, раз ты такая упрямая, то я предлагаю тебе сделку. Ты спишь со мной в любое время суток, а я не буду за это накидывать тебе новых клиентов. Будешь послушной — позвоню главному и попрошу о смене графика на менее жесткий. И, да, я позвал тебя в

ресторан не просто так. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я.

Резко изменившись в лице, девушка заерзала нервно на стуле, чувствуя, как ее щеки все сильнее краснеют от осознания, что у нее нет выбора. Она не была готова к такому повороту, ведь надеялась на то, что они просто поговорят, после чего она отправится домой при помощи общественного транспорта. Но, откажись она от поставленных условий, Артур продолжит превращать ее жизнь в ад, а Алексии и без новых клиентов хватало тех, кто один раз уже довел ее до нервного срыва.

— А ты думала, что после развода я буду все также сдержан? Алексия, мне понравилось быть в тебе. Ты была тогда такой узкой. Я хочу проверить, что в тебе изменилось. Тебя должны были достаточно растянуть, чтобы я мог войти в тебя без подготовки. Кстати говоря, я предоставил тебе еще вполне сносный выбор, где каждый из нас получает то, что хочет. Так что не выводи меня из себя. Поднимайся и иди в уборную.

Опустив голос на несколько тонов, чтобы не портить аппетит окружающим, Артур не без удовольствия наблюдал за тем, как Алексия медлила со своим решением, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Мужчина умело загнал ее в то положение, где он так или иначе останется победителем. Если она не отдастся ему в этом ресторане, да не станет играть по его правилам, то тот продолжит сводить ее в могилу.

Переступив через свою гордость, Алексия стянула с себя куртку, после чего поднялась из-за стола и направилась в сторону уборных.

Артур же, не став выжидать, когда девушка скроется от него за дверью, последовал за ней, ведь так или иначе работники ресторана не посмеют ему ничего сказать по этому поводу.

Повесив пальто на, специально отведенную, вешалку, Алан уточнил у хостес, за каким столиком его ждал Роберт, после чего, заметив знакомую шевелюру, направился к нему.

Этой встречей он убьет двух зайцев — и время до конца смены Алексии пролетит для него незаметно, и с Робертом, наконец, обсудит то, что произошло в ресторане. Хоть Алан после дня рождения друга откладывал их встречу, как мог, тянуть и дальше с этим не было никакого смысла. Он много думал о том разговоре, на основе которого сделал для себя определенные выводы. Они оба были неправы, и он хотел услышать, что думал друг по этому поводу. Если их мнения расходились, то им стоило разойтись, не жалея о том времени, что они провели бок о бок. Алан уже заранее смирился с этим, чтобы спокойно, а главное достойно принять выбор друга.

Пожав руки в знак приветствия, Алан сел за стол, раздумывая над тем — а стоит ли ему делать заказ в этом ресторане перед встречей с Алексией. После конференции он был жутко голодным, но он собирался вместе с девушкой отпраздновать свое удачное выступление, поэтому не хотел перебивать аппетит.

— Видел тебя по телику. Не вслушивался, конечно, в то, что ты нес, но выглядело эффектно.

Хоть все радости и горести они переживали вместе, Алану все же с трудом верилось, что Роберт пригласил его отметить выступление, о котором тот узнал чисто случайно.

— Ты ведь не за этим меня сюда позвал, верно?

Просмотрев беглым взглядом меню, Алан все же сумел отыскать в нем то, что притупит его аппетит на какое-то время.

— Американо без сахара, запеченную рыбу и салат.

Определившись с выбором, парень продикивал его официанту, который не заставил себя ждать. На вопрос по поводу гарнира он предпочел проигнорировать, ведь не хотел набивать полный желудок.

Отпустив официанта, Алан не без тени зависти окинул взглядом заказ Роберта, который тот уже практически доел, ведь он пришел раньше и ему было попросту нечем заняться.

— Знаешь, я долго обдумывал наш с тобой разговор и пришел к выводу, что мне не стоило подбивать тебя на то, чтобы ты вновь сошелся с Элен. Просто Мие не нравится новый ухажер Элен, и она попросила хотя бы попробовать поговорить с тобой по эту поводу. В конце концов, я понял, что вершить твою судьбу мы не имеем никакого права. Поэтому, прости меня за это.

Алан, слушая эту пламенную речь, чуть ли не после каждого слова намеревался тяжело выдохнуть. В глубине души он был рад, что Роберт осознал свою неправоту без скандала, и они могли идти дальше, рука об руку, по этой жизни.

— В следующий раз уволь меня от своих идиотских сюрпризов. Как ты уже мог заметить, они никогда не идут мне на пользу. У меня есть достойная девушка, которую менять на Элен я не собираюсь.

Роберт, услышав шум у входа в ресторан, перевел свой взгляд на хостес. Ему стало интересно, кто посмел нарушить спокойную обстановку заведения, и был очень удивлен, когда в очередном госте признал Алексию. Алану же до того, что происходило за его спиной, было ровным счетом плевать. Он пришел в ресторан не ради других людей, поэтому и не отвлекался от разговора между ним и другом.

— Ты про эту девушку сейчас говорил?

Роберт так и не смог оторвать взгляда от Алексии, которая под села не к Алану, а к какому-то незнакомцу, даже не став осматриваться по сторонам в поисках знакомых. Казалось, что ей было попросту плевать, и она не боялась, что ее могли узнать со стороны.

Алан, обернувшись в сторону столика, который находился почти в самом конце ресторана, так и не смог ничего ответить на, заданный ему, вопрос. Если б не эта куртка, которую он всей душой желал отправить в мусоропровод, он бы даже не признал в этой девушке Алексию. Она выглядела болезненно, ведь, заколов передние пряди назад, она тем самым открыла свое лицо, которое за время их разлуки заметно схуднуло. Под глазами парень подметил синяки, от чего вывод напрашивался сам собой — девушка была уставшей и на нервах, и со стороны Алану вдруг показалось, что та будто бы повзрослела на несколько лет с того момента, как уехала от него в последний раз.

Алан, сжав с силой зубы, не хотел верить в то, что видел.

Алексия соврала ему, что работает в этот день до позднего вечера.

Не смотря на то, что они с Владой из-за предстоящей конференции засиживались до ночи на работе, он все равно проверял — добралась ли девушка живой до дома. Он беспокоился. Писал ей сообщения, получая в ответ, что та устала, но у нее было все в полном порядке. Про свои срочные дела она до сих пор ему не поведала, но Алан уже и сам видел, что они были очень серьезными.

Такими, что Алексия даже не смотрела по сторонам во время разговора с тем самым мужчиной. Она была так увлечена им, что даже не чувствовала на себе взглядов со стороны.

Алан пытался хоть как-то оправдать действия девушки, но после того, как та скинула со своих плеч куртку, да направилась в уборную, а мужчина через несколько секунд проследовал за ней, стало и без лишних слов понятно, что все это было бесполезно.

— Алан, стой!

Попытка остановить друга, когда тот поднялся со своего места и направился за этой парочкой следом, провалилась с треском. Роберт, смотря в спину другу, уже успел пожалеть о том, что обратил, как свое, так и внимание Алана на Алексию, ведь и сам уже понял, для чего девушка с незнакомцем решили посетить туалетную комнату. И, ведь явно не для того, чтобы помыть руки перед трапезой, заботясь о личной гигиене.

Заглянув в уборную, ноги Алана словно вросли в землю, когда до его ушей донесся стон Алексии.

Парень до последнего надеялся на то, что та все это время хранила ему верность, но все рухнуло, словно картонный домик. Алан уже не хотел разбираться, кто именно покусился на девушку, которую он некоторое время назад с удовольствием трахал сам. Возможно, это и был тот самый бывший, о котором Алексия ему говорила. А, может, и нет.

Он бы выломал эту чертову дверь в кабинку, разделяющую их в эту минуту, набил бы рожу тому, кто посмел отнять у него то, что принадлежало ему, но... Как оказалось, оно и вовсе не принадлежало ему. И, ведь, отчасти Алексия была права, ведь она не клялась Алану в любви и не обещала быть его девушкой. Парень отчего-то решил все сам, придя к мысли, что между ними были отношения. Сам назвал ее парнем, не спрашивая мнение Алексии на этот счет.

Под сладкие стоны девушки Алан, не смотря на свой гнев, все же обдумал всю ситуацию и смог взять себя в руки, чтобы не портить необдуманными действиями свою жизнь.

Ради кого?

Ради человека, который не хранил ему верность?

Он уже не в том положении, чтобы променять работу на тюремную камеру из-за своей агрессии.

Он не услышит от Алексии ничего адекватного, чтобы тем самым сохранить их отношения. Девушка, сама того не зная, предоставила ему все доказательства.

Не в силах слушать и представлять, как Алексию за дверью кабинки ласкал другой, Алан вышел из уборной, поуняв в себе желание разнести все вокруг. Он — не маленький мальчик, который не может держать себя в руках. Он — взрослый адекватный человек, который предвидел все последствия своего агрессивного поведения.

В его возрасте уже многое не сойдет ему с рук. Даже за связи и деньги, которых могло понадобиться очень много, чтобы не запятнать свою чистую историю, благодаря которой он и имел на данный момент все, о чем когда-то мог лишь мечтать.

Перекус в компании друга не удался, ведь, покинув уборную, Алан не стал задерживаться в ресторане.

Вернувшись к столику, он бессовестно наврал Роберту о том, что его срочно вызвали по работе.

По состоянию Алана Роберт и так все понял, поэтому не стал докучать ему со своими советами, да просьбами остаться.

Алану это не было нужно.

Он, добравшись до своей машины, сложил руки на руле и устало уткнулся в них лицом. Попытки выбросить все мысли из головы не увенчались успехом, ведь внутренне он отказывался признавать факт измены со стороны Алексии.

Возможно, он поступил глупо, развернувшись и покинув уборную, но лучше уж так, чем

собственными глазами видеть, как девушку брал кто-то другой. Он понимал, что ему нужно было успокоиться, да обдумать всю ситуацию прежде, чем делать какой-либо вывод, но тот напрашивался само собой — шанс встретить достойную девушку в стенах клуба был равен нулю. Как ни странно, он это знал, но упорно не хотел верить в то, что Алексия на такое способна.

Пребывая в расстроенных чувствах, парень даже не видел, как девушка спешно покинула ресторан и, сев в такси, отправилась домой.

Алану было уже все равно.

Он просидел в машине в таком положении довольно долгое время и, когда в кармане пальто завибрировал телефон, Алан не хотел отвечать на звонок.

И не ответил.

Один раз.

Второй.

На третий он все же раздраженно вытащил вибрирующее устройство из кармана и, не глядя на экран, машинально откинул зеленый значок в сторону. Хоть разговаривать в этот момент ему не хотелось, парень краем уха все же выслушал собеседника, голос которого ему не был знаком.

— Вас беспокоит секретарь Эдгара. Его помощник хотел бы встретиться с вами. Я настоятельно прошу вас не отказываться, ведь у него есть заманчивое предложение.

Мысленно проклянув всех известных богов, Алан не понимал, почему у него всегда происходит все в одно время. Это было сродни издевательствам, но, прикусив на пару секунд язык, он взял себя в руки, чтобы в пылу разгневанных чувств не смешивать любовные интрижки с делами по работе.

— Я перезвоню, когда у меня появится время.

Бесцеремонно сбросив вызов, парень откинул телефон на соседнее сидение, после чего направил машину в сторону дома.

Ехать к Алексии расхотелось. Желание напиться притупило зверский аппетит, да и от стонов девушки, которые до сих пор стояли у него в ушах, становилось мерзко.

Повод распить нетронутый коньяк появился сам по себе, хоть Алан и понимал, что заниматься подобным в одиночестве — это верный путь к алкоголизму. Но напиться в какой-нибудь компании ему хотелось меньше всего, ведь он всегда считал, что залечивание душевных ран — это личное.

Даже после ухода Элен он не чувствовал себя так паршиво. Возможно, это было связано с тем, что бывшая открыто проявляла перед ним свою натуру, а Алексия нагло врала ему все это время?

Алан не знал ответа на свой вопрос, но звонить и выяснять отношения не собирался.

Хоть надежды на приятный вечер были втоптаны в грязь, утро вечера всегда было мудренее, поэтому ничего лучше, как принять своеобразное лекарство на грудь и лечь спать, он не знал, да и не собирался изменять уже проверенному вдоль и поперек способу.

Чувствуя себя униженной после разговора с Артуром, у Алексии не было настроения добираться до дома общественным транспортом, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как вызвать такси. Своими действиями мужчина словно растоптал в ней все живое, ведь, как она поняла, за их связь мужчина не собирался платить ей ни копейки.

Не то, чтобы Алексия этого хотела, просто в ее голове никак не укладывалась мысль о том, что ее подработка приняла такой поворот. Она считала, что до этого все было честно. С

ней переспали — ей заплатили. А теперь она должна была чуть ли не пощелчку пальцев отдаваться Артуру лишь потому, что у мужчины была финансовая возможность играть с ней так, как он того хотел. Это неистово выводило Алексию из себя, хоть и выбора у нее особо не было.

Поднявшись в квартиру, девушке было, откровенно говоря, наплевать на все происходящее в ней. Она валилась с ног от усталости, поэтому ни громкая музыка, ни посторонние голоса на кухне не стали бы помехой ее крепкому сну. Все, чего она хотела — это, незаметно от всех, принять душ и лечь спать в комнате, в которой никого, кроме нее, не было. Артур выделил для нее единственный выходной, и девушка решила воспользоваться им по назначению, а не ждать окончания очередной вечеринки на весь подъезд.

Сбросив с себя ботильоны, да повесив куртку на свое место, девушка вытащила телефон из кармана и побрела в свою спальню.

Мельком окинув взглядом в зеркале, разочарованное жизнью, лицо, она не смогла не подметить тот факт, что ее синякам под глазами позавидовала бы любая панда.

Она устала абсолютно от всего, что с ней происходило, но хозяйке квартиры было будто плевать на ее состояние и настроение.

Оливия, заметив Алексию в коридоре, вышла из кухни и, вцепившись в нее руками, насильно тормознула. Девушка не почувствовал боли. Остановилась лишь за тем, чтобы выяснить, с чего вдруг Оливия решила обратить на нее свое внимание.

— На тебе столько запахов, что рядом с тобой даже стоять противно. — Брезгливо поморщившись, Оливия со всей силы притянула к себе Алексию так, чтобы их лица были на расстоянии нескольких сантиментов друг от друга. — Впрочем, возможно, это даже и к лучшему, ведь моим друзьям нравятся опытные партнерши.

Алексия, покосившись на компанию из парней, которые о чем-то спорили на повышенных тонах на кухне, довольно быстро смекнула, что к чему, и тут же принялась вырываться из крепких рук.

— Ты в своем уме? Отпусти! Я не собираюсь спать с ними!

Но подруга ее будто не слышала. Алексия смотрела в эти, отдающие холодом, стеклянные глаза и не понимала, как хозяйке квартиры могло прийти подобное в голову. Ей казалось, что та пошутила, ведь подкладывать ее под своих малознакомых друзей было подло. И лишь в тот момент, когда девушка нахмурилась и заговорила с ней серьезным тоном, Алексия почувствовала, как ее затрясло, а по щекам от обиды непроизвольно потекли слезы.

— Ты должна быть благодарна за то, что в моем окружении есть те, кто согласен заплатить за секс с такой, как ты! Ответь мне — сколько ты еще собираешься бомжевать со своей работой? Посмотри на себя — у тебя ничего нет! А я предлагаю тебе хорошую подработку, о которой, кроме нашей компании, никто не узнает.

Собрав последние силы в кулак, Алексия без всяких сомнений нанесла Оливии удар по лицу, вымещая тем самым на ней обиду за все слова, брошенные ей с того самого момента, как она к ней переехала.

Этого было явно мало, чтобы доказать подруге, что та была права в своих суждениях. Однако, заметив, как парни на кухне поднялись со своих мест, Алексия высвободила вторую руку и, добежав до двери, прихватила свои вещи, после чего едва ли не кубырем вылетела из квартиры.

Спустившись на первый этаж, она накинула куртку и без труда влезла в разношенные

кроссовки.

Покинув подъезд, она дошла до ларька, оплатила пачку сигарет телефоном, после чего, вскрыв ее дрожащими руками, подкурила одну из двадцати штук.

Втянув в свои легкие едкий дым, она, наконец, поняла, что подруга изменилась. Она долго не могла принять тот факт, что в этой квартире ей больше нет места. Вот только собирать свои вещи она будет явно без Оливии. Возможно, утром, когда та уйдет со своими друзьями в институт.

Нервно раскуривая сигарету, Алексия опустила плечи и чуть не взвыла, когда до нее дошло, что идти этой ночью ей было некуда.

В таком состоянии, да с запахами других мужчин на себе она никогда не решилась бы поехать к Алану.

Перебирая контакты в записной книге телефона, она остановилась на Эрике, дабы попытаться удачу заночевать у нее. Хотя она знала, что у девушки и без нее в семье не было счастья, она все же понадеялась, что ее пустят хотя бы до утра.

Дождавшись ответа по ту сторону, Алексия не стала дожидаться от знакомой элементарного вопроса «что случилось?», а перешла сразу к сути.

— Я могу у вас переночевать? Дома дурдом, а спать на улице в снегу меня как-то не прельщает.

Услышав через несколько секунд тихое «приезжай», Алексия обрадовалась хоть одной хорошей новости за день.

Говорить что-либо дальше она не осмелилась, ведь услышала, как знакомая чмокнула своего сына в щеку, после чего поднялась не без скрипа с кровати и вышла из комнаты.

— Только сильно не шуми, а то у меня уже все спят. У сына завтра талон на восемь утра, поэтому им с мужем надо выспаться.

Алексия, пообещав позвонить, как подъедет к дому, закончила на этом разговор и выбросила бычок в, стоящую рядом с ней, урну.

Дождавшись адреса по смс, она вызвала такси, ведь не знала, как добраться общественным транспортом до, нужного ей, микрорайона. Она никогда не была у Эрики, как и Эрика в квартире Оливии, поэтому только таксист мог без труда отвезти туда, где ее уже ждали.

Ступая босыми ногами по полу, Алексия не замечала, что он был холодным. По приезду, Эрика заботливо одолжила ей тапочки, ведь в квартире отсутствовали ковры, но спросони девушка напрочь позабыла про их существование. Они так и остались стоять в зале возле дивана, на котором она не без удобств провела эту ночь.

— Доброе утро!

Заметив, как Эрика вздрогнула от ее резкого появления, Алексия захлопнула рот, который раскрылся в сладком зевке сам по себе. Плюхнувшись на ближайший стул, она принялась наблюдать за действиями знакомой, которая до этого что-то усердно искала в ящиках кухонного гарнитура.

— Напугала! — Чуть не схватившись за сердце, Эрика, бросив на Алексию кроткий взгляд, все же продолжила свое занятие.

После мужа она никогда не могла ничего найти, ведь тот не имел привычки убирать использованные предметы на место. После него было проще сходить в магазин за всем необходимым, нежели искать что-либо на полках.

— Как спалось?

Стараясь подавить очередной зевок, Алексия культурно прикрыла рот рукой. Она никак не могла отойти ото сна, ведь организм уже позабыл, что в этой жизни его может быть так много.

— Отлично! До сих пор не верится, что не пришлось спать на лестничной клетке.

Девушка даже и думать не хотела о том, что, если б не Эрика, то ей бы ничего не оставалось, кроме как спать на подоконнике этажом выше. Не самое приятное место для ночлега, но других вариантов у нее в запасе не было.

— Мне кажется, у Оливии явно какие-то проблемы с головой, раз ей без разницы, где ты будешь ночевать в такой мороз.

Алексия, притянув ноги к груди, удобно разместила подбородок на своих коленях. Эрика, все же отыскав пакетик с заветным ванильным сахаром, добавила его в тесто для сырников.

— Она вчера пыталась подложить меня за деньги под своих друзей, представляешь?

— А ты?

— А что я? Дала ей по роже, а теперь вот думаю, куда съехать.

Отчего-то в голове Алексии только в эту минуту появилась мысль о том, что от злости Оливия могла запросто перевероршить все ее вещи. Если они всей компанией доберутся до чемодана под кроватью, то ей будет совсем худо по жизни.

А ведь она даже не пересчитывала деньги, находящиеся в нем, поэтому не знала точной суммы. Получая купюры на руки, она убирала их сразу в карман, а потом, возвращаясь после смены в свою комнату, бросала в чемодан, ведь испытывала к ним небольшую брезгливость.

— Ты извини, но приютить тебя на постоянной основе я не смогу. Муж и так с утра пораньше уже высказал мне все, что думал по этому поводу.

Вздохнув, Эрика убрала пакетик с приправой, после чего нажала на кнопку чайника. Она и сама еще не сделала ни одного глотка кофе, так как сборы сына в поликлинику заняли какое-то время. Накормить их с мужем завтраком, одеть малыша, перепроверить документы, и это была лишь малая часть ее утренних забот. Она крутилась, как белка в колесе, стараясь

ненаароком ничего не забыть. Зато по вечерам она могла немного расслабиться в компании незнакомых мужчин, которые утягивали ее из сложной жизненной ситуации. Если б не эта подработка, то она бы точно сошла с ума со всеми этими переживаниями.

— Ты что! Я же просто рассказываю!

Алексия на самом деле не знала, куда ей идти дальше со всеми своими вещами. Хоть их и было по минимуму, она никогда не задумывалась о том, а что, если ей резко придется искать другое жилье? Все надеялась, что получит свой угол раньше, чем Оливия укажет ей на дверь. Вот только все случилось, как обычно, не в ее пользу. Она уже несколько не удивлялась этому.

— А как ты избавляешься от запахов альф?

Девушка давно хотела задать этот вопрос Эрике, но ей никак не удавалось этого сделать без лишних ушей на той самой квартире. Она не раз подмечала, что Эрика приходила на подработку уже с менее слышимыми запахами своих клиентов. Вот только Алексия, сколько б не пыталась смыть с себя это проклятие, ей ничего не помогало. Она меняла средства по уходу за телом, но никак не могла добиться такого же эффекта, как у Эрики.

Хозяйка квартиры, замерев от этого вопроса, даже как-то резко позабыла, что хотела положить в тесто после ванильного сахара. Обернувшись к Алексии, она смерила ее удивленным взглядом, не понимая, как девушка жила все это время.

— Так в аптеке же продается специальный гель для душа. Он, конечно, не избавляет полностью от запахов, но притупляет их так, будто секс с альфой произошел несколько месяцев назад.

Бросив на некоторое время готовку, Эрика ушла в ванную, позвав за собой Алексию. Раз уж у них зашел разговор на столь щепетильную тему, то хозяйка квартиры не могла не показать, о чем, собственно, говорила.

Вытащив из шкафика нужный бутылек, она отдала его в руки девушки.

— Ты что, не знала о нем?

Вскинув бровь, Эрика с непониманием наблюдала за тем, как Алексия с интересом принялась вчитываться в текст на упаковке.

— Ты же знаешь, что в аптеку я хожу только за средствами контрацепции. На что-то другое я даже не обращаю внимания.

Подняв на знакомую взгляд, полного энтузиазма проверить на себе данное средство, ей не пришлось даже спрашивать об этом. Эрика и сама все поняла.

— Прими душ, а я пока займусь обедом.

Выйдя в коридор, девушка замерла, вспомнив, что хотела спросить до этого.

— Ты сырники-то будешь? Или тебе приготовить что-то другое?

Алексия, без всякого стеснения стянув с себя футболку, улыбнулась, ведь организм уже давно просил у нее творог. Однако она никак не могла выделить время на готовку, поэтому не смогла отказаться от столь заманчивого предложения.

— Конечно! Под кофе с молоком самое то!

Кивнув, Эрика закрыла дверь в ванную, после чего ушла обратно на кухню. Ей надо было поспешить с готовкой, ведь она не хотела встречать мужа с ребенком с пустыми руками.

Наслаждаясь относительно чистым телом, на котором уже не столь ярко ощущались резкие запахи незнакомых альф, Алексия подумывала о том, чтобы по пути домой заглянуть в аптеку. Ей понравился эффект от средства, который ей подсказала Эрика, и она хотела

приобрести себе такой же, ведь ни хозяйственное мыло, ни гели для душа не помогали ей справиться с этой проблемой. Ей стоило задать этот вопрос раньше, ведь от незнания она потеряла много времени и денег на косметические средства, да воду в душе, не говоря уже о нервных клетках.

— Ты, кстати, так и не рассказала, как прошла ваша встреча с Артуром.

Наслаждаясь кофе, Эрика краем глаза поглядывала за кастрюлей на плите, в которой варила борщ. На счет ужина она не переживала, ведь в холодильнике стояла кастрюля с пюре, да жареными котлетами. Этого должно было хватить семейству, пока она будет на подработке.

— Да никак. Он поставил меня перед выбором — либо я сплю с ним, когда он этого пожелает, либо он подкинет к моей базе клиентов и согласует с главным ужесточение графика.

Эрика, приподняв в удивлении бровь, не нашла, что ответить. Затушив в пепельнице бычок, она услышала, как в замке входной двери повернулся ключ и, поднявшись со своего места, ушла в прихожую встречать сына с мужем.

Алексия, повернув голову в сторону входной двери, пронаблюдала за тем, как Эрика, забрав у мужчины папку с документами на ребенка, попыталась того остановить, но мужчина от нее отмахнулся.

Девушка старалась не подслушивать разговор, который состоялся между ними, но это было довольно трудно сделать, ведь они вели его на повышенных тонах. Эрика старалась под разными предлогами образумить супруга, чтобы тот не уходил к своим друзьям пропустить пару-тройку кружек пива, но мужчина упорно твердил о том, что он морально устал от ситуации в семье, и ему надо было отдохнуть.

Когда за мужчиной захлопнулась дверь, Эрика еще какое-то время стояла возле нее, опустив плечи. Очередной скандал испортил ей все настроение, но угнетенную атмосферу развеял ребенок, который подергал ее за рукав, став жаловаться на то, что он употел в своей теплой куртке.

Отложив в сторону папку, Эрика присела перед сыном, принявшись стягивать с него верхнюю одежду, сделав вид, будто ничего не произошло. Расправившись с зимними ботинками, она отправила мальчишку в свою комнату, наказав переодеваться, ведь тот мог справиться с этим и без нее.

Алексия, наблюдая за этой картиной, прикусила губу, чувствуя себя лишней. Ей хотелось хоть как-то подбодрить знакомую, но она знала по себе, что это абсолютно не работает. В такие минуты единственное, что могло помочь — это одиночество, благодаря которому можно было расставить в своей голове все по полочкам, чтобы найти хоть какие-то силы жить дальше.

Решив не мучить хозяйку квартиры своим присутствием, Алексия поднялась со своего места, как только Эрика вернулась на кухню. Та ее будто не замечала, занимаясь своими делами. Она проверила суп на готовность, и, убедившись в том, что его можно было выключать, тут же повернула нужную кнопку от конфорки, при этом накрыв кастрюлю крышкой.

Алексия, чувствуя вставший ком в горле, никак не могла подобрать нужные слова, чтобы намекнуть Эрике, что ей пора.

Хозяйка квартиры, поставив руки на поверхность столешницы кухонного гарнитура, опустила голову, после чего с какой-то неуверенностью в голосе произнесла:

— Это все из-за меня.

Алексия, опешив от этих слов, хотела было схватить Эрику за плечи, чтобы хорошенько ее встряхнуть, ведь та, по ее мнению, несла полную чушь. Вот только ей так и не хватило смелости на то, чтобы подойти и осуществить желаемое.

— Ты с ума сошла? Эрика, да он должен тебя на руках носить за то, что...

Обернувшись, хозяйка квартиры довольно резко прервала пламенную речь своей гостьи.

— Да при чем здесь муж? Я говорю про Артура!

Алексия, услышав ненавистное имя, вздрогнула, не понимая, при чем здесь, теперь уже, их общий клиент. Она уже и позабыла про их разговор, который они вели до этого, ведь Алексия не собиралась особо дискутировать на эту тему. Это были только ее проблемы, и пытаться искать отдушину в своей знакомой было бы довольно эгоистично, зная, что у той и без нее полным полно своих трудностей.

Ударив со всей силы ладонями по, ни в чем неповинной, столешнице, Эрика обернулась, одарив Алексию ироничным взглядом. Она устала от своей жизни. Эти скандалы с мужем вытягивали из нее все силы, а смотреть на ребенка, который сгорал на ее глазах, было невыносимо.

— Неужели ты до сих пор не поняла? Он сыграл на моих проблемах, предложив оплатить сыну дорогостоящее лечение взамен на то, что я организую ему встречу с главным!

Алексия, мотнув головой, не сразу поверила в столь громкое заявление.

Однако спустя несколько минут усердных раздумий, в ее голове, наконец, сложилась полная картина происходящего, ведь еще тогда, при встрече с Артуром в ресторане, она никак не могла понять, кто поспособствовал тому, что клиент смог напрямую связаться с главным. Мужчина редко, но метко принимал у себя кого-то из клиентов, позволяя им за баснословные деньги творить невиданные вещи со своими *подчиненными*. Эрика была последней в списке тех, на кого она вообще могла подумать, ведь девушка сопереживала всей ситуации и поддерживала, когда она находилась уже на грани.

— Ты...

Участившееся сердцебиение в груди заставляло вскипеть весь организм в целом. Мысли лихорадочно крутились в голове, не зная, что делать и говорить. Осознание того, что Эрика ее предала, никак не хотело к ней приходить. Ей будто все это снилось, ведь она искренне верила в то, что из всей их компании Эрика была единственным адекватным человеком, который ни за что не опустился бы до того, чтобы идти по головам тех, с кем работала под одной крышей.

— Да как ты могла?! Я же считала тебя своим другом!

Задыхаясь от негодования, смешанного наравне с гневом, Алексия впилась ногтями до глубоких отметин во, влажные от пота, ладони. Нежная кожа была готова вот-вот прорваться под натиском, не пойми откуда, взявшейся силы.

В душе играла обида и злость на ту, которой она за все их знакомство безвозмездно помогала, из раза в раз входя в ее тяжелое положение. Вот только Эрика этого, как оказалось, совсем не ценила, и в прямом смысле слова продала на растерзание клиенту, который только казался им хорошим человеком.

Сделав уверенный шаг к девушке, чтобы вымесить на ней всю свою злость, Алексия резко остановилась, заметив, пробежавшего мимо него, ребенка. Мальчишка, не обратив на нее внимания, остановился возле матери и протянул ей свою правую руку, демонстрируя пластырь с каким-то ярким рисунком.

— Мам, мам, смотри, я сегодня выбрал динозаврика!

Эрика, опустившись на корточки перед сыном, привычно выдавила из себя улыбку, чтобы ребенок не переживал по поводу ее плохого настроения. Потрепав мальчишку по волосам, она прижала его к себе.

Алексия, впервые рассматривая ребенка, о котором Эрика частенько ей рассказывала, не смогла не заметить синяки от постоянных капельниц и болезненную бледность.

Взвешивая все за и против, она так и не смогла понять, как она поступила бы в такой ситуации, будь она на месте Эрики. Глядя на эту картину, она видела, как девушка боялась потерять сына, ведь тот для нее был единственным смыслом жизни.

— Алексия, — Эрика, подняв усталый взгляд на девушку, все же решилась на то, чтобы расставить все точки над «i», — ты и сама понимаешь, что наша подработка — это просто бизнес, в котором каждый сам за себя. Я устала не меньше тебя, и времени на то, чтобы собрать необходимую сумму, у меня почти не осталось. Я не могла по-другому. Жизнь сына мне дороже нашей с тобой дружбы.

Алексия, наблюдая за тем, как ребенок, рассматривая, выбранный им, пластырь в больнице, улыбался и даже не вникал в разговор между взрослыми, спустя какое-то время закрыла глаза и разжала пальцы.

Совесть не позволяла ей повышать голос и ругаться матом при детях, а также выяснять у них на глазах конфликт при помощи грубой силы, ведь она понимала, что подобным могла сломать ребенку психику.

— Проклятие!

Скрипнув зубами, она вышла из кухни и, собравшись, перепроверила у входной двери свои вещи, после чего спешно покинула квартиру.

— Нет. Ну, пожалуйста...

Обновляя профиль Алана на своем телефоне, Алексия глотала соленые слезы, изредка вытирая нос рукавом своей кофты.

— Тебе-то я что сделала?

Попытки достучаться до человека, которому, как ей казалось, она была важна, не приносили никакого результата.

Парень ее заблокировал, а звонки так и остались без ответа, будто тот кинул ее в черный список.

Девушка отчаянно пыталась связаться с ним, но парень не выходил на связь даже с другого аккаунта.

Алексия искала выход из своего затруднительного положения, но его словно не было.

В один миг она потеряла все, что ей было дорого, хоть и вины за собой она совершенно не чувствовала.

Единственная здравая мысль в ее голове была о том, что она не умела выбирать людей. Ведь она, как подбитый щенок, доверяла всем без разбору. Это сыграло с ней злую шутку, отчего она сидела в кафе, не зная, куда ей двигаться дальше. Возвращаться в квартиру Оливии пока не было смысла. Хоть ей и надо было забрать свои вещи, она боялась, что нерадивая компания все еще не рассосалась до этого времени.

Единственный человек, к которому она могла обратиться за помощью, был Алан, но в свете последних событий Алексия даже и не заметила, как все их общение закончилось на подбадривающих сообщениях о том, что парень безусловно выступит на конференции.

Перечитав переписку, девушка раскусывала губы в кровь, понимая, что она даже не

поинтересовалась у парня, как все прошло. Но, как ей казалось, это было слишком мелким поводом, чтобы вот так просто оборвать с ней все связи и на этом закончить их отношения.

Однако другого повода она не видела. У них было все хорошо, пока Алан не поехал на ту конференцию.

Так что же случилось после?

Она хотела бы узнать ответ на свой вопрос, но не могла, ведь Алан ее игнорировал. В тот самый момент, когда ей так сильно нужна была его помощь, парень вычеркнул ее из своей жизни.

— В счет заведения.

Подняв удивленный взгляд на официанта, который поставил перед ней тарелку с каким-то десертом, Алексия несколько минут осознавала происходящее.

Она не понимала, за что ей делали такие подарки.

— Все будет хорошо. Не переживайте.

Услышав эти слова, Алексия хлюпнула носом, после чего, наконец, поняла, что официант просто сжалился над ней и решил тем самым приподнять ей настроение.

На улице было холодно, поэтому Алексия, найдя первую попавшуюся кафешку по дороге, забрела в нее и, взяв стаканчик кофе, села подальше от всех, чтобы поразмышлять над тем, что ей делать дальше. Она не хотела, чтобы кто-то видел ее отчаянье и слезы, которые безостановочно катились по ее впалым щекам. Она старалась не привлекать к себе внимание, но официант все же заметил ее состояние и не смог пройти мимо.

— С... спасибо.

Выдав из себя благодарную улыбку, Алексия проводила официанта все тем же растерянным взглядом. Столь милый жест действительно помог ей прийти в себя и вспомнить о том, что в этом мире все еще остались искренние люди. Винить за свою доверчивость он могла лишь себя, ведь у нее не было большого опыта в общении. В детском доме она держалась, в основном, за Оливию, а, когда покинула его стены, то никого вокруг у нее больше не было. Разве что, Эрика, но той, как оказалось, было просто выгодно их общение. И ведь во всей этой ситуации ей было жаль не себя, а ребенка, который был ни в чем не виновен. Хоть у Алексии не было своих детей, она понимала, что ребенок заслуживал лучшей жизни, чем у нее. Она хотела, чтобы тот выздоровел, хоть и такой ценой, ведь смотреть на страдания других она не могла. Тем более детей, которые были беззащитны.

Вот только... Ей и самой нужна была помощь, а она, листая список контактов, даже не знала, к кому обратиться.

Отпив кофе, она принялась ковыряться ложкой в десерте, пытаясь вспомнить название фирмы, в которой работал Алан. Вот только парень ей ее не называл, и все, что она знала — это имя начальника, на которого тот работал.

Решив попытать удачу, она, открыв браузер на телефоне, вбила в поисковой строке город и имя «Раймонд».

Пройдя по нескольким ссылкам, ей все же удалось найти нужный адрес.

Недолго думая, она вызвала такси, после чего, накинув на себя куртку, достала из кармана немного налички, да положила ее на край тарелки в счет чаевых.

Оставив недопитый кофе, да несъеденный десерт за своим столиком, Алексия покинула кафе в надежде, что в ее жизни еще не все потеряно.

Остановившись возле одной из высоток, водитель осмотрелся по сторонам, стараясь отыскать взглядом вход. Хоть у него по программе был забит лишь адрес, по которому он,

собственно, должен был доставить клиента, мужчина всегда старался доехать до подъезда, либо двери, чтобы не пришлось далеко идти.

— Это здесь. — Проследив за тем, куда направлялись люди в дорогих костюмах, водитель заметил позолоченную вывеску с названием фирмы. — Да, вход вон там.

Указав рукой нужное направление, мужчина пожелал своему клиенту всего хорошего, и, после того, как тот покинул салон, стал ловить новый заказ, поближе к его месторасположению.

Алексия же, поблагодарив за поездку, вышла из машины, после чего помялась с ноги на ногу, глядя на высоченное здание. Она ожидала увидеть небольшую фирму, расположенную максимум на нескольких этажах какого-нибудь дома, но то, что предстало перед ней — было что-то с чем-то. Работа в таких организациях ей явно никогда не светила в этой жизни. Каким бы хорошим специалистом она не была, она знала, что в подобного рода организации попадают лишь по знакомству, ведь никому не были нужны непроверенные люди с улицы.

Однако пути назад уже не было.

Она хотела поговорить с Аланом с глазу на глаз, чтобы выяснить причину его поведения. Вот только ждать окончания рабочего дня на улице было довольно глупо. Во-первых, холодно. Во-вторых, если парень действительно не хотел ее больше видеть, то он и без долгого ожидания на пороге мог высказать ей все напрямую и продолжить работать.

Но для начала ей надо было каким-то образом с ним пересечься, а сделать это непросто, ведь на пороге фирмы обычно стоят охранники, которые не пропускают абы кого внутрь.

Собрав волю в кулак, девушка проследовала за людьми, стараясь не обращать внимание на их высокий статус в обществе. Среди них она выглядела жалко, но все, что ее волновало на данный момент — это разговор с парнем, который по какой-то неведомой причине прервал с ней все общение.

Войдя в здание, она остановилась у рамки-металлоискателя, возле которого двое охранников в форме вели непринужденную беседу. Заметив ее, они переглянулись, не припоминая столь юную работницу этой фирмы.

— Вам чего?

Покусав губу с внутренней стороны, Алексия кое-как собрала мысли в кучу, дабы доходчиво объяснить причину своего появления. Вот только процент того, что охрана знала, о ком пойдет речь, была крайне мала, как и то, что она пришла по нужному адресу.

— Мне нужен Алан... Он работает помощником у Раймонда.

Второй охранник, сдавший некогда помощника начальнику по поводу курения в неположенном месте, не без интереса окинул Алексию взглядом, ведь, по сравнению с Аланом, та никак не походила на пару нового работника фирмы.

— А вы ему, собственно, кем приходитеесь?

Услышав более вежливый тон в свой адрес, Алексия поуняла в себе чувство тревоги, но это не помогло ей собраться с мыслями для ответа. После того, как Алан заблокировал ее во всех социальных сетях, да не отвечал на звонки, Алексия больше не могла назваться его девушкой.

Опустив плечи, Алексия не знала, как объяснить происходящее. Единственное, о чем она могла попросить — это позвать Алана сюда, к входу, ведь пропускать к нему в кабинет ее явно не станут.

Не успев открыть рот, дабы произнести свою просьбу, ее перебил мужской голос сзади, который зашел чуть позже нее, но не спешил идти на свое рабочее место, заинтересовавшись

происходящим.

— Чего это вы человека на пороге держите?

Обернувшись, Алексия растерянно посмотрела на мужчину. Первое, что ей бросилось в глаза — это длинные белые волосы, с которых начальник фирмы смахивал непрошенные снежинки. Для своих лет он был необычайно красив, отчего девушка даже невольно залюбовалась им, забыв, для чего, собственно, пришла в это место.

— Да вот, Алана спрашивает, но не говорит, кем ему приходится.

Мужчина, окинув взглядом девушку, приподнял бровь в удивлении, ведь помощник не говорил ему о том, что та зайдет.

— Алексия?

Покусывая губу, девушка не понимала, откуда этот человек знал ее имя, поэтому чувствовала себя не в своей тарелке. Единственное, на что ее хватило — это кивнуть в знак того, что мужчина был прав в своем предположении.

— Раймонд, вы ее знаете?

Усмехнувшись, мужчина перекинул барсетку в левую руку, а правой, едва касаясь, приобнял девушку за талию, двинувшись с ней в сторону лифта.

— Конечно.

Алексия, вылупившись во все глаза на Раймонда, все же проследовала с ним, внутренне отчитывая себя за то, что не удосужилась найти в интернете фотографию начальника фирмы. Вбивая адрес, она даже не думала о том, что могла столкнуться с ним лицом к лицу.

Однако Раймонд действительно оказался понимающим человеком, который без лишних вопросов завел ее в здание фирмы. Пока Алексия приходила в себя от такого везения, Раймонд нажал на кнопку лифта, приговаривая при этом:

— Сейчас поднимемся в мой кабинет, попросим у Влады, чтобы она нам кофейку сделала. Посидим, поговорим, пока Алана нет на месте.

Охранники, скептически посмотрев им вслед, лишь пожали плечами, да продолжили нести свою службу, переключившись на другое незнакомое лицо, которое нагло щемилось в здание.

Хоть Алексия не вызывала у них доверия, переубедить Раймонда они не стали, так как это явно могло выйти им боком.

Стараясь отогреть замерзшие руки, Алексия прижимала ладони к горячей кружке. Раймонд, проводив ее в свой кабинет, попросил Владу сделать им кофе, после чего, извинившись, отошел по рабочим делам. Девушке ничего не оставалось, кроме как остаться в кабинете, да, забрав у секретаря кружки, ожидать его возвращения.

Все лучше, чем стоять на улице, либо сидеть в кафе, раздумывая над тем, как ей жить дальше.

Не без интереса рассматривая кабинет Раймонда, Алексия понимала, почему Алан был так рад своей новой должности. Судя по ремонту, в компании явно водились деньги, при чем немаленькие, ведь подобную обстановку можно было увидеть разве что в голливудских фильмах. Она даже не смела мечтать о том, чтобы увидеть вживую нечто подобное. Ей казалось, что она была далека от всей этой богатой жизни, поэтому даже не пробовала пробиться в подобную компанию хотя бы той же уборщицей. Без образования ей светил лишь цветочный ларек, в котором ей было вполне комфортно, а прыгать куда-то выше она и не пыталась, понимая, что отдел кадров укажет ей на дверь.

По пути она заметила кабинет Алана, ведь на двери висела позолоченная табличка с его

фамилией и инициалами. Однако, как она поняла, на месте его не было. И Алексии хотелось верить, что именно из-за этого он не отвечал на ее сообщения. Возможно, Алан просто ошибся, заблокировав ее за место другого человека, но... Все это были лишь ее пустые предположения, и ей оставалось надеяться на лучшее. Ведь, кроме Алана, ей было больше не к кому обратиться.

О том, чем, собственно, мог помочь ей Алан, Алексия всерьез задумалась лишь в кабинете Раймонда. Рассказывать ему о своей незаконной деятельности она не собиралась, как и то, что она теперь обязана бесплатно отдаваться какому-то там бизнесмену. Это были ее проблемы, которые она будет решать чуть позже, по ходу дела. Ей бы забрать свои вещи, да помочь с жильем, и отчего-то девушка была уверена в том, что парень мог это сделать. Да даже, если он больше не хотел ее видеть, то просить помощи ей было больше не у кого. Алан был единственным, кто казался ей адекватным в ее окружении.

— Перенаправь их к Алану, когда он придет. Он доходчиво объяснит, куда они могут пойти со своими услугами.

Открыв дверь в свой кабинет, Раймонд подсказал Владе, как той стоило поступать в ситуациях, которые вызывали у нее затруднения. Начальник обычно ни с кем не сюсюкался и бросал трубку, ведь он не располагал большим количеством времени, чтобы слушать бесполезные предложения, которые не несли его фирме выгоду. Владе, как девушке, было не положено ругаться, а вот Алан без зазрения совести мог послать кого угодно на три буквы, если люди наглели и не терпели отказов. И, как ни странно, Раймонд разрешал ему это делать, да помощнику и самому это нравилось. Иногда он даже умудрялся повернуть разговор так, что им перезванивали с еще более выгодным предложением, хотя изначально речь шла вообще про другое.

Закрыв за собой дверь, мужчина прошел к своему столу, оттянув при этом рукав пиджака. Взглянув на часы, он задал риторический вопрос, не понимая, где носило Алана, который обещал забрать документы и заехать за кофе.

— Где ж твоего ненаглядного носит?

Алексия не мешала Раймонду своим присутствием. Просто он не понимал, где можно было пропадать столько времени и даже не уведомить о своем отсутствии, если у Алана появились какие-то дела помимо тех, которые Раймонд наказал ему выполнить.

Невольно зацепившись взглядом за синяки на запястьях девушки, мужчина на пару минут застыл на месте, не понимая, чем они были нанесены. Алексия, поерзав на стуле, отпустила кружку из рук, после чего, закусив губу, оттянула рукава кофты. Ей уже было не привыкать к подобному на своем теле, а вот у других могли возникнуть вопросы, на которые ей не хотелось выдумывать невесть что, чтобы сморозить хоть какой-то ответ.

Однако от Раймонда не укрылось очевидное — у девушки были проблемы, о которых она никому не рассказывала. Даже Алану, так как тот был спокоен и ничего не говорил про них. Но по состоянию Алексии было все видно невооруженным глазом. Дело было не столько в синяках, сколько в опухших, красных глазах, да искусанных в кровь губах. Девушку до сих пор подтрясывало, но не от холода, а на нервной почве, ведь за то время, что она пробыла в его кабинете, она уже вполне успела бы согреться.

— Алексия, у тебя все в порядке?

Придерживая пальцами рукава кофты, девушка не знала, куда деть руки, чтобы не вызывать тем самым подозрений. Помешкавшись пару минут, она опустила их под стол, откуда их точно не было видно.

— Да, в полном.

Рассказывать мужчине, с которым она была едва знакома о том, что происходило в ее жизни, она не собиралась. После того, как ее предали все, кому она хоть немного, но доверяла, девушка побаивалась лишней раз открыть рот, поэтому делала вид, что у нее было все лучше некуда. Хоть получалось у нее это из ряда вон плохо, она не хотела лишней раз напрягать никого своими проблемами. Особенно тех, кто не имел к ним никакого отношения.

Опустившись в кресло, Раймонд задумчиво поглядывал в сторону Алексии, раздумывая над тем, что увидел до этого. Он, конечно, не знал предпочтений Алана в интимном плане, но ему с трудом верилось, что тот стал бы использовать силу. К тому же, наслышанный о характере Алексии, та явно не дала бы сотворить с ней подобное.

— Ты уверена? Я мог бы помочь, если тебе требуется помощь.

Раймонд никогда не верил в безвыходные ситуации, если только это была не смерть. В остальном, он мог попробовать уладить проблемы того, кто в этом нуждался. Тем более, что девушка была возлюбленной его помощника. Протянуть ей руку помощи было святое, если Алан не мог справиться со всем этим сам.

— Да, и... спасибо за предложение.

Отпив из своей кружки кофе, Раймонд поморщился, чувствуя, как оно заметно отличалось от того, которое приносил ему в стаканчике Алан. Свежесваренное было намного вкуснее быстрорастворимого, хоть и довольствоваться приходилось тем, что было у них в кабинете.

Когда за дверью послышался шум, Раймонд, не выпуская кружку из рук, прислушался к голосам за нею.

Голос Алана был слышен чуть ли не из коридора, потому что парень всегда был в приподнятом настроении и в центре внимания. Уточнив у секретаря, не занят ли начальник, он попросил ту открыть дверь, ведь с двумя стаканчиками кофе ему это было не под силу. Влада, соскочив со своего места, выполнила просьбу, позабыв напрочь о том, что Раймонд был не один в кабинете.

Увидев Алексию, Алан напрягся, но не стал ничего говорить по этому поводу. Больше — он не стал даже реагировать на девушку, которая в данный момент занимала его законное место.

— Спасибо. — Не забыв поблагодарить секретаря за выполнение просьбы, Алан подождал, пока за ним закроется дверь, а после прошел к столу Раймонда. — Доброе утро!

Поставив на край стола стаканчики с кофе, парень вытащил из подмышки папку, которую забрал по дороге.

— Они там напортачили с документами, поэтому пришлось подождать, пока переделают. Хорошо, что додумался проглядеть их перед тем, как уйти.

Отдав ее в руки мужчине, парень стянул с себя пальто, так как не стал заходить к себе, а направился напрямик в кабинет начальства. Раймонд же, забрав папку, отложил ее в сторону, наблюдая за тем, как Алан в упор не замечал Алексию в его кабинете.

Ошибки быть не могло, ведь у Раймонда была отменная память на лица. К тому же, Алексию было довольно тяжело спутать с другими, ведь один цвет волос чего стоил в ее образе.

— У Влады там проблема образовалась. Не может послать людей куда следует.

Постукивая ногтем указательного пальца по кружке, Раймонд не сводил глаз с Алексии,

чтобы Алан, наконец, ее заметил, но тот упорно не хотел этого делать. Алексия и сама это видела, но никак не могла решиться на то, чтобы вставить свои пять копеек в разговор между ними.

— Да разве это проблема? Скорее так, развлечение.

Не став дожидаться мимолетной паузы в разговоре, Алексия довольно резко поднялась со своего места, обратившись к Алану:

— Может, хватит делать вид, что меня здесь нет?

Девушка терпеливо ждала, когда парень с ней хотя бы поздоровается, но тот ее игнорировал, не стесняясь при этом Раймонда. Ей бы обидеться, да уйти, но она не собиралась этого делать, ведь приехала сюда не за этим.

Алан, переведя, наконец, свой взгляд на Алексию, с неким презрением бросил ей строгое:

— В кабинет мой. Живо.

Разбираться на глазах начальства помощник не собирался, хоть тот и знал все про их отношения. Разве что, то, что Алан застал Алексию с другим, он еще не успел ему поведать, поэтому данная информация до сих пор оставалась при нем. Он много думал по этому поводу, и решение порвать отношения, которые еще не зашли так далеко, пришло само собой. Он не хотел наступать на те же грабли, что и с Элен, поэтому, пока между ними не возникла привязанность, разойтись без лишних драм было проще простого.

Однако Алексия явно не поняла его намек, когда он вычеркнул ее целиком и полностью из своей жизни. Раз уж той требовалось сообщить ей об этом официально, напрямую, то он сделает это, только один на один в своем кабинете.

Раймонд, понимая, что он явно упустил что-то интересное, не стал дергать помощника, ведь тому было сейчас не до этого. Поговорят обо всем чуть позже, после того, как Алексия покинет эти стены.

Проследив за тем, как парочка спешно покинула его кабинет, он отставил кружку в сторону, бросив взгляд на два стаканчика с кофе.

Заметив резкую смену настроения Алана после того, как Алексия вынудила его обратить на себя внимание, на душе стали драть кошки. За все время работы он никогда не видел помощника таким серьезным. Даже, можно сказать, устрашающим, ведь тот явно не желал видеть Алексию, с которой Раймонд столкнулся в дверях и без каких-либо мыслей впустил внутрь здания.

Он не знал, что они были в ссоре, поэтому хотел, как лучше. Но, по всей видимости, стоило связаться с Аланом прежде, чем звать девушку в свой кабинет дожидаться его появления.

Открыв дверь в свой кабинет, Алан пропустил в него Алексию, после чего зашел за ней следом.

Разговаривать с девушкой не хотелось, но, раз уж та заявила к нему на работу, стоило доходчиво объяснить, почему он разорвал их отношения.

Повесив пальто на вешалку в шкаф, он не стал делать то же самое с курткой своей гостьи. Это было ни к чему, ведь Алан понимал, что Алексия не задержится надолго в его кабинете.

— Как ты прошла в здание?

Алан действительно не понимал, как Алексии удалось миновать охрану, которая не впускала никого из посторонних лиц. Они снисходительно относились лишь к животным,

позволяя тем греться в их небольшой коморке, расположенной недалеко от входа. Им были выделены даже коробки с блюдами, а вот на людей у них был строгий запрет.

— Мы столкнулись с Раймондом. Он проводил меня в свой кабинет.

Алексия не видела смысла врать по этому поводу, ведь в поступке мужчины не было ничего из ряда вон выходящего. Раймонд сам подтолкнул ее к лифту под предлогом подождать Алана за чашкой кофе, за что Алексия была ему благодарна, ведь, если б не он, то она отморозила бы себе все конечности на улице в такой мороз.

Вот только Алан, по всей видимости, не оценил столь любезного жеста со стороны Раймонда, ведь не хотел видеть Алексию ни дома, ни на своем рабочем месте. Он вообще не понимал, как можно быть такой наглой, чтобы отвлекать кого-то от дел, заведомо зная о том, что с ней больше не хотят иметь ничего общего.

— А ты со всеми альфами ходишь, стоит им позвать тебя к себе?

Не скрывая своего раздражения, парень отошел к столу, дабы проверить наличие срочных дел в раскрытом ежедневнике. Привычка, выработанная за много лет, даже на новом рабочем месте не хотела его покидать, чтобы ненароком ничего не забыть.

Алексия же, застывшая посреди кабинета, не знала, что ответить и как себя вести. Теребя в своих руках куртку, которую сняла в кабинете Раймонда, а после прихватила с собой, она подбирала в голове слова, чтобы прояснить ситуацию между ними, но с таким настроением Алана она уже сталкивалась, и из этого не вышло ничего дельного.

Вопрос, заданный альфой, так и повис в воздухе между ними. Впрочем, судя по тому, с каким интересом Алан копался в своем ежедневнике, не обращая на Алексию ни малейшего внимания, он не был заинтересован в каком-либо ответе.

— Я слушаю.

Спустя несколько минут, подняв взгляд на девушку, парень, наконец, удосужился уделить ей время в своем плотном графике. Вот только Алексия не знала, с чего начать, ведь Алан даже не высказал ей напрямую, за что заблокировал ее во всех социальных сетях.

— Ты обиделся на меня из-за того, что я не поинтересовалась, как прошло твое выступление?

Алексия на самом деле не имела ни малейшего понятия, на что делать ставки, ведь другой причины затаить обиду на нее у Алана не было. От нее не несло другими альфами. Впрочем, как и Аланом тоже, хоть они и переспали не так давно.

Парень, понимая, что девушке все это время было не до его конференции, даже несколько не обиделся на такую мелочь. По сравнению с тем, что он лицезрел в ресторане, это действительно был сущий пустяк, а ведь он ей верил. Считал ее достойной парой, не смотря на то, что они были через чур разными.

— Другие варианты имеются?

Алексия, не припоминая, что она могла натворить, либо наговорить Алану, спустя несколько минут обессилена пожалала плечами. Они расстались перед конференцией на хорошей ноте, а потом все резко пошло по одному месту. И не только между ними. Вся ее жизнь превратилась в сплошную черную полосу.

Преодолев расстояние между ними, парень не без удовольствия трепал девушке нервы. Да почему бы, собственно, и нет? Особенно после того, как Алан вытрепал их сам себе за бутылкой коньяка накануне.

— Где ты была вчера в районе семи часов вечера?

Алексия, открыв рот быстрее, чем сообразила, что к чему, выпалила лишь полфразы,

которой подписала сама себе смертельный приговор.

— На раб...

Вспомнив, что в это время у нее была встреча с Артуром, она затихла, понимая, что Алан, по всей видимости, узнал об этом. Но она не видела его в ресторане. Возможно, из-за накотившей на нее, злости. А, может, Алану кто-то донес из знакомых, что они видели Алексею с другим мужчиной. Девушка, ведь, не знала поголовно всех, с кем общался парень. Мало ли, с кем ей довелось пересечься в тот момент.

— Алан, я все объясню.

Парень, стараясь изо всех сил держать себя в руках, с лицом, выражающим полное безразличие, спокойно ответил:

— Да не надо, не утруждайся. Твои стоны в кабинке уборной мне и так все объяснили.

Понимая, как ее поступок выглядел со стороны, Алексия хотела начать оправдываться, ведь не чувствовала за собой вины за произошедшее. Артур не оставил ей выбора. Она не могла пойти против человека, который имел над ней власть, так как мужчина так или иначе получил бы то, что хотел. Не в этот, так в следующий раз, Алексия, так или иначе, прогнулась бы под его желания.

— Алан, ты все неправильно понял!

Хоть парень злился на нее не беспочвенно, и это было, по сути, правильно, девушка все равно предпринимала попытку объясниться, ведь она пошла на измену не по своему желанию. Она не хотела этого делать, но так сложились обстоятельства, в которых она выбрала меньшее из зол.

Однако парень не хотел ее слушать. Он делал так, как считал нужным, и все слова девушки были равнозначны пустому звуку. Алексия еще в прошлый раз поняла, что любой разговор между ними был и будет заведомо бессмысленным, если Алан что-то задумал и принял для себя какое-то решение.

— Не придумывай отговорки. Ты изменила мне, хотя прекрасно знала о том, что я рассчитывал на серьезные отношения.

Парень весь вечер прокручивал ситуацию с разных сторон, но так и не понял, отчего девушка не сочла нужным позвонить и поделиться своими проблемами. Даже, если тот самый мужчина и был ее бывшим, то Алексия должна была сообщить про их встречу своей новой второй половинке, чтобы Алан знал, что у Алексии нет к нему никаких чувств, и парень мог без зазрения совести набить ему морду. Девушка должна была сказать незнакомцу о том, что у нее есть парень, что она не намерена ему изменять, но она, мало того, что не поставила Алана в известность, что общается с кем-то на стороне, так еще и не особо сопротивлялась, когда ее имели в уборной ресторана.

Во всей этой ситуации в его голове напрашивался лишь один вывод — Алексия не считала его своим парнем, отчего про серьезность отношений не могло идти речи.

— Алан, да я не собиралась этого делать! Просто...

Алан надеялся, что Алексия сама все поймет и не станет унижаться. Не станет оправдываться за свой поступок и тем самым еще больше падать в его глазах. На это было жалко смотреть, ведь ничего уже было не изменить.

Но Алексия не видела в своем поведении ничего зазорного, пытаясь достучаться до Алана, чтобы тот хотя бы выслушал, как все было на самом деле, и только после этого делал какие-либо выводы.

Однако парень стоял на своем, всем своим видом показывая, что ему это больше не

нужно.

— Мне неинтересно.

Отчаянно пытаясь вернуть интерес Алана, Алексия ухватила за запястье парня, надеясь, что тот изменит свое решение, проникнувшись ее состоянием, которое в данный момент граничило с отчаяньем и безысходностью.

Но Алан не шел у нее на поводу.

— Да выслушай ты меня...

Выдернув свою руку из захвата, парень едва не указывал напрямую девушке на дверь из своего кабинета.

Слова были бессмысленны.

Он не собирался прощать, понимая, что, если закроет на это глаза, то измены будут повторяться из раза в раз.

— Мне повторить?

— Алан!

Услышав крик со стороны девушки, парень не выдержал.

Раздражение, ревность, неприязнь, боль от поступка Алексии, которую Алан хотел присвоить себе — все это вылилось в звонкую, увесистую пощечину, за которой никто из них даже не услышал, как отворилась дверь кабинета.

Парень никогда не позволял никому, даже отцу, на него кричать, чтобы чувствовать себя выше. Тем более, девушкам, которые должны были знать свое место. Они всегда были и будут невольно подчиняться тем, кто сильнее. Они никогда не займут высокие должности, никогда не будут главой семьи, если только они не растят детей в одиночку. Пока в этом мире есть мужчины, в их обязанности входило слушаться и делать так, как они того велели.

Хоть Алан ненавидел такой расклад в этом мире, стараясь с пониманием относиться к женскому полу, но... Он понял, что Алексия далека от стандартов, заданных природой. Она творила, что хотела, и считала это нормой, хотя должна была вести себя по-другому.

Алан бы занялся ее воспитанием, направил бы в нужную сторону, но Алексия не считалась с ним, да и с его мнением тоже.

Перестав дышать от удара, девушка закрыла глаза, стараясь не показывать парню, что ей больно.

Приложив ладонь к покрасневшей щеке, она уже даже не думала о том, что ей стоило прятать синяки на запястьях. Она забыла об этом от того, что Алан все же поднял на нее руку.

Раймонд, наблюдая в проеме двери за этой картиной, не смог остаться в стороне. Да что бы там не натворила Алексия, это явно не стоило того, чтобы Алан позволял себе бить того, кто был заведомо слабее.

— Алан, зайди ко мне.

Помощник, разглядывая синяки на запястьях девушки, даже не сразу обратил внимание на начальника, который, казалось, готов был встать между ними.

— Чуть позже.

Видя, как Алексия, не выдержав напора со стороны Алана, все же принялась рыдать от боли и бессилия, парень заметно смягчился, но было уже поздно.

Раймонд повысил на него тон, отчеканив строгое:

— Сейчас же!

Замешкавшись между Алексией и Раймондом, Алан, не взирая на приказной тон

прошел до своего стола и вытащил из подставки запасной ключ от своей квартиры. Вернувшись к девушке, он насильно вложил его той в руку.

Выйдя в коридор, Алан направился в кабинет Раймонда.

Мужчина же, подошел к девушке и, притянув ее к себе, обнял. Уткнув лицо Алексии себе в грудь, он принялся поглаживать ее по спине, стараясь тем самым успокоить.

— Поезжай к нему. Он переберется до вечера, я обещаю.

Алексия, гранича с желанием запустить ключом в Алана, все же послушала Раймонда, ведь у нее не оставалось другого выхода. Кивнув, она выбралась из объятий мужчины и вызвала такси.

Раймонд же, вбив в телефон Алексии свой номер, проводил ее до лифта, попросив позвонить, когда та доберется до квартиры Алана.

Когда девушка скрылась за дверьми лифта, начальник развернулся и направился в свой кабинет, дабы высказать помощнику все, что он думал по этому поводу.

— Влада, чуть позже.

Закрыв дверь перед носом секретаря, Раймонд обернулся к Алану, стараясь сдержаться от повышенного тона и физической расправы.

— Совсем озверел что ли?

Алан, уперевшись руками в поверхность стола, пытался утихомирить в себе бурю эмоций, которую в нем из раза в раз поднимала Алексия. Он не хотел комментировать ситуацию, ведь девушка действительно получила по заслугам, выведя его окончательно из себя. Ругаться на этой почве с Раймондом он не собирался, ведь запросто мог сорваться и на нем в таком состоянии.

Пройдя до рабочего места, мужчина присел на край стола, сложив руки на груди.

Он не хотел занимать чью-либо сторону, ведь это явно не то, чем должно заниматься постороннее лицо в чужих отношениях. Но он встречал многих людей на своем пути, чтобы читать их, как открытую книгу. Алексия не была заядлой сукой, которая действует согласно своему эгоизму.

Хоть Раймонд не имел никакого влияния на Алана, ведь он был всего лишь начальник, а не отец, чтобы учить его жизни, он все равно старался подобрать правильные слова, чтобы направить парня в нужное русло. Раз уж тот делился с ним своими переживаниями, то тот явно хотел слышать его мнение со стороны.

— Я не знаю, что между вами произошло, но это не повод распускать руки.

Тяжело вздохнув, помощник потер рукой лицо, после чего сел на свое законное место, на котором какое-то время назад сидела Алексия.

Он не знал, что на него нашло. Не так давно он сам отчитывал девушку за драку, а в итоге был ничем не лучше.

Он поступил так, потому что был заядлым собственником. Ему действительно нравилась Алексия, ведь его организм довольно странно на нее реагировал. Алан не помнил, чтобы нечто подобное происходило с ним при Элен. Даже, когда он узнал, что Элен ему частенько изменяла, его это не задело, а вот Алексию ему не хотелось ни с кем делить. Девушка позволяла себе то, чего Алан никогда бы не сделал, и его это забавляло. В момент, когда он приехал к ней на работу, он не стал выяснять с ней отношения, а спокойно уехал, чтобы у девушки не возникли проблемы, а вот Алексия же не понимала, что не стоило смешивать меж собой две сферы. Она, как баран, лезла под горячую руку, хоть Алан и намекнул ей о том, чтобы она этого не делала. Рана от ее предательства была слишком

свежей. Парень даже не успел успокоиться, ведь все мысли крутились вокруг девушки и ее поступка. В конце концов, Алексия могла дожидаться хотя бы вечера, когда он придет домой, да уже там выяснить все, что происходит между ними, но, нет. И, ведь, черт возьми, как удачно она попала под руку Раймонда, который даже не стал уточнять, какого лешего она забыла в этом месте.

— Я знаю, просто... — взяв свой стаканчик с кофе, Алан принялся задумчиво потирать крышку пальцем. В его голове что-то не сходилось, ведь в момент их скандала он не почувствовал на Алексии посторонний запах, хотя тот должен был остаться после того альфы из ресторана. — Я застал ее с другим. Она не видела меня, зато я отчетливо видел, как она, не сопротивляясь, ушла вместе с ним в уборную ресторана, в которой тот ее трахнул.

Перебрав пальцами по ткани пиджака, словно по струнам гитары, Раймонд покосился на Алана, который более менее успокоился после того, что натворил. С одной стороны, это было к лучшему, с другой — скажи ему хоть слово поперек, его злость могла разыграть по-новому. Но мужчина, по всей видимости, был намного наблюдательнее парня. Все же, возраст и какой-никакой опыт давал о себе знать.

— Во-первых, ни твоего запаха, ни твоей метки, ни кольца я на ней не заметил. Во-вторых, ты ее видел? По-твоему, она выглядит счастливой? Человек, которому нравится изменять, получает от этого хоть какое-то удовольствие, а на ней лица нет!

Сжав в своей руке стаканчик, Алан едва не оставил от него один смятый картон с жидкостью на поверхности стола.

Он не любил, когда ему ввали. Терпеть этого не мог.

Закрывал глаза на многое в этой жизни, понимая, что ситуации могли быть разными, но начинать отношения с вранья для него было последним делом. Он и так не стал донимать Алексию на счет засосов, которые та до последнего прятала якобы за болезнью на своей шее. Но то, что она даже не попыталась сопротивляться альфе, на которого могла найти управа та же охрана заведения, не говоря уже про Алана, которому она могла запросто позвонить, у него выходило из рамок понимания. Нормальные девушки не врут, что сидят на работе, а сами трахаются в общественных туалетах. Они занимаются домом и воспитывают детей. С одним мужчиной, а не нагуливают их не пойми с кем.

— Как она прокомментировала эту ситуацию?

Отпив кофе, Алан повел плечом.

— Я не стал ее слушать.

Он успел пожалеть об этом в момент, когда увидел синяки на запястьях девушки. С него резко сошел порыв злости, но Раймонд не дал ему ничего выяснить. В голове пронеслась мысль о том, что все это могло быть по принуждению, и Алексия была просто запугана, хоть парень и знал, что та могла благодаря своему характеру отцапать кому-нибудь полруки, если чего-то хотела по жизни. Однако все это еще предстояло выяснить, если Алексия послушается и отсидится в его квартире до вечера, а не пойдет, как обычно, искать приключения на свою пятую точку.

— Ты бы хоть ради приличия поинтересовался, что у нее происходит, а потом уже делал выводы, а не наоборот. По ней же невооруженным глазом видно, что она нуждается в помощи.

Поднявшись со своего места, Алан поплелся к двери, дабы отвлечься от всей этой ситуации за работой. Ему надо было подумать без давления со стороны, ведь Раймонд, хоть и хотел помочь, явно защищал Алексию лишь из жалости.

— Если я еще раз узнаю, что ты поднял на девушку руку, то самолично прострелю их тебе. Ты меня услышал?

Махнув свободной рукой, помощник вышел из кабинета, решив допить кофе наедине со своими мыслями.

Он уже и сам жалел о своем поступке, ведь из-за неконтролируемой злости нарушил все свои принципы, чего прежде никогда не делал.

Отворив дверь в квартиру, Алан без каких-либо мыслей вошел в прихожую. После того, что произошло утром, он не надеялся увидеть в ней Алексию, ведь, зная ее непростой характер, та наверняка наплевала на его намек на то, чтобы она отсиделась в ней до вечера.

Однако в общей комнате горел свет, да и ключа под ковриком возле входной двери со стороны подъезда не было, и это означало то, что девушка все же переступила через себя и сделала так, как того хотел парень.

За работой Алан окончательно успокоился и решил, что Раймонд был отчасти прав. Он никогда не интересовался жизнью Алексии в полной мере. Та постоянно делала вид, что у нее все хорошо, хотя, судя по ее виду, можно было сказать обратное. Даже, если между ними и не клеились серьезные отношения, он всегда вставал на защиту тех, кто был слабее. Иначе б они не познакомились с Алексией тогда, в том самом клубе.

Судьба не сводит людей просто так. Значит, он нужен был Алексии, как и та ему для чего-то. Хоть парень пока не понял, для чего именно, он должен был протянуть девушке руку помощи, если та в ней нуждалась. Но для того, чтобы помочь, ему стоило узнать о ней чуть больше, чтобы понимать ситуацию в целом.

Когда Алексия выглянула в прихожую, Алан тут же окинул ее с ног до головы взглядом. Девушка действительно не выглядела счастливой. Перед ним будто стоял совсем другой человек. Не та, что не так давно пила с ним колу, наслаждаясь фильмом и пиццей. Алексия исхудала, да так, что Алану на миг показалось, что кофта скрывала от него одни кости без капли жира. Из-под воротника виднелись багровые пятна от засосов, а рукава, которые девушка придерживала пальцами, дабы не демонстрировать синяки под ними, были насквозь пропитаны ее слезами. Опухшие глаза, искусанные в кровь губы, раскрасневшаяся щека — видок на самом деле был еще тот, но все можно было исправить, если как следует постараться над этим.

Подперев плечом дверцу шкафа, Алан еще раз задумался над правильностью своего решения, после чего бросил твердое:

— Одевайся.

Заметив в глазах девушки испуг, парень не стал на него реагировать. Он сам ударил ее на эмоциях, разрушив тем самым все доверие между ними. И Алан уже ничего не сделает с этим, ведь на месте Алексии любая стала бы шарахаться и сторониться.

Замешкавшись, Алексия в который раз предприняла попытку поговорить прежде, чем ее выгонят.

— Алан, да выслушай ты меня, наконец!

За ведь день девушка все обдумала и уже готова была рассказать парню про себя всю правду, но хозяин квартиры продолжал гнать свою линию, как в своем кабинете до этого. А ведь Алексия просто хотела высказаться и быть услышанной, чтобы Алан понял, что с ней происходит.

— Почему ты никогда ничего не делаешь с первого раза?

Рыкнув, парень прошел до пуфика и, подхватив куртку девушки, бросил ее той в руки. Он не хотел пока ни в чем разбираться. Ему надо было, чтобы Алексия сделала так, как он ей велел.

— Жду в машине.

Выйдя из квартиры, Алан спустился вниз на лифте, после чего покинул стены подъезда. Он не стал ждать, пока Алексия умоется и приведет себя в порядок, ведь ему надо было прогреть машину перед тем, как девушка окажется в ней. На улице была зима, а та до сих пор щеголяла в своей легкой куртке, да летних кроссовках. Алан никогда себе не простит, если Алексия заболеет и без своего незавидного состояния.

Ему уже хватило отравления, чтобы снова прибегать к помощи Фауста. Он и без наставлений врача уже понял, что организм девушек не железный, и он не может выдержать то, что для парней было обычным делом.

Включив на всю мощность печку в машине, Алан принялся терпеливо ждать, когда Алексия выйдет следом, попутно ставя галочку в своей голове о том, чтобы на выходных все же съездить с девушкой в магазин за теплой одеждой, раз у той, по всей видимости, ничего не было подстать погодным условиям.

За всю дорогу Алан не проронил ни слова. Он не хотел нагнетать и без того накаленную обстановку, ведь слышал, что Алексия была на нервах. Девушка пыталась сдерживать слезы из-за непонимания, куда парень ее вез, однако, спрашивать напрямую, как и раздумывать над происходящим уже не хотелось, да и на это не было никаких сил. Алексию тянуло в сон, а еще с каждой минутой нестерпимо хотелось умыться, ведь соленые слезы разъедали уже не только глаза, но и кожу лица, а также губы.

Алексия понимала, что Алан не будет ее слушать. Парень не давал ей ничего говорить, как и всегда, действуя по-своему. С одной стороны, такое поведение Алана ее раздражало. С другой, она не знала, чего от него ожидать, особенно после того, как он поднял на нее руку. Хоть это было за дело, она начала всерьез его опасаться, ведь они не так долго общались, чтобы Алексия могла предсказать его каждый последующий шаг.

Они не знали друг друга, и, по всей видимости, их это совсем не смущало. Хоть они понимали, что так не должны строиться отношения у нормальных пар, все равно каким-то образом умудрялись это делать, наплевав на все правила этой жизни.

Когда Алан припарковал машину возле подъезда, в котором находилась квартира Оливии, Алексия со всей силы вжалась в спинку сидения. На кухне горел свет, и девушка понимала, что компания была снова там, и возвращаться туда, значит, соглашаться на предложение хозяйки квартиры. Если Алан хотел избавиться от нее в своей жизни, то лучше б просто выставил ее из квартиры, чем привез в это место, где ей точно не будут рады.

— Выходи.

Взглянув на парня, который был непреклонен в своем решении, девушка тянула время, не желая выпускать из своих рук ремень безопасности. Она держалась за него, словно за спасательный круг, ведь не хотела покидать салон автомобиля.

Наблюдая за тем, как парень, наперекор ей, нажал на кнопку замка, тем самым отцепляя ремень безопасности, девушке ничего не оставалось, как выйти из машины и захлопнуть за собой дверь.

Алан же, освободив и себя от оков ремня, вытащил ключ из замка зажигания и вышел на улицу следом.

Закрыв машину при помощи кнопки на пульте сигнализации, он подтолкнул Алексию к двери в подъезд, хоть та и с опаской шла туда, где проживала больше года.

Однако парень ее не торопил. Он терпеливо ждал, когда девушка достанет ключи из кармана, после чего откроет дверь и запустит их в теплый подъезд.

Поднявшись на нужный этаж, Алексия каким-то чудом попала ключом в замок двери,

ведь никак не могла совладать со своими дрожащими руками.

Пройдя в прихожую, девушка отметила про себя, что в квартире все также, на всю громкость, играла музыка, будто с того момента, как она покинул эти стены, ничего не изменилось, и никто не расходился. Опасливо прислушавшись к тому, что происходило в комнатах, Алексия поняла, что шагов посторонних лиц, как и Оливии, не было.

Алан, не разуваясь, нагло прошел до кухни, чтобы понять, отчего Алексия застыла на своем месте.

Остановившись в арке, загородив тем самым проход, парень окинул взглядом, спящую за столом компанию, и, смекнув что к чему, выпалил:

— Собирай вещи.

Повторять дважды не пришлось, отчего Алексия, быстро разувшись, тут же сорвалась со своего места.

Забежав в комнату, она вытащила чемодан и несколько спортивных сумок из-под кровати, принявшись закидывать в них все, что попадалось ей под руку.

Алан же, пройдя на кухню, стал брезгливо осматривать весь тот бардак, который был в ней устроен. Он заметил, скопившуюся в раковине, грязную посуду, до которой никому не было дела, как и до сковородок на плите, от которых доносился неприятный запах пропавшей еды. Над всем этим разве что мух не хватало в дополнение, но, к счастью, на дворе стояла зима, а их отродясь не было в такое время года. На полу были разбросаны пустые бутылки из-под лимонада, да алкоголя, а на подоконнике он приметил трехлитровую банку, которая удачно сошла за пепельницу, ведь несчетное количество окурков могло уместиться только в ней.

Однако среди этого срача его больше всего напрягли использованные шприцы, да жгуты рядом с людьми, которых он не знал, да и не хотел знать, учитывая то, что они здесь устроили. Коснувшись пальцами шеи того, кто сидел к нему ближе всех, он проверил наличие пульса и, удостоверившись в том, что компания просто спала, а не отправилась в мир иной от передозировки, убрал свою руку от незнакомца.

Услышав шум со стороны коридора, Алан вышел из кухни, тут же подтолкнув Алексию к входной двери, чтобы та не смотрела на всю эту картину. Забрав у нее чемодан с сумками, он невольно зацепился взглядом за большой шкаф в конце коридора в надежде, что там не окажется вещей девушки.

— Все взяла?

Алексия, натянув кроссовки обратно на ноги, кивнула, после чего бросила ключи на пуфик и обернулась к Алану.

— Там цветы...

Подтолкнув девушку к выходу, парень не счел нужным возвращаться за тем, что не имело для жизни никакой ценности.

— Купишь новые.

Захлопнув за ними дверь, Алан уверенно направился на выход из подъезда, не обращая внимания на мимолетный ступор Алексии, которая не хотела оставлять в квартире то, что вырастила своими руками.

Однако ради новой жизни всегда приходилось чем-то жертвовать, отчего она бросилась вниз по ступенькам, понимая, что в любом случае все то, что находилось в ее комнате из растений, не уместилось бы в машине, на которой они приехали.

Стоя на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора, Алан повернул голову к

Алексии, которая без какого-либо интереса рассматривала горящие вывески различных магазинов за окном. Пригревшись под струями горячего воздуха от печи, девушка не хотела лишней раз шевелиться, ведь куртка была тонкой, а кроссовки за весь день промокли насквозь. Она собрала всю свою обувь в квартире Оливии, но не успела переодеть даже носки, ведь совсем не думала об этом.

Она устала. Слишком много стресса за один день на ее, и без того измученный, организм. Она даже не удивится, если сляжет с ангиной после такого путешествия по морозу. А ведь она хотела сходить в магазин и купить теплую одежду, но так и не нашла времени на это. Ее старый пуховик сильно износился, и его пришлось выбросить по весне, но тогда она надеялась, что успеет приобрести ему замену. Однако этого не произошло, и она очень жалела об этом.

— Сигареты есть?

Алан, внезапно возжелав потравиться сизым дымом, не стал заезжать за ними в магазин. Он понимал, что за все то время, что они с Алексией не виделись из-за подготовки к конференции, девушка не могла бросить, ведь столь заядлые привычки не искоренялись по щелчку пальцев.

Алексия, сжав в кармане пачку, сжалась, но не от того, что не хотела делиться с парнем, а от того, что Алан мог вновь начать ругаться. Она не хотела скандалить. У нее уже не было никаких сил на это.

Заметив, как девушка мотнула головой в разные стороны, парень нахмурился.

Вдавлив педаль в пол после того, как на светофоре зажегся зеленый свет, Алан немного устало отчеркнул то, что его раздражало в отношениях между ними.

— Еще раз соврешь — выкину тебя из машины.

Хоть Алан понимал, что Алексия его боялась, отчего старалась не доводить парня, но он устал от ее лжи по каждому, даже мимолетному, поводу. Да, Алан ругался, но ругался по делу, ведь ему было не все равно, что с Алексией будет дальше.

Девушка, достав из кармана пачку, отдала ее на расправу парню вместе с зажигалкой внутри. Она ожидала увидеть то, как ее единственное спасение от стресса полетит в окно, но, к его удивлению, Алан закурил сам, на первых затяжках закашлявшись с непривычки.

Парень не собирался увлекаться. Хотел немного отвлечься от вороха мыслей, что копошились, словно мыши, в его голове. Та картина на кухне квартиры, в которой жила девушка, до сих пор стояла перед глазами. Он никогда не сталкивался с наркоманами вживую. Видел картинки в интернете, писал еще по школе рефераты на тему того, что это плохо, но кто бы знал, что, увидев все это своими глазами, вживую, это произведет на него такое впечатление? А главное — он мог лишь предполагать, какое отношение имела Алексия ко всему этому.

Девушке же было неинтересно, чем Оливия занималась со своей компанией. Она давно перестала заходить на кухню даже за тем же кофе. В квартире лучшего друга она спала, принимал душ, да меняла одежду, после чего уходила на работу, стараясь не попадаться на глаза ее хозяйке. После того разговора по телефону по поводу резко пропавшего телевизора она перестала волноваться по поводу вещей, которые ей никогда не принадлежали. Главное — та компания не тронула ее вещи, которые находились так близко к ним. Она открыла чемодан с деньгами, и те лежали так, как она видела их в последний раз, когда убирала в него купюры со своей подработки.

Завалив их какими-то вещами с вешалки, она с трудом справилась с молнией, после

чего отдала чемодан в руки Алану, который впоследствии спустил его в свою машину и кинул на заднее сидение.

О том, что Алексии стоило бросать все деньги на карточку, на которую приходила ее зарплата из цветочного ларька, она стала раздумывать лишь после того, как оставила чемодан наедине с Оливией и ее компанией. Но, в микрорайоне, в котором они проживали, не было терминала, а идти до ближайшего банка после подработки у нее не хватало сил. К тому же, чемодан все равно лежал без дела, поэтому она сделала его своеобразной копилкой, в которую все это время уместались все купюры, без исключения. Стоило все же сказать Оливии спасибо за то, что, не смотря на их сложные отношения, она сдержала свое обещание, и не стала тормозить все ее вещи. Она с таким трудом собирала все эти деньги на свое будущее, отчего расставаться с ними ей было бы очень болезненно и трудно.

Бросив пачку между ветровым стеклом и приборной панелью, Алан приоткрыл окно со своей стороны, чтобы сбрасывать за него пепел. Он не знал, каких сюрпризов ему еще ждать от Алексии, которая постоянно делала вид, что у нее все хорошо, прикрываясь тем, что она работала в цветочном ларьке.

Но разговаривать обо всем в машине парню не хотелось, ведь в таком состоянии девушки он мог нарваться лишь на очередную истерику, которая явно не принесет ничего толкового.

Хоть его и распирало от интереса, он сдерживался от расспросов, ведь, для начала ему стоило отогреть Алексию, которая перестала стучать зубами лишь несколько перекрестков назад.

В конце концов, он не садист, чтобы накидываться на девушку, которая чувствовала себя не самым лучшим образом.

Докурив сигарету, да выбросив бычок на улицу, Алан закрыл окно и, чуть сбавив обороты у печки, ведь салон уже достаточно прогрелся, продолжил вести машину в сторону своего дома.

Он даст Алексии выговориться, но только после того, как та окончательно отогреется и придет в себя.

Вернувшись в квартиру, Алан локтем включил свет в прихожей.

Отставив чемодан с сумками в сторону, он снял с себя пальто и, повесив его на вешалку в шкаф, сделал то же самое с курткой Алексии. Хоть ее нестерпимо хотелось выбросить, парень сдержал в себе этот порыв, понимая, что девушка должна была в чем-то дойти до магазина.

Скинув с себя туфли, Алан унес вещи Алексии в общую комнату, после чего, выйдя обратно в коридор, окинул взглядом девушку, которая так и не сдвинулась с места.

— Раздевайся и дуй в ванную, иначе сляжешь с воспалением легких. Только прихвати с собой свой домашний костюм, а то я не успел постирать футболку, в которой ты ходила.

Проследив за тем, как Алексия без пререканий направилась в комнату, Алан ушел на кухню для того, чтобы сделать девушке горячий чай. Отпаивать девушку алкоголем, чтобы она согрелась изнутри, он не собирался. Для этого у него имелись куда более щадящие средства. К примеру, тот же мед, благодаря которому можно было запросто пресечь гнойную ангину.

Налив воду в чайник, он поставил его на базу, нажал на кнопку, после чего заглянул в холодильник в поисках лимона. Найдя оный, он прислушался к тому, что происходило в соседней комнате.

Тишина.

Судя по тому, что прошло уже достаточно времени, чтобы Алексия успела дойти до своих сумок, расстегнуть их и создавать своими действиями хоть какой-то шум в поисках нужной вещи, ничего не происходило.

Отложив лимон в сторону, парень покинул кухню и прошел в комнату, дабы выяснить, с чем у девушки могла возникнуть проблема. У сумки вполне могла заесть молния, либо случиться что-то еще, но вещи стояли нетронутыми, а Алексия, прижав колени к груди, сидела на краю кровати, разместив рядом с собой свой телефон.

Лицо девушки не выражало никаких эмоций. Алан, окинув Алексию с головы до ног, заметил, что девушка даже не удосужилась снять с себя, промокшие насквозь, носки. И лишь телефон подавал отчаянные сигналы посредством красного индикатора с намеком, чтобы его зарядили, иначе он мог перестать служить верой и правдой своей хозяйке.

Не видя никакой проблемы в том, чтобы сделать то, что им было сказано, Алан прошел до чемодана с сумками и присел перед ними на корточки. Он действительно не понимал, отчего Алексия не могла достать хотя бы футболку, если у нее не имелось домашнего костюма.

Опрокинув чемодан на пол, Алан дернул молнию, которая поддалась ему с первого раза. Откинув крышку, он схватился за кофту, лежащую сверху и скрывающую под собой другие вещи, как на пол пачками посыпались деньги, аккуратно перевязанные канцелярскими резинками.

Нахмурившись, парень приподнял несколько пачек, дабы посмотреть, что находилось под ними, и увидел беспорядочный ворох купюр, явно закинутых в чемодан в хаотичном порядке.

Подняв взгляд на Алексию, которая за это время так и не сдвинулась с места, и все так же смотрела сквозь чемодан и сумок, Алан выпрямился, после чего бросил строгое:

— Раздевайся.

Девушка, почувствовав, как ее сердце пропустило удар от осознания, что парень обо всем догадался, занервничала, но все еще упорно не хотела верить в то, что Алан поступит с ней так же, как и ее клиенты.

Когда парень твердым шагом миновал расстояние между ними, девушка попятилась на кровати назад, взмолив оставить его в покое.

— Алан, не надо!

Однако парень ее не слушал.

Стянув с девушки насильно кофту, он отбросил ее в сторону, после чего, перехватив руки Алексии, перевернул их внутренней стороной вверх, дабы проверить сгибы локтей на наличие отметин.

К счастью, на них ничего не было, поэтому он отпустил девушку и отошел в сторону.

Чемодан с деньгами никуда не исчез.

Окинув его взглядом, Алан хотел протереть глаза, либо ущипнуть себя для того, чтобы ему все это привиделось. Он понимал, что это не могло быть солидным приданым к девушке, которую родители отчаянно хотели выдать замуж. Слабо верилось и в то, что их можно было заработать в том же цветочном ларьке, торгуя букетами. В столь солидные подарки со стороны бывшего он тоже не верил. Миллионеры не раскидывались деньгами, да и Алексия никак не тянула на ту, которая искала себе щедрого папика, как та же Элен.

— Объясни мне, блять, что это!

Указав на чемодан с деньгами, дабы Алексия точно поняла, о чем шла речь, Алан ждал любого ответа. Он хотел надеяться на лучшее. Строил предположения о том, что девушка продала свою квартиру, отчего снимала с подругой ту, из которой они вывезли ее вещи. За все общение он не замечал за Алексией неадекватного поведения, значит, та явно не занималась тем, чем занимались ее дружки на кухне. Разве что, могла сбывать наркоту, ведь Алан ни единожды видел ее в клубе.

Одна мысль была хуже другой, но Алан не хотел верить в то, что все это время девушка была замешана в этом беспощадном бизнесе. Алан был наслышан, чем заканчиваются подобные деяния, а именно — тюрьмой с приличным сроком, после которого жизнь перестает казаться медом.

Алексия не торопилась с ответом. Хоть ей и хватило целого дня для того, чтобы решиться рассказать Алану правду, она все еще переживала по поводу того, что тот ее неадекватно воспримет. Она не хотела падать в его глазах, ведь Алан ей действительно нравился, и после того, как между ними завязались отношения, она больше никого себе не искала, да и не представляла на его месте.

— Деньги.

Ожидая подробного рассказа, Алан чуть не взбесился, услышав слово, которое обозначало то, что находилось в чемодане.

— Я знаю, как это называется! Мне интересно — откуда они у тебя в таком возрасте!

Парень ждал правдивого ответа на свой вопрос. Учитывая то, что он своими глазами увидел на кухне, здесь явно пахло какой-то незаконной деятельностью.

Алексия долго испытывала нервы Алана на прочность, пока все же не выпалила то, что скрывала от него долгое время.

— Я — шлюха. Я трахаюсь с альфами.

Спрятав лицо в коленях, девушка не хотела видеть реакцию Алана. Она знала, что между ними все закончится именно так. Она должна была получить квартиру, бросить свою подработку, поступить в институт, и только потом заводить отношения, позабыв про свое несчастливое прошлое. Однако все пошло не по плану, и скрывать очевидное уже не было смысла.

Алан, потерев уставшие глаза пальцами, попытался как-то связать слова Алексии с тем, что он увидел на кухне, но у него ничего не получалось. Девушка не спешила раскрывать ему все свои секреты, поэтому парень принялся выпытывать их из нее сам.

— Те люди на кухне... Кто они?

Алексия, не увидев на лице Алана ни капли безразличия по поводу своих слов, еле слышно вздохнула, не веря в то, что ее все еще не выгнали. Днем она представляла себе то, как парень выставит ее на лестничную клетку, но этого не произошло. В этот момент она действительно не понимала, что для Алана могло быть хуже, чем то, в чем она только что призналась.

— Это Оливия со своими друзьями. Мы дружили с ней в детском доме. Это была ее квартира. Она досталась ей от родителей. Она приютила меня у себя с учетом того, что мы будем напополам оплачивать коммуналку.

Сопоставив реакцию Алексии на возвращение в квартиру с ее словами, Алан нахмурился, понимая, что она была явно не беспочвенна. Так правдиво не отыграл бы даже самый профессиональный актер по телевизору.

Пройдя до кровати, парень опустился на ее край, не зная, как правильно подступиться к

расспросу о том, отчего у девушки была такая реакция. Он не был психологом, но отчетливо понимал, что любое, неправильно подобранное, слово могло вызвать очередную истерику, с которой та, казалось бы, справилась.

— Они склоняли тебя к чему-то?

Алексия, поджав губы, взяла в руки подушку, после чего сжала ее со всей, имеющейся у нее, силой. Ей до сих пор было неприятно от того, что Оливия, наплевав на их крепкую дружбу, верила в то, что она будет спать с ее друзьями за деньги. Подработка — это одно. Там ее никто не знал, как и она своих клиентов, а быть подстилкой для альфа своей подруги — это было немного иное.

— Вчера Оливия предложила мне переспать с ее друзьями за деньги. Я отказалась, но она настаивал на этом, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как уехать к своей знакомой с подработки.

Алан, все еще раздумывая над тем, что увидел в квартире, задал очередной вопрос для того, чтобы прояснить ситуацию. Хотя ему было, откровенно говоря, наплевать на Оливию и всю ее компанию, он побаивался, что та каким-то образом могла потянуть за собой Алексию.

— Чем она занимается?

Алексия, не понимая, для чего Алану такие подробности о жизни ее бывшей лучшей подруги, все же не стала доводить до греха, ведь та, по сути, не делала ничего противозаконного.

— Она учится в институте. С недавних пор стал выпивать с друзьями, собирая их в своей квартире. Я не участвовала. Когда они развлекались, я ждала этажом выше. Обычно их умирляла полиция. Ее вызывали соседи, не выдерживая громкой музыки долгое время.

Раздумывая над словами Алексии, Алан пришел к выводу, что компания явно занималась употреблением наркотических веществ не так давно. У них были довольно чистые руки, да и, если в квартиру заглядывала полиция, значит, их до сих пор не задержали за нечто подобное. Раз девушка ничего не рассказывала ему по этому поводу, то она действительно не знала, во что вылились посиделки ее подруги под алкоголь и громкую музыку.

Услышав, как на кухне щелкнул чайник, Алан вспомнил о том, что хотел заварить Алексии чай. Разговор разговором, а та все еще сидела в мокрой одежде, от которой у парня скользнули мурашки по телу, представляя, как это неприятно для кожи.

Стягивая с девушки джинсы, парень раздумывал над тем, как доходчиво объяснить свою позицию по поводу Оливии. По уходу из квартиры, они не закрыли за собой дверь на ключ, поэтому, скорее всего, всю компанию примут при очередном набеге полиции, вот только Алан не хотел рассказывать Алексии, за что именно.

— Оливия тебе больше не подруга. Надеюсь, ты меня услышала.

Избавив ту от мокрой одежды, парень, переступив через свою брезгливость к деньгам, которые до сих пор лежали в чемодане, все же нашел в сумках домашний костюм девушки. Отдав ее девушке для того, чтобы она не сидела голой, Алан ушел на кухню заваривать чай.

Алексия, видя, что Алан спокойно реагировал на ее слова, через какое-то время зашла на кухню и плюхнулась на ближайший к выходу стул. Она понимала, что между ними предстоял еще очень долгий разговор, ведь они так и не подошли к самому главному.

Однако Алан на нее не давил и спокойно занимался напитком. Алексия сидела тихо, стараясь ничего не говорить ему под руку, чтобы не нарваться лишней раз на скандал. Она

не понимала, о чем думал парень, но старалась доходчиво объяснять ему все, что происходило в ее жизни.

— Как ты оказалась в детском доме?

Тема была малоприятной, но Алан хотел знать, если не все, то какие-то определенные моменты про жизнь Алексии. Хоть парень не знал, какого это — не иметь никого из родных, ведь у него, в отличие от девушки, была полная семья, он, по крайней мере, пытался с пониманием отнестись к этому.

— Мои родители много пили, и их лишили родительских прав. Была надежда, что они завяжут, устроятся на работу, заберут меня обратно, но... Они пропили квартиру. Мне сказали, что из-за алкоголя их давно нет в живых.

Поставив кружку с горячим напитком на стол, Алан опустил на стул и, притянув к себе Алексию, усадил ее к себе на колени. Хоть девушка не плакала и не билась в истерике по поводу того, что ее предали самые близкие люди, Алан хотел хоть как-то оказать ей свою поддержку, представляя, насколько тяжело было девушке все это время.

— Соболезную.

Парень не знал, что можно было еще сказать в данной ситуации. Но, как правило, реакция людей была всегда одинаковой.

— Алан, я их не помню. Совсем. Я даже не узнавала, на каком кладбище они похоронены. Наверно, я ужасная дочь.

Всерьез призадумавшись на счет своего поступка, Алексия осознала, что она должна была узнать эту информацию и съездить на кладбище, но за все время, что она находилась вне стен детского дома, она так и не сделала этого.

Алан же, раздумывая над всей ситуацией, чмокнул Алексию в макушку, сильнее сжав в своих объятиях.

— Я не хочу их осуждать, но и защищать не собираюсь. Мне очень жаль, что тебе пришлось пройти через все это.

Взяв в руки кружку, Алексия сделала несколько аккуратных глотков для того, чтобы не обжечь рот и губы. От, пролитых за день, слез, ее замучила жажда, но ей было не до воды, поэтому она не заводила разговор на эту тему.

— Почему у тебя до сих пор нет своей квартиры? Тебе должны были выделить ее от государства.

Пожав плечами, Алексия не знала, что ответить на этот вопрос. Ей и самой было интересно, когда ее мечта осуществится, и у нее, наконец, появится свой угол.

— Алан, я не знаю. Мне помогли оформить и подать все необходимые документы, но до сих пор не было никаких вестей.

Все еще не понимая, какая необходимость была жить все это время с Оливией, парень никак не унимался на эту тему.

— Ты могла обратиться в агентство по недвижимости и снять жилье.

Алексия, не став утаивать свою проблему, сделала еще несколько глотков чая, после чего отставила кружку обратно на стол.

— У меня нет паспорта. Его забрали, когда я пришла на собеседование по поводу своей подработки.

Прокручивая в голове все вышесказанное, Алан хотел было сказать о том, что можно было восстановить паспорт без каких-либо проблем, но не стал, ведь Алексия явно не знала этой информации. Она хоть и наглая, но явно не осведомлена в своих правах и законах.

Впрочем, чего он ждал от воспитанницы детского дома? Не спилась и не скололась, и на том спасибо, ведь, судя по ее подружке, ее вполне могло утянуть во все это.

Услышав рингтон телефона, Алексия вздрогнула и, спрыгнув с колен, ушла в соседнюю комнату. Алан же, прихватив с собой кружку с чаем, проследовал за ней, не понимая, от чего девушка не решалась ответить на звонок.

Поставив кружку на прикроватную тумбочку, Алан заинтересованно взглянул на экран телефона, который Алексия все это время держала в руках, прожигая его своим взглядом.

«Артур»

— Проблемы?

Видя, что Алексия не знала, как ей поступить, Алан выхватил у нее телефон и, немного подумав, скинул входящий вызов.

Девушка, не став дожидаться, когда парень сам обо всем догадается, подняла на него взгляд и принялась объяснять все, как есть.

— Это тот самый человек, с которым ты видел меня в ресторане.

Опустившись на кровать, Алексия потрепала волосы, принявшись объяснять всю ситуацию в целом. Про то, как ее занесло в этот бизнес, откуда в ее жизни взялся Артур, и как он провернул всю схему через Эрику.

Алан, не выдержав поступающих сообщений с попыткой достучаться до ее хозяйки, довольно резко ответил на звонок, когда Артур в очередной раз предпринял попытку дозвониться.

Алексия, не на шутку перепугавшись, подскочила со своего места в попытке отобрать устройство, но Алан не дал ей этого сделать.

— Забудь этот номер!

Рыкнув в трубку, парень со всей силы швырнул телефон о стену, чтобы девушка не вздумала никому перезванивать. Ни Оливии, ни Эрику, ни тем более Артуру, который искал с ней встреч. Раз тот так сильно на нее влиял, то Алан больше не позволит им пересечься.

Вскрикнув от того, как телефон разлетелся на части, Алексия с замиранием сердца проследила за тем, как Алан поднял его остатки с пола. Вытащив сим-карту, парень сломал ее на две части, чтобы быть уверенным в том, что девушке на нее никто не дозвонится.

— Нет у тебя больше никого, кроме меня. Ясно?

Алексия, наблюдая за тем, во что Алан превратил ее устройство для связи, кивнула, понимая, что, сделай она сейчас что-то другое, между ними начнется очередной скандал с выбрасыванием вещей на лестничную клетку. Но парень не собирался кричать и тем более поднимать на девушку руку. Положив ладони на хрупкие плечи, он совершенно спокойно повторил то, с чего они начали по приходу в квартиру.

— Погрейся в ванной и ложись спать. Я ненадолго отъеду.

Направившись на выход, Алан не стал обращать внимания на крик Алексии, которая позвала его по имени.

Ему надо было остудить голову, чтобы понимать, за что браться в первую очередь.

А еще... немного утихомирить эмоции от того, что девушку, которую он выбрал себе в пару, имели все, кому не лень, хоть это и происходило по обоюдному согласию.

Вечерний город раздражал своим умиротворением. Как назло, на пути не попадались какие-нибудь неадекватные водители, на которых можно было выпустить пар, обвинив в том, что они не знали правил дорожного движения.

Прибегнув к своему любимому занятию, а именно — ездой за рулем, которая всегда

успокаивала, Алан раздумывал над всей ситуацией, стараясь найти хоть какой-то выход, но его словно не было.

Единственное, что он отчетливо понимал — это то, что с такой жизнью, как у Алексии, он не мог ее ни в чем винить. Разве что, раздражала ее постоянная ложь, хоть девушка и старалась делать это во благо, но парень надеялся на то, что они навсегда закрыли этот вопрос.

В голове то и дело проскакивала мысль о том, а, что, если б Алексия изначально рассказала ему обо всем? Стал бы он продолжать их общение?

Как ни крути, а Алан отвечал на него положительно, ведь его не пугали никакие трудности. Однако сам факт того, что он, как говорится, за что боролся, на то и напоролся, нещадно точил его душу. Он никогда не относился всерьез к девушкам, которые делили постель не по любви, но он и сам был ничем не лучше, ведь с Элен у него была схожая ситуация. В каком-то смысле он так же оплачивал все ее хотелки, не чувствуя к ней абсолютно ничего. Он понял это не сразу, как и Алексия, которая попыталась слезть со всей этой деятельности. Если Алан удачно разорвал пустые отношения, то Алексия этого сделать не смогла. Нашлись люди, которые были выше и сильнее ее.

Взяв с пассажирского сидения телефон, парень зашел в телефонную книгу, раздумывая над тем, кому из, имеющих у него, людей он мог позвонить.

Первым на ум пришел, конечно же, Роберт, но Алан не хотел видеть его сочувствующие взгляды с вопросом «на кой черт тебе эти проблемы?». Он примерно знал, что тот мог ему сказать или посоветовать, поэтому набрал другой номер.

Собеседник довольно быстро снял трубку, и, судя по звукам на заднем плане, он так же, как и Алан, находился вне дома, в своей машине.

— Хочу напиться, но завтра на работу.

Алан не знал, как еще объяснить все то, что творилось у него на душе. Рассказывать обо всем по телефону он не собирался, поэтому раздумывал над тем, как пересечься со своим начальником вне работы, где было полно ушей.

К счастью, Раймонд вполне адекватно отнесся к его словам, не став отчитывать за то, что с подобными желаниями не звонят начальнику, на которого работаешь.

— Знаешь пустырь на въезде в город? — Услышав положительный ответ на свой вопрос, мужчина продолжил. — Бери кофе и жди меня там. Я закончу со своими делами и подъеду.

Завершив разговор, Алан, немного подумав, воспользовался голосовым помощником на телефоне, чтобы отыскать ближайшее кафе с едой на вынос.

Как ни крути, а разговор с тем, кто более-менее соображал в подобных ситуациях, было куда лучше, нежели лишний раз травиться бессмысленно алкоголем, гоняя свои мысли по кругу.

Расположившись на капотах своих машин со стаканчиками кофе, которое за время рассказа успело остыть, Алан докуривал последнюю сигарету из пачки, в то время как Раймонд раздумывал над тем, как следует поступить во всей этой ситуации. Глядя на помощника, который, казалось, был полностью разбит, начальника волновали куда более приземленные вещи, нежели Алана, который до сих пор не мог смириться с тем, что Алексия пыталась решить все свои проблемы наличием огромных сумм в том самом чемодане.

— По поводу квартиры и обучения пусть даже не переживает. Это ее законное право, на которое она может рассчитывать, не смотря на возраст. Я просто не пойму, чем все это

время занималось министерство строительства, если документы были поданы в срок? Зная ситуацию в нашем городе, у нас нет проблем с новостройками.

Алану, откровенно говоря, было плевать на эту квартиру, которую должно было предоставить Алексии государство, ведь он не собирался никуда отпускать девушку из своей жилплощади. Но ради справедливости все же стоило прояснить этот вопрос, ведь Алексия надеялась на личный угол, который с нетерпением ждала столько времени.

— Однако я бы не советовал сейчас настаивать на обучении из соображений безопасности. Если ты, конечно, не хочешь потом искать ее остатки по куширям с фонариком.

Выбросив бычок в сторону, Алан одарил убийственным взглядом Раймонда. Мужчина, как обычно, был в своем репертуаре. Впрочем, если б Алану нужна была моральная поддержка, то он явно обратился бы за ней к Роберту. Раймонд же всегда подходил к проблемам трезво, не обращая внимания на внутренние переживания, отчего глаголил истину, о которой, в принципе, и так было предельно ясно.

— Алан, это жизнь. Я понимаю, что об этом не принято говорить, но ты и сам понимаешь, на что могут пойти люди, имеющие большие деньги. Для таких людей человеческая жизнь ничего не стоит, поэтому квартира и обучение — это не то, о чем стоит беспокоиться в первую очередь.

Отпив кофе, чтобы перебить малоприятный привкус никотина, парень вникал в каждое слово, сказанное мужчиной, стараясь понять, к чему он клонит.

— Я понимаю, что надо решить вопрос с ее, так называемой, подработкой и Артуром, вот только, что мы можем сделать в этой ситуации?

Сжав в своей руке пустой стаканчик, Раймонд осмотрелся в поисках хоть какого-то контейнера для мусора, но его нигде не было. Алан, забрав из рук Раймонда смятый картон, отложил его в сторону, чтобы выбросить по дороге домой, как положено, в урну.

— Узнай у Алексии все имеющуюся информацию и дай мне немного времени. А пока не спускай с нее глаз. Пусть отсидится в квартире и не открывает никому дверь. Это в ее же интересах.

Похлопав ободряюще помощника по плечу, начальник направился в свою машину со словами:

— Не переживай, разберемся со всем по ходу дела.

Кивнув, Алан проследил за тем, как Раймонд забрался в салон и через пару минут направился в сторону своего дома.

Парень же, посидев еще какое-то время на своем месте, вылил из стаканчика остатки кофе на снег. Забрав с собой мусор, который остался от них, он последовал действиям мужчины, только в сторону своего микрорайона.

Бросив на пуфик в прихожей связку ключей, Алан с полной уверенностью, что Алексия уже спит, старался вести себя как можно тише. Избавившись от верхней одежды, он прошел на кухню, дабы перебить чем-нибудь засевший во рту привкус кофе, как, включив свет, увидел возле окна в кресле Алексию. Укутавшись в плед, девушка поморщилась от яркого света, который резко ударил по глазам. Судя по мокрым волосам, она все же приняла ванну, как того и хотел парень.

Взглянув на настенные часы, которые показывали половину первого ночи, Алан с непониманием уставился на Алексию, глаза которой так и норовили закрыться после всего того стресса, что она пережила за день. Возможно, парень был неправ, сорвавшись резко из

дома, но ему нужно было побыть наедине со своими мыслями, хоть после этого они и пересеклись с Раймондом.

— Ты почему не спишь?

Когда глаза привыкли к свету, Алексия выбралась из своего уютного уголка и, пройдя к Алану, уткнулась лицом ему в грудь.

— Я боялась, что ты не вернешься.

Оставшись без средства связи, девушка надумала себе все, что угодно. Эти часы прошли для нее, словно пытка. Она даже подумывала о том, чтобы пойти по соседям с просьбой дать ей позвонить, чтобы уж точно быть уверенной в том, что с парнем все в порядке.

Прижавшись к Алану, Алексия внутренне радовалась тому, что тот вернулся целым и невредимым, не наделав на эмоциях глупостей.

Парень, не ожидав того, что девушка будет всерьез из-за него переживать, лишь улыбнулся краешком губ. Обняв Алексию, Алан в который раз убедился в том, что она ему нравилась, когда была предельно честна с ним. Зарывшись носом во влажную копну волос, он не хотел видеть на ее месте кого-то другого.

— Я не отдам тебя никому, слышишь?

Прикрыв глаза, Алексия потерлась о ткань пиджака носом, в котором резко защемило от услышанного. Она верила Алану, зная, что тот не будет раскидываться словами на ветер.

Находясь рядом с парнем, девушка, наконец, почувствовала спокойствие, которого ей так не хватало в последнее время.

Дотянувшись рукой до будильника на прикроватной тумбочке, Алан скинул его на пол в попытке разбить. Не смотря на то, что они с Алексией легли спать сразу, как только парень вернулся домой, этого времени было крайне мало для того, чтобы как следует выспаться.

— Зачем ты его скинул? — Не получив ответа на свой вопрос, Алексия подняла голову в попытке разглядеть, куда Алан откинул самую раздражающую вещь с утра с надеждой на то, что она сможет до нее дотянуться, не покидая при этом кровать. — Сам и доставай, он к тебе ближе.

Плюхнувшись обратно на свое место, девушка накрыла лицо подушкой в попытке не слышать противный звук, верещащий на всю квартиру. Парень, повернувшись на другой бок, лишь нахмурился, не став ничего делать для того, чтобы хоть как-то спасти их сон.

— Сам выключится.

Каждое утро Алан только и делал, что в полудреме представлял себе то, как когда-нибудь отправит этот чертов будильник в полет из окна. Но будильник, установленный на телефоне, не помогал ему проснуться. Он выключал его и со спокойной душой засыпал обратно, отчего, таким образом, пару раз просыпал важные мероприятия в своей жизни.

Алексия, не выдержав противного звука, убрала подушку с лица, после чего, забравшись на Алана, подняла будильник с пола. За пару минут разобравшись в его функциях, она отключила его и поставила обратно на тумбочку. Все, что сделал парень в этот момент — поддержал девушку руками за талию, чтобы та не отправилась в полет следом.

Кое-как выбравшись из захвата Алана, который не хотел ее отпускать, Алексия поднялась с кровати, принявшись натягивать на себя домашний костюм. Хоть квартира и была теплой, да и Алан, скорее всего, был бы от ее нагого вида в полнейшем восторге, Алексия предпочла скрыть свое пятнистое тело ради приличия.

Потерев пальцами глаза, парень повернулся в сторону девушки и, немного понаблюдав за ней, все же задал вопрос, который тут же засел в ее голове:

— Тебе-то для чего понадобилось вставать в такую рань?

Алан не видел необходимости в подъеме Алексии, ведь та могла дальше спать в, нагретой за ночь, кровати. Разве что, сварить им кофе, но Алан пил его по утрам в кабинете Раймонда, поэтому не видел смысла в суетливых движениях Алексии, которая явно куда-то торопилась.

— Так мне на работу в ларек. Забыл?

Зевнув, парень потер рукой лицо, после чего, взяв с тумбочки телефон, протянул его девушке со словами:

— Звони своему начальнику и говори о том, что уходишь.

Алексия, не ожидав такого поворота событий, во все глаза уставилась на Алана, который был вполне серьезен в своем решении. Вот только девушка не хотела уходить оттуда, где ей нравилось, поэтому она призадумалась, забрав телефон и опустившись на край кровати.

— Алан, но мне нравится эта работа.

Не желая ничего слышать о той части города, с которой они попрощались днем ранее, парень поморщился, буквально на минуту представив себе то, как девушка возвращается к своей подружке в квартиру. По всей видимости, Алексия до сих пор не осознавала то, что у

нее началась другая жизнь, о которой она могла лишь мечтать до этого.

— Какой смысл на нее ходить? Стаж не идет, все деньги ты будешь спускать исключительно на такси. Ты, ведь и сама понимаешь, что я не смогу тебя на нее возить.

Алексия, ненадолго призадумавшись над этими аргументами, все же отложила телефон обратно на тумбочку.

— Не в семь утра же ему звонить с этой новостью.

Повалив девушку обратно на кровать, парень взглянул на наручные часы, прикидывая в своей голове что-то по времени. Понимая, что ему придется немного опоздать на работу, он понадеялся на то, что успеет на нее до прихода Раймонда.

— Раз уж проснулась, то дуй умываться. Поедем в магазин за телефоном.

Алан мог бы заказать его с доставкой на дом, но не хотел, чтобы Алексия открывала дверь незнакомым людям. К тому же, им надо было оформить сим-карту, поэтому, так или иначе, придется ехать в торговый центр, чтобы одним выстрелом убить сразу двух зайцев.

— Тебя Раймонд когда-нибудь убьет!

Взглянув со всей строгостью на парня, который уже несколько раз наглым образом нарушал свой рабочий график, девушка постаралась призвать того к совести, но она, по всей видимости, у него напрочь отсутствовала.

— Переживет мой начальник без меня и кофе, успокойся.

Тяжело вздохнув, Алексия в который раз осознала то, что спорить с Аланом было крайне бесполезным занятием, ведь, если тот что-то задумал, то он любым способом приведет свои мысли в действия.

Рассматривая всевозможные марки телефонов, представленные на витрине магазина, Алексия никак не могла определиться с выбором. Пока парень оформлял ей сим-карту, девушка сравнивала меж собой функции и внешний вид устройств, пытаясь среди них найти что-то среднее и комфортное для жизни. Телефон, павший смертью храбрых накануне, она покупала по совету продавца с учетом стоимости, которую готова была на него потратить на тот момент. Она не ставила для него каких-то заградительных требований, ведь, в первую очередь, ей нужно было средство связи, а уже потом все остальное. Она лишь попросила подобрать ей что-то с хорошей камерой, ведь хотела, как и все ее знакомые, делиться качественными снимками на своих страницах. Вот только теперь такой необходимости у нее не было. Она решила удалить свой профиль в соц. сетях. Возможно, когда-нибудь она и создаст новые. Тем более, что у нее будет другая сим-карта, благодаря которой она сможет это сделать.

— Определилась с цветом?

Вернувшись из салона оператора, Алан отдал Алексии небольшую пластинку, из которой изымалась сама сим-карта. Взглянув на номер, девушка запомнила его едва не с первого раза, ведь парень выбрал для нее тот, который был чем-то схож с его номером, только с другими цифрами на конце. Ее прошлый номер был какой-то несуразный и трудно запоминаемый, а этот как-то сразу пришелся ей по душе.

— Я еще даже модель не выбрала.

Понимая, что эта покупка была не на один год, Алексия не хотела через какое-то время пожалеть о своем выборе. У Алана же в этом плане все было намного проще. Подозвав консультанта, он принялся у него что-то узнавать, но девушка даже не пыталась вникнуть в их разговор, ведь не понимала весь этот сленг, который то и дело вылетал из их уст.

Спустя какое-то время девушку поставили перед выбором лишь в плане цвета. Вот

только Алексия, заметив ценник на такой же телефон, как у Алана, чуть не обронила свое строгое «нет», понимая, что это было очень дорого. В этот момент она даже не хотела думать о том, сколько клиентов должно было пройти через нее, чтобы она смогла купить себе нечто подобное.

Алан, заметив, как Алексия медленно, но верно начинает покрываться потом, склонился к ее уху. Он хотел было в шутку обронить ей то, что она его отработает дома, но прикусил язык, понимая, что Алексия могла воспринять это в прямом смысле слова. Такие шутки были не уместны в их ситуации, поэтому Алан нашел другой весомый аргумент, который смог бы ее убедить.

— Я сломал — я и куплю.

Алексия, сдавшись под таким напором, принялась осматривать крышки телефонов, сравнивая их меж собой. Палитра на самом деле поражала своим многообразием: небесно-голубой, мятный, розовое золото. Вот только она не видела особого смысла в этом, ведь столь дорогую вещь разумнее всего было носить в чехле, поэтому кивнула в сторону обычного белого цвета. Такого же, как у Алана.

Парень, не став спорить с выбором девушки, попросил консультанта вынести им такой же нераспакованный телефон со склада. Когда парень ушел искать определенную модель, Алексия, переведя взгляд на Алана, тут же расплылась в хитрой улыбке:

— И пароли поставим одинаковые, чтобы ничего не скрывать друг от друга.

Парень, понимая, что в дальнейшем они, скорее всего, будут путать телефоны, счел это довольно забавным занятием. Он не стал говорить о том, что никогда не ставил никаких паролей, ведь ему было нечего под ними скрывать, но то, что у них появлялись одинаковые вещи и какие-то свои фишки, говорило о том, что они теперь вместе.

То, что они теперь пара.

Дернув дверь в кабинет Алана, Раймонд несказанно обрадовался, что застал парня у себя, ведь, порой, это было практически невозможно. В отличие от начальника, помощник частенько отсутствовал на месте с того момента, как перенял на себя часть обязанностей секретаря. При этом Алан не пытался выслужиться перед Раймондом, либо показать, что он в чем-то был лучше Влады. Ему просто нравилось работать на благо компании, в которой он чувствовал себя на своем месте.

Катнув по поверхности стола визитку, которую Алан нашел в кармане чемодана с деньгами, пока Алексия чистила зубы, Раймонд опустил на стул напротив.

— Звони.

Оторвавшись от экрана компьютера, помощник на несколько минут оторопел от слов начальника. Он никогда не пользовался подобными услугами, отчего понятия не имел, что надо говорить.

— Да мне как-то не требуется.

Потерев глаза, перед которыми до сих пор стояли всевозможные цифры, Алан никак не мог понять, для чего Раймонд просил его это сделать. Мужчина же, видя растерянность на лице парня, пояснил:

— А как ты еще собираешься решать этот вопрос? Для того, чтобы встретиться с главным, которого, кстати говоря, зовут Глеб, надо попасть в квартиру. Ты же не собираешься целыми днями караулить его у подъезда.

Обдумав всю ситуацию, Алан все же взял телефон и, набрав номер с визитки, принялся ждать ответа. Впрочем, собеседник не заставил себя долго ждать, отчего спустя несколько

гудков он услышал уверенный мужской голос, однако, никак не смахивающий на того, кто управлял бы всем этим мракобесием.

— Добрый день. Ваш номер мне подсказал один из моих знакомых, и я хотел бы сделать себе, так сказать, подарок на приближающийся день рождения. Я думаю, вы понимаете, о чем идет речь.

Наблюдая за выражением лица Алана, который со всей серьезностью отнесся к этому разговору, Раймонд еле сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос. Однако такого подхода, придуманного буквально на ходу, он не ожидал от него услышать.

— Могу ли я перезвонить вам чуть позже? Я сейчас немного занят. К тому же, как я понял, вы хотите сделать заказ на другой день.

Взяв с клавиатуры ручку, Алан поставил крестик в своем ежедневнике, ведь не любил тратить лишнее время на раздумывания, чтобы понять, кому принадлежал неизвестный номер.

— Да, вы меня правильно поняли.

Взглянув мельком на Раймонда, который слышал весь разговор благодаря громкому динамику, Алан внимательно дослушал последующую информацию.

— Что ж, тогда при следующем звонке мы с вами выберем день, время и то, что вас могло бы заинтересовать.

— Договорились.

Сбросив вызов, парень брезгливо отложил телефон в сторону, проворчав:

— Та, которая мне интересна, у вас больше не работает.

Потерев рукой лицо, он тяжело вздохнул, задав самому себе риторический вопрос:

— И как я, спрашивается, докатился до такой жизни?

Раймонд, не выдержав, все же сорвался на смех, ведь даже и представить себе не мог, что его помощник когда-нибудь будет звонить при нем в подобные заведения.

Перешагнув порог квартиры, Алан встретился с кромешной темнотой. На миг ему показалось, что в квартире никого нет, и за время его отсутствия Алексия собрала вещи и ушла, но, включив свет в прихожей, обувь девушки стояла в, отведенном для этого, месте.

Первое, что ему бросилось в глаза — это отсутствие придверного коврика, впитывающего в себя уличную грязь с обуви. Полы сияли чистотой, с кухни доносились приятные ароматы свежеприготовленной еды, а еще, помимо этого, в воздухе витал запах чистящих средств и порошка для стирки.

Алан не помнил, когда в последний раз занимался уборкой в квартире. С новой работой его хватало лишь на то, чтобы вымыть посуду, да постирать вещи в режиме быстрой стирки. На что-то большее у него уже не хватало ни сил, ни времени.

Сняв с себя обувь, а следом и пальто, он достал из шкафа вешалку и, зацепившись взглядом за новый пуховик девушки, который они приобрели вместе с телефоном, отметил про себя то, что по пути в машину они не зря зашли в еще один магазин.

Повесив рядом с ним пальто, парень закрыл шкаф и заглянул в общую комнату в поисках виновницы всей этой красоты в квартире. Включив свет, он окинул комнату взглядом, и, заметив Алексию, тихонько посапывающую на кровати, выключил свет и ушел на кухню.

Невольно улыбнувшись увиденному, Алан прошел на кухню с мыслью о том, что примерно так и представлял себе свою жизнь. Алексия, как олицетворение настоящей девушки, занималась домом, не заботясь о том, откуда в семье появляются деньги. По сути,

ее это и не должно было волновать, ведь это была забота Алана, но никак не девушки, которая должна была следить за домом и детьми. Хотя до детей им было еще далеко, Алан уже видел желание Алексии начать рядом с ним новую жизнь, и это не могло не радовать.

Вот только он никак не ожидал, что Алексия с таким энтузиазмом возьмется за готовку из всех тех продуктов, что они купили утром. Судя по количеству кастрюль и сковородок на плите, а также всего остального, он сделал разумный вывод, что Алексия попросту умаялась за день, поэтому легла спать так рано.

Как бы Алан не хотел ее будить, Алексия все же проснулась и зашла следом на кухню, потирая сонные глаза пальцами.

— Я не слышала, как ты пришел.

Чмокнув парня в губы, девушка принялась стягивать с него пиджак. Понимая, что Алексия делает это не для того, чтобы склонить его к близости, Алан не стал сопротивляться, так как дома хотелось как можно скорее избавиться от делового костюма.

— Что в кастрюлях? Судя по запахам от самого порога, там что-то нереально вкусное.

Пропустив обед из-за большого объема работы, Алан от самого порога был готов поужинать собственным языком, запивая его слюнями. Несколько бутербродов, которыми поделилась с ним Влада, не особо спасли ситуацию.

— Борщ, картошка с мясом, плов, шарлотка, сырники, компот. — Перечислив все то, что она успела приготовить за день, Алексия повесила пиджак на стул, после чего принялась за рубашку. — Я не знала, что ты любишь, поэтому приготовила на выбор.

Когда пальцы девушки коснулись пуговиц, парень перехватил ее руки и нагло утянул девушку в требовательный поцелуй. Не от того, что Алексия все то время, что он был на работе, занималась квартирой, а потому, что он соскучился за день. Те сообщения, что они отправляли друг другу в мессенджере, не заменяли живого общения. Алан внутренне радовался тому, что теперь он может после работы делать с Алексией все, что угодно, а не ждать, когда та согласится к нему приехать.

— На еду я всеядный, а вот из девушек мне нужна только ты.

Алексия, облизнув губы после поцелуя, залилась румянцем, после чего, медленно освободившись из захвата, отошла к плите.

— Так чем будем ужинать?

Алан хотел было ответить «всем», но адекватно понимал, что в него столько не влезет, да и может начаться изжога от смешивания огромного количества продуктов меж собой.

— Как на счет борща? В последний раз я ел его у родителей, когда мама позвала к ним в гости.

Шлепнув девушку по мягкому месту, парень скрылся из кухни под предлогом переодеться.

— Алан!

Взяв в руки половник, Алексия едва не отправила его следом за парнем, который уже успел ретироваться из ее поле видимости. Она не была против подобных выходов, но только не в моменты, когда можно было запросто обжечься.

Пока девушка накрывала на стол, парень успел переодеться и умыться после тяжелого рабочего дня.

Стоило им начать трапезу, как Алексия после нескольких ложек призадумалась над своим решением ужинать подобной пищей. Алан, не видя никакой проблемы, ведь борщ удался на славу, с удивлением проследил за тем, как девушка резко изменилась в лице, а

после убежала в ванную комнату.

Почувяв неладное, парень первым делом подумал о наличии беременности, но из-за сильной худобы девушки отмел эти мысли.

Когда Алексия через какое-то время вернулась за стол и отодвинула от себя тарелку с супом, Алан не смог оставить это без внимания.

— И давно ты так бегаешь?

Как бы девушка не хотела комментировать эту ситуацию, чтобы не испортить хозяину квартиры аппетит, все же сдалась, отведя взгляд в сторону.

— Недели две. — Предугадывая мысли парня на этот счет, девушка тут же предприняла попытку их пресечь. — Я не беременна! Там все предохранялись! Сцепок у меня ни с кем не было!

Алан, выслушав Алексию, все же набрал номер Фауста и, дождавшись ответа, напомнил мужчине, откуда он его знает. Но, как оказалось, он мог этого не делать, ведь медик записал его в своей телефонной книге.

— Не телефонный разговор. Скинь мне адрес, куда бы я мог подъехать.

Если б не Раймонд со своим звонком по снятию ночных бабочек, Алан созвонился бы с Фаустом еще днем, ведь собирался отвести Алексию по врачам прежде, чем склонять ее к близости, но начальнику удалось выбить его из колеи, отчего он забыл об этом.

В стенах клиники дерзкий характер Алексии резко поукас, ведь она никогда самостоятельно не обращалась даже в городские поликлиники. Все ее знания о врачах складывались из прохождения ежегодных медкомиссий, на которые они ходили коллективно и по направлению. Но им не требовалось лечение, поэтому врачи не особо вникали в их проблемы, если не видели их с первого взгляда, либо воспитанники не жаловались сами. Поэтому прохождение таких медкомиссий не занимало у них много времени.

Алан, видя растерянность Алексии, обратился в регистратуру сам после того, как они сняли с себя верхнюю одежду и сдали ее в гардероб. Он заполнил карту, оплатил приемы у необходимых врачей и, получив карту с направлениями, а также бахилы на руки, повел Алексию по кабинетам.

Не смотря на вежливое отношение окружающих, девушку все равно подтрясывало от происходящего. Алан, наблюдая за ее мандражом и желанием вернуться домой, все отчетливее понимал, что ему не стоило на это вестись. Прояви он сейчас слабинку — Алексия могла запросто сбежать в машину, убедив его в том, что ей не требуется помощь со стороны врачей.

— Алексия, это частная клиника. С тобой не будут обращаться, как со зверьем.

Попытавшись хоть немного приободрить девушку, парень еле слышно вздохнул, видя, что ее это несколько не воодушевило. Алексия ему не верила, хотя Алан специально встретился с Фаустом, чтобы без лишних подробностей объяснить всю ситуацию. Как ни странно, Фауст вошел в их положение и переговорил со своими знакомыми, чтобы они не лезли к Алексии с лишними вопросами.

— К кому пойдем в первую очередь? К гинекологу или гастроэнтерологу?

Алексия, услышав про самого ненавистного врача в мире, о приемах которого знала из уст своих знакомых, вздрогнула.

— К гастро... Этому, ну, второму.

Запомнить с первого раза специализацию врача девушке не удалось, но она все же попыталась ее объяснить. Алан, предполагая такой выбор, не стал спорить, подтолкнув

Алексию к нужному кабинету.

— Хорошо. Только рассказывай все, как есть, когда тебя будут о чем-то спрашивать.

По совету Фауста они приехали в клинику, не став завтракать, отчего по направлению от гастроэнтеролога после осмотра прошли дополнительные кабинета: ФГДС и процедурный для забора крови. В то время, пока готовились результаты для того, чтобы врач смог, исходя из них, назначить лечение, они направились к гинекологу, к которому Алексия хотела попасть меньше всего.

Дождавшись своей очереди, девушка трусливо зашла в кабинет к врачу, которая, как ни странно, на первых же минутах общения смогла расположить ее к себе. Хотя Алексия понимала, что в осмотре не было чего-то постыдного, она все равно никак не могла перестать нервничать.

— Когда вас осматривали в последний раз?

Долго раздумывать над ответом ей не пришлось, ведь, когда они проходили медосмотры, им задавали вопросы, записывали все их слова в карту, а после этого они с врачом благополучно расходились.

— Я не обращалась к врачам до этого времени.

Женщина, поднявшись со своего места, направилась в соседнюю часть кабинета, по пути принявшись натягивать на руки одноразовые перчатки.

— Хорошо. Тогда сначала пройдем осмотр, а после все обсудим.

Алексия, узнав о том, что ей придется посетить данного врача, перечитала много информации в интернете, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, как все происходит. Вспомнив о некоторых советах, она с опаской произнесла то, о чем совершенно позабыла на нервах.

— Я... — Откашлявшись в сторону, она кое-как справилась с голосом, который никак не хотел ей поддаваться. — Забыла купить все необходимое.

Женщина, удивленно приподняв бровь от этих слов, подавила в себе желание усмехнуться от таких познаний.

— У нас имеются одноразовые наборы.

Успокоившись на этот счет, Алексия кое-как сумела взять себя в руки. Назад дороги не было, поэтому она принялась делать все, как велела ей врач и, когда осмотр подошел к концу, она спешно натянула на себя одежду, словно та была каким-то подобием защиты.

Вернувшись за рабочий стол, женщина взялась за заполнение электронной мед. карты, в то время, как Алексия терпеливо ждала диагноза, не надеясь услышать что-то хорошее.

— Назовите месяц, когда у вас в последний раз была течка.

Задумавшись над этой просьбой, девушка долго отмалчивалась, пытаясь вспомнить момент, когда она приняла решение расстаться с ними. Она не помнила, да ее и не волновало отсутствие течек, ведь с ними их не подпускали к клиентам.

— Я не помню, потому что принимала противозачаточные больше года.

Врач, нахмурившись от такого ответа, продолжила безостановочно клацать по клавишам на клавиатуре.

— Детей планируете?

Очередной вопрос женщины поставил девушку в тупик. Она никогда всерьез не раздумывала над этим. У нее были проблемы с жильем, обучением, работой, поэтому она, собственно говоря, и пила таблетки, чтобы на одну проблему в ее жизни не стало еще больше.

Однако ответ на этот вопрос стоял в коридоре под дверью. Хотя они с Аланом и не обсуждали эту тему, она отчего-то представляла, как парень б сказал ей что-то вроде «куда ты денешься». Это было бы вполне в его стиле.

— Да, но не в ближайшее время.

Взяв из общей пачки лист для заметок, женщина чиркнула на нем номер кабинета и небольшую пометку для врача, находящегося в нем.

— Попроси, чтобы узист принял тебя без очереди. С результатами вернешься ко мне, а я пока пропишу схему лечения.

Забрав направление, Алексия кивнула и вышла в коридор, где ее сразу же ухватил за плечи Алан. Отведя девушку в сторону, парень всмотрелся в бледное лицо, не понимая, что так сильно могло повлиять на нее.

— Тебя там пытали, не пойму?

Алексия, громко сглотнув, не стала ничего рассказывать, ведь то, что происходило в стенах этого кабинета, знать парням было необязательно.

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Аккуратно выбравшись из рук, она направилась на этаж выше, ведь за время пребывания в клинике уже сумела немного сориентироваться в расположении и нумерации кабинетов.

Алан, проводив ее взглядом, вздохнул, и, немного подумав, заглянул в кабинет, чтобы переговорить с врачом напрямую.

Обменявшись любезностями в плане пожелания доброго утра, парень принялся сразу объяснять цель своего визита.

— Я созванивался с Фаустом перед тем, как он направил нас к вам. Вы не могли бы объяснить мне все напрямую, без прикрас?

Заметив кивок женщины на стул рядом с ней, парень последовал ее приглашению присесть.

Допечатав необходимое, врач оторвалась от экрана компьютера. Она не знала, с чего начать и чем закончить, ведь перед ней находился парень, который навряд ли имел глубокие познания о женских организмах.

— Исходя из осмотра, могу сделать вывод, что ситуация не столь плачевная. Имеются некоторые повреждения от долговременных грубых проникновений, а также отсутствие течек из-за чрезмерного употребления препаратов от наступления нежелательной беременности, но при своевременном и качественном лечении можно привести все в норму.

Судя по количеству препаратов, видневшихся на экране компьютера, парень поддавался сильнейшим сомнениям словам, которые услышал, поэтому задал единственный вопрос, который его волновал все это время.

— Что на счет беременности?

Он решил прояснить этот момент сразу, чтобы не питать в дальнейшем никаких надежд, если по этой части были какие-то проблемы. Но он, по крайней мере, надеялся на лучшее. Хотя бы на то, что Алексия сможет выносить им одного ребенка.

— Для того, чтобы произошла сцепка, надо для начала наладить гормональный фон. А вообще, если хотите знать мое честное мнение, то было бы неплохо подготовиться к беременности заранее. Пройти полноценное обследование и пропить курс витаминов. Но многие закрывают на это глаза, чего не следует делать в этой ситуации.

Выслушав все рекомендации, Алан, немного воодушевившись тем, что они все же через какое-то время смогут иметь детей, кивнул.

— Что ж... Будем делать все необходимое, спасибо.

Поднявшись со своего места, парень покинул кабинет в надежде не столкнуться в дверях с Алексией, которая явно не расценит столь наглое вторжение в ее личное пространство. Но девушка оказалась ему такой потерянной, что парень решил разобраться в проблеме сам, чтобы не упустить ничего важного, ведь, в отличие от Алексии, у него был серьезный настрой по части лечения.

Перечитав диагнозы, Алан попытался изучить список лекарств, которые еще предстояло купить в аптеке, но названия оставляли желать лучшего. Парень не то, что выговорить, даже прочитать их по слогам не смог, отчего забросил это бессмысленное занятие. Это была, отнюдь, не его работа, а фармацевта, который, в отличие от него, разбирался в том, что им распечатали.

Просматривая рекомендации гастроэнтеролога, а, в особенности тот лист, на котором имелся список разрешенных продуктов, Алан уже примерно представлял содержимое холодильника на весь следующий месяц.

Их ждала жесткая диета, и не только в плане рациона, но и в интимной сфере тоже. Создавалась печальная картина, но ради здоровья девушки он готов был пойти на это.

Алексия, закинув в себя какой-то фруктовый батончик, попивала сладкий чай из автомата, который они купили перед выходом. После пережитого стресса она меньше всего хотела раздумывать над тем, что ее ожидало в ближайшем будущем.

— Ладно, от тушеных овощей еще никто не умирал.

Закинув бумажки на заднее сидение, Алан выехал с парковки, направляясь в ближайшую аптеку, в то время как Алексия не стала комментировать происходящее, хотя понимала, что если б не Алан, то она никогда не осмелилась бы записаться к врачу, чтобы начать лечение.

Разбирая кухню с целью оставить на ней только то, что было разрешено врачом, Алексия достала из очередного шкафчика банку, раздумывая над тем, что с ней делать.

— Кофе тоже выбрасывать?

Алан, складывая весь мусор по пакетам, вмиг отвлекся от своего занятия и обернулся к девушке.

— А вот на святое покушаться не будем.

Забрав, недавно начатую, банку любимого напитка, Алан отставил ее в сторону с мыслями о том, что Влада с Раймондом непременно обрадуются такому пополнению на столике с чаем и сладостями.

Наблюдая за тем, как парень безжалостно избавлялся от ее любимых продуктов, девушка хотела начать выть. Она понимала, что это было лишь на время, но жить на одних овощах, да котлетах из пароварки ее совсем не прельщало.

— Давай ты просто разбудишь меня в тот момент, когда все это закончится?

Завязав мусорный пакет, Алан отставил его в сторону. Хотя у него и не было необходимости сидеть на этой злосчастной диете, он не хотел лишней раз стращать Алексию запрещенной едой, ведь та могла запросто сорваться. Впрочем, после того, как парень долгое время прожил на одних полуфабрикатах, он был совсем не против подправить и свое здоровье тоже.

Притянув к себе Алексию, Алан с легкостью усадил ее на край стола. Встретившись взглядом, парень хитро облизнулся, будто собирался поужинать не овощами, а девушкой, которая в его руках становилась абсолютно беззащитной.

Склонившись к ушку, парень опалил его своим томным дыханием, не удержавшись от того, чтобы не поделиться своими планами на будущее.

— Вот выздоровеешь, и я обязательно разложу тебя на этом столе.

Заметив, как щеки девушки вспыхнули румянцем, парень довольно усмехнулся.

— Что, никогда не пробовала? Я подумал, что ты уже практиковала в своей жизни нечто подобное.

Алексия, предпочитая для любовных утех лишь постель, но никак не стол, на котором, по ее мнению, не должно было находиться ничего, кроме еды, выбралась из рук и, соскочив со стола, недовольно фыркнула:

— Совсем дурак что ли?

Алан же, взяв на заметку опробовать все поверхности в квартире, прихватил пакет и отправился с ним в подъезд к мусоропроводу. Как бы девушка не возмущалась, парень обязательно дождетя течки, чтобы доказать ей обратное.

Поставив по привычке два стаканчика кофе на стол начальника, рядом с ними Алан поместил большой пластиковый контейнер, заботливо врученный ему Алексией перед выходом. Как бы парень не пытался от него отнекиваться, девушка не стала его слушать, заставив замолчать посредством поцелуя. От такого прощания было не грех опоздать на работу, но Алан упорно следовал словам врача, чтобы не навредить Алексии своими желаниями ниже пояса.

— Это что?

Раймонд, заинтересованно взглянув на контейнер, на котором едва держалась крышка, поднял глаза на Алана, который точно знал, что внутри.

— Алексия сырников нажарила перед выходными, а нам нельзя, мы боремся с гастритом. Так что спасайте. Она сказала, что не пустит меня домой, пока мы все не съедем.

Сняв крышку с контейнера, донельзя забитого аппетитной вкусняшкой, помощник представил взору начальника то, от чего им предстояло избавиться за день. Съесть в одно лицо это было практически нереально, поэтому Алан решил прибегнуть к помощи своих коллег.

Раймонд, удивленно изогнув бровь, недопонимал, как можно было жаловаться на подобное поведение со стороны Алексии. К примеру, ему оставалось лишь мечтать о постоянной домашней еде, так как ее было некому готовить. Приходилось довольствоваться тем, что он готовил время от времени себе сам, либо ресторанной едой во время встреч.

— Нашел проблему. Это мы быстро и с огромным удовольствием.

Нажав на кнопку селектора, ведущего в кабинет секретаря, Раймонд попросил Владу ненадолго заглянуть к ним. Девушка, не понимая, что от нее хотят, пугливо вошла в кабинет в ожидании любой просьбы со стороны мужчины.

— Сырники любишь?

Вылупив глаза на мужчин, девушка не понимала, причем здесь еда, ведь работа кипела вовсю, как и ее несчастный мозг из-за постоянных звонков и других бумажных моментов.

Кивнув, она все же честно призналась в том, что сырники были едва ли не одним из ее любимых блюд, которые она готовила им с отцом довольно часто.

— Очень.

Раймонд, миг повеселев, кивнул на контейнер, который сиротливо стоял на дополнительном столе для совещания.

— Тогда ставь чайник и неси тарелку. Устрой себе перекус.

Не став задавать лишних вопросов, Влада тут же убежала в свой небольшой рабочий уголок. Она нередко и сама что-то выпекала, когда у нее было настроение, да делилась с Раймондом, да Аланом. Раймонд же, мог принести ей на обед мясо с овощами, которое иногда жарил на заднем дворе, но сырники — это было что-то новое, чего они еще никогда не ели в стенах этой компании.

Вернувшись с тарелкой, Влада все же не могла не поинтересоваться, кого стоило поблагодарить за столь щедрое угощение. Раймонд не стал скрывать от нее правду, ведь не считал это за великую тайну.

— Это от Алексии. Помнишь, к нам недавно девушка заходила? Ты ей еще кофе делала.

Влада, призадумавшись над тем, кому именно из гостей она делала кофе, ведь это

входило в ее обязанности, все же вспомнила тот день, когда познакомилась с Алексией.

— Да, помню. Алан, передай ей от меня большое спасибо.

Взглянув на помощника, который все это время старался не вступать в разговор, Влада не смогла сдержать улыбку от заботы со стороны того, кого она толком не знала.

— На здоровье. Иди, кушай.

Дождавшись, когда за Владой закроется дверь с другой стороны, Раймонд сменил тему, которая заботила не только Алана, но и его тоже.

— Не передумал ехать к Глебу?

Алан, опустившись на свое привычное место, принялся разминать плечи, которые затекли благодаря Алексии, которая всю ночь проспала на них за место подушки.

— Да нет, иначе для чего бы мне было звонить в это сомнительное заведение?

Мужчина, поражаясь спокойствию парня, тут же озвучил свое решение, принятое во время беспокойных выходных.

— Я поеду с тобой. Только перед этим заедем в одно место, а то у меня уже назначена встреча.

Спокойно отреагировав на эту просьбу, Алан перешел руками на шею, которая страдала не меньше плеч.

— Да не вопрос, заедем.

Поглядывая на часы на панели приборов, Алан делал небольшие глотки из стаканчика с кофе. Времени до его заказа оставалось немного, но не выполнить просьбу своего начальника он не мог, поэтому терпеливо ждал, когда у Раймонда пройдет запланированная встреча.

— Как вы это едите? Здесь же совсем нет мяса.

Шебурша этикеткой от гамбургера, который они купили по дороге, мужчина пытался найти в нем хоть какие-то плюсы, но подобного рода еда была предназначена явно не для него. Он никогда не пробовал всю эту разрекламированную еду по телевизору, и, по всей видимости, правильно делал, ведь еда с мангала не шла ни в какие сравнения с тем, что готовили в сетях быстрого приготовления.

— Все лучше, чем ничего.

Хоть Алан не стал ничего себе брать, кроме кофе, все равно старался хоть как-то повысить аппетит Раймонду, но тот не унимался и стоял на своем.

— Взял бы Алексию с Владой, да приехали бы все вместе ко мне. Чего вы стесняетесь? У меня лес, чистый воздух, мангал с беседкой, в конце концов. Девчонки бы точно оценили такое времяпрепровождение.

Не понимая, как можно ходить по гостям без приглашения, парень покосился на мужчину, который, казалось, был вполне серьезен в своих словах. И не случайно, ведь у начальника был большой дом, в котором всем хватило бы места. Ему хотелось всей этой суеты, вот только устраивать ее было не с кем.

— Меня больше интересует то, как Эрика умудряется жить без паспорта с маленьким ребенком. Или это только Алексия оказалась такой доверчивой, не потребовав его вернуть?

Алан долго размышлял на эту тему, но все равно не видел никакого смысла отбирать паспорта у девушек. Разве что, с целью припугнуть, чтобы удерживать их возле себя. Чтоб неповадно было уходить, когда вздумается, чтобы не искать на их место кого-то другого.

— Я думаю, что Эрика продумала все заранее, раз целенаправленно шла в подобное заведение. Ты, ведь и сам понимаешь, что в наши дни можно на любом углу сделать

поддельные документы, имея при этом деньги и желание.

Отставив стаканчик, Алан задумался над еще одним не менее интересным моментом, который ему чисто случайно удалось узнать от Алексии.

— Запрет на отношения — это, конечно, та еще дикость.

Доев гамбургер, Раймонд сложил весь мусор в один пакет, чтобы не загрязнять пустырь, где они стояли уже какое-то количество времени.

— По-твоему, они совсем дураки, чтобы давать добро на подобное? И, знаешь, ответ на этот вопрос достаточно прост. Им просто невыгодно, чтоб такие, как ты, лез в их заработок. Это ж нелегальная деятельность, и любой просчет может привести их в тюрьму на большое количество времени.

Вновь бросив взгляд на панель приборов, Алан откинулся на спинку сидения, пытаясь вникнуть в происходящее.

— Так вся загвоздка не столько в них, сколько в самом Артуре. Если б не он, то...

Начальник, нагло перебив своего помощника, пресек все его мысли по поводу известного бизнесмена.

— А вот с Артуром тебе лучше не связываться. Он тебе пока не по зубам. Предоставь его мне. Я уж точно найду с ним общий язык.

Алан, взглянув на Раймонда, который явно не собирался просвещать его в свои планы по воздействию на Артура, перевел свой взгляд на, подъехавшую к ним, машину.

— Это еще кто?

Хоть помощнику были малоинтересны знакомства его начальника, он все же проследил за тем, как из соседнего автомобиля вышел довольно крепкий мужчина, лицо которого ему было отдаленно знакомо.

— А ты думал, что я тебя без поддержки оставлю что ли? — Достав из внутреннего кармана пальто пистолет, Раймонд протянул его Алану. — Считаю, что это дополнение к твоей должности. И, да, только не надо делать вид, что ты не умеешь им пользоваться. Я выбрал твою кандидатуру не только за твои деловые способности.

Парень, забрав оружие из рук мужчины, на пару минут призадумался над тем, как тот узнал, что у него было не только пристрастие к стрельбе, но и официальное разрешение.

— Но... Я никогда не стрелял в людей. Предпочитаю более гуманный способ разрешения проблем.

Раймонд, отпив из своего стаканчика, усмехнулся так, что едва не подавился свежесваренным напитком.

— Ты б еще с тортиком туда заявился, ей-богу. — Подняв глаза к потолку, мужчина еле слышно прицокнул, понимая, что парень, по всей видимости, до сих пор не осознавал, куда шел. — Алан, не падай в моих глазах. Это бизнес, и у таких людей всегда все схвачено. Не убьешь ты — убьют тебя, ну, или Алексию. Выбирай.

Обдумав слова начальника, помощник убрал пистолет во внутренний карман пальто, где ему было самое место.

— И все же, кто стоит сейчас у той машины?

Выбравшись из салона, мужчина поправил свободной рукой на себе пальто, ведь другая была занята стаканчиком с кофе.

— А это наш начальник отдела службы безопасности. Пойдем. Нам есть, что обсудить перед тем, как ехать на встречу к Глебу.

Подчиненные Алекса, начальника отдела службы безопасности, действовали четко,

отчего к запланированному времени уже находились в подъезде, проникнув в него по одному, чтобы не привлекать внимание со стороны прохожих.

В отличие от Алана, потратившего выходные на выяснение проблем со здоровьем Алексии, мужчины наводили справки на Артура с Глебом, о чем парень узнал при личной встрече. Переживания по поводу того, что Глеба не окажется в это время в квартире, отпали само собой. За ним следили, отчего их встреча была неизбежна, ведь даже по времени его сориентировал Раймонд, когда Алану перезвонили с вопросом, когда он хотел бы воспользоваться услугами этого заведения.

Квартира для плотских утех была неплохо подобрана, ведь соседей вокруг нисколько не волновало происходящее в ней. Напротив жил заядлый алкаш, которому за молчание вручали несколько литров дешевого пойла. А семейная пара этажом ниже приобрела дом, отчего у них не возникало вопросов по поводу постоянного шума и стонов. Остальным же не было никакого дела до того, что происходило на последнем этаже, ведь девушки были приветливыми и не подавали виду, что их что-то не устраивало.

К моменту, когда Алан поднялся на лифте на последний этаж, мужчины успели оцепить квартиру, как только парню открыли дверь после его звонка в домофон.

Пройдя в прихожую, парень взглянул на девушек на кухне, которых заставили лечь на пол. Однако он не стал задерживаться на них, а прошел дальше, к гостиной, в которой Глеб по привычке разбирался с деньгами от своих клиентов.

Пройдя в комнату, в которой охрана со стороны Глеба к этому моменту уже была обезоружена, Алан достал из-под плаща оружие, устремив его на парня, который стоял за креслом мужчины. Он так же, как и все, держал пистолет в своих руках, чтобы в любой момент защитить своего начальника, но приказа не было, поэтому он и не начинал стрельбу.

Замерев с купюрами в руках, Глеб смерил Алана негостеприимным взглядом, на что парень, собственно говоря, и не рассчитывал.

— Как некультурно звать с собой своих друзей, когда обещаешь прийти один. — Бросив деньги на кофейный столик перед собой, мужчина цокнул, ведь уже в который раз его отвлекли от своего занятия. — Ну, и? Хоть представился бы, а то наделал шуму, а я даже не знаю твоего имени.

Алан, осмотрев беглым взглядом кофейный столик и то, что находилось рядом с ним, убедился в том, что рядом с Глебом не было оружия. Единственный, кто мог в него выстрелить, стоял за ним, отчего парень внимательно отслеживал каждое его движение.

— Знание моего имени вам ничего не даст. Зато я могу назвать имя, которое вам лучше навсегда забыть.

Подперев рукой щеку, мужчина ненадолго задумался, а после озвучил свое предположение на этот счет:

— Судя по твоей дерзости и резкому исчезновению одной из моих шлях, догадываюсь, о ком пойдет речь. Алексия, верно? — Не став дожидаться подтверждения своих слов, Глеб отвел взгляд в сторону, буркнув себе под нос. — Стоило прибить эту суку в свое время. Напрашивалась, ведь.

Услышав оскорбление в адрес Алексии, Алан прищурился. Ждать приятных слов о человеке, из-за которого они встретились, было довольно глупо, поэтому парень пропустил эти слова мимо своих ушей.

— Верно. — Кивнув, Алан поднял взгляд на парня позади мужчины, который потер пальцем спусковой крючок пистолета. — Для того чтобы нам разойтись, вы возвращаете

Артуру деньги за, неоказанные ему, услуги, а мне — паспорт, и на этом мы прекращаем ее незаконную деятельность.

Нахмурившись от озвученных требований, мужчина не хотел выполнять ни одно из них, ведь именно благодаря Алексии его заработок значительно увеличился, и терять ее, значит, упускать тот самый куш, который ему удалось сорвать.

Раздумывая над ответом, Глеб опустил руку на подлокотник кресла, после чего довольно резко стукнул по нему пальцами.

— Алан!

Один из подчиненных Алекса, выкрикнув имя парня, которого никто из них не мог защитить, хотел было дернуться в его сторону, но не смог, ведь им было поручено отслеживать каждого, кого им удалось изначально повалить на пол.

Пуля, вылетевшая из глушителя, попала точно в цель, отчего свежие капли крови вмиг орошили купюры на кофейном столике.

После шлепка бездыханного тела о пол в гостиной повисла звенящая тишина.

Алан, на лице которого при выстреле не дрогнул ни один мускул, настойчиво приблизился к Глебу, с намерением всадить в его голову следующую пулю.

— Повторить?

Мужчина, оставшийся без поддержки, тяжело вздохнул. Выглянув из-за парня, он приказал одному из своих подчиненных:

— Принесите ему паспорт из моего кабинета.

Через некоторое время двое мужчин вернулись в гостиную и, не прекращая наводить оружие на подчиненного Глеба, который выдал документ на руки, отчитался:

— Паспорт у меня.

Добившись желаемого, Алан бросил напоследок фразу, чтобы навсегда закрыть этот вопрос:

— С этого момента Алексия здесь больше не работает. Надеюсь, мы друг друга услышали.

Кивнув подчиненным Алекса, Алан без эксцессов покинул вместе с ними стены этой квартиры.

После их ухода, Глеб откинулся на спинку кресла, не взглянув на то, что осталось от его охранника, который не успел вовремя устранить врага, находящегося перед ними.

— Найдите мне адрес, где скрывается эта сука.

Мужчины, поднявшись с пола, поправили на себе дорогие костюмы. Услышав приказ со стороны начальства, они тут же принялись за его исполнение. Они знали, что Глеб не передумает на счет своего решения, поэтому им ничего не оставалось, кроме как начать действовать.

Включив аварийку, Алан припарковал машину у обочины, после чего спешно покинул ее салон.

Вести машину в том состоянии, в котором он пребывал, не представлялось возможным.

Там, на квартире, он заставил себя ни о чем не думать. Выключил мозг, как и чувства, сконцентрировавшись на главном, чтобы не показаться уязвимым.

Однако, отъехав на приличное расстояние, все его чувства и эмоции вырвались наружу, когда до него, наконец, дошло осознание того, что он сделал.

Выставив перед собой руки, парень уперся ими в дверь автомобиля. Закрыв глаза, он постарался выровнять дыхание, но сердце, наровившееся проломить грудную клетку, не

давало этого сделать. Попытки не вспоминать о том, как бездыханное тело рухнуло на пол, были тщетны, как и остановить вихор мурашек, пробегающих по телу. Его трясло, словно в лихорадке, а еще содержимое желудка то и дело просилось вырваться наружу.

Раймонд, выбравшись из машины следом, наблюдал со стороны за тем, как Алан пытался справиться с состоянием шока. Он понимал его, как никто другой, ведь когда-то и сам проходил через все это. В отличие от помощника, у него не было времени договариваться о чем-либо со своей совестью, ведь после смерти отца, ему пришлось встать на его место. Если б он когда-нибудь ступешался перед вихором проблем, которые остались после него, он навсегда потерял бы то, что долгие годы с трудом создавалось его семьей.

— Ничего, это пройдет. Потом оружие из рук выпускать не будешь.

Как бы Раймонд не хотел ломать Алана, на которого с первого дня возложил огромные надежды, ему, так или иначе, пришлось бы это сделать. Мужчине даже не понадобилось ничего придумывать для этого. Судьба сама предоставила парню шанс доказать, чего он стоил на самом деле. Хоть помощник пока не понимал, что в этой жизни, в том числе, в бизнесе, выживают сильнейшие, и не только в физическом, но и моральном плане, начальник давал ему время, чтобы самому прийти к этому осознанию.

— Хочешь, дам тебе выходной?

Алан, проматерившись себе под нос, потер лицо рукавом своего пальто. Колючие снежинки, касаясь кожи, немного отвлекали от шокирующих мыслей, но не на столько, чтобы они окончательно покинули его голову.

— Чтоб я наверняка сошел с ума в четырех стенах? Нет уж!

Наплевав на гаишников, с которыми можно было договориться, Раймонд прошел к водительской двери и, забравшись в салон на место Алана, произнес:

— Садись, я отвезу тебя домой.

Парень, бросив взгляд на мужчину, который не стал ждать, пока они, в конце концов, разобьются от его неменяемого состояния, опустил руки.

— И, да, лучшим лекарством будет напиток. Можешь даже не тратить время на всякие там таблетки.

Бросив паспорт на поверхность обеденного стола, Алан твердым шагом прошел к одному из шкафчиков кухонного гарнитура. Открыв дверцу, он, особо не разбираясь в названиях, достал первое, что попало ему под руку.

Алексия, услышав позади себя шум, настороженно обернулась и, проследив за действиями Алана, который, наплевав на все правила этикета, принялся заливать в себя коньяк из горла, перевела взгляд на стол.

Заметив на нем свой паспорт, который она без труда узнала по яркой обложке на нем, девушка на пару минут замерла от, пронзившего ее, ужаса. Судя по состоянию Алана, который, не переодеваясь и не сказав ей ни слова, принялся напиваться до полного оупения, Алексия все же осмелилась озвучить мысль, которая резко пришла ум.

— Ты убил его?

Алан, стараясь забыть про свой поступок, все же ответил на вопрос, чтобы Алексия не приставала к нему со своими расспросами.

— Нет.

Парень не собирался по приходу домой рассказывать всю правду. Он последовал словам Раймонда, который когда-то объяснял ему, отчего Владе не стоило знать многие детали их работы, ведь, как бы Алексия не старалась казаться сильной, она была девушкой, которая

принимала все близко к сердцу. Алан не хотел, чтобы она лишний раз поддавалась панике и изо дня в день винила себя в случившемся.

— Алан...

Девушка, желая знать правду, старалась хоть как-то разговорить парня, но тот довольно грубо прервал ее на полуслове.

— Ась, иди спать.

Поставив бутылку на столешницу гарнитура, парень прикрыл глаза, не нуждаясь в душевных разговорах. Он хотел побыть один, чтобы смириться с тем, что сделал.

— Алан, прошу, давай поговорим.

Поражаясь упрямству девушки, которая лезла напролом даже после того, как парень уже один раз поднял на нее руку, ударил руками по столешнице так, что та, казалось, после этого покроется трещинами.

— Иди спать, я сказал!

Рыкнув на Алексею, Алан проследил боковым зрением то, как девушка, помешкавшись, все же вышла из кухни.

Взяв бутылку, парень опустился на стул, чувствуя, как по телу разлилось приятное тепло, которого ему так не хватало по дороге до дома.

Сделав еще несколько спасительных глотков, Алан отставил бутылку в сторону, понимая, что ему могло помочь только время, которое лучше любого алкоголя уймет в его душе все, что скопилось в ней за этот вечер.

Рассматривая в зеркале кожу лица после пробуждения, хорошее настроение резко сошло на нет. Коснувшись пальцами красных пятен с белесым содержимым, Алексия поморщилась от резкой боли и убрала руки.

Ситуация была малоприятной, да и за дверью находился тот, кому она не хотела показываться в таком виде. Тональное средство закончилось, да и с ним нельзя было ходить двадцать четыре на семь, чтобы ее проблему не видели окружающие.

— Ты чего зависла?

Собрав всю свою волю в кулак, девушка обернулась к парню, чтобы узнать его реакцию, но тот, не отрываясь от кружки с чаем, все еще ждал ответа на свой вопрос.

— Ничего не замечаешь?

Окинув Алексию с головы до ног, Алан пожал плечами. Он не любил подобные вопросы со времен отношений с Элен, которая каждый раз устраивала ему истерики из-за того, что парень вовремя не подмечал изменений в ее внешности.

Вот только за ночь в девушке, на его взгляд, не произошло никаких видимых изменений.

— Ась, ты выбрала плохую тактику. Если тебе приспичило поругаться с утра пораньше, то можешь просто на меня покричать, а я сделаю вид, что внимательно тебя слушаю.

Алексия, не понимая, как можно быть таким невнимательным, да еще и, по совместительству, слепым, ведь ее красные пятна было видно за километр, прямолинейно указала на свою проблему.

— Да вот же! Видишь? У меня прыщи!

Алан, обратив, наконец, свое внимание на высыпания на лице, продолжил, как ни в чем не бывало, наслаждаться чаем. Он хотел бы выпить кофе, но банку он уже унес на работу вместе с сырниками, поэтому пил то, что было.

— Ну, так, радуйся. Значит, таблетки не пустышки и действительно работают.

Алексия, опешив от такой реакции, продолжала свою истерику, ведь привыкла к чистой коже.

— Выглядит отвратительно.

Отвернувшись от парня, который не разделял ее внутреннего негодования по этому поводу, девушка вернулась к зеркалу, принявшись выдавливать самые назревшие бугорки. Алан, наблюдая за этими никчемными попытками улучшить ситуацию, оставил кружку на стиральную машину и, пройдя к Алексии, пресек все ее действия. Обняв сзади, он перехватил ее руки, наблюдая через зеркало за тем, как девушка попыталась вырваться, чтобы продолжить свое занятие.

— Ась, ты делаешь этим только хуже. В свое время мама по рукам меня била за это. Давай не будем вынуждать меня прибегать к подобным методам.

Алексия, не в силах смотреть на свое отражение в зеркале, не хотела верить Алану. За все время, что они были знакомы, она не замечала у него ничего подобного. У парня даже проблем с раздражением после бритья не было. Судя по количеству всяких баночек в его ванной, становилось понятно, почему.

— Я не верю в то, что ты страдал от прыщей!

В который раз, попытавшись вырваться из крепкой хватки Алана, Алексия поняла, что ей это было не под силу.

Развернув девушку в своих руках, парень встретился с ней взглядом, произнеся вполне серьезно:

— К твоему сведению, в переходном возрасте они есть у всех.

Едва не топнув ножкой, словно маленький ребенок, который хотел доказать свое, девушка продолжала возмущаться по этому поводу:

— Я сейчас в переходном возрасте, по-твоему?

Насильно заставив себя остыть, Алексия прикрыла глаза, понимая, что ее пустые истерики ни к чему толковому не приведут. Ругаться с Аланом у нее желания не было, поэтому она еле слышно выдохнула, чтобы разрядить, накалившуюся между ними, обстановку.

Парень же, не зная, какие аргументы еще привести, чтобы девушка хоть немного успокоилась по поводу своего внешнего вида, не нашел ничего лучше, чем предложить:

— Как на счет поездки в магазин, чтобы подобрать тебе уходовую косметику? Помнится мне, мама лечила меня всякими умывалками.

Хоть Алана в то время не особо заботила эта проблема, которую он перерос со словами родителя о том, что высыпания не делали его плохим человеком, он понимал, что для Алексии это была настоящая трагедия.

Лучшее, что они могли сделать в данной ситуации — это найти достойное решение проблемы, а не тратить время на бесполезные попытки убедить девушку, что это выглядело не так страшно, как ей казалось на самом деле.

От огромного ассортимента на полках магазина разбегались глаза. Алан, пытаясь вспомнить, чем пользовался в свое время, так и не смог этого сделать, ведь косметика обновлялась с необычайной скоростью, и искать что-то отдаленно похожее не имело никакого смысла.

Единственный, кто разбирался в уходовой косметике — была мама, но на посещение ее магазина не было времени, да и не факт, что они застали бы ее на месте.

Оставлять девушку дома в плохом настроении парню не хотелось, а консультант не внушал никакого доверия, ведь прекрасно знал, как они наживаются на чужих проблемах, стараясь продать то, что им поставили по плану.

Оставив Алексию у стенда с косметикой, Алан отошел в сторону, не найдя ничего лучше, чем позвонить маме и посоветоваться с ней по этому поводу.

— Ты не могла бы посоветовать мне что-то от прыщей? Я же знаю, что, в отличие от меня, ты хорошо разбираешься в этом.

Приготовившись запоминать названия всевозможных фирм, парень никак не ожидал услышать в ответ:

— А ты ничего не хочешь мне рассказать?

Перебрав в своей голове все, что могло каким-то образом дойти до родителей, Алан решил напрямую узнать, о чем идет речь, чтобы не ляпнуть лишнего.

— Например?

Тяжело вздохнув, женщина принялась объяснять то, из-за чего она уже неоднократно спорила со своим мужем.

— Например, то, куда уходят семейные деньги. Отец на днях просмотрел детализацию карты, и его заинтересовала оплата врачей, которые не имеют к тебе никакого отношения.

Подумав о более страшных вещах, которые могли всплыть наружу, парень облегченно выдохнул.

— Он же знает, что я беру их в долг до зарплаты.

Женщина, не взирая на этот факт, пояснила:

— Алан, да дело не в деньгах. Ты перестал звонить и рассказывать нам о том, что у тебя происходит. Ответь мне честно — у тебя кто-то появился? Почему мы с отцом до сих пор не в курсе?

Парень, замешкавшись над ответом, все же не стал врать, ведь не позволял себе подобное по отношению к родителям.

— Да, и это не Элен.

Женщина, улыбнувшись от этой новости, решила подсказать, как лучше поступить в этой ситуации:

— Я прошу тебя, не нарывайся на скандал. Приезжайте к нам на выходных. Я стол накрою, познакомимся. Давай сделаем вид, что это твоя инициатива? Ты же знаешь, что так будет лучше, нежели отец позвонит тебе сам со своими расспросами.

Подумав над этим предложением, парню ничего не оставалось, кроме как пойти на уступки и согласиться, хоть он и поддавался огромным сомнениям.

— Ладно, может, ты и права. — Взглянув на Александрию, к которой уже успел подойти консультант, Алан вернулся к теме, с которой они начали. — Так что на счет косметики?

Женщина, воодушевившись их предстоящей встречей, немного подумала, а после предложила:

— Лучше зайти в аптеку, купи мазь. Название сходу не вспомню, пришлю тебе смс-кой. А на счет косметики не переживай, я подберу до вашего приезда все необходимое.

Пытаясь справиться со своим нежеланием будущего знакомства, Алан завершил их разговор со словами:

— Хорошо. Договорились.

Прислушавшись к совету мамы, парень созвонился с отцом и сообщил о своем намерении. Хоть Алан не хотел превращать этот день в подобие праздника, Александрия все же настояла на покупке букета, отчего они по пути остановились у цветочного магазина.

— А какие цветы нравятся твоей маме?

Пытаясь вспомнить их название, парень не нашел ничего лучше, как отыскать взглядом, нужную им, вазу, а после прочитать его с ценника.

— Пионы.

Алан уже даже не помнил, когда и при помощи кого узнал эту информацию, но отец, даря маме на каждый праздник исключительно розы, даже не догадывался о том, что они ей никогда не нравились. Видя наигранность на лице родителя, парень порывался рассказать отцу правду, но все же предпочел не лезть в их отношения, так как знал, что это могло закончиться очередным скандалом.

Как бы Александрия не хотела воспользоваться способностями продавца, она попросила его отдать цветы с упаковкой ей в руки. Хоть продавца смутила подобная просьба, через пару минут он только и мог, что удивленно наблюдать за тем, как клиент умело управлялся со своей будущей покупкой.

Алан же старался не лезть во всю эту ситуацию, ведь не хотел сбивать, напавшее на девушку, вдохновение. Он все еще сомневался в правильности этой поездки, ведь не мог предположить реакцию родителей на девушку, которую он выбрал себе в пару. Алан понимал, что это его выбор, который он обязан отстаивать до последнего, но для серьезного знакомства, на него взгляд, было слишком рано. Впрочем, он успокаивал себя тем, что не

собирался расходиться с Алексией, как, к примеру, с той же Элен. Алан и сам не понимал, отчего он так долго оттягивал их момент с расставанием, но рядом с Алексией у него ни на минуту не появлялось такого желания.

Когда букет был готов, девушка не дала парню за него расплатиться, отчего гордо понесла свое произведение искусства сама в машину. После фразы о том, что Алексия хотела сделать его маме подарок, Алан не стал ее за это отчитывать.

Впрочем, по дороге к родителям все хорошее настроение девушки резко испарилось. Она не знала, как вести себя в этой ситуации. Знакомиться с друзьями парня — это одно, а вот с родителями, перед которыми у нее, скорее всего, не было права на ошибку, чтобы не испортить тем самым о себе все впечатление — совсем другое.

Внутренне накрутив себя до того, что она резко захотела вернуться домой, Алексия не выдержала этого напряжения и поделилась с парнем своими мыслями:

— Я не понравлюсь твоим родителям.

Девушка понимала, что ей было нечем похвастаться, ведь у нее, в отличие от парня, ничего не было, кроме чемодана денег и отвратительного прошлого. Она не знала, как аккуратно уйти от ответа, если к ней, словно на допросе, пристанут с расспросами.

— Держись меня и молчи, если будешь не уверена в своем ответе.

По мнению Алана, это был лучший совет, которым он мог поделиться, ведь, кроме него, никто не знал, как взаимодействовать с его родителями. Тем более девушка, у которой их никогда не было.

Пропустив Алексию в прихожую, которая едва не падала от тяжести букета, Алан зашел за ней следом, после чего закрыл за ними дверь. Парень хотел понести букет сам, но девушка была, как никогда, уверена в своем решении, поэтому дорога от машины до частного дома заняла у них небольшое количество времени.

— Еще раз забудешь шапку — привяжу ее к твоим ушам.

Хоть у Алексии и был теплый капюшон, Алану не нравилось, что та ходила в мороз без головного убора. Все отмазки по типу «мы же в машине» парнем не принимались, ведь он не хотел в дополнение к уже имеющемуся букету лечить еще и голову.

— Прекрати.

Как бы Алан не пытался скрыть свое волнение, Алексия отчетливо его чувствовала, поэтому несколько не удивлялась его придирам. Она понимала, что все эти угрозы срывались с губ парня на нервной почве, поэтому старалась не обращать на них внимания. Она не хотела скандалить на глазах у родителей парня, тем более при первой встрече с ними.

Женщина, заметив их в прихожей, едва не выронила тарелки, которые в этот момент несла в столовую. Отставив их в сторону, она подошла к парочке, которая выясняла меж собой отношения.

— Алан, наконец-то, ты к нам приехал! А то, как устроился на новую работу, так совсем про нас забыл!

Алексия, пропустив любвеобильную сцену с обнимашками и поцелуями в щеку из-за огромного букета перед собой, все же выглянула, а после из последних сил протянула подарок.

— Это вам.

Забрав букет, женщина застенчиво улыбнулась, заметив большое количество своих любимых цветов в нем.

— Какой красивый, спасибо!

Алан, подметив неопиcуемый восторг на лице мамы, еле слышно вздохнул, не понимая позицию своего отца. Однако он не стал заострять на этом внимание в такой момент.

— Мам, это Алексия. Алексия, это моя мама, Лана.

Девушка, смутившись под пристальным взглядом взрослого, хотела по традиции произнести фразу о том, как она рада их знакомству, но женщина ее опередила.

— Какая хорошенькая!

Алексия, раскрасневшись от этих теплых слов, не знала, как на них реагировать, ведь из взрослых к ней еще никто не относился с такой искренностью.

— А где отец?

Задав вопрос, Алан помог Алексии с верхней одеждой. Наблюдая за тем, как парень вешает вещи на вешалку в шкаф, девушка подметила про себя то, что эту привычку ему явно привила мама, так как в квартире они делали тоже самое.

— Ой, да как обычно, весь в работе.

Отставив корзинку с цветами, Лана недовольно махнула рукой.

— Потому что кто-то должен зарабатывать деньги, чтобы его семья ни в чем не нуждалась.

Голос мужчины, раздавшийся со стороны лестницы, испортил настроение не только Алексии, но и Алану, который заметно напрягся от этих слов.

Почувствовав на себе оценивающий взгляд со стороны Рубена, Алексии захотелось исчезнуть из стен этого дома.

Однако ситуацию спасла Лана, взяв Алексию за запястье со словами:

— Пойдем, поможешь мне на кухне.

Услышав просьбу о помощи, девушка буквально кинулась за женщиной в, указанную ей, сторону.

— С радостью!

Проследив за тем, как Лана с Алексией покинули прихожую, Алан дождался, пока Рубен спустится к нему с лестницы, а после проследовал за ним в гостиную.

— Мог бы и поздороваться ради приличия.

Не сдержавшись от комментария на этот счет, парень нахмурился, понимая, что с таким настроением мужчины разговор заранее обречен на скандал между ними. Алан, в принципе, никогда не горел желанием созваниваться с отцом. Общался больше с мамой, которая из раза в раз пыталась сгладить острые углы между ними, но даже у нее не всегда получалось это сделать.

— С кем? С той, на которую ты уже тратишь немалые суммы, хотя вы еще даже не расписаны? Тебя отношения с Элен так ничему и не научили, не пойму?

Вспомнив наигрубейшую ошибку — делиться тем, что у него происходит в отношениях, с отцом, который только и делал, что осуждал каждое его действие, парень вскоре перестал это делать, когда к нему пришло осознание, что позиция мужчины никогда не изменится.

— Сколько вы знакомы? Да, и вообще, где ты ее подобрал, что у нее уже имеются какие-то проблемы со здоровьем, отчего вы носитесь по врачам?

Опустившись на диван, Алан проследил за тем, как Рубен принялся разжигать камин, который согревал дом не хуже теплого пола и тех же батарей.

— К твоему сведению, у нее имя есть. Алексия ее зовут. А по поводу врачей... Это лишь временная мера.

Подкинув дров, мужчина облил их специальной жидкостью для розжига, после чего развел небольшой костер при помощи спичек, которые лежали на полке неподалеку.

— Ладно, об этом позже. — Обернувшись к Алану, Рубен перевел тему, которая интересовала его куда больше. — Как работа? Желание уволиться не появилось?

Предугадывая следующий вопрос, который из года в год не менялся в их разговоре, парень попытался пресечь его на корню.

— Меня все устраивает. Чувствую себя на своем месте, а это главное.

Мужчина, не оценив такого подхода к жизни, в который раз принялся за воспитание своего сына.

— Главное — семью содержать, а не побираться после рождения ребенка. Об этом надо думать, а не копать в своем внутреннем мире в попытках понять — хорошо тебе или плохо.

Открыв рот, чтобы ответить на это замечание, парень резко его закрыл, заметив в дверях маму. Хоть ему было, что возразить, он одернул самого себя, чтобы женщина этого не слышала. Ему не нравилось, когда мама встревала в конфликты между ними. Алану было уже не пять лет, чтобы прятаться за ее спину, поэтому он предпочитал разговаривать с отцом лишь в ее отсутствие.

— Идемте ужинать, пока все не остыло.

Поднявшись с дивана, Алан спешно покинул гостиную. Общение между женским полом не вызывало у него излишних переживаний, однако, он решил наглядно убедиться в том, что между ними не происходило разногласий.

Не смотря на то, что в присутствии Рубена у Алексии тряслись руки, чего не было наедине с Ланой, ужин проходил на хорошей ноте, ведь Алан умело заговаривал родителям зубы. Алексия начинала понимать Раймонда, который посоветовал Владе направлять всех к Алану. Хоть девушка не знала, как в семье складывались меж собой отношения, она понимала, что Алан не просто так не давал никому из присутствующих затрагивать темы, относящиеся к ее жизни.

— Может, мы уже перейдем к виновнице этого вечера?

Ощувив на себе тяжелый взгляд хозяина дома, девушка предпочла сделать вид, что она увлечена составом салата, который находился в ее тарелке.

В своей жизни она много раз претерпевала отвратное отношение, но в этот раз она держалась изо всех сил, чтобы достойно выйти из ситуации.

— Сколько лет?

Мельком взглянув на Алексию, которая поникла от грубого тона в свой адрес, Алан перевел возмущенный взгляд на Рубена, который в свое время не относился так даже к Элен.

— Девятнадцать.

Стараясь взять все в свои руки, парень принялся отвечать за девушку даже на самые элементарные вопросы.

— То есть, разница в возрасте никого из вас не смутила? Что ж, ладно. — Отложив столовые приборы в сторону, мужчина продолжил. — Учишься на кого?

Утопая, словно в бездне, от поставленных вопросов, Алексия поджала губы, понимая, что наврать Алану было куда проще. В тот момент ей было все равно, что парень о ней подумает, ведь она не собиралась завязывать с ним серьезные отношения.

— В следующем году пойдет учиться на дизайнера.

Мужчина, видя, что Алексия не хочет с ним контактировать, со всей силы ударил по

столу рукой.

— У нее своего языка нет что ли?

Алексия, выйдя из прострации, наконец, сумела проглотить, вставший в ее горле, салат. Она устала терпеть к себе такое отношение, ведь, по сути, ничем его не заслужила. В том, что она ничего не имела к своим годам, отчасти была не ее вина, как и то, что они с Аланом понравились друг другу.

— Родители кем работают?

Поднявшись со своего места, Алексия отложила вилку на салфетку, которая лежала возле ее тарелки. Она отчетливо понимала, что не сделала ничего противозаконного, чтобы чувствовать себя, как на допросе.

— Никем, и дальше что? У меня их никогда не было, я выросла в детском доме. И, знаете, я даже рада, ведь мне не надо ни перед кем отчитываться за то, что я выросла такой, какой есть.

Выйдя из-за стола, Алексия извинилась перед Ланой, которая потратила свое время на этот замечательный ужин. Девушка не имела ничего против нее, просто не любила, когда на нее давили. Она могла промолчать перед Аланом, усвоив для себя то, что парень, так или иначе, оставит за собой право выбора. Но Алан не был эгоистом. Он делал все для того, чтобы Алексии было лучше. Хотя они еще и не до конца притерлись друг к другу, Алан дал ей понять, что он никогда ее не оставит. В какой-то момент Алексия поняла, что ей всю жизнь не хватало сильного плеча, в котором она так нуждалась. В конце концов, она просто расслабилась и позволила себе быть слабой, но это не означало то, что она не могла за себя постоять, ведь она не выбирала себе такую судьбу и своих беспечных родителей.

Выйдя в прихожую, она наспех обулась, прихватила свой пуховик и вышла из дома, не обращая внимания на пререкания взрослых в столовой. Может, она и была неправа в своем поведении, но совесть ее совсем не мучила. К тому же, она, и вправду, не собиралась портить этот вечер. Она, как никто другой, старалась произвести на всех лишь приятное впечатление.

Пройдя к девушке, парень аккуратно натянул на ее голову капюшон, после чего запахнул пуховик, который та даже не удосужилась на себе застегнуть.

— С температурой хочешь слечь?

Задав вопрос, Алан попытался хоть немного призвать Алексию к адекватности, но той, по всей видимости, было все равно. Она сидела на капоте машины, устремив свой взгляд в небо, и раздумывала о чем-то своем.

— Отвези меня, пожалуйста, домой. Я соберу вещи и съеду от тебя, как только мне удастся снять для себя квартиру.

Уловив нотки серьезности в интонации девушки, парень пожалел о том, что отдал ей паспорт. Однако виноват во всей ситуации был вовсе не парень, а отец, из-за которого Алексия приняла такое решение.

Услышав за спиной звук открывающейся входной двери, Алан обернулся на крик отца, который вышел на крыльцо без верхней одежды.

— Алан, зайди в мой кабинет!

Проводив мужчину взглядом обратно в дом, Алан прижал к себе Алексию, принявшись успокаивающе гладить ее по спине. Он не хотел, чтобы знакомство обернулось скандалом, поэтому и сомневался все это время в правильности своего решения.

— Мама чайник поставила, пирог для тебя испекла. Ты ей очень понравилась, поэтому,

прошу, не отказывай ей в чаепитии.

Девушка, поддавшись умиротворенному голосу парня, кивнула, тем самым соглашаясь вернуться в дом. Лана на самом деле тянулась к ней с их первых минут знакомства, и это было видно невооруженным глазом. В отличие от Рубена, который не хотел видеть в ней достойную пару для своего сына.

Спрыгнув с капота, Алексия забила под руку к Алану, будто бы выпрашивая у него защиту. Она не хотела идти обратно в дом, но, и вправду, замерзла на морозе, пока Алан пытался унять Рубена.

Вернувшись в дом, девушка дала парню за собой поухаживать в снятии верхней одежды, а после ушла к Лане на кухню, где та вовсю заваривала им чай. Алан же, направился в кабинет к отцу, чтобы продолжить их непростой разговор.

Лана, заметив расстроенный взгляд Алексии, предприняла попытку приподнять ей настроение.

— Ой, да не обращай внимания. Они всю жизнь не могут найти общий язык.

Усадив Алексию за барную стойку, Лана достала, приготовленный для нее, подарок. Поставив перед девушкой коробку, женщина занялась пирогом, который уже успел остыть после нахождения в духовке.

— Это тебе. Сейчас в моде всякие бьюти боксы, и я решила собрать для тебя нечто подобное на свое усмотрение.

Откинув крышку, Алексия приоткрыла рот от количества косметики и всяких других штучек, которые находились в нем: повязка для волос, заколочки, гели, скрабы, тканевые макси для лица и многое другое. Она всегда мечтала о чем-то подобном, но ей было жалко тратить деньги на все это, ведь ущемляла себя ради других целей, чтобы встать на ноги в этой жизни.

Подняв взгляд на женщину, которая за это время уже успела расставить перед ними чашки с чаем, а следом и тарелки с кусочками пирога, девушка даже не сразу вспомнила о том, что ей рассказывал Алан о деятельности своих родителей.

— Но... это очень дорого.

Хоть девушка не знала точной стоимости этого бокса, ей не позволяла совесть принимать столь дорогие подарки. Если б Алексия знала, что Алан воспользуется деньгами своих родителей, то оплатил бы себе лечение сама, ведь, в конце концов, она была заинтересована в этом в первую очередь.

— Мне косметика достается бесплатно. Я не успеваю ей пользоваться. Зато теперь мне есть, кого ей радовать. Попробуешь и расскажешь, что тебе подошло, а я, исходя из этого, буду передавать тебе что-нибудь новенькое.

Алексия, почувствовав от Ланы искреннюю заботу о себе, поднялась со своего места и, пройдя к ней, крепко обняла.

— Спасибо большое.

Женщина, умилившись в который раз за вечер от такой реакции, обняла девушку в ответ, стараясь тем самым подарить ей все свое тепло, которое ей было не с кем разделить долгое время.

— Вы с Аланом замечательно смотрите вместе. А еще, я впервые вижу его таким заботливым к кому-то, кроме меня.

Хлюпнув носом, Алексия поняла, какую глупость совершила, сказав, что съедет от Алана при первой же возможности. Она не хотела расставаться с ним, просто

перенервничала и сделала вывод о том, что у нее нет желания становиться причиной раздора между Аланом и его родителями. Вот только Лана сумела направить ее в нужную сторону, одарив теплом, которого ей всю жизнь так не хватало со стороны взрослых.

Опустившись в кресло в кабинете отца, парень запустил настольный маятник Ньютона. Он хотел приобрести для себя нечто подобное, но времени на поиск магазина у него не было, а заказывать из интернета абы что ему не хотелось.

Мужчина же, разлив по стопкам алкоголь, поставил одну перед сыном, а вторую без труда опрокинул в свой организм. Они договаривались по телефону о том, что Алан приедет со своей девушкой к ним с ночевой, поэтому без зазрения совести открыл из своей коллекции элитный коньяк, зная, что парень не сядет в этот день за руль.

— Алан, тебе не надоело страдать херней?

Увлеченно наблюдая за шариками, парень проигнорировал рюмку рядом с собой. Он хотел оставить вопрос без ответа, но все же поинтересовался ради приличия:

— Смотри, что ты подразумеваешь под этим.

Плеснув в рюмку очередную порцию крепкого напитка, мужчина отставил бутылку на стол.

— Тебе в следующем году тридцать, и пора бы уже всерьез подумать над своим будущим. Ты и сам знаешь, что я зачал тебя не для того, чтобы ты работал на какого-то дядю и привел в семью шавку из детского дома. Я учил тебя не этому.

Нахмурившись от воспоминаний о своем детстве, парень принялся водить по краю рюмки пальцем. Он с удовольствием бы стер из своей памяти все, что внушал ему отец в свое время. Насилие, запугивание своей второй половины, власть в отношениях... Он испытал лишь малую часть на Алексии, закрыв ее единожды в своей квартире. Но пугливые глаза девушки не принесли ему ни капли удовольствия, как и слезы, когда он поднял на нее руку. Хоть Алексия не отвернулась от него после всего, что он успел натворить за время их общения, Алан изо дня в день корил себя за свое поведение. Он хотел видеть в глазах девушки лишь восхищение, стать примером для подражания, но никак не мог расстаться со своим безрадостным прошлым.

Алексия меняла его, и рядом с ней Алан впервые захотел семью и тех самых отношений, про которые снимали фильмы и описывали в книгах. Ради того, чтобы девушка была счастлива, он даже пошел на убийство, чего точно не стал бы делать для той же Элен.

Слова отца уже давно для него ничего не значили. С тех самых пор, как он перевернул в своей жизни все с ног на голову. Как ни странно, его все устраивало. Абсолютно. Ему было, что терять, а именно — свой путь, который он прошел за небольшой промежуток времени. Он обрел все, о чем когда-то мог лишь мечтать, сидя в машине по вечерам под окнами своей квартиры. У него появилась работа, которая, наконец, пришлась ему по душе. Начальник, с которым они нашли общий язык, а еще девушка, целиком и полностью захватившая его сердце. Он даже Владу считал едва ли не своей младшей сестрой, которой всегда и во всем протягивал руку помощи. На этом пути не было места отцу с его постоянными нотациями, которым он больше не собирался следовать.

— Алан, твое дело — занять мое место, когда я уйду на пенсию. Может, ты забыл, но у нас приличная семья, и не смей осквернять ее всякой подзаборной швалью.

Скинув рюмку на пол, парень поднялся со своего места и, окинув отца взглядом, хмыкнул.

— Когда ты уже успокоишься на счет того, что я пошел своим путем? Я плевать хотел

на твоё воспитание и агентство. Я никогда не стану таким, как ты, и не надейся.

Покинув кабинет, Алан спустился на первый этаж в прихожую, после чего крикнул в сторону кухни:

— Алексия, собирайся!

Выйдя следом, мужчина остановился у лестницы, не прекращая скандал, который начинал перерастать в самую настоящую ненависть друг к другу.

— Если таков твой выбор, то ты нам больше не сын! Я заблокирую доступ к картам, и мы не будем присутствовать на вашей свадьбе!

Наспех собравшись, Алан чмокнул взволнованную мать в щеку, пообещав ей позвонить. Выпустив девушку из дома, парень закрыл за ними дверь с другой стороны со словами:

— Что ж, это ваше право.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

Противная музыка из динамика отозвалась раздражающим огнем по нервам. Раздумывая над тем, до чего мог дойти отец в своих действиях по отношению к маме, парень заблокировал телефон и отложил его в сторону.

В душе разливалась острая неприязнь к отцу, а в желудке коньяк из недопитой бутылки. Он знал, что когда-нибудь наступит день, когда он пошлет отца со всеми его нравоучениями и бизнесом. Он устал жить под гнетом его правил и постоянным давлением на счет того, что парень занят не своим делом. Он унижал его с тех самых пор, как Алан устроился на первое место работы, говоря ему о том, что он никогда ничего не добьется. Вот только Алану было малоинтересен весь этот бизнес, связанный с продажей недвижимости. Хоть отец и делал на этом огромные деньги, отчего их семья никогда и ни в чем не нуждалась, парень хотел добиться чего-то сам, а не идти по протоптанной дорожке.

Он несколько не удивлялся твердому решению отца оставить его без какой-либо поддержки. Мужчина даже сменил пароль в приложении банка, хоть и не учел того, что это никак не повлияло на оплату самим телефоном. Дабы не питать надежд в этом плане, Алан принципиально удалил родительские карты, оставив в данной функции лишь свою.

Из всего этого самым неприятным было то, что отец пресек все его общение с мамой, хотя Алан любил ее больше всех. Но отец даже в этой ситуации считал ее своей собственностью, позабыв о том, что парень имел такие же права, как у него.

Сделав очередной глоток из бутылки, парень прошел в общую комнату. В этот момент он поймал себя на мысли, что он будто бы вернулся в тот день, когда привез Алексию в свою квартиру от Оливии, ведь девушка все это время тихонько сидела на кровати, притянув колени к груди. Вот только чемодан был уже давно запрятан глубоко в шкаф, да и на лице девушки не было слез, хотя в ее голове явно витали не самые приятные мысли.

— Прости, я не знала, что у вас с отцом такие отношения.

Услышав подавленный голос Алексии, разрезавший напряженную тишину в квартире, Алан едва не подавился напитком.

Опустившись на ковер возле кровати, парень принялся увлеченно дербанить отклеивающуюся этикетку на бутылке. Она казалась ему бездонной, ведь он никак не мог опустошить ее с того момента, как Алексия выставляла истории в своем аккаунте из ночного клуба. Вот только Алексии было не за что извиняться, и Алан это прекрасно понимал. Отца раздражала не столько она, сколько сам факт того, что парень разрушил все его планы на будущее, которое мужчина представлял себе изначально совсем иначе.

— Тебе не за что извиняться... Да, и вообще... Ты молодец, что не дала себя ему в

обиду.

Алан не имел привычки грубить родителям, ведь считал, что они — самое дорогое, что есть в его жизни. Он никогда не позволял себе забываться и переходить грань «родители-ребенок». Даже, не смотря на возраст, он уважал их, хотя на его месте любой покрутил бы пальцем у виска.

— Мой отец живет с позицией, что в этом мире все решается посредством власти и силы. Для него омеги — это инкубаторы, которые нужны лишь для продолжения рода. Он никогда не считался ни с чьим мнением. Обрюхатил маму, запретив ей в свое время делать аборт. Мама всю жизнь мирилась со своей участью, отдавая всю любовь и заботу не ему, а мне. Я видел, как она страдала, когда отец воспитывал во мне себе подобное. Она умоляла меня не становиться таким, как он, убеждая в том, что не в этом счастье. Вот только, к сожалению, осознание пришло ко мне не сразу.

Раздумывая над последствиями, нахлынувшей на него, искренности, Алан допил остатки коньяка. После того, как Алексия поделилась с ним своей историей, Алан уже не видел ничего зазорного в своем рассказе. Он не жаловался, а оголял перед ней свою душу, вынимая на свет всех скелетов, как недавно сделала та, которая внимательно слушала и вникала в каждое, сказанное им, слово.

— Бывшая работа не приносила мне никакого удовлетворения. Я устроился в ту фирму, потому что хорошо проявил себя на практике, но через какое-то время мне все приелось, да и карьерного роста особо не было. Отношения с Элен больше походили на то, что происходит рядом с папиками. Впрочем, ты и так все видела в ресторане на дне рождения Роберта. Мы часто скандалили из-за моего нежелания ставить на ней метку и играть свадьбу, не считая того, что она хотела все и сразу. Меня подбивали на создание семьи, но из года в год моя неприязнь к ней не менялась. Я часами сидел после работы в машине с нежеланием возвращаться в квартиру. Меня не радовал даже секс, и это состояние пожирало меня изнутри, пока при очередном скандале я не выставил ее за дверь. На следующий день я написал заявление по собственному желанию, а потом разослал резюме в другие фирмы, и через какое-то время со мной связалась Влада, пригласив на собеседование. С того момента я почувствовал себя живым, и даже сейчас не испытываю того груза на сердце, что был у меня раньше. Знаешь, я благодарен отцу за все, что он для меня сделал, но я не бездушная вещь, которой он может распорядиться на свое усмотрение.

Спустившись с кровати, Алексия, на свой страх и риск, забралась на колени Алана. Она не знала лучшего способа моральной поддержки, кроме как обнять за шею, чтобы показать, что парень не один, и они обязательно со всем справятся.

Заглянув в глаза парня, девушка приблизилась к его лицу, прошептав:

— Прости меня за мои мысли о том, что тебе одному будет лучше. Я не хочу расставаться с тобой, правда.

В подтверждении своих слов Алексия накрыла губы Алана своими. Протолкнув свой язык меж зубов парня, она сплела их в чувственном танце, распаляя желание нечто большего по всему телу.

Парень, оценив наглость девушки, перехватил инициативу в свои руки. Отставив бутылку в сторону, он пробрался руками под футболку девушки и, заскользив ладонями по ее бархатной коже, принялся с жадностью посасывать ее язычок.

Через какое-то время, выпустив ее из своего плена, Алан приблизился к уху Алексии, опаяя ее горячим дыханием.

— Если мы сейчас не остановимся, то твой лечащий врач нас убьет.

Ощущая сильные руки, блуждающие по телу, Алексия не могла отказать им в удовольствии. Она еще никогда не испытывала столь жгучего желания, которое переполняло бы все ее тело, а именно — отдать себя тому, кого она желала в этот момент.

— А мы ему не расскажем.

Наплевав на все рекомендации, Алан стянул с Алексии футболку и, откинув ее в сторону, впился губами в ее пульсирующую жилку на шее. По телу девушки пробежал ворох мурашек, а низ живота предательски занял от возбуждения.

Алан не сдерживался, изучая своими губами и языком каждый сантиметр тела перед собой. Отодвинув на затворки сознания все свои принципы, он с упоением дарил Алексии всю свою ласку. Он хотел, чтобы девушка таяла от его прикосновений. Чтобы рядом с ним ей было хорошо так, как не было ни с одним ее клиентом раньше.

Отдавшись в этот ненасытный плен парня, девушка потерялась в собственных желаниях. Она подставляла свое тело под влажный язык, который исследовал ее будто бы в первый раз.

Чувствуя дрожь хрупкого тела, Алан старался не потерять над собой контроль. Точнее — над своим желанием, чтобы вовремя остановиться, если Алексия почувствует нестерпимую боль.

Добравшись до груди, он нагло обделил своим вниманием две одинокие бисеринки, на что услышал вздох, полный разочарования.

Спустившись ниже, парень покрыл легкими поцелуями, выступающие навстречу, ребра. Ему нестерпимо хотелось впиться в них зубами, но он не позволял себе этого.

Он понимал, отчего у девушки появились проблемы ниже пояса, ведь Алексия сводила с ума своей податливостью, изящными движениями, томным дыханием и природным запахом.

Поймав Алексию в свои сети, ее было невозможно не хотеть, и от этого у Алана даже потели ладони, которыми он охотно скользил по ее телу.

Вернувшись к груди, парень накрыл губами один из сосков. Он упрямо покусывал и посасывал его до тех пор, пока тот через какое-то время не затвердел.

Впившись в широкие плечи Алана пальцами, Алексия была не в силах сдержать, срывающийся с уст, громкий стон удовольствия.

Скользнув руками к шортам, парень, прикусив болезненно сосок, рыкнул, всей душой ненавидя одежду на теле девушки. Он бы с радостью заставил ее ходить в своем присутствии голой, но знал, что та на это никогда не согласится.

Алан недовольно оторвался от тела Алексии, чтобы избавить ее от, промокшей насквозь, ткани. Девушка уже несколько не стеснялась этих выделений, ведь они, как ничто другое, доказывали, как она желала немаленькое достоинство в себе.

Когда вещи полетели в сторону, парень сжал руками упругие ягодицы, чем сильнее распалил желание девушки.

Пожирая Алексию взглядом, Алан пробрался к влажному местечку и, заметив, как девушка вздрогнула от прикосновения, притянул ее другой рукой к своей груди.

— Если тебе будет больно, мы все прекратим.

Отслеживая эмоции на лице девушки, парень со всей осторожностью погрузился в мягкое, горячее пространство. Замерев, он дал Алексии немного пообвыкнуться. Он не знал, на сколько хорошо действовала та мазь, что они приобрели со всеми лекарствами в аптеке, но Алексия не пропускала ни одного нанесения, чтобы как можно скорее позволить Алану завладеть ею.

Подождав некоторое время, Алан сделал поступательное движение. Не заметив сопротивления, он проник чуть дальше и, нащупав края матки, принялся водить вокруг нее пальцем, на что Алексия затаила дыхание, ведь ранее не ощущала ничего подобного. От этих действий она текла пуще прежнего, отчего за короткий промежуток времени намокли и другие пальцы Алана, находящиеся рядом с ее дырочкой.

— Ты так обильно течешь. Слышишь эти прекрасные похлопывания?

Покраснев едва ли не до кончиков волос, Алексия подняла глаза на Алана, задав вопрос, который мучил ее все время.

— Тебе со мной хорошо?

Приподняв свободной рукой за подбородок лицо девушки, парень ответил вполне серьезно:

— Да, а еще лучше — в тебе.

Алан не врал, да и Алексия чувствовала его желание под плотной тканью джинс.

Попытавшись расстегнуть ремень, девушка не смогла этого сделать. Ее пальцы дрожали, и парень, отведя ее руки в сторону, справился с пряжкой сам. Следом и с пуговицей, после которой заскользила и с характерным металлическим звуком молния.

Наблюдая за тем, как из-под белья показался член Алана, Алексия прикусила нижнюю губу. Она хотела, чтобы парень был в ней, на всю, имеющуюся у него, длину.

С неподдельным восхищением наблюдая за тем, как Алан, достав из тумбочки презерватив, зверски разорвал зубами упаковку, Алексия отобрала ее, достала резинку и одела на немаленький член.

Прильнув к губам парня, девушка слилась с ним в пламенном поцелуе в надежде на то, что это хоть немного поможет ей избежать боли, которую она чувствовала в последнее время под другими мужчинами.

Алан, придерживая Алексию за ягодицы, помог впустить в нее свой член.

Ощущая горячее пространство, Алан едва не начал сходить с ума. Ему хотелось резкости и власти, но он изо всех сил старался сдерживаться, позволяя Алексии руководить процессом.

Впустив парня целиком, девушка разорвала их поцелуй.

Запрокинув голову назад, она прогнулась в спине, задавая нужный ритм. От каждого толчка ее глаза затуманивались, а голова шла кругом от недостатка кислорода.

Они наслаждались друг другом, упиваясь невероятными ощущениями.

Алан заполнял собой девушку, а Алексия сгорала от этих безумных движений внутри.

Обретя единый ритм, Алексия едва не сорвала голос от стонов, а Алан, стараясь не захлебнуться вязущей слюной, в момент сладкой эйфории впился в надплечье девушки, выпуская свой яд ей под кожу.

Бурно излившись, Алан по-хозяйски придерживал девушку за талию, попутно одаривая ее своим запахом.

Не смотря на ноющую боль в надплечье, девушка терялась в блаженном спокойствии.

Когда Алан избавил ее от клыков в коже, Алексия, не в силах справиться с сонливостью, закрыла глаза и погрузилась в сон, который одолевал ее еще в машине по дороге домой после не совсем удачного знакомства с чужими родителями...

Утро началось не с самой приятной ноты. По крайней мере, для Алексии, так как Алан чувствовал себя вполне сносно.

В попытке поднять вскипевший чайник, Алексия прикусила губу, но даже это не помогло ей справиться с болью после, поставленной ей, метки.

Оставив попытку разлить кипяток в кружки, она пробралась здоровой рукой под ворот футболки и, прикоснувшись к месту укуса, оторвала от него свои пальцы.

С одной стороны, ее не могли не радовать серьезные намерения Алана, с другой — парень явно перестарался, отчего Алексия элементарно не могла поднять руку. Приготовление завтрака растянулось на все время, что парень принимал душ, приводя себя в порядок перед работой.

Когда он зашел на кухню, девушка лишь тихонько вздохнула, чувствуя себя абсолютно бесполезной. Алан, застав ее за прикосновением к области укуса, заботливо поинтересовался:

— Болит?

Алексия, не видя никакого смысла врать, призналась:

— Есть такое.

Парень, приобняв ее за талию, чмокнул за ушком, чтобы тем самым хоть немного отвлечь от боли. Вот только девушку это не спасло, ведь она не могла заняться своими привычными делами.

Достав из шкафчика аптечку, а следом широкий пластырь и заживляющую мазь для наружного применения, Алан принялся читать на коробке о способах ее нанесения.

Алексия, наблюдая за его действиями, не смогла сдержать язык за зубами, чтобы не задать вопрос, который упорно засел ей в голову:

— Вот откуда ты знаешь, что может помочь в этом случае? Ты же говорил, что никогда не ставил метку.

Алан, предвидя этот вопрос, спокойно отреагировал на выпад в свою сторону.

— Для этого есть интернет. Или ты думаешь, что он используется мной только для просмотра порно?

Алан всегда был любознательным, поэтому интересовался многими вещами. Для этого ему помогал интернет, в котором можно было найти много полезностей. Парень иногда даже читал всякие форумы, где люди обсуждали ту или иную проблему, на котором он, собственно, и подсмотрел, что используется девушками в таком случае.

Признаваться в том, что он купил мазь на случай, если б он все же надумал поставить метку на Элен, он не стал. Не хотелось скандала с утра пораньше.

Усадив девушку на стул, парень приподнял ее футболку, после чего нанес мазь на поврежденный участок. Как бы не выглядел укус со стороны, Алану был приятен тот факт, что он, наконец, пометил Алексию, тем самым едва ли не завладев ей целиком и полностью. Впрочем, Алексия сама спровоцировала их интимную связь, а Алан был не железным, хоть и осторожничал, как мог, в своих действиях.

— Постарайся без крайней необходимости не шевелить рукой.

Убрав все необходимое обратно в аптечку, Алан хотел было добавить о том, чтобы Алексия, как следует, выпалась, так как подметил у нее небольшую температуру, но

девушка явно не станет его слушать и займется своими делами, не став тратить время на сон до самого вечера.

— И в кого ты такой ядовитый...

Алан счел бы это за комплимент, если б не их неудачная поездка к родителям.

Поэтому он оставил вопрос висеть в воздухе, принявшись за приготовление завтрака.

Тяжелые мысли не давали сконцентрироваться на отчете.

Настроения на то, чтобы возиться с большими цифрами у парня не было, ведь он то и дело раздумывал на счет какой-либо подработки.

Как ни странно, а отец был отчасти прав, и Алан понимал это, ведь, если б не его кредит на машину, то его нисколько не заботила бы мысль о том, на что распределять зарплату.

Когда он жил один, ему вполне хватало денег для того, чтобы оплачивать коммунальные платежи, бензин и какую-никакую еду, ведь питался он от случая к случаю, не особо заботясь о том, что было в его холодильнике. Вот только теперь ему предстояло оплачивать врачей, лекарства, да и вообще хотелось дать Алексии все самое лучшее, а для этого одной зарплаты помощника было недостаточно.

Вот только найти подработку с его графиком было проблематично, а убивать машину в том же такси было невыгодно. Нужно было что-то другое, но это другое никак не приходило ему на ум.

От мыслей его отвлек звонок по рабочему телефону.

Подняв трубку, он услышал голос Раймонда с кратким вопросом, состоящим всего лишь из одной буквы:

— И?

Взглянув на наручные часы, парень ненадолго впал в ступор, не понимая, что он должен на него ответить.

— С того момента, как вы просили подготовить отчет, прошло всего сорок минут.

Подсчитать огромное количество цифр не представлялось возможным даже самому опытному специалисту. Дело было даже не в том, что Алан еще не принимался за него со всей серьезностью. Объем работы не позволял закончить его так быстро.

Но Раймонда волновало далеко не это, а именно:

— Алан, какой к черту отчет? Кофе где?

Позабыв про их традицию, парень прикусил губу. Настроения на то, чтобы идти в кофейню, у него не было, однако расстраивать мужчину не хотелось, поэтому он нашел какой-никакой выход из сложившейся ситуации.

— Воспользуюсь кофемашиной у Влады и зайду.

Не смотря на то, что кофемашина в кабинете секретаря использовалась лишь для приема гостей, да и сам напиток отличался от того, что готовили им в кофейне, он не видел ничего зазорного в том, чтобы хоть изредка изменять, полюбившимся им, стаканчикам.

Как бы Алану не хотелось делиться своими переживаниями по поводу разногласий с родителями, скрыть что-либо от Раймонда было невозможно. Он знал о многих проблемах своих подчиненных от тех же начальников отделов, если к нему не обращались напрямую, но этот случай застал его врасплох.

Изучая резюме Алана на должность своего помощника, его, конечно же, смутило наличие бизнеса у его отца, однако он думал, что между ними все улажено, но, как оказалось на деле, нет.

Проблема заключалась в том, что дети, в особенности, альфы, продолжали дела своих родителей, и Раймонд тешил себя надеждой передать дела своей фирмы в руки помощника, ведь детей у него до сих пор не было. Он частенько раздумывал о суррогатном методе, но воспитывать ребенка в одиночку со столь плотным графиком ему не представлялось возможным. Поэтому, передать дела в руки помощника было для него наилучшим вариантом, но искать замену Алану ему не хотелось. Да и поднимать эту тему было слишком рано, ведь он пока не планировал уходить на пенсию.

— Ладно, не будем забегать вперед, авось все образумится. — Оторвавшись от созерцания пейзажа за окном, мужчина вернулся на свое рабочее место. Интерес, конечно, сыграл с ним злую шутку, отчего у него появилась новая тема для размышлений, но он позвал к себе парня не за этим. — Я узнал, что Артур уехал в командировку, и он вернется лишь после новогодних праздников. Это подкинуло мне мысль о том, чтобы расширить производство за границей. Я хочу, чтобы ты занялся этим вопросом. Поищи тех, с кем мы могли бы наладить сотрудничество.

Алан, решив заняться этим вопросом чуть позже, как и отчетом, над которым он никак не мог сосредоточиться, стер коричневый след от напитка на белоснежной чашке.

— Могу ли я отъехать на пару часов? Хочу пообщаться с председателем комитета строительства. Не могу дозвониться ни до него, ни до его заместителя.

Раймонд, понимая, что попасть в другое время у Алана навряд ли получится, так как их графики с комитетом совпадали, кивнул.

— Да, и... — отставив от себя чашку с недопитым напитком, мужчина продолжил, — на обратном пути зайти все-таки в кофейню, а то этот, в сравнении с тем, просто невыносим.

Парень, внутренне согласившись с мнением Раймонда, кивнул.

Пока мужчина не передумал его отпускать, он не стал забивать ему голову мыслями о том, чтобы он сменил кофемашину в кабинете Влады, ведь она давно устарела, и, если б они обзавелись профессиональной техникой, то эти каждодневные набеги на кофейню им были бы уже ни к чему.

Отыскать кабинет председателя комитета строительства Алану не составило особого труда, ведь он, исходя из информации на сайте, довольно быстро сориентировался по позолоченным табличкам на дверях.

Раз уж все его попытки дозвониться до тех, кто вполне мог организовать ему встречу, потерпели неудачу, парень решил воспользоваться методом скалы и Магомеда.

Он понимал, что такое поведение со стороны было сущей наглостью, однако отсутствие своего угла у Алексии волновало его куда больше. Если б не Оливия, впустившая его к себе пожить, то неизвестно, что произошло бы с Алексией за это время на улицах города, ведь идти ей было больше некуда.

Позиция родственников девушки парня несколько не удивила, ведь они в свое время без зазрения совести написали от нее отказную, переживая о том, что Алексия вырастет с таким же пристрастием к алкоголю. Однако Алексия выросла вполне порядочным человеком, и, если закрыть глаза на ее незаконную деятельность, то она ничем не отличалась от других детей, которые прожили бок о бок со своими родителями. Она умела все наравне с ними, и даже больше, отчего Алану было попросту не к чему придраться. День ото дня он все чаще ловил себя на мысли, что нашел именно то, что искал, поэтому несколько не жалел о, поставленной им, метке.

Кабинет председателя был чем-то схож с кабинетом Раймонда, который делился на две части, в одной из которых работа Влада.

Обменявшись с секретарем любезностями, Алан задал единственный вопрос, который волновал его на этот момент больше всего.

— У себя?

Указав на дверь начальства, парень столкнулся с неким недоумением со стороны секретаря, который всеми силами пытался вспомнить его лицо. Вот только сделать ему это так и не удалось, поэтому он засуетился и стал искать какую-либо информацию о нем в своем ежедневнике.

— Да, а вы по какому вопросу?

Не став терять время свое время на ненужные обсуждения, Алан нагло вошел в кабинет председателя. Секретарь, подскочив со своего места, сразу же повысил голос, залепетав о том, что председатель не ведет прием граждан, однако Алан нахально закрыл перед его носом дверь со словами:

— У меня назначено.

Мужчина, оторвавшись от кипы бумаг перед собой, хотел было вызвать охрану, чтобы она указала парню на дверь, но, глядя на то, как тот тяжелым шагом миновал расстояние между ними, а затем устроился на стуле напротив него, поднялся со своего места с криком:

— Что вы себе позволяете? Сейчас же покиньте мой кабинет!

Закинув ногу на ногу, Алан поправил на себе пальто, не собираясь отступать от, намеченного им, разговора. Он отпросился с работы и прорвался в этот кабинет не для того, чтобы вернуться так просто, да еще и ни с чем, обратно.

— А что на счет вас? Хотелось бы услышать хоть одну вескую причину, по которой вы удерживаете выдачу квартиры выпускнику детского дома.

Мужчина, не понимая, о чем, собственно говоря, шла речь, захлопнул папку, дабы бумаги в ней не отвлекали от разговора.

— А вы этому выпускнику кем приходитеесь? Опекуном?

Алан, усмехнувшись от, заданного ему, вопроса, не смог придумать ничего лучше, чем:

— Ага, опекаю ее по самое не хочу.

Секретарь, стараясь хоть как-то сгладить свою вину за то, что не уследил за неизвестным человеком, приоткрыл дверь и, сунув голову в проем, осторожно поинтересовался:

— У вас все хорошо? Стоит ли подать кофе?

Алан, потеряв указательным пальцем нижнюю губу, на немой вопрос со стороны мужчины, ответил:

— Предпочитаю наслаждаться кофе лишь в компании своих знакомых.

Как только дверь за секретарем закрылась, парень вернулся к своему вопросу, назвав имя, фамилию и номер детского дома. Стоило мужчине услышать, о ком, собственно говоря, шла речь, Алан уловил на его лице тень неприязни, которую тот даже не попытался от него скрыть.

И, ведь, ему вполне могли наврать о том, что за Алексею подали не все необходимые документы, что они затерялись где-нибудь на полках архива, но Алан уже успел выяснить то, что Алексия действительно числилась в списках.

— В этой жизни несправедливость возвращается бумерангом. Вчера ее родители — твои лучшие друзья, которым ты занимаешь огромную сумму денег на поднятие бизнеса, а

сегодня — ты вершишь судьбу их ребенка. Странно, что она добивается своего угла через посредников. Однако она не получит квартиру, пока не вернет мне все до копейки.

Постучав пальцами по поверхности стола, Алан, наблюдая за ухмылкой со стороны председателя, прикинул, как ему стоило поступить в такой ситуации. Его мало интересовали разборки столетней давности, к тому же, между теми, кого он даже не знал, да и Алексия тоже. Личная неприязнь мужчины перешла за порог его должностных обязанностей, и Алан понимал это, как никто другой.

— В каком кабинете я могу получить все необходимые копии документов с печатями вашего комитета?

Мужчина, осознав, что парень, по всей видимости, знал, о чем говорил, едва не прошипел ему в ответ:

— Мы не раздаем документацию на руки посторонним людям! Вы даже не удосужились мне представиться, чтобы делать то, что вам заблагорассудится!

Алан, не поведя бровью на столь мерзкий тон в свой адрес, достал из кармана визитку, которую катнул председателю по поверхности стола. Следом — телефон, на экране которого шла запись разговора между ними.

— На днях я подам от лица Алексии на всю вашу шарашкину контору в суд. У меня есть знакомые адвокаты, которые быстренько лишат вас этого местечка. — Заблокировав устройство, Алан смерил мужчину брезгливым взглядом, ведь ему не нравилось, когда кто-то превышал свои должностные полномочия. — Либо вы выделяете ей квартиру, либо я добьюсь того, чтобы на ваше место присмотрели более компетентную личность.

Не став слушать ничего в ответ, парень поднялся со своего места и спешно покинул кабинет.

Воспользоваться услугами адвоката фирмы Раймонда для него не составит большого труда. К тому же, зная о том, что правда была на их стороне, за это дело охотно возьмутся даже те, кто не имел к их фирме никакого отношения. Поэтому он готов был потратить любую сумму на это судебное разбирательство, лишь бы Алексия стала счастливым обладателем хоть какой-то недвижимости.

Несколько дней спустя

Взявшись за просьбу Раймонда, Алан искал всевозможные компании, с которыми они могли бы заключить взаимовыгодный контракт. Хоть само по себе занятие было не самое интересное, помощник взялся за него со всей ответственностью, не отвлекаясь ни на что вокруг.

Когда у него зазвонил рабочий телефон, парень, не отвлекаясь от бумаг перед собой, поднял на автомате трубку и приложил ее к уху. Нахмурившись, он не сразу признал голос одного из охранников с поста на первом этаже.

— Алан, тебе доставили коробку с непонятным содержимым. Сам понимаешь, в целях безопасности мы не стали никого отправлять к тебе с ней в кабинет.

Вникнув в слова мужчины, парень, бросив карандаш поверх бумаг, потер уставшие глаза, не понимая, кто и для каких целей мог послать ему нечто подобное. У него не было привычки заказывать что-либо на работу, ведь, к примеру, ту же еду из проверенных ресторанов заказывала Влада, а они с Раймондом после обеда скидывались ей деньгами.

— Сейчас спущусь.

Убрав трубку на место, он поднялся с кресла и, прихватив с собой ключи, вышел из кабинета.

Спускаться на лифте было мучительно долго, учитывая, в каком неведении он находился. Любопытство затмевало все остальные чувства, ведь это было словно подарком под елку на Новый год. Вот только дети заранее знали, что находилось внутри, под красивой оберткой и пышным бантом, а он нет. И от этого интерес возрастал в нем с каждой минутой.

Однако он не ждал каких-то приятных сюрпризов. Скорее, очередной ворох проблем, с которыми ему придется столкнуться. Поэтому, добравшись до поста охраны, он кивнул в сторону обычной, без каких-либо подписей, коробки с вопросом:

— Запрещенного в ней ничего нет?

У охраны было время на то, чтобы проверить ее на наличие опасных предметов. Мужчина, успев за это время провести по ней металлоискателем, сомневался в том, что в ней поместилась бы какая-нибудь бомба.

— В ней явно находится что-то из металла, но мы не стали открывать ее без твоего разрешения.

Осмотрев неожиданный подарок, Алан тут же поинтересовался:

— Кто расписывался за нее? Не взглянули на графу отправителя?

Охранник, досмотрев вещи клиента, пропустил его в здание, пожелав при этом хорошего дня.

— Мужчина, который ее принес, не просил за нее расписываться. Он лишь уточнил, чтобы мы передали ее тебе лично в руки.

Справившись с незамысловатой крышкой, Алан откинул ее назад. Перед его глазами предстал конверт, а под ним — связка одинаковых ключей.

Достав из конверта, сложенный вдвое, лист, парень развернул его и заскользил глазами по незнакомому почерку. В тексте с подписью от председателя комитета было сказано о том, чтобы Алексия подъехала в фонд строительства для заключения договора на квартиру, если ее устроит та, которую они ей выделили. В круглых скобках он нашел адрес, а именно: название улицы, номер дома, подъезда и самой квартиры.

Усмехнувшись, Алан сложил лист обратно в конверт и, взяв ключи, подбросил их в воздухе.

— Оперативненько.

Поймав их с широченной улыбкой на лице, он убрал конверт в карман пиджака, а коробку попросил разорвать и выбросить в ближайшее мусорное ведро.

Он преподнес бы все это Алексии, но вовремя поймал себя на мысли о том, что девушке не стоило знать про их разговор с председателем.

Оповестив Алексию по телефону при помощи сообщения о том, что после работы они прокатятся по этому адресу, Алан заметил в дверях Алекса, к которому у него была небольшая просьба.

Пожав друг другу руки, они договорились о том, что Алан зайдет к нему после обеда, на чем и разошлись по своим кабинетам.

— Ты сам-то понимаешь, о чем меня просишь?

Окинув парня серьезным взглядом, мужчина на миг засомневался в его адекватности.

Просьба взять его к себе хотя бы на полставки не укладывалась у Алекса в голове, ведь в должности помощника была своя нагрузка, с которой парень вполне справлялся. Конечно, мужчина был бы совсем не прочь занять в рядах своих подчиненных такого, как Алан, особенно после их набега на квартиру Глеба, но рисковать его жизнью и здоровьем было, отнюдь, не для него. Он брал на работу тех, кто не имел семей, и все, включая Раймонда,

знали о том, что Алан строил серьезные отношения с Алексией.

— Не понимал — не просился бы на эту должность.

Мужчина, не зная, как отговорить парня от его задумки, пояснил:

— У нас тяжелая работа и безумный график. Тебя хватит на неделю, при хорошей выдержке — на месяц. Может, тебе все же стоит подыскать себе что-то другое?

Алан, не желая терять эту возможность, настойчиво протянул руку Алексу для рукопожатия.

— Как на счет небольшого испытательного срока?

Мужчина, тяжело вздохнув, обдумал свое решение, после чего пожал руку в ответ. Он не тот человек, который должен был читать парню нотации о том, как поступать в этой жизни, однако, в любой момент мог намекнуть, чтобы тот завязывал со своей подработкой.

— Не справишься — сделаем вид, что ничего не было.

«*Вы приехали*» — гласил голос из навигатора, когда Алан, заехав во двор одной из новостроек, припарковался около, нужного им, подъезда.

Попытавшись выяснить, куда они направятся вечером, Алексия так и не смогла добиться ответа на свой вопрос, ведь Алан не стал делиться с ней своей прекрасной новостью.

— Куда ты меня привез?

Попытавшись в который раз уточнить, для чего они приехали в, незнакомый им, микрорайон, девушка посмотрела на парня, который, заглушив двигатель автомобиля, проверил наличие ключей от квартиры в своем кармане.

— Я еще сам не видел. Пойдем.

Мысль о том, что Алану для начала стоило съездить на квартиру самому, пришла к нему только сейчас, однако, ему хотелось, чтобы Алексия ступила на порог квартиры первой, ведь это жилье предназначалось девушке, а не ему.

Покинув машину, парень закрыл ее при помощи чип-ключа, после чего подтолкнул девушку к нужному подъезду.

С домофонной дверью у них не возникло проблем, ведь она была размагничена, поэтому они с легкостью зашли в подъезд.

Поднявшись на шестой этаж на лифте, Алан вручил Алексии ключи перед входной дверью и, ожидая, что та догадается обо всем сама, с нетерпением произнес:

— Открывай.

Попав в квартиру, в которой имелся лишь косметический ремонт, Алан включил свет, после чего прошел за Алексией внутрь. Хотя однушка была по квадратуре чуть меньше, чем у него, он все же высказал свое мнение, не став утаивать его от девушки.

— Неплохо. Я ожидал худшего.

Рассматривая голые стены и покрашенный белой краской потолок, Алексия не выдержала, переспросив:

— Алан, что мы здесь делаем?

Проверив пластиковые окна, которые выходили во двор, к Алану, словно по щелчку пальцев, пришло осознание того, что Алексии теперь ничего не мешало перебраться от него в эту квартиру. Не смотря на то, что в ней отсутствовал ремонт, он понимал, что это была когда-то несбыточная мечта девушки, которой та могла воспользоваться в любой момент.

Обернувшись к Алексии, внутри Алана поугасло желание рассказывать ей всю правду, отчего между ними повисло неловкое молчание. Однако скрывать очевидное было

бессмысленно, особенно после того, как парень сам привез ее в это место.

— Эту квартиру тебе выделило государство.

Заметив на лице Алексии удивление, Алан почувствовал себя лишним. Он уже не хотел видеть искреннюю радость на лице девушки, да и поздравлять ее с приобретением недвижимости не поворачивался язык.

Чтобы не портить девушке настроение, парень спешно покинул квартиру.

Когда за Аланом закрылась входная дверь, Алексия обвела взглядом комнату еще раз и, опустившись на пол, задумалась о своем, перебирая связку ключей в своей руке.

Опустившись на капот машины, Алан тяжело вздохнул, после чего задумчиво устался перед собой в одну точку.

Выйдя из подъезда, он не чувствовал той дневной радости, когда открыл коробку, которая по большей части предназначалась не ему.

Парню было сложно осознать тот факт, что девушка могла в любой момент от него съехать, ведь теперь у нее в этом плане не было никаких проблем. И, как ни странно, Алан понимал восторг Алексии, ведь, не имея ничего в этой жизни, та, наконец, получила свой законный угол, который могла обустроить по своему желанию.

Не смотря на метку, которая через какое-то время исчезнет с девушки, парень не мог держать ее насильно рядом с собой. Они не были даже истинными, чтобы это хоть как-то повлияло на их отношения, отчего надежды на то, что Алексия захочет остаться с ним, порастали какой-то неуверенностью.

Алан не знал, сколько простоял в таком положении возле своей машины. И даже морозный ветер, пробирающийся ему под ворот пальто, не избавлял от тяжелых мыслей.

Когда к нему через какое-то время подошла Алексия, Алан решил сразу узнать о ее планах на будущее, чтобы не тешить себя пустыми надеждами.

— И когда ты планируешь от меня съезжать?

Хоть Алан понимал, что для этого надо было сначала сделать ремонт, да купить хоть какую-то мебель, он хотел знать хотя бы примерное время, когда Алексия решится на то, чтобы с ним порвать. Парень не гнал ее из своей квартиры, просто за все это время он действительно привязался к девушке, без которой уже не представлял свою жизнь.

— А зачем мне квартира, в которой не будет тебя?

Подняв взгляд на Алексию, Алан, недолго думая, притянул ее к себе.

Обняв со всей силы девушку, парень старался ее не придушить, хотя на радостях вполне мог это сделать.

Алексия, убедившись в своем решении, улыбнулась, предложив другой вариант развития событий:

— Почему бы нам не продать наши квартиры и не купить одну, общую? Хотя бы двухкомнатную, чтобы можно было в одной из них обустроить гостиную.

Парень, не желая выпускать девушку из своих рук, уткнулся носом ей в щеку, соглашаясь на все, что угодно.

— Будет у нас с тобой общее жилье, я обещаю тебе.

Просматривая сайт с недвижимостью, Алан все чаще ловил себя на мысли, что ему нужна была помощь специалиста.

Он мог позвонить отцу и попросить помощи у него, но они до сих пор не общались, поэтому вариться в этом котле ему приходилось самому.

Радовало лишь то, что при заключении договора Алексии не пришлось ждать, как всем остальным детдомовцам, пять лет, чтобы стать собственником своего жилья. Однако, узнав о том, что при продаже квартир, собственниками которых они не являлись больше пяти лет, предстояло выплатить огромные налоги, Алан зашел в некий тупик. Ни у кого из них не было такого *стажа*, а каждая копейка была на счету.

Закинув в рот очередную порцию снеков, Алан так увлекся просмотром всевозможных объявлений, что не заметил, как к нему зашел Раймонд.

Позвав помощника несколько раз, начальник не увидел никакой реакции, поэтому, пройдя к рабочему столу, заглянул в экран компьютера, не понимая, отчего парень не замечал никого и ничего вокруг.

— Я что-то пропустил в ваших отношениях?

Алан, едва не выплюнув чипсы в монитор, вздрогнул от голоса Раймонда рядом с собой, после чего, наконец, отвлекся от своего занятия.

— Что ж так пугать-то?

С трудом проглотив то, что он успел забросить себе в рот, Алан вытер руку салфеткой. Помощник уже привык к тому, что начальник никогда не ругался на своих подчиненных за небольшие перерывы меж работой. Им разрешалось размять кости, ведь по большей части у них была сидячая работа. Каждый сам решал, как проводить эти минуты безделья.

— Так к чему объявления-то?

Поведа плечом, Алан не особо хотел вдаваться в подробности. Он пока просто прикидывал, в какую цену они могли бы выставить каждую из квартир.

— Мы планируем продать квартиры и купить одну, совместную.

Заметив в дверях Владу, Алан подавил в себе смешок от мысли, что его кабинет превращался в проходной двор.

— Алан, ты не мог бы снять мне коробку со шкафа? Она слишком тяжелая для меня.

Извинившись перед начальником, помощник поднялся со своего места и ушел с секретарем, чтобы та не ждала, когда они закончат разговор.

Раймонд же, отложив бумаги на край стола, опустился в кресло и принялся просматривать свежие объявления. Он уже давненько не интересовался недвижимостью, хотя частенько задумывался о покупке квартиры рядом с работой. Раз уж ему представился такой случай покопаться на сайте недвижимости, то он с удовольствием стал это делать, пока помощник не вернулся обратно в свой кабинет.

— Почему вы рассматриваете лишь двушки? Вы что, не планируете детей?

Взяв бумаги, появившиеся на его столе, Алан занялся их изучением, попутно отвечая на вопросы.

— С такими ценами на трешку нам явно не хватит. Разве что, в ипотеку ее брать на несколько десятков лет.

При всем своем желании взять одну трехкомнатную квартиру сразу до конца жизни,

Алан не желал связываться с ипотекой, ведь уверенности в завтрашнем дне у него не было. Он не боялся трудностей, но ипотека никогда никого не щадила, да и проценты у нее были бешеные, поэтому он не хотел тащить на себе этот груз. Да и обговаривать покупку они в любом случае будут с Алексией после того, как Алан найдет хорошего риелтора.

— Ладно. — Вернувшись к бумагам, Раймонд принялся объяснять, для чего, собственно говоря, их принес. — Я отобрал компании, с которыми мы могли бы заключить договор после нового года. Хочу, чтобы ты прозвонил их и предложил сотрудничество с нами. Если они будут заинтересованы, то пригласи их на встречу к нам в офис.

Проглядев список, помощник кивнул, подтверждая тем самым, что все понял. Он уже успел подметить тот факт, что список уменьшился практически втрое, поэтому Алану было вполне под силу созвониться с теми, кто остался в нем.

Поговорив на отвлеченные темы, Алан вернулся на свое место после ухода Раймонда, после чего закрыл сайт с недвижимостью, решив заняться этим в следующем году.

Взявшись за документацию, он на автомате ответил на звонок, раздавшийся с его мобильного телефона. Услышав в динамике знакомый голос, он взглянул на номер, однако так и не вспомнил, кому он принадлежал.

— Это секретарь Эдгара. Вы обещали перезвонить, когда у вас будет время.

Позабыв о своем обещании в связи с последними событиями в жизни, Алан продолжил слушать собеседника на другом конце провода.

— Так вот, если вы не забыли, то у нас для вас есть интересное предложение. В какой день помощник мог бы встретиться с вами?

Наслышанный о делах Эдгара, Алан хотел было сбросить вызов, да заблокировать номер, однако ради интереса решил сходить на встречу, ведь, так или иначе, принудить его никто и ни к чему не мог.

Заглянув в ежедневник, Алан отметил про себя то, что Алекс не сообщал ему о подработке, поэтому со спокойной душой ответил:

— Сегодня, вечером. Сориентируйте меня о месте посредством смс.

С мыслями о том, что он снова не проведет полноценный вечер с девушкой, парень завершил разговор и вернулся к работе, которая стала отнимать у него слишком много времени.

Предупредив Алексию о том, что он задержится после работы, Алан, как и обещал, отправился на встречу с помощником Эдгара.

Он не строил догадок по поводу их предстоящего разговора, ведь знал про Эдгара лишь со слов Раймонда, когда они невзначай затрагивали тему его деятельности. То, что они виделись на конференции, где мужчина не сводил с него глаз, нельзя было назвать знакомством. К тому же, из рассказов Раймонда Алан узнал о том, что они ненавидели друг друга, ведь у них были разные методы работы. Эдгар предпочитал добиваться своего при помощи денег и расправы, а Раймонд прибегал к этому за редким исключением, когда разговоры ни к чему не приводили.

Найдя нужный столик, он заказал себе кофе, не желая портить аппетит перед ужином. Он знал, что Алексия не будет без него есть, и это упрямство иногда выводило Алана из себя, ведь девушке нужно было пить лекарства по расписанию, в которое парень иногда отсутствовал.

Как бы Алан не торопился домой, помощник увлекся своим рассказом по поводу преимуществ компании Эдгара, в которую парень подавал резюме наравне с компанией

Раймонда. Даже после того, как он устроился к Раймонду, ему так и не перезвонили с приглашением прийти на собеседование. В связи с этим у Алана уже не было заинтересованности в предложениях с их стороны.

Взглянув на наручные часы, Алан нагло перебил парня, попросив его перейти ближе к делу, так как действительно спешил домой, чтобы лишней раз не морить Александрию голодом.

Забрав из рук собеседника визитку, он не узнал для себя ничего нового, так как на ней была выбита вся необходимая информация о работе компании. Пока он забавлялся над позолоченным текстом, забавно переливающимся на свету, собеседник вывел на салфетке довольно внушительную сумму, тут же объяснив ее предназначение.

— Это зарплата, которую Эдгар предлагает за работу в его компании.

Взглянув на цифры, Алан опустил визитку к поверхности стола, о которую принялся задумчиво постукивать ее углом.

Эта сумма позволяла вернуть его образ жизни на круги своя, отчего ему не пришлось бы срываться из дома в любое время суток.

Однако, не смотря на то, что дополнительный заработок доставался ему с большим трудом, он не готов был идти на предательство, ведь за все время их работы с Раймондом, мужчина стал для него практически вторым отцом. Их отношения не стоили никаких денег, отчего, взвесив все за и против, Алан принял для себя окончательное решение и положил визитку на стол.

— Не интересуется.

Катнув визитку обратно ее владельцу, он поднялся со своего места, не желая продолжать этот бессмысленный разговор.

Усмехнувшись, собеседник предпринял попытку изменить его решение, став настаивать на своем.

— Вы поступаете крайне неразумно.

Сняв со спинки стула пальто, Алан накинул его на плечи, перед уходом по привычке оставляя последнее слово за собой.

— Нет, это Эдгар поступил крайне неразумно, предполагая, что я соглашусь.

Достав из кармана несколько купюр, которые покрывали собой и кофе, и чаевые, он положил их в чековую книжку, после чего покинул ресторан.

Ворочаясь с боку на бок, Александрия никак не могла заснуть.

За все время совместного проживания с Аланом, она успела разобрать и перемыть все углы в квартире, поэтому тратить энергию в таком количестве ей было больше некуда.

Отвернувшись от парня, девушка откинула от себя свою часть одеяла и тихонько пробубнила себе под нос:

— Жарко.

В который раз, задумавшись о том, для чего Алан взял подработку, из-за которой мог в любое время суток, помимо своего нормированного рабочего графика, уехать из дома, Александрия почувствовала угрызения совести, не давая парню выспаться. Девушка пыталась выяснить, для чего парню понадобились деньги, но тот держал это в тайне, ловко увиливая от ответа.

Чувствуя, что она начинала подмерзать, Александрия натянула на себя одеяло обратно.

— Холодно.

Лежать на боку ей стало неудобно, поэтому она плюхнулась на спину, стараясь тем самым найти, удобную для себя, позу.

Алан, не в силах заснуть от всей этой возни рядом с собой, обернулся и, нависнув над Алексией, застыл с устрашающей гримасой на лице. Девушка, увидев парня перед собой, почувствовала, как ее сердце пропустило удар, отчего обронила первое, что пришло ей на ум.

— Страшно.

Вздохнув, Алан опустился обратно на подушку и, прижав к себе Алексию, недовольно фыркнул.

— И чего тебе только не спится?

Девушка знала ответ на этот вопрос, но не хотела его озвучивать. От безделья она частенько дремала днем, отчего заснуть ближе к ночи у нее получалось с большим трудом. Алан же, не вникая в то, чем Алексия занималась в его отсутствие, из-за загруженности на работе иногда не успевал даже отвечать на ее сообщения, поэтому не мог и предположить, что та сбила себе тем самым весь режим.

— Хочу жареной картошки с салом.

Не желая больше видеть все эти тушеные блюда без специй, Алексия в первый раз за все время принялась канючить, выпрашивая то, чего требовал ее организм. Она уже долгое время мечтала нарушить диету, вот только совесть не позволяла ей это сделать, зная, сколько денег уходило на сдачу анализов и приемы у врачей.

— Ась, это обманчивое желание из-за лекарств, спи. — Уложив девушку на бок, парень перехватил ее руки так, чтобы та не сорвалась и не побежала в круглосуточный магазин. Но это не помогало, ведь девушка продолжала ныть и ворочаться даже в таком положении. — Хочешь что-то не из еды?

Решив хоть как-то отвлечь Алексию от темы запрещенных продуктов, Алан прикрыл глаза под голос девушки, которая принялась рассказывать ему о своих желаниях.

— Елку хочу. Настоящую. Скоро праздники, а мы еще не продумали меню и не украсили квартиру.

Задумавшись над этим предложением, Алан попытался вспомнить, когда они с родителями ставили елку в последний раз. Это было еще в дошкольном возрасте. После этого отец перестал тратить на нее деньги, решив, что сын уже взрослый, и украшать дом было ни к чему. Элен же была безразлична вся эта предпраздничная суета, а вот Алексия с таким энтузиазмом принялась рассказывать ему о том, как хотела бы создать им праздничное настроение, отчего Алан не смог отказать ей в этом желании.

— Купим и елку, и украшения к ней, а теперь закрывай глаза и спи.

Чмокнув девушку в щеку, парень уткнулся в нее носом, потихоньку проваливаясь в сон. Алексия же, получив разрешение на покупку, принялась продумывать каждую мелочь, чтобы окружить Алана уютом при проведении их первого совместного праздника в уходящем году, который целиком и полностью перевернул их жизни.

Закончив со всеми отчетами и звонками, Алан отпросился на несколько часов пораньше, чтобы успеть добраться с Алексией до базы, на которой продавались елки.

Забрав девушку из дома, они заехали на заправку, так как стрелка, указывающая на наличие бензина в баке, приближалась к нулевой отметке.

Подъехав к нужной колонке, парень отстегнул ремень безопасности и, попросив девушку достать из бардачка кошелек со скидочными картами, вышел из машины.

Алексия, находясь в прекрасном расположении духа от того, что они с Аланом проведут весь вечер вместе, принялась выполнять, порученную ей, просьбу.

Пока парень ушел вставлять заправочный пистолет в бак автомобиля, девушка нажала

на кнопку бардачка, в котором находились всякие мелочи, в том числе влажные салфетки, жвачки и документы на машину. Приподняв последние, она вытащила кошелек и, придерживая бумаги в прозрачном файле, заметила еще один предмет, который до этого не наблюдала у Алана в машине.

Помимо всякого барахла, в бардачке находился пистолет, при чем не из магазина игрушек, а самый что ни на есть настоящий, отчего Алексия резко захлопнула крышку, чувствуя, как внутри нее начала нарастать паника. Она не знала, как им пользоваться, поэтому не стала брать его в руки. Тем более на заправке, на которой от одного выстрела можно было разнести все вокруг.

Беззаботное, предпраздничное настроение упало на ту же отметку, что и стрелка бензина. Опустив стекло со своей стороны, она отдала Алану кошелек, и, после того, как парень скрылся в небольшом магазинчике, погрузилась в раздумья от того, что увидела.

Она предполагала нечто подобное, но не стала вникать в детали, когда Алан рывкнул на нее на вопрос о том, убил ли он главного. Однако теперь она находилась в сомнениях, ведь парень был при оружии, да и не стал посвящать ее в детали, а именно — каким образом он умудрился вернуть ей паспорт.

Разводить скандал не хотелось, ведь она точно знала, что Алан не поведется ни на какие уговоры рассказать ей о том, что произошло на той злосчастной квартире. К тому же, она не хотела портить парню настроение, так как тот впервые за долгое время выглядел счастливым, отчего девушка постаралась принять обычный, ничем не удручающий, вид.

Она не знала, как ей стоило поступить в этой ситуации, однако, пока парень заправлял машину, ей удалось немного отвлечься от того, что она увидела.

По крайней мере, вернувшись в салон автомобиля, Алан ничего не заметил и, проверив наличие бензина в баке, отдал Алексии кошелек и, направив машину в сторону базы, совершенно спокойно продолжил их разговор о том, в какой магазин они поедут за игрушками, чтобы украсить их будущую пушистую красавицу.

Наблюдая из окна своего кабинета, как подчиненные расходились по своим домам в предпраздничный сокращенный день, Раймонд раздумывал над информацией, находящейся на его столе.

На экране компьютера была открыта видеозапись из ресторана, в котором Алан встречался с помощником Эдгара, а на столе лежал приказ с его именем о зачислении на подработку в отделе Алекса. Вот только сам Алан не сидел на своем привычном месте с двумя стаканчиками кофе. За место него это делал Алекс, который принес ему за место кофе все это мракобесие.

— Как он оказался в твоём отделе?

Алекс, надеясь на то, что Алан расскажет о своей подработке сам, не стал терять на это время. Перед праздниками у них всегда было много работы, поэтому их отдел так же, как и все, зашивался от всевозможных поручений.

— Он пришел ко мне со словами о том, что ему нужны деньги и попросил взять его на полставки. Мы сошлись на том, что он пройдет испытательный срок, и он его прошел.

Раймонд, гадая над тем, отчего Алан в последнее время попадался ему невыспавшийся на глаза, не мог предположить такое развитие событий. Помощник не жаловался ему на проблемы с деньгами, поэтому начальник знать не знал о том, что тот проходит испытательный срок в другом отделе.

Раздражало и то, что Эдгар в который раз предпринял попытку отобрать у него

подчиненных. Он делал это не в первый раз, и многие из тех, кого Раймонд брал к себе на всевозможные места, велись на деньги и переходили в компанию его врага. Алан был единственным, кто не повелся на его предложение. Но, не смотря на это, начальник переставал понимать, что творилось в голове помощника, ведь он даже не удосужился поделиться с ним ни одной из этих новостей.

— Замечаний к его работе нет?

Алекс, до последнего надеясь на то, что он найдет вескую причину для отстранения Алана, так и не смог этого сделать. Парень упорно шел к своей цели и выполнял все, что ему было поручено.

— Нет.

Вернувшись на свое рабочее место, Раймонд подписал приказ о зачислении на должность, после чего отдал его Алексу и отпустил его по своим делам, ведь обсуждать им было больше нечего.

Когда Алекс покинул его кабинет, Раймонд закрыл видео, все еще раздумывая над всей этой ситуацией. Он насильно удерживал себя от того, чтобы позвонить помощнику и высказать все, что он думал по этому поводу. Однако портить настроение перед праздниками ему никому не хотелось, поэтому он нахмурился и задал вопрос, предназначенный Алану, в пустоту своего кабинета:

— Куда ты, черт возьми, лезешь?

— Как же тебя открыть?

Тяжело вздохнув, Алексия опустила плечи. Она уже несколько минут предпринимала бесполезные попытки открыть банку с солеными огурцами, но она ей не поддавалась. Она пробовала постучать по дну и поддеть крышку ножом, но это не принесло ей абсолютно никакого результата. Возможно, она подустала за день, ведь, на удивление, он выдался для нее насыщенным.

С утра они с Аланом съездили на прием к врачам, и ее, наконец, выписали. Хоть ей и посоветовали не увлекаться какое-то время жирными и жареными блюдами, они на радостях забили холодильник продуктами, решив хотя бы в праздник отойти от ужесточенной диеты. В любом случае, Алексия всегда ела мало, поэтому при огромном желании она не сможет затолкать в себя все, что приготовила на новогодний стол. Она готовила скорее для Алана, ведь тот вместе с ней уже давно хотел отведать нормальных, калорийных блюд. Хоть Алан грешил при их совместной диете, он старался делать это исключительно в своем кабинете, подальше от глаз Алексии, чтобы не провоцировать ее грешить вместе с ним.

После клиники они заехали в пункт выдачи и забрали все, что Алексия заказала к празднику. Они договорились обойтись без подарков, и за место этого купили одинаковые домашние костюмы. Это выглядело довольно забавно, учитывая то, что они идеально подходили под тематику Нового года.

После этого они накупили продуктов, отстояв огромную очередь в магазине, и добрались до дома.

Перекусив, они нарядили елку, перенесли стол в общую комнату, и Алексия принялась за готовку, настояв на том, чтобы Алан выспался, ведь его неумолимо клонило в сон.

Алексия не попрекала Алана в том, что он не помогал ей с готовкой. Она видела, что последняя неделя выжала из Алана все силы, поэтому отправила его спать, чтобы провести новогоднюю ночь вместе. К тому же, Алексии нравилось готовить в одиночку. У нее было прекрасное настроение, и она делала все возможное, чтобы эта ночь прошла для каждого из

них на приятной ноте. Хоть Алану в силу возраста было все равно на всю эту мишуру, он по-своему кайфовал от того, что Алексия пребывала в дичайшем восторге от праздника. Он хотел, чтобы девушке все нравилось, ведь до этого у девушки не было ни собственной елки, ни того, с кем она могла разделить свой восторг. Видя эти светящиеся от счастья глаза, Алан делал все возможное, чтобы они не переставали гореть.

Услышав, как парень, приняв душ, вышел из ванной комнаты, Алексия тут же позвала его на помощь, ведь до двенадцати оставалось всего ничего, а ей еще надо было дорезать огурцы в оливье и заправить его майонезом.

Заметив парня в дверях, девушка перевела взгляд на банку, чувствуя, как у нее начинали гореть щеки. Как бы Алан не любил ходить по квартире с голым торсом, он специально во время лечения надевал футболку, чтобы лишний раз не провоцировать Алексию. Если б он этого не делал, лечение затянулось бы на долгое время, ведь устоять перед близостью никто из них не мог.

— Помоги мне открыть банку, пожалуйста.

Отложив на стул полотенце, Алан подошел к Алексии сзади и, пробравшись руками с двух сторон от ее талии, с легкостью справился с поставленной задачей. Алексия, наблюдая за этим, прикусила губу, не понимая, как она сама не смогла этого сделать.

Отложив крышку в сторону, парень зарылся носом в волосы девушки, блаженно прикрыв при этом глаза. Он дождался момента, когда мог трогать девушку, не переживая о последствиях. В особенности, что он мог сделать ей больно.

— Как ты смотришь на то, чтобы перекраситься в другой цвет?

Пробравшись руками под футболку, парень принялся поглаживать низ живота девушки. Ему нравилось это делать, а мысль о том, что там когда-нибудь будет их совместное маленькое счастье, приводило его в восторг.

Алексия, ухватившись за запястья Алана, млела от его прикосновений. В таком состоянии она могла согласиться на что угодно, однако, идея парня заставила ее задуматься, ведь ей не нравился ее родной цвет.

— А этот чем плох?

Развернувшись к Алану, Алексия заинтересованно на него взглянула, не понимая, что плохого в красном цвете. Хоть она давно его не обновляла, и у нее невооруженным глазом были видны корни, выглядело все это вполне сносно, поэтому она до сих пор не покупала очередную коробку краски.

Алан понимал, что Алексия все еще находилась в том возрасте, когда ей хотелось хоть как-то выделяться из толпы, однако парню действительно приелся этот яркий цвет.

— Ты же не светофор, чтобы так ходить.

Прижав девушку к тумбе, парень принялся атаковать ее шею.словно изголодавшийся зверь, он прикусывал и ласкал нежную кожу языком, пробираясь руками выше, к груди.

Алексия, потеряв нить разговора, запрокинула голову, не зная, куда себя деть. Ей надо было дорезать салат, но Алан не давал ей этого сделать.

Поднявшись к ушку девушки, парень довольно усмехнулся, чувствуя, как тело в его руках отвечало ему взаимностью.

— Хочу, чтобы ты кончила под бой курантов. Только представь — твой год начнется с невероятных ощущений и салютов в окне.

Промычав что-то невнятное в ответ, Алексия уже не могла подстроить все под свои планы. Она хотела сама пристать к Алану, но после того, как они встретят Новый год и

немного выпьют. Она хотела, чтобы все было идеально. Хотела, чтобы они немного расслабились и закончили ночь жарким сексом, чтобы на утро проснуться в объятиях друг друга.

Но Алан рушил все ее планы, а ведь времени до боя курантов оставалось действительно совсем немного.

— Мне надо закончить салат!

Встречать Новый год без оливье было дикостью, но Алан не видел в этом ничего зазорного. Они могли готовить его хоть каждый день и есть на завтрак, обед и ужин. А вот касаться девушку во всех ее потаенных местах он мог лишь по выходным, да праздникам, ведь безумно уставал от работы. Поэтому салат проигрывал желанию дать податливому телу то, о чем оно просило его в этот момент.

— Я хочу, чтобы ты перекрасилась. Твоя естественная красота порождает во мне дикое желание заполнить тебя собой.

Подхватив девушку на руки, парень унес ее в комнату.

Опустив на кровать, он сорвал с нее футболку и с еще большим рвением припал к шее, вызывая тем самым волну мурашек по коже. Очертив пальцами одной руки талию, Алан поднялся к груди, принявшись ласкать сосок. Чувствуя, как он поднимается и твердеет от его незамысловатых движений, Алан оставил шею в покое. Приподнявшись к губам, он с интересом заглянул в глаза Алексии, которая заметно нервничала от происходящего. Она то дотрагивалась, то убирала от него свои руки. Из-за этого Алан начинал поддаваться сомнениям, что Алексии действительно нравилось происходящее между ними.

— Что-то не так?

Приоткрыв рот, в который парень готов был ворваться в любую секунду, Алексия застенчиво прохрипела:

— Алан, я все забыла.

Оказавшись на кровати, девушка поняла, что ее отточенные движения во время интима с клиентами ей больше не поддавались. Она не помнила, что ей делать. Куда девать руки и как возбудить в ответ. Она частенько руководствовалась одной и той же схемой, и спустя долгое время тело начало ее подводить.

Алан, понимая смысл сказанных слов, усмехнулся. И хоть поднятая тема в этот момент была для него малоприятной, его не могла не радовать откровенность со стороны Алексии.

— Ты и не должна ничего помнить.

Накрыв губы девушки своими, парень поймал ее язык в свой плен, продолжая мять меж пальцев сосок. Алексия, позволив себе расслабиться, окунулась в ощущения, от которых у нее начинала кружиться голова.

Алан не спрашивал разрешения и не сдерживался, лаская ее так, как ему того хотелось.

Он завоевывал ее, не давая отвлечься ни на секунду.

Устоять перед ним Алексии было сложно. Чем больше они были вместе, тем сильнее Алексия тонула в нем без остатка. В руках парня она чувствовала себя маленькой и защищенной. Настоящей, ведь ей не приходилось ничего скрывать и играть какую-то роль. Что самое главное — Алан ценил это и...

Услышав мелодию и противную вибрацию телефона на тумбочке, Алексия вынырнула из своих мыслей, стараясь перевести дыхание.

Алан, с трудом оторвавшись от Алексии, взял свой телефон и ответил на звонок. Если б ему звонил какой-нибудь оператор с навязчивым предложением сменить тариф, он с

превеликим удовольствием послал бы его к черту. Однако на экране высветилось имя «Алекс», отчего он не мог проигнорировать входящий вызов.

— Слушаю.

Хмурясь от каждого слова из динамика, Алан попутно наблюдал за тем, как затуманенные от возбуждения глаза Алексии приходили в норму. Одурманенная Аланом, Алексия ни слова не понимала из того, что говорил мужчина на другом конце провода.

— Выезжаю.

Сбросив вызов, парень откинул телефон в сторону.

Поднявшись с кровати, он прошел к шкафу и, открыв дверцы, принялся натягивать на себя повседневные вещи.

Алексия, сев на кровати, не могла вымолвить из себя ни слова, ведь Алан не предупреждал ее о том, что уедет в канун праздника.

Одевшись, парень забрал с кровати телефон, чмокнул девушку в щеку и, пообещав как можно скорее вернуться, покинул квартиру.

Почувствовав себя брошенной, Алексия обиженно взглянула на нетронутый стол и мигающие огоньки на елке.

Все ее старания были ни к чему.

Прижав колени к груди, ее начинал раздражать запах мандаринов и имбирного печенья, в которое она вложила всю свою душу. Еще больше — салют за окном и радостные крики соседей, поздравляющие друг друга с Новым годом.

А она... Снова встречала праздник одна, и от этого к горлу подступил ком, а на глазах выступили слезы, ведь каждый год происходило одно и то же, и при всем своем желании она не могла этого изменить.

Направляясь в кабинет Раймонда, Алан старался подавить в себе зевок, ведь прикрыть рот ему не давали стаканчики с кофе.

Проведя все праздники в компании Алекса, он радовался возвращению в офис, ведь подработка не пересекалась с его основной должностью.

Пожелав Владе доброго утра, Алан поставил стаканчик на стол, чтобы открыть дверь в кабинет Раймонда. Он не хотел отвлекать девушку от работы, поэтому решил не прибегать к ее помощи.

Закончив разговор по телефону, секретарь бросила трубку на базу и, как ошпаренная, подскочила на своем месте.

— Не заходи!

Успев за это время ухватиться за дверную ручку, Алан так и замер в этом положении. Взглянув на перепуганного секретаря, помощник нахмурился, не понимая, кто посмел занять их личное время с начальником. Он знал, что Раймонд никогда не назначал встречи на это время, ведь они пили кофе, обсуждая насущные дела компании.

— С чего вдруг?

Наблюдая за тем, как Влада мялась, стараясь подобрать слова, Алан хотел было выяснить обо всем напрямую у Раймонда, как девушка все же сумела собраться с духом.

— Он не хочет тебя видеть. — Переведя дыхание, Влада продолжила. — Алан, он и, в правду, не в духе. Я никогда его таким не видела. Не заходи к нему, пожалуйста.

Приподняв бровь, помощник отпустил дверную ручку.

— А еще он попросил не приносить ему больше кофе.

Владе было неприятно все это передавать, ведь она не любила встречать в чужие отношения.

Услышав про кофе, на которое Раймонд каждый месяц выделял деньги из своего кармана, Алан замешкался, не зная, как поступить.

Постояв какое-то время у двери в кабинет, он не нашел ничего лучше, кроме как обратиться к секретарю с небольшой просьбой:

— Занеси ему тогда кофе сама.

Кивнув в сторону стаканчика, одиноко стоящего на краю стола, Алан направился в свой кабинет наслаждаться напитком в своих мыслях и новой документацией.

Проверив плов на готовность, Алексия закрыла сковородку и выключила конфорку. Готовить по ночам для нее стало привычкой с того момента, как закончились праздники, и Алан вышел на работу. Ждать парня к другому времени суток было бесполезно.

Сказать, что Алексию не устраивало такое положение дел, значит, не сказать ничего.

Их общение сошло на нет, ведь всю жизнь Алана стала занимать работа. С каждым днем Алексия ждала каких-либо перемен, но ничего не происходило. Парень приходил домой и падал в кровать, а утром как ни в чем не бывало уезжал обратно. Все выходные он проводил не с ней, а с Алексом, будто ее не существовало в этой жизни.

Дабы отвлечься, Алексия накачала себе учебников и закупила канцелярией, став готовиться к вступительным экзаменам, но из-за переживаний она не могла сконцентрироваться на материале.

В отличие от нее, Алан будто не замечал, что они отдалялись друг от друга, перестав

перебрасываться даже сообщениями.

Хоть девушка не чувствовала на парне другой запах, она постоянно ощущала себя лишней. Она не видела к себе былого интереса, и все чаще задумывалась о переезде. Она и сама не понимала, почему терпела такое отношение. Не так давно тоже самое происходило с Оливией, которая нашла себе другую компанию.

Ее пугала неизвестность.

В особенности то, что в любой момент Алан мог выставить ее за порог, как ту же Элен.

Уже месяц Алексия не могла набраться решимости, чтобы сказать Алану о том, что они расстаются, и уйти от него первой.

Услышав, как в прихожей закрылась входная дверь, она не побежала по привычке встречать парня. Она давно перестала это делать, и Алана это несколько не смущало.

Очередная надежда на то, что парень зайдет на кухню, обнимет и скажет ей хоть слово, провалилась с треском.

Заглянув в комнату, Алексия увидела, привычную для нее, картину — Алан спал поверх одеяла, не потрудившись избавиться себя от повседневной одежды. Глядя на это, девушка забывала про свои обиды, ведь знала, что такое усталость. Она проходила через это. После своих подработок все, чего ей хотелось — это добраться до кровати и забыться сном. Наверное, только поэтому она до сих пор не уходила, зная, с каким трудом Алану удавалось заработать каждую копейку.

Подумав, она стащила с тумбочки телефон парня и ушла с ним на кухню.

Опустившись в кресло, она без труда разблокировала устройство, ведь сама ставила им одинаковые пароли.

Увидев на заставке их совместную фотографию, на глазах навернулись слезы, ведь в тот день, когда они ее делали, у них было все хорошо, и они выглядели счастливыми.

Отыскав приложение банка, она с легкостью ввела пин-код, который дал ей парень на случай, если девушке понадобятся деньги. Вот только деньги ей были ни к чему. Ее интересовало совсем другое, а именно — куда они уходят, зная, какую зарплату получает Алан на своей основной должности.

Зайдя в историю, она принялась просматривать каждый платеж, пытаясь понять, на что они тратили деньги в последнее время. Костюмы и украшения она заказывала со своей карты, да и в магазин за продуктами она частенько ходила со своей наличкой.

Заметив внушительную сумму, Алексия вышла из истории и перешла в раздел «мои продукты». Отыскав кредит на машину, она взглянула на оставшуюся сумму и приоткрыла рот. Она никогда не интересовалась расценками на автомобили, но не знала, что машина Алана могла стоить так дорого.

Отложив устройство на стол, она поднялась со своего места и, выйдя из кухни, прошла в общую комнату. На ощупь достав чемодан из шкафа, она тихонько унесла его на кухню.

Она никогда не пересчитывала, хранившиеся в нем, деньги. Ей была противна одна лишь мысль об этом, однако, она не видела другого выхода, и, открыв чемодан, принялась доставать на свет бумажные купюры.

Ей стало интересно — хватит ли этих денег на то, чтобы избавиться Алана от нужды в подработке.

Отсчитывать нужную сумму пришлось долго, ведь она несколько раз сбивалась и начинала все сначала.

Когда перед ней лежала необходимая сумма, ее счастьем не было предела.

Подскочив с пола, она на радостях влетела в комнату и включила свет.

Запрыгнув на кровать, она хотела разбудить Алана, чтобы рассказать ему про эту новость, но так и замерла на месте, зацепившись взглядом за пятна крови на одежде.

Эта картина подвергла ее в шок, отчего она несколько минут не могла пошевелить ни губами, ни конечностями.

Когда ей все же удалось совладать с собой, она приподняла свитер парня в надежде, что кровь принадлежала не ему.

Не увидев на теле ран, девушка немного успокоилась, хоть это и было громко сказано в этой ситуации. Особенно после того, как она нашла в машине пистолет.

Опустив плечи, она начала понимать, почему Алан все это время не рассказывал ей о том, чем он занимается на подработке.

Он не хотел, чтобы Алексия знала, что она не имеет ничего общего с бумажками и звонками в офисе. Чтобы девушка лишней раз не накручивала себя и не устраивала истерик на тему того, что в любой момент ей могли позвонить с новостью о том, что парень никогда не вернется домой.

Услышав, как в прихожей открылась входная дверь, Алексия мельком взглянула на время.

Стрелки часов показывали восемь вечера.

За последний месяц девушка уже привыкла к тому, что парень переступал порог квартиры глубоко за полночь, поэтому стала представлять в своей голове все, что угодно. От того, что парень был ранен до того, что он заболел, подхватив какой-нибудь грипп.

Думать о чем-то хорошем после того, что она увидела накануне, не получалось.

Она весь день размышляла о том, как подойти к Алану, чтобы донести до него свою мысль на счет его подработки.

Она побаивалась лезть ему под руку, ведь один раз она уже испытала на себе весь его гнев, и проходить через все это снова ей не хотелось.

Однако разговор между ними был неизбежен.

Уходить по-английски Алексия не собиралась, ведь нашла решение проблемы, и прежде, чем на эмоциях собирать вещи и переезжать в свою квартиру, она хотела все же прийти с Аланом к общему мнению.

Она проспала момент, когда парень уходил из дома. Хотела поговорить с ним, когда тот был отдохнувшим и менее агрессивным.

Когда парень ушел в общую комнату, девушка отложила вилку в сторону, которой переключивала котлеты со сковороды в кастрюлю.

Заглянув к Алану, Алексия несколько минут наблюдала за тем, как тот расправлял на вешалке пиджак от делового костюма.

Парень не замечал ее, да и девушка пару минут собиралась с духом, чтобы вымолвить из себя хоть слово. При всей своей наглости и безграничной любви к скандалам, рядом с Аланом она не могла себе этого позволить. Разница в возрасте и то, что она — девушка, не давало вести себя неподобающим образом. Возможно, за все время их общения она просто привыкла к другой модели поведения, поэтому выводить парня на серьезный разговор стало для нее затруднительно.

— Алан, нам надо поговорить.

Убрав пиджак в шкаф, парень обернулся к девушке.

Заметив, как Алексия вздрогнула от его усталого вида, Алан понял, что Алекс не шутил.

когда выгнал его домой с подработки.

Парень и сам понимал, что девушка, так или иначе, поднимет эту тему. Особенно после того, как они уже месяц не общались друг с другом.

Алан и сам устал от этого. Вот только он не знал, как оправдываться перед Алексией за свое постоянное отсутствие.

— Я знаю про твой кредит, и... — Помявшись на месте, Алексия продолжила. — Хочу, чтобы ты позволил мне его закрыть.

Видя, как Алексии с трудом давались ее слова, Алан долго раздумывал над своим ответом.

Он знал про деньги, находившиеся внутри шкафа, но не допускал мысли о том, чтобы тратить их на свои нужды. Для него было чем-то немислимым забирать у человека, выпустившегося из детского дома, то, что им было заработано. Он не имел права распоряжаться ими. В его понимании — он должен был сам давать Алексии все самое лучшее, а не лезть в ее заработок, не смотря на их отношения.

Исходя из этого, он мотнул головой, отвергая столь заманчивое предложение.

— Нет.

Чувствуя безысходность ситуации, Алексия едва не сорвалась на крик, чтобы донести до Алана все, что она думала по этому поводу. Она могла закрыть кредит и избавить парня от нужды пропадать из дома и доводить себя тем самым до переутомления, но Алан стоял на своем, не считаясь с ее желанием помочь.

Эта упертость заводила в тупик их отношения.

Алексию невероятно злило, что Алан творил, что хотел, не считаясь с ее мнением. Она не понимала, о какой семье и серьезных отношениях могла идти речь, когда Алан поступал с ней подобным образом.

— Алан, ты зарабатываешь деньги ценой чужих жизней! У меня нет желания отстирывать кровь с одежды после каждого твоего возвращения!

Алан, понимая, что от усталости не учел этот момент, не мог ничего возразить на этот счет.

— Ась...

Однако девушку уже было не остановить.

Все слилось воедино: ненависть к подработке и боль от того, что весь месяц из-за нее ей приходилось находиться в одиночестве с неизвестностью и неуверенностью в завтрашнем дне; страх за жизнь Алана, а еще раздражение от упертости парня, который ни в какую не хотел воспользоваться деньгами из того самого чемодана.

— Алан, я не собираюсь жить в одной квартире с убийцей, делая вид, что ничего не знаю! Если ты не хочешь принимать мою помощь, то давай разойдемся на этом!

Предприняв попытку хоть как-то успокоить Алексию, Алан ухватился за ее запястья.

Девушка же, вырвавшись из рук, сделала шаг назад, ведь не хотела повтора той самой пощечины, как тогда, в кабинете, за свою попытку достучаться до парня.

— Не трогай меня, я тебя боюсь!

Зажмурившись в ожидании удара, ничего не произошло.

Между ними повисла звенящая тишина.

Опустив руки, Алан раздумывал о чем-то своем.

Распахнув глаза, девушка не знала, что ей делать дальше. Она ожидала любого выпада со стороны парня: криков, обвинений в том, что она неправа, однако, Алан быстрым шагом

прошел мимо нее в коридор, где молча собрался и покинул квартиру.

Опустившись на пол рядом с кроватью, Алексия уткнулась носом в колени, перестав понимать происходящее.

Она высказала все, что хотела, но ей не стало от этого легче. Она чувствовала себя отвратительно от того, что не смогла сдержаться и устроила скандал на нервной почве.

А еще... от того, что не услышала ничего в ответ.

Все, чего она добилась — очередного отсутствия Алана в квартире.

Она хотела другого.

Хотела, чтобы все было, как раньше. Чтобы Алан возвращался к ней, окунаясь в ее объятия. Чтобы Алексия встречала его у порога, вешаясь после недолгой разлуки к нему на шею. Чтобы они снова строили совместные планы на жизнь и радовались каждому сообщению друг друга.

В то же время... Что она сделала, кроме того, как была в стороне все это время? Она не пыталась завести разговор. Не пыталась привлечь к себе внимание и сказать напрямую о том, чего ей не хватало. Она перестала писать сообщения, ожидая, что Алан, как всегда, догадается обо всем сам и вернется к ней как ни в чем не бывало. Она только и делала, что ждала, когда все проблемы рассосутся сами собой, как с ее квартирой и паспортом.

Алан решил все ее проблемы, а она, получив от жизни, что хотела, заявила, чтобы они расстались.

А, ведь она могла и сама, без спроса, положить деньги на карту, да перевести их на счет Алана, чтобы досрочно погасить его кредит.

Однако она не хотела так поступать.

Хотела, чтобы они сели и вместе приняли это решение. Пришли к общему мнению, как им жить дальше.

В конце концов, она хотела убедиться, что все еще нужна парню, и тот не считал ее пустым местом.

Устроив руки на руле автомобиля, Алан уткнулся в них лицом.

В отношениях с Элен он едва ли не каждый день находился в таком положении, не желая подниматься в квартиру.

Казалось, ему удалось наладить жизнь с того момента, но это было лишь иллюзией, в которую он свято поверил.

Все вернулось на круги своя, только с другими людьми в его жизни.

Они уже месяц общались с Раймондом лишь на темы работы, и между ними не было былого общения. Как бы он не тянулся к мужчине, начальник одаривал его ледяным отношением, будто они никогда не пили кофе поутру и не делились друг с другом личными проблемами.

Как ни странно, ему было тяжело от этого.

Однако он не допускал мысли о том, чтобы перейти в компанию Эдгара. Хоть Алекс и показывал ему другую сторону бизнеса, в котором они все были замешаны, он не готов был следовать методам Эдгара. За этот месяц Алан посмотрелся всякого, и его уже не заботили смерти тех, кто изо дня в день переходил дорогу их компании. Ему не снились кошмары, да и вообще какие-либо сны. На их место приходила чернота наравне с тревожностью от того, что он мог проспять очередной звонок Алекса. За месяц такого ужесточенного графика он по привычке к отсутствию полноценного отдыха.

Эта погоня за дополнительным заработком отнимала у него все силы.

Стоило отдать Алексии должное, ведь на протяжении всего этого времени она не переставала о нем заботиться. У него всегда были чистые вещи и готовая еда в холодильнике. Алексия вкладывала всю душу в каждое блюдо и старалась удивить его все новыми и новыми рецептами, которыми Алан даже не успевал наслаждаться, как следует. Они спали в разное время суток и не успевали общаться, и... Алан действительно соскучился по ее ласке, которая всегда придавала ему сил на новые свершения.

Он начинал понимать отца, который хотел дать маме все самое лучшее.

Алан хотел того же.

На него давил сам факт того, что Алексия чего-то недополучила в своем детстве.

Со своим стремлением улучшить их жизнь он даже не задумывался о том, что Алексия его ни о чем не просила. Возможно, в парне все еще играли прошлые отношения, в которых Элен, кроме денег, от него ничего не было нужно. Он привык жить с позицией, что подарить счастье можно было лишь через достаток на банковской карте. Однако Алексия тянулась к нему не из-за денег, а хотела лишь внимания.

И, ведь у Алана действительно стояла цель — выплатить кредит и заняться их совместной жилплощадью. Если б Алексии приглянулась какая-нибудь дорогостоящая квартира, он влез бы в ту же ипотеку, лишь бы девушка чувствовала себя в этих стенах, как дома.

Слова Алексии словно отрезвили его и вернули в реальность.

В свое время Алан видел страх в глазах мамы по отношению к своему супругу, и Алан никогда не хотел видеть в глазах своей девушки тоже самое. Хоть со временем отношения родителей устаканились, это ударило по его психике, и Алан до сих пор жил с некой ненавистью к отцу за то, что он заставлял маму жить рядом с ним в страхе и сомнениях.

Алан не мог возразить Алексии.

Он сам все разрушил, хоть и старался делать все ей во благо. Хотел семью, детей, но не хотел идти по стопам отца, насильно удерживая возле себя девушку.

— Алан, открой дверь!

Дергая ручку водительской двери снаружи, Алексия, наплевав на соседей, кричала, стараясь добиться своего. Ее отчаянный крик был слышен даже в салоне, отчего Алан, обратив на нее внимание, тут же разблокировал двери автомобиля.

Когда Алексия забралась к нему на колени, Алан обратил внимание на ее внешний вид. Девушка вылетела во двор в одних тапках на босу ногу, накинув поверх домашнего костюма пуховик.

— Совсем сдурила что ли?

Включив печку на всю, имеющуюся у нее, мощность, парень принялся отогревать ладонями ледяные ступни девушки. Алексия вполне могла успеть одеться по погоде, ведь Алан не собирался отъезжать куда-либо от дома. Он ушел, чтобы побыть наедине с собой, чтобы они окончательно не разругались, и Алексия не настояла на их расставании.

Алексия же, наплевав на выпад Алана, обхватила его лицо ладонями и, не переставая рыдать, принялась покрывать его поцелуями.

— Алан, вернись домой! Я котлетки твои пожарила, пюре сварила, салатик нарезала. Ну, пожалуйста! Вернись ко мне, обратно...

Алексия лепетала все, что приходило ей на ум, лишь бы заставить Алана подняться в квартиру. Она говорила и рыдала навзрыд, потому что устала от каждодневного одиночества. Она хотела вернуть все, что было, когда Алан посвящал лишь ей все свое свободное время.

Обняв девушку, парень прижал ее к себе, уткнувшись носом ей в макушку.

Он не хотел видеть ее в таком состоянии. Хотел, чтобы с ее лица никогда не сходила улыбка, и она больше не чувствовала себя никому ненужной.

— Ась, я люблю тебя.

Произнеся эти слова, Алан нисколько не пожалел о своем решении объяснить все, что творилось у него на душе.

Он назвал все своими именами, не желая отпустить от себя девушку.

Отпрянув от парня, девушка заглянула в его глаза в надежде, что ей не послышалось.

— Повтори.

Хлюпая носом, она резко перестала обращать внимание на слезы, которые лились потоком из ее глаз.

Алан же, принявшись заботливо стирать их с щек Алексии, повторил то, что держал в себе уже долгое время. Он не хотел разбрасываться этой фразой направо и налево, ведь берег ее для того человека, к кому он действительно будет испытывать сильные чувства.

— Прости меня за все, что я сделал. Я, и вправду, люблю тебя.

Обняв Алана за шею, Алексия впилась в его губы жадным поцелуем. Услышав эти слова, девушка была самой счастливой на свете.

Уложив девушку на руль, парень продолжил их страстный поцелуй, ведь изголодался по этим губам и телу. Он все так же желал Алексию, как в их первый раз, и хотел обновлять на ней свою метку.

Увлечшись друг другом, они не сразу услышали крики соседей, грозящихся вызвать на них полицию. А все потому, что Алексия вжимала спиной кнопку клаксона, отчего их машина раздавала мощный гул на всю округу.

Притянув Алексию к себе обратно, Алан продолжил ее ласкать, перейдя на шею, не в силах оторваться от ее тела.

— Буду ласкать тебя до тех пор, пока ты не начнешь молить меня о пощаде.

Возбуждаясь от каждого прикосновения, Алексия только и могла, что принимать все, что Алан старался ей дать.

— Дотерпишь до квартиры?

Замерев, чтобы услышать ответ девушки на свой вопрос, Алан готов был к любому ее решению.

— Я ждала тебя с самого Нового года... Думаешь, не дотерплю, пока мы не поднимемся в квартиру?

Усмехнувшись, парень принялся спешно выключать все, чтобы закрыть машину и вернуться к ним, домой.

Захлопнув дверь с ноги, Алан не потрудился закрыть ее на ключ. Алексия, с трудом осознавая происходящее, все же промычала сквозь поцелуй что-то бессвязное на этот счет, но Алану было малоинтересно то, кто осмелится пробраться в их квартиру.

Поставив девушку на ноги, парень принялся стягивать с нее пуховик, стараясь как можно скорее избавиться ее от одежды.

Алана не волновало все происходящее вокруг. Весь мир сошелся на одном человеке, которая жаждала их близости так же сильно, как он.

Следом за пуховиком на пол полетело и пальто Алана, и их не заботило то, что у вещей имелось свое место в шкафу.

Подхватив Алексию на руки, Алан унес ее в комнату, не разрывая между ними

очередного поцелуя.

Поставив девушку перед кроватью, парень стянул с нее всю, имеющуюся на ней, одежду.

Откинув ее в сторону, он развернул Александрию в своих руках, а затем заставил забраться на кровать и замереть на четвереньках.

Нависнув сверху, Алан скользнул рукой к уже затвердевшим соскам, жаждущих его внимания. Губами же он припал к собственной метке, которая за это время успела подзажить. Однако, как бы сильно он не желал ее обновления, он не хотел причинять Алексии боль. Не в этот раз, когда девушка и без того успела настрадаться из-за него вдоволь.

Второй рукой он нагло заставил развести девушку ноги шире. Сразу, чтобы потом не утруждать ее в этом, когда он приступит к задуманным непристойностям.

Когда Александрия выполнила то, что от нее требовалось, Алан переместил руку на ее клитор, став потирать его, уже набухший и влажный от ткани трусов.

Аккуратно, едва ощутимо прикусив загибок девушки, парень чувствовал, как тело под ним отвечало взаимностью на все его действия. Александрия дрожала и содрогалась под ним, озабочено постанывая от предвкушения интимной близости. Девушку бросало в жар под сильными руками и искусанными губами парня. Ее подтрясывало от волн удовольствия, которые то и дело накрывали ее от столь развратных прикосновений. Удерживая весь свой вес на локтях, да коленях, ей было немного неудобно стоять, ведь ее тело отвыкло от всех этих поз, которыми она когда-то пользовалась. Однако ей было некогда всерьез раздумывать над этим и вымаливать о том, чтобы они ее сменили. Алан шептал ей такие непристойные вещи, что некоторые из них даже не сразу доходили до ее сознания. Но, не смотря на свое смущение, Алексии нравилось слушать все, что произносил в ее адрес Алан. Ее заводило, когда он вот так, откровенно, говорил ей о сексе.

Александрия чувствовала, как внутри нее становилось мокро. Она даже не пыталась сдерживать в себе всю влагу, которая рвалась наружу. Рядом с Аланом она не стеснялась демонстрировать свое желание.

Парень смаковал все реакции податливого тела на его ласку и обдуманные прикосновения. Он чувствовал, как под его пальцами набухал небольшой, но аккуратный клитор, но он не собирался так просто доводить девушку до оргазма.

Убрав руку, как с сосков, так и с клитора, Алан услышал протяжный, полный разочарования, стон. Парню это не нравилось, поэтому, опустившись на колени перед кроватью, он раздвинул руками мягкие складочки и припал губами к ее заветной дырочке.

Александрия, почувствовав язык в своем самом чувствительном месте, затаила дыхание и прикрыла рот ладонью, не позволяя себе издать ни звука. Для нее это было слишком откровенно, ведь никто не заходил с ней так далеко.

Оторвавшись от своего занятия, Алан недовольно рыкнул, произнеся:

— Убери руку! Я хочу все слышать!

Парню было важно слышать все звуки, которые будут срываться с уст девушки. Тяжело сглотнув, Александрия последовала едва ли не приказу со стороны Алана, и, опустив руку на покрывало, сжала пальцами плотную ткань.

Добившись желаемого, Алан продолжил скользить языком по незащитному клитору.

Когда Александрия справилась со своим смущением и расслабилась под этими прикосновениями, Алан вошел в нее языком на столько, на сколько это было возможно.

Девушка не знала, куда деться от этих стыдливых прикосновений. Язык парня снова и снова, то проникал, то выходил из ее лона. Он насиловал ее, дразня, изводя и заставляя девушку тереться о его рот и желать большего. Руки Алана мяли ее ягодицы. Парень насаживал ее на свой, проникающий внутрь, язык.

Алексия ныла от острого желания сменить язык на нечто большее.

Пока она не заговорила об этом вслух, Алан игрался с ее похотливой дырочкой.

Алексия больше не могла скрывать, либо оттягивать свое желание. Потребность ощутить член Алана в себе сводила ее с ума.

Довольно усмехнувшись от этой просьбы, которая больше смахивала на мольбу, парень отстранился, попросив немного потерпеть.

Избавив себя от вещей, он залез в ящик тумбочки, которую они уже давно снабдили всем необходимым для их совместных развлечений.

Натянув презерватив на свой член, Алан вернулся к Алексии и, ухватившись за ее талию, принялся потираться о небольшую, но такую развратную дырочку, готовую принять его в любой момент.

Как бы Алан не хотел войти в Алексию резко и на всю длину, он понимал, что после такого длинного промежутка без интимной связи между ними не стоило этого делать. Поэтому он медленно надавил головкой на вход, давая понять, что Алексии следовало расслабиться, чтобы принять его в себе.

Алексия послушно делала все возможное, чтобы дать этому произойти.

Алан медленно вводил в нее свой член. Расширял им мягкие, позабытые это восхитительное ощущение, стеночки. Ему ничего не мешало проникать в жаркое пространство на всю длину.

Алексия с придыханием ощущала, как Алан заполнял ее собой.

Опустившись к ушку девушки, парень нагло взял ее руку и поднес к клитору, чтобы Алексия получила желанную разрядку вместе с ним.

— Ласкай себя, я разрешаю.

Властный голос парня усилил остроту ощущений.

Девушка принялась ласкать себя в то время, как Алан заскользил в ней, покрывая при этом кожу спины обжигающими поцелуями.

Остатки разума покинули их, уступив место примитивным инстинктам.

Алексия чувствовала, как с каждым толчком член Алана становился все толще и тверже внутри нее.

Потребность в оргазме сводила с ума каждого из них.

Алексия стонала и вперемешку с этим издавала бессвязные звуки, свидетельствующие об искренней благодарности перед наступлением оргазма.

У Алана же не было такой возможности. Он называл девушку любимой, переходя на новый, серьезный уровень в их отношениях.

Эти слова вызывали у каждого из них выброс адреналина в кровь.

Агония экстаза накрыла их в унисон, отчего они замерли, принимая ее во всем проявлении.

Алан излился внутри Алексии, не переживая о последствиях, а Алексия с трудом переводила дыхание, чтобы через несколько минут нагло затребовать долгожданное продолжение...

Постучавшись в дверь, дабы привлечь к себе внимание, Алан зашел в кабинет Раймонда.

Он узнал у секретаря о том, что в данный момент у начальника никого не было, поэтому действовал подобным образом. С того дня, как Раймонд попросил Владу передать ему, чтобы он не заходил к нему по утрам, Алану стало все равно на его реакцию. Пройдя к столу, он положил на его поверхность лист, а поверх него пистолет.

Допечатав необходимый текст на своем компьютере, Раймонд прервался, переведя взгляд с монитора на то, что Алан расположил на столе перед ним. Оружие, что он подарил парню, он признал сразу, а вот лист бумаги, с распечатанным на нем текстом, заинтересовал его куда больше.

Взяв его в руки, он бегом взглядом заскользил по ровным буквам и строчкам, и, признав заявление на увольнение, снял со своего лица очки, которые защищали его глаза от неблагоприятного эффекта монитора.

Прикусив край одной из душек, он спокойно отреагировал на это решение.

— Уже и место другое успел найти?

Не желая ни о чем рассказывать, помощник еле слышно выдохнул.

— Нет, но думаю, что с этим не возникнет трудностей.

Отложив очки в сторону, мужчина взял ручку и, чиркнув на нем несколько слов, поставил свою подпись.

Забрав заявление, Алан поблагодарил Раймонда за то, что тот уделил ему немного своего времени, после чего развернулся и пошел на выход.

Начальник же, вернувшись к своим делам, не стал провожать помощника взглядом.

Остановившись перед дверью, парень взглянул на лист, не понимая, что его смутило в подписи мужчины.

Прочитав фразу «*иди работай*», он обернулся к Раймонду, который делал вид, что ничего не происходит.

— И как это понимать?

Алан на самом деле был решительно настроен на то, чтобы уйти из компании. Он не собирался идти к Эдгару, а хотел найти что-то другое, чтобы начать все заново. Хотел приходить домой в одно и то же время и проводить вечера, да выходные в компании Алексии. Ему не хватало ее за последний месяц, да и работать с Раймондом после того, что между ними было, он больше не мог. Он не подходил к мужчине лишней раз, хоть и по привычке приносил ему кофе по утрам, оставляя его на столе Влады. Все эти сплетни и домыслы коллег ему порядком поднадоели. Их тесным отношениям с начальником завидовала вся округа, ведь они были, словно не разлей вода, а теперь, когда они свели их на нет, все гадали, из-за чего это произошло.

— Сядь.

Кинув на излюбленное место Алана, Раймонд поднялся и, размяв затекшую шею, оперся о край стола.

Парень, предчувствуя нелегкий разговор между ними, все же последовал словам мужчины и занял свое привычное место.

— Я не злюсь на тебя. Я даю возможность всем своим подчиненным использовать возможности компании, но мне было интересно, когда к тебе, наконец, придет осознание,

что работа в отделе Алекса не идет тебе на пользу. Если б я не хотел, чтобы ты с ним работал, то не подписал бы приказ о твоём назначении.

Алан все утро раздумывал о своём решении. Особенно после того, как он пересмотрел все своё отношение к Алексии. Хоть и через силу, но он принял её помощь, согласившись на то, чтобы закрыть кредит и начать продажу квартир для покупки совместной жилплощади. Весь этот бизнес, выжимающий из него все силы, был ему ни к чему. Он устал от всего, что требовала от него компания Раймонда. Но, раз уж начальник заговорил с ним искренне, помощник не мог не ответить ему тем же.

— Не думаю, что бизнес — это то, что мне нужно. Тем более в мои годы. Я хочу спокойную работу и семью, и это для меня важнее, нежели то, чем я занимался в последнее время.

Сложив руки на груди, Раймонд понимал, о чём шла речь, и отчего Алан предпринял попытку завязать со всей своей деятельностью. И виной тому была нехватка времени на Алексию, которая, наверняка, раздражалась по этому поводу.

Именно поэтому в отделе Алекса работали те, для кого отношения не играли никакой роли. Но для Алана это стало своеобразной школой, в которой Алекс показал ему другую, отличную от его бумажек и переговоров, работу в суровом и беспощадном бизнесе.

— Я не знаю, что у вас произошло, отчего ты полез в отдел Алекса, но у меня для тебя есть другое предложение. — Заметив заинтересованность на свои слова, Раймонд продолжил. — Я давно задумывался о личном водителе, а ты, насколько я знаю, любишь это дело. В деньгах не обижу, договоримся обо всём, как было раньше.

Протянув руку для примирения, мужчина не хотел терять парня, который давно стал для него чем-то большим. Они с Владой стали для него, словно дети, без которых он уже не представлял свою жизнь. Да и Алан, в конце концов, его не предал, когда остро нуждался в деньгах, и ему поступило предложение от Эдгара. Раймонда не могла не радовать такая верность, и он понимал, что не ошибся когда-то в своём выборе.

Парень, недолго думая, поднялся со своего места и, пожав руку в ответ, приобнял мужчину.

Он скучал по их теплому общению и был рад, что они, наконец, вернули все на свои места.

Вспомнив о том, о чём Раймонд хотел сообщить Алану после обеда, он не стал тянуть с этим.

— Артур вернулся из командировки, и я назначил с ним встречу этим вечером.

Алан, позабыв о том, что Раймонд когда-то пообещал ему решить вопрос, касающийся Алексии, опустился на стул и принялся рвать своё заявление.

— А ещё... — Предчувствуя не самый лучший вариант развития событий, начальник кивнул на оружие, которое помощник попытался ему вернуть. — Забери пистолет. Думаю, он тебе ещё понадобится.

Как бы Раймонд не хотел, чтобы вся эта история закончилась мирно, он знал, что дела, связанные с людьми, у которых имелись большие суммы денег, не закончатся перемирием, ведь другая сторона, в отличие от них, будет и дальше гнуть свою линию.

Забрав чековую книжку, официант спешно покинул комнату для постоянных клиентов, в которой висела напряжённая атмосфера. Заметно нервничал лишь Артур, ощущая ледяное спокойствие со стороны Раймонда.

Суть встречи была известна каждому. Не смотря на то, что Раймонд обладал большей

властью, Артур не хотел сдаваться и отдавать то, что приметил для себя раньше другой стороны.

— Забавно, что на разговор со мной вышел не Алан, а ты, Раймонд.

Ловко орудуя ножом и вилок, Артур порезал стейк на небольшие кусочки для того, чтобы его было удобнее есть. Раймонд же, откинувшись на спинку стула, попивал красное вино, благоприятно воздействовавшее на сердце и сосуды. С его занятостью он редко позволял себе выпить нечто подобное, но на эту встречу он отправился не на своей машине, поэтому вполне мог позволить пригубить алкоголь, зная, что не сядет за руль после.

— Алан не стал бы вести с тобой переговоры, и просто залил бы эту комнату кровью. — Сделав несколько глотков напитка, Раймонд продолжил. — К тому же, он находится у меня в подчинении, и вести какие-либо переговоры за моей спиной я не позволю.

В свое время Раймонд образумил Алана, растолковав ему то, что Артур окажется ему не по зубам, но парень так и не понял, что в этих словах был заложен другой подтекст. Раймонд не позволял никому общаться с его подчиненными без его ведома. Тот же Эдгар не смел вести с Аланом какие-либо переговоры, не поставив его в известность, но мужчина умудрялся выходить на его подчиненных через секретаря и помощника. Раймонда это несказанно раздражало, ведь Эдгар действовал, словно крыса, которая не могла договориться с ним напрямую.

— Наслышан. Жаль, что мне не удалось перекинуться с ним и парой слов по телефону.

Звонок, после которого Алексия стала для Артура недоступна, выдался довольно забавным, учитывая то, что за место хозяйки на него ответил Алан, который, хоть и обошелся без мата, но рявкнул на него в приказном тоне, чтобы он забыл тот номер. Если бы на месте Алана был кто-то другой, то Артур уже давно сравнял бы его с землей. Загвоздка заключалась в том, что Раймонд опекал и ценил тех, кто работал в его компании. Все знали о том, что он жестко мстил за своих подчиненных, которых брал под свою ответственность. Если с ним развязывали войну, то он отключал сердце, включая за место него холодный расчет, и воевать с ним было бесполезно, ведь тот всегда шел до победного.

— Хотел услышать, как он прямолинейно бы тебя послал? Зная Алана, он не стал бы с тобой любезничать.

Рассматривая вино в своем бокале, мужчина не мог не нарадоваться на своего секретаря и помощника, ведь они идеально дополняли друг друга. Влада была до безобразия неконфликтным человеком, и Алан уважал это, перенимая на себя тех, кто мог запросто на нее надавить. Если Алан перегибал в разговорах палку, то Влада умирляла и его, и тех, кто разжигал конфликт. Из них сложился потрясающий дуэт, которого у Раймонда никогда не было и не будет, если кто-то из них захочет уйти.

— Раймонд, я вложил в Алексию баснословные деньги. Ни одна, даже самая элитная шлюха, не видела таких затрат.

Стараясь призвать, как Раймонда, так и Алана к совести, Артур не унимался, ведь он первый, кто заметил и трахнул Алексию. Алан нагло влез между ними, когда у мужчины были все шансы заполучить ее себе.

Подняв взгляд на Артура, Раймонд не хотел разводить конфликт, но до мужчины явно не доходило то, что ему стоило навсегда забыть про девушку. Она принадлежала стороне Раймонда, ведь на ней стояла метка Алана, и теперь он нес ответственность за них двоих. Это было все равно, что отдать ту же Владу, если бы она кому-то приглянулась в качестве своей игрушки.

— А кто сказал, что она — шлюха? Ступила девчонка на неправильную тропу не от хорошей жизни, но это вовсе не означает, что она когда-нибудь вернется на нее вновь.

Взболтнув вино в своем бокале, Раймонд на несколько минут задумался о том, что с его счетами на картах он запросто мог пойти по пути Артура и позволить себе выбрать кого-то из той же сферы. Однако, обращаясь в подобные заведения, ему никто не нравился, и он до сих пор ждал своего человека, которой будет интересен он сам, а не его недостаток на карте. Он верил в то, что рано или поздно это все-таки случится, и он найдет ту, которая сумеет окунуть его в себя с головой.

Алексии удалось это сделать с Аланом. Они с самого начала стояли друг друга, препираясь, но стремясь к одной цели — быть счастливыми. Даже после того, как остались без поддержки взрослых, они держались вместе, вопреки всем проблемам, с которыми сталкивались на своем пути.

— Знал бы ты, во сколько мне обошлась операция сына Эрики, то понимал бы мое состояние, ведь, по сути, эти деньги были потрачены впустую.

Раймонд не смог не нахмуриться на столь громкое заявление, из-за которого их разговор принял омерзительный поворот. Для человека, который владел сетью игрушек и появлялся на различных мероприятиях, посвященных помощи больным детям, это было сущим лицемерием — помочь и жалеть о своем поступке.

— Тебе это зачтется на том свете.

Постаравшись закрыть столь щепетильную тему, Раймонд поставил бокал на стол, ведь у него пропал аппетит. Однако Артур резко поднялся со своего места, сорвавшись на крик.

— Раймонд, да какого хрена? Я...!

Скрипнув зубами, терпение Раймонда подошло к концу, отчего он позволил себе перебить Артура.

— Я прослежу за тем, чтобы ни ты, ни твои подчиненные не добрались до Эрики и ее сына. Даже не думай, что, если тебе удастся причинить им вред, то это просто так сойдет тебе с рук. Я превращу твою жизнь в Ад и не оставлю камня на камне от твоего жалкого бизнеса, сдав в нужные органы то, что мне удалось на тебя нарыть.

Осадив Артура, Раймонд хотел было предъявить ему доказательства того, о чем говорил, но, учитывая весь спектр эмоций на лице мужчины напротив, понял, что особой нужды в этом не было.

— Артур, мой тебе совет — не начинай войну, тебе ее не выиграть. Разберитесь с Глебом сами, это ваши проблемы, но никак не нашей стороны.

Бросив столовые приборы на тарелку, Артур со злостью и раздражением покинул комнату, ведь их разговор шел к тому, чтобы он смирился со своим положением. Раймонд не давал ему шансов, контролируя все, что, так или иначе, было связано с Алексией в столь непростой ситуации.

Оставшись в гордом одиночестве, Раймонд принялся задумчиво надавливать на бокал пальцем, тем самым наклоняя его от себя к поверхности стола.

Подтолкнув его, тот не удержал равновесия и, рухнув, залил белоснежную скатерть алым цветом.

Прибравшись на кухне после ужина, Алексия плюхнулась на кровать к Алану, который в это время читал какой-то роман из домашней библиотеки.

Устроившись ногами к изголовью кровати, девушка взяла телефон, на который не так давно установила игру. Она тоже, как и парень, решила отвлечься каким-нибудь

развлечением перед сном, раз уж по хозяйству заняться ей было больше нечем.

Запустив стрелялку, она ждала начала игры, без интереса рассматривая красочную заставку. Алан же, перевернув страницу книги, положил руку ей на ягодицу. Откуда на его полках появились книги подобного жанра, он не знал до сих пор, но предполагал, что к этому приложила свою руку мама, которая, то и дело, желала ему повстречать хорошую девушку.

Повстречал.

Пусть и не само совершенство, но его все устраивало.

— Алан, я хочу пойти на подготовительные курсы для поступления.

Жамкая упругую половинку мягкого места Алексии, Алан задумался над ее словами. Он не разрешал ей работать, да и вообще выходить из дома в связи с конфликтом с Артуром и Глебом, но он больше не мог держать ее в четырех стенах, да и Раймонд, скрипя сердце, сообщил ему о том, что было все улажено.

— Алан!

Действия парня не давали девушке играть. Она попыталась образумить парня, чтобы они не мешали друг другу, но того нисколько не отвлекала музыка на заднем плане. Он так увлекся легким чтивом, да попутными размышлениями о желании своей второй половины, что не замечал ни музыку, ни недовольный бубнеж со стороны Алексии.

Проникнув рукой под шорты домашнего костюма, а затем и под белье девушки, парень пробрался пальцами к заветной дырочке, действуя, как и главный герой книги. Алексия напряглась, сжавшись, чтобы их мирный вечер не закончился, как обычно, в два часа ночи, поддавшись желанию ниже пояса.

— Алан, ты мне мешаешь!

В который раз возмущившись действиям парня, девушка понадеялась, что тот ее услышит и все же уберет свою руку.

Но Алан не отказывал себе в удовольствии дразнить Алексию. Он давно нашел для себя развлечение в подобных издевательствах над ней.

Он увлекся сюжетом, а именно тем, как герой запускал свои пальцы в лоно любви всей своей жизни, и невольно повторял это на Алексии. Поглаживал пространство между ног, которое через пару минут засочилось смазкой. Смазав в ней два пальца, Алан вошел ими дальше, отчего Алексия замерла, позабыв про игру.

Парень не слышал, как девушка принялась постанывать от его поступательных движений. Он зачитался так, будто был в кинотеатре, отслеживая постельную сцену между героями книги.

Повернув голову в сторону Алана, Алексия, с одной стороны, не хотела прекращать все эти действия, а с другой — они действительно ее напрягали, ведь заводили не на шутку.

— Алан!

Вырвав у парня книгу из рук, девушка вернула его в реальность, чтобы тот осознал, что творит.

Когда Алан забрал книгу и продолжил чтение, Алексия вернулась к игре на телефоне.

Вот только матч для ее персонажа закончился, и она недовольно фыркнула:

— Ну вот, меня убили.

Хоть Алексия и подразумевала под этими словами своего персонажа в игре, Алан оторвался от книги и недовольно рыкнул на нее.

— Сплюнь!

После того, как Алан весь месяц провел на подработке, он не хотел даже думать о том, что кто-то мог отобрать у него то, что ему было так дорого.

Алексия, не став доводить Алана до греха, все же прислушалась к его словам и театрально сплюнула через левое плечо три раза.

К встрече для заключения договора с будущими партнерами подготовка велась основательной. Мало того, что в конференц-зале натерли полы до блеска, так еще и все поверхности были избавлены от пыли. Помещение проветрили, и Алан с Владой доводили оставшуюся работу до идеала. Помощник носил коробки с необходимой канцелярией и бутылками с водой, в то время как секретарь расставляла стаканы на столах каждому из участников.

Алан не переживал о своей основной работе, ведь у него для заключения договора было все подготовлено, поэтому он решил помочь Владе, чтобы та не таскала тяжелое.

— Хоть бы все получилось! Это будет лучший подарок для компании в начале нового года!

Найдя тысячу аргументов для сотрудничества, Алан разложил их по полочкам Раймонду, поэтому сомнений в том, что что-то может пойти не так, у него не было. Однако и помощнику, и секретарю хотелось сделать все возможное, чтобы заграничным гостям у них понравилось.

Избавившись от коробок, Алан перепроверил все необходимое. Им осталось дожидаться звонка с поста охраны, чтобы Влада встретила гостей и проводила их в конференц-зал. А пока секретарь убежала к начальнику, чтобы оповестить его о том, что они все подготовили, и чтобы тот проверил их работу и подсказал, что следовало добавить в этом помещении.

Телефон Алана зазвонил неожиданно, ведь его хозяин не ждал входящих звонков в это время.

Взглянув на часы, а затем на экран, где высветилось имя Алексии, Алан нахмурился, не понимая, отчего та отвлекала его от работы. В это время Алексия должна была идти домой с подготовительных курсов, на которые Алан все же позволил ей записаться. К тому же, он попросил не беспокоить его в этот день, ведь объяснил, что они будут очень заняты.

Подумав о том, что Алексия об этом забыла, либо же хотела сказать ему что-то важное, Алан ответил на звонок, ведь в любой момент он мог прервать ее пламенную речь, напомнив о том, что занят.

Услышав шум машин на заднем плане, Алан был прав в своих предположениях. Алексия действительно находилась на улице. Вот только ее обеспокоенный, полный страха и бессилия, голос отчетливо резанул слух Алана.

— За мной кто-то идет от самого института.

Попытавшись напугать преследователя звонком по телефону, это не сыграло девушке на руку.

Алан даже не успел посоветовать что-то дельное в этой ситуации, услышав то, как Алексия сорвалась на бег.

Когда в динамике раздался звук удара телефона об асфальт, а после голос мужчины, который все это время преследовал Алексию, Алан почувствовал, как внутри него все оборвалось.

— Подарок от Глеба.

Время замерло, а в динамике повисла невыносимая тишина, которую то и дело прерывал шум проезжающих машин неподалеку.

Несколько минут Алан не мог вымолвить из себя ни слова, не желая верить в то, что услышал. Однако он все же заставил себя выйти из ступора.

— Ась? — не получив ответа, он выкрикнул снова. — Ася!

Сбросив вызов, он набрал номер девушки, но та ему не ответила.

Завернув в коридор, ведущий в конференц-зал, Раймонд с Владой прервали беседу, обратив внимание на Алана, который все еще предпринимал бесполезные попытки дозвониться до Алексии.

Чувствуя неладное, помощник, в конце концов, пролетел мимо них к лестнице, не став объяснять всю ситуацию.

— Алан!

Дернувшись вслед за помощником, начальник удержал секретаря, положив свои руки ей на плечи. Развернув к себе, Раймонд заглянул в глаза Влады, которая была обеспокоена поведением Алана.

— Он сам разберется со своими проблемами. — Стараясь призвать девушку к спокойствию, мужчина продолжил. — Соберись, займешь его место на переговорах.

Проведя рукой по лицу, Алан пытался уловить смысл слов, срывающихся с уст Фауста, но у него это получалось с большим трудом.

— Девка в рубашке родилась. Не переживай, через пару недель будет бегать, как раньше.

Знал бы мужчина всю картину происходящего, то не пытался бы успокоить парня, сидевшего рядом с ним.

Алан добрался до больницы настолько быстро, насколько ему позволили послеполуденные пробки. Он оборвал телефон Алексии своими звонками после того, как случайный прохожий вызвал скорую. Ножевое ранение не задело жизненно важные органы, и за все это время Алан не раз успел поблагодарить производителя пуховика, разработавшего эту модель с высокой плотностью.

Хоть Фауст предпринимал попытки убедить его в том, что переживать за жизнь Алексии уже не имело никакого смысла, ведь ее состояние расценивалось, как стабильное, Алан до сих пор не мог отойти от этой ситуации.

Он не успокоился, пока Фауст не провел его в палату к Алексии. От большой кровопотери и пережитого стресса девушка выглядела бледной, и спала тревожным сном.

Алан не собирался ее будить. Ему было крайне необходимо удостовериться в том, что Алексия была жива, и Фауст его не обманывал.

Тяжелые мысли, что парень вот так просто мог потерять девушку, не хотели покидать его голову. Это была глупейшая ошибка — разрешить Алексии выйти на улицу одной, однако Алан понимал, что он не мог всю жизнь держать ее взаперти. Так же, как и не мог постоянно контролировать ее каждый шаг.

Алану было не за что корить Алексью. Это была целиком и полностью его вина, ведь на той самой квартире ему не хватило духу прикончить Глеба.

Глядя на то, как Алан отрешенно смотрел в пространство перед собой, Фауст поднялся со своего места и, разведя в одноразовом стаканчике успокоительное, поставил его на край стола.

— Выпей. Станет легче.

Обернувшись на голос медбрата, который попросил сходить с ним к одному из пациентов, медик извинился и отлучился из своего кабинета.

Однако Алан его не услышал.

Все эти передвижения и посторонний шум не имели для него никакого значения.

Беспокойство за Алексию сменялось поистине безумным желанием отомстить.

Достав телефон, Алан нашел в списке контактов номер Алекса и, набрав его, дождался ответа. Он не стал отнимать у мужчины много времени, ведь уже успел продумать дальнейший план действий.

— Пришли в больницу кого-нибудь из своих. Остальное при личной встрече.

Завершив разговор, парень, наконец, заметил стаканчик с лекарством, стоявший рядом с ним.

Прикрыв глаза, он постарался успокоиться и утихомирить в себе, нахлынувшие за последние часы, чувства.

Бесполезно.

Ему станет легче лишь после того, как он отправит Глеба в последний путь, поэтому, проигнорировав лекарство, парень поднялся со своего места и вышел из кабинета.

Столкнувшись в коридоре с Фаустом, Алан, не останавливаясь, обратился к нему в приказном тоне:

— Чтобы в палате, кроме тебя и охраны, никого не было.

Покинув больничные стены, парень сел в машину и отправился на встречу с женщиной.

Ждать было больше нечего, ведь кто-то должен был поставить точку в этой истории.

Припарковав машину в чаще леса, Алан покинул салон автомобиля, нетерпеливо хлопнув дверью.

Передав власть в руки помощника, начальник неспеша вышел за ним следом.

Устроившись на капоте автомобиля, Алекс достал из кармана пачку сигарет, попутно наблюдая за действиями своих подчиненных.

Услышав про планы парня, мужчина несколько не удивился его жестокости. А, ведь не так давно он поражался их разговору с Раймондом, когда они собрались на том самом пустыре в начале города.

Алекс не ограничивал Алана, давая вволю насладиться своей мстостью. Он понимал, что парень не будет спокойно спать, пока не приведет свой план в действие.

Пройдя к Глебу, которого до него успели изрядно потрепать подчиненные Алекса, Алана несколько не впечатлил его взгляд, в котором читалась сплошная ненависть.

— Надо было прикончить тебя тогда на квартире.

Алан уже не раз успел пожалеть о своей ошибке, из-за которой Алексия лежала в больнице. Наблюдая за бесполезными попытками вырваться из своего заточения, парень не обращал внимания на мат, срывающийся с уст мужчины, адресованный в его сторону. У Глеба были связаны руки, да и бежать ему было некуда, ведь все, включая самого Алана, были при оружии.

Взяв мужчину за волосы, парень заставил его подняться, попутно доставая из кармана пистолет, который он все же забрал по совету Раймонда.

Развернув Глеба спиной к себе, он приставил дуло к его голове, скомандовав, чтобы тот шел вперед.

Остановившись в метре от, выкопанной подчиненными Алекса, ямы, Алан не без удовольствия произнес:

— А это тебе мой подарок.

Прострелив мужчине обе ноги, парень проследил за тем, как тот потерял равновесие и

рухнул вниз с нечеловеческими, истошными криками.

Опустив оружие, Алан кивнул подчиненным Алекса, разрешая последующие действия.

— Вся гниль должна быть зарыта глубоко в земле.

Упиваясь ужасом на лице Глеба, Алан отдал ему в полной мере весь тот страх, который испытала Алексия, возвращаясь домой с курсов.

Когда тело мужчины скрылось под землей, парень развернулся и направился обратно к машине.

Опустившись рядом с Алексом на капот автомобиля, он заметил, протянутую ему пачку. Мужчина хотел, чтобы парень окончательно расслабился после всего произошедшего.

Отложив пистолет, Алан взял зажигалку и вытащил одну, из оставшихся, сигарет. Заметив на рукаве пальто свернувшиеся пятна крови, он переключил свое внимание на них.

— Аська опять будет ворчать по поводу крови на одежде.

Усмехнувшись с этой фразы, Алекс с каждой минутой все больше и больше поражался Алану. Тот несколько минут назад живьем закопал человека, а в его голове крутились мысли о том, как Алексия отреагирует на какие-то там пятна.

Подкурив сигарету, парень принялся наблюдать за тем, как его бывшие коллеги доделывали свою работу.

— Выпьем?

Задумавшись о чем-то своем, Алан выпустил из легких сигаретный дым, после чего ответил:

— Только перед этим навестим Аську в больнице.

Месяц спустя

Подъехав к дому, Алан перепроверил диалог с Алексией.

Последнее сообщение парень отправлял ей около пяти часов вечера, но ответа на него так и не получил. Это было странно, ведь девушка изо дня в день интересовалась, во сколько парень вернется домой.

Для Алана все эти сообщения уже стали поистине родными. Его ждали дома, встречали жарким поцелуем и вкусным ужином, но в этот день, не получив привычного внимания со стороны девушки, парень поднимался в квартиру с тревожными чувствами.

Перешагнув порог квартиры, за место поцелуя Алана встретила темнота. В квартире стояла невыносимая тишина, от которой у парня пробежал холодок по коже.

Включив свет, он невольно выдохнул, когда увидел обувь Алексии на своем законном месте.

Избавившись от верхней одежды, парень заглянул в общую комнату и удостоверился в том, что девушка уже спала.

Не став ее будить, Алан ушел на кухню, где его ждал сюрприз в виде забитой под завязку посуды в раковине. На Алексию это было не похоже, ведь она любила чистоту и порядок, поэтому немытые тарелки, сковородки и кастрюли ввели его в ступор.

Заглянув в холодильник, парня встретили пустые полки. Все, что было приготовлено на днях, бесследно исчезло, хотя девушке нравилось это дело, и она всегда готовила на несколько дней вперед.

Алан не припоминал такого зверского аппетита у Алексии, ведь та всегда мало ела, даже после того, как вылечилась от гастрита.

Взглянув на время, парень удостоверился в том, что все доставки уже были закрыты, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как спуститься в магазин и прикупить несколько пакетов готовой еды.

Готовить самому было лень, особенно после того, как он ни свет, ни заря поднялся, чтобы забрать начальника из дома, а после работы съездить с ним по делам, и только после этого отвезти его домой.

Вернувшись в квартиру, Алан несколько поражался, насколько Алексия крепко спала, что не слышала все его передвижения. Впрочем, парень так сильно хотел есть, что не стал переодеваться, а помыл руки и принялся разогревать все, что купил.

Когда он, наконец, сел ужинать, на кухню в полусонном состоянии на запах еды зашла Алексия.

Не донеся вилку до рта, парень несколько раз похлопал ресницами, разглядывая новый цвет и стрижку девушки. Она не сказала Алану о том, что пойдет в парикмахерскую, поэтому новый образ ввел парня в ступор.

— Кушать...

Забравшись на колени к парню, девушка забрала у него вилку, да принялась за еду, которая стояла перед ней.

Рассматривая новый цвет волос, а именно идеальный блонд, к которому, по мнению Алана, после красного цвета было невозможно прийти, парень был удивлен такой резкой сменой настроения у Алексии.

— Ты поздороваться не хочешь? Мы, как ни как, весь день не виделись.

Уплетая за обе щеки салат и плов, девушка будто и не слышала его слов. Сквозь набитый донельзя рот она произнесла:

— Хочу кушать...

Ссадив Алексею со своих колен на стул, Алан разогрел еще одну порцию плова, не понимая, как реагировать на происходящее.

Вернувшись за стол, он то и дело косился в сторону девушки, которая пихала в себя все без разбору. При этом она еще и умудрялась зевать, не в силах побороть свое сонливое состояние.

— Поставить чайник?

Алан будто бы разговаривал с пустотой, так как Алексия никак на него не реагировала.

Наевшись вдоволь, девушка ушла обратно в кровать, в которой моментально заснула, не успев даже укрыться одеялом.

Пройдя следом, парень опустился на край кровати, а затем, погладив девушку по волосам, тяжело вздохнул.

— Что с тобой происходит?

Едва не отправив компьютерную мышь в полет по кабинету, Алан раздраженно воскликнул:

— Гребаная лягушка!

Открыв дверь, Влада несколько пожалела о своем решении войти, ведь помощник выглядел агрессивным, и она не хотела попасть ему под горячую руку.

— Алан, ты занят?

Выглянув из-за монитора, Алан резко остыл и пришел в себя. На днях Алексия просила пройти ей уровень в онлайн-игре на домашнем ноутбуке, и Алан, вспомнив о ней, зашел на этот сайт на работе. Они оба зависли на том самом уровне, будто после него ничего не было.

— Нет, заходи.

Помощник решил немного отвлечься от работы, так как не хотел наделать ошибок в документах.

Поймав дружелюбный настрой, Влада тут же подлетела к Алану с просьбой:

— Распечатай, пожалуйста, файл, который я тебе сбросила, а то у меня краска в принтере закончилась.

Раздумывая о чем-то своем, помощник пристально разглядывал секретаря, будто не понял ее просьбы. Влада же, чувствуя себя неуютно под этим взглядом, не понимала, в чем была сложность распечатать, нужный ей, файл.

— А можно нескромный вопрос?

Чувствуя, как щеки принялись покрываться румянцем от всевозможных непристойных мыслей, Влада все же кивнула, ведь знала, что, если Алан что-то задумал, то просто так он от нее не отстанет.

— А как ты себя чувствуешь перед точкой?

Алан и сам не понимал, почему его только в этот момент осенило поведение Алексии, которое он лицезрел накануне вечером.

Возможно, задавать этот вопрос Владе было не самым удачным решением, учитывая, как она шарахалась от любых знаков внимания со стороны парней к себе, но девушка вполне могла подтвердить, либо развеять его предположения.

— Да как и все девушки — много ем и сплю. А что, что-то случилось?

Услышав одинаковые симптомы, Алан отменил мысль звонить лечащему врачу с жалобами на то, что Алексия вела себя как-то неестественно. Элен не проводила с ним свои течи, поэтому Алан был растерян после того, что увидел. Он знал, что у этого состояния были какие-то своеобразные симптомы, однако никогда не интересовался ими.

— Алексия уже второй день спит и сметает все подряд, поэтому я и гадал, что послужило такому поведению.

Услышав в интонации помощника тревожные нотки, секретарь предприняла попытку его успокоить.

— Алан, это обычное состояние перед течкой.

Найдя нужный файл на компьютере, Алан распечатал его, попутно слушая Владу. Отдав бумаги секретарю, помощник хитро улыбнулся, задав наводящий вопрос:

— Как думаешь, у меня хватит времени на то, чтобы скупить все презервативы в городе? Представив Алана в постели с Алексией, Влада вмиг покраснела и бросилась на выход.

— Дурак!

Столкнувшись в дверях с Раймондом, Влада даже не успела извиниться, ведь хотела как можно скорее скрыться с глаз долой.

Мужчина же, пропустив как всегда что-то интересное, взглянул на парня, пытаясь понять, что между ними произошло.

— Чем вы тут занимаетесь?

Подняв руки вверх, Алан тем самым попытался доказать, что не сделал Владе ничего плохого. Он даже не думал, что вызовет у девушки такую реакцию на свой вопрос.

Раймонд же, положив документы на край стола, решил повременить с казнью Алана. Хоть он и знал о том, что помощник так же, как и он, относился к секретарю с особым трепетом, все же не хотел, чтобы такую светлую и порядочную девушку кто-нибудь испортил.

— У вас с Алексией все нормально?

Открыв рот, Алан только намеревался ответить на вопрос, как раздался звонок на телефоне. Взглянув на экран, парень откинул в бок зеленую кнопку, пробубнив себе под нос:

— Легко на помине.

Помощник уже давно не стеснялся, когда при разговорах начальник находился рядом с ним, поэтому брал телефон и отвечал на всевозможные входящие звонки.

— Алан, ты не мог бы отпроситься домой с работы?

Услышав в динамике голос девушки, парень принялся вспоминать день недели и то, что ему оставалось доделать до конца рабочего дня.

— Твоя проблема не потерпит до вечера?

Выдержав некую паузу, Алексия не знала, как тактично намекнуть Алану о своей проблеме, ведь знала, что рядом с ним мог кто-то находиться в данный момент.

— Алан, пожалуйста!

Услышав мольбу со стороны Алексии, Алан поднял вопросительный взгляд на Раймонда. Начальник же, услышав из динамика едва ли не крик о помощи, кивнул.

— Хорошо, скоро приеду.

Завершив разговор, парень принялся сохранять документы на своем компьютере. Мужчина же, направившись на выход из кабинета, дал едва ли не отцовские наставления парню, ведь вполне мог себе это позволить при их тесных отношениях.

— Сначала свадьба, потом дети. Не наоборот.

Обдумав слова Раймонда, Алан сделал в своей голове пометку купить, помимо презервативов, еще и таблетки от гона, ведь понимал, что при всем своем желании не сможет сдержаться, чтобы не зачать ребенка с Алексией.

Сидя в машине возле дома, Алан выжидал время действия препарата, чтобы ему не сорвало крышу. Он знал о том, что альфы были подвержены запахам омег в точки. Некоторые из них творили немыслимые вещи, и Алан боялся навредить Алексии, ведь не знал реакции своего организма.

Он не боялся ответственности, которая могла наступить. Он боялся себя, ведь лишиться рассудка пока было рано. Он хотел, чтобы их будущий ребенок был здоровым, а для этого им надо было следовать всем рекомендациям врачей.

Алан помнил об этом и не собирался их нарушать.

Взглянув на время, он вышел из машины и, закрыв ее, поднялся на нужный этаж на лифте.

Открыв дверь ключом, он зашел в квартиру и замер на пороге, услышав восхитительный, с сексуальным подтекстом, запах.

Невзирая на принятую таблетку, инстинкты сработали моментально. Хотя и не со всей силы, но все, чего захотелось в этот момент — овладеть девушкой, которая уже была готова.

Сколько лекарств следовало пригубить, чтобы не реагировать на запах, парень не мог себе даже представить. Внутри него все взревело от желания скорее войти и излиться в теле девушки.

Однако Алан мог это контролировать.

В отличие от Алексии, которая вышла из комнаты на звук открывающейся входной двери.

Ее подтрясывало от возбуждения. Щеки полыхали румянцем, а по вискам и лбу скользили капли пота. Ее длинная футболка едва доставала до колен, и оголенные ноги были словно призывом к действию. Хотелось развести их и войти как можно глубже, чтобы услышать безумные стоны наслаждения.

— Алан...

Сорвавшееся с губ девушки имя окончательно сорвало крючок в голове парня. Алексия произнесла его так сладко, будто бы с мольбой о помощи, которую ей больше никто не мог оказать. А эти слезинки, собравшиеся в уголках глаз, говорили о том, что девушка действительно была на пределе своих желаний.

На то, чтобы избавиться от одежды, Алану не потребовалось много времени. Так же, как и на то, чтобы разорвать эту раздражающуюся ткань на теле Алексии, которая скрывала от него все ее достоинства.

Ее фигура была идеальной для парня. Его приводил в восторг каждый участок ее тела, и он никогда не устанет касаться и покрывать их поцелуями.

Подхватив Алексию на руки, Алан сплел их языки в безумном, диком танце, попутно доставая из пакета упаковку презервативов.

Стол на кухне был ближайшей поверхностью, на которую парень усадил девушку, не разрывая поцелуй. Алексия пачкалась смазкой, вытекающей из манящего отверстия, которое не могла контролировать в этот момент.

Парень оценил подготовку девушки к его приходу, ведь под футболкой у нее ничего не было. Это упростило задачу и распалило еще большее желание касаться нагого тела везде, особенно там, внизу.

Касаясь руками разгоряченной кожи, Алан непременно вызвал бы скорую, если б не знал о том, что повышенная температура была связана с течкой.

Он не сдерживался, позволяя себе все, что когда-то было для них под запретом.

Оторвавшись от полусухих, искусанных от томительного ожидания, губ, парень перешел на шею, ключицы, а после — на грудь.

Девушка стонала, ныла и выпрашивала как можно больше неземного удовольствия. Подавалась навстречу всем ласкам и бесстыдно разводила ноги в сторону, привлекая парня войти в нее без подготовки.

— Не торопись.

Алан не мог позволить себе отсутствие предохранения.

Поэтому, взяв упаковку, ловко разорвал ее зубами и, достав презерватив, через пару секунд был в полной готовности.

Он с резкостью пронзил горячее пространство, заполняя собой каждый свободный миллиметр внутри.

Сразу и на всю длину.

Алексия умудрилась вскрикнуть от восхищения такого длинного, словно окаменелого, члена в ней.

Она пребывала в отчаянье все время, пока Алан добирался до дома, ведь хотела как можно скорее ощутить его в себе. Чтобы он входил в нее все глубже и глубже, и двигался без остановки, пока ей не станет легче через несколько дней.

Потребность в многочисленных оргазмах сводили с ума. Алексия теряла контроль над телом, ставшим сплошной эрогенной зоной.

Алан упивался громкими стонами от каждого, грубого, но с каждой секундой ускоряющегося толчка.

Он покусывал кожу, игрался с сосками, в то время как девушка, обняв икрами ног его талию, впивалась ногтями и царапала спину.

Сделав еще несколько ритмичных толчков, Алан кончил густой и жаркой струей семени внутри.

Этого было мало, как для девушки, так и для парня, который давно предвкушал увидеть это потрясающее состояние.

Им стало ровным счетом плевать на время и все происходящее вокруг, ведь все, кроме их желания наслаждаться друг другом, потеряло для них какое-либо значение.

Четыре дня спустя

Просматривая в обеденный перерыв всевозможные сайты на тематику того, что было нужно, Алан не без удовольствия наслаждался кексами, которые Алексия испекла накануне.

Запивая их кофе, Алан остановился на том, что искал, и, взяв телефон в руки, нашел в списках контактов номер Роберта.

Узнав последние новости, он перешел к сути, чтобы определиться — сможет ли друг помочь ему в его задумке.

— А когда у тебя выходной? Мне надо, чтобы ты посидел пару часов у меня в квартире.

Согласовав все детали, Алан сделал пометку в своем ежедневнике.

Завершив разговор, он с хитрой улыбкой на лице задумался о чем-то своем, не переставая рисовать сердечки на полях того дня, о котором они с Робертом договорились.

Несколько дней спустя

Отпросившись с работы, Алан не стал рассказывать об этом Алексии, чтобы сделать ей

своеобразный сюрприз.

Как ни странно, у него это получилось, так как девушка не ожидала увидеть его на пороге квартиры в послеобеденное время.

Оторвавшись от учебников, Алексия села на кровати, не понимая, что поспособствовало такому раннему возвращению Алана домой.

— Что случилось? Ты заболел?

Другого повода, чтобы парень ушел с работы домой, девушка не видела.

Однако Алан выглядел слишком счастливым для того, кто плохо себя чувствовал, либо же был озабочен проблемами.

Избавившись от обуви, парень прошел в комнату и, опустившись на диван, стоявший напротив кровати, под телевизором, наконец, объяснился:

— Пойдем на свидание? — Взяв декоративную подушку, Алан игриво бросил ее в руки Алексии. — Я обещал сводить тебя в любое место, куда бы ты захотела, и не выполнил этого до сих пор.

Поймав подушку, девушка даже не сразу вспомнила о том, как парень позвал ее к себе домой за место того, чтобы отправиться, к примеру, в тот же кинотеатр.

— Алан, ты издеваешься? Мы живем вместе несколько месяцев.

Поднявшись с дивана, Алан прошел к кровати, а затем, взяв рукой подбородок Алексии, настойчиво заглянул ей в глаза.

— Я хочу выполнить свое обещание.

Понимая, что перечить нет смысла, девушка еле слышно вздохнула.

— Куда бы ты хотела сходить?

Задумавшись над местом, Алексия замялась, переживая о том, что Алану с ней будет неинтересно.

— Хочу в океанариум. Я там никогда не была.

Улыбнувшись, парень поднял девушку с кровати, после чего поставил ее на пол. Подтолкнув к шкафу, он поторопил ее, воодушевившись их предстоящей поездкой.

— Отлично, я когда-то тоже мечтал о том, чтобы посетить его.

Наблюдая за сменяющимися эмоциями на лице Алексии, Алан не переставал удивляться, как девушке удавалось переворачивать в нем все живое.

Девушка с неутолимым интересом читала всю, имеющуюся на карточках, информацию о каждом из морских обитателей. Она с восторгом дотрагивалась до стекол и рассматривала всех, кто бесстрашно подплывал к ней.

Алексии так мало надо было для улыбки и счастливого блеска в глазах.

Рядом с ней Алан ловил настоящий кайф, видя всю эту простоту и желание проводить с ним как можно больше времени.

Делясь друг с другом впечатлениями и десертами в кафе, Алан сдавался, стоило Алексии надуть губы при их возникающем споре. Парень готов был уступать, лишь бы девушка оставалась довольной. Другие не заслуживали его поражения, ведь за эту простоту он готов был раз за разом справляться со всеми проблемами, стоящими у них на пути.

Они принимали друг друга такими, как есть, и им было совершенно без разницы то, что происходило до их знакомства.

Радовались каждому, совместно прожитому, дню, узнавая друг друга все с новых и новых сторон.

Гуляя после кафе по набережной, они наслаждаясь наступившей весной и теплым

вечером.

Остановившись у парапета, чтобы немного передохнуть, Алан, не стесняясь никого вокруг, обнимал свое сокровище, зарывшись носом в ее волосы. Алексия показывала ему рукой на теплоходы, заводя очередную тему для общения, но Алан ее практически не слушал.

Он наслаждался моментом, понимая, что так и должны были когда-то начаться их отношения. Без криков и лжи, но, как ни странно, все эти проблемы позволили им разглядеть то, что они искали всю жизнь.

Рядом с девушкой время летело незаметно.

Алану будто его не хватало, чтобы доказать, как сильно он стал зависим от Алексии.

Он готов был доказывать свою любовь снова и снова. Через объятия, поцелуи и поступки.

Вызывать на лице Алексии улыбку — стало неотъемлемой целью его жизни, лишь бы она больше не плакала и не чувствовала себя никому ненужной.

Бросив ключи от машины в прихожей после, Алан не спешил раздеваться, наблюдая за тем, как Алексия по привычке убрала свою обувь на место и повесила в шкаф дутую куртку, которую они выбрали вместе не так давно.

Когда девушка направилась в комнату, чтобы переодеться во все домашнее, парень скинул со своих ног туфли и направился за ней следом.

Включив свет, Алексия краем глаза заметила какие-то обновления в комнате, чего не было до их ухода.

Повернув голову в сторону кровати, она так и замерла, не договорив то, что хотела.

В глаза бросились красные шары в форме сердца, слегка покачивавшиеся из стороны в сторону. На книжных полках висела огромная надпись с вопросом «*ты выйдешь за меня?*». Весь пол был усыпан лепестками роз, а на кровати лежал невероятной красоты букет, рядом с которым, на бархатной подушке, стояла раскрытая коробочка с кольцом внутри.

Рассматривая все, что находилось перед ней, Алексия на несколько минут потеряла дар речи.

Обернувшись к Алану, который ждал любого ответа на свое предложение, Алексия, казалось, выпала из реальности, до конца не осознавая происходящее.

В эти минуты парень испытывал внутри себя такое волнение, которого у него не было никогда в жизни.

— Да! — Запрыгнув на руки к парню, девушка обняла его за шею со всей, имеющейся у нее, силы. — Конечно, да!

Прижав Алексию к себе, Алан еле слышно выдохнул. Волнение отпустило, а на смену ему пришло невероятное спокойствие и радость от услышанных слов.

Пройдя к кровати, парень уложил на нее девушку, увлекая ее в глубокий, чувственный поцелуй. Алексия отвечала ему, не смотря на слезы, которые на эмоциях выступили у нее на глазах.

Впервые за все время их общения Алан увидел, как Алексия плакала не от боли и внутренних переживаний, а от безумных, светлых чувств, разрывающих ее изнутри.

Дождавшись, пока сварится кофе, Алан забрал две кружки кофе и зашел с ними к Раймонду в кабинет. По совету помощника начальник все же приобрел в кабинет Влады новую капсульную кофемашину, благодаря которой Алану больше не приходилось тратить время на то, чтобы ходить в кофейню. Это оказалось намного удобней, да и Алан сам

отслеживал наличие капсул и покупал их, когда они с Алексией ездили в магазин.

Хоть Раймонд успевал обо всем переговорить с Аланом по пути на работу, искоренить их привычку они уже не могли. Кофе настраивало на рабочий лад.

Поставив стаканчики на стол, Алан достал из внутреннего кармана пригласительное, заполненное аккуратным почерком Алексии. Протянув его Раймонду, он слегка улыбнулся, ожидая от него любой реакции.

— Это вам.

Раймонд не сразу сообразил, по какому поводу был праздник. Заглянув внутрь, он пробежался по тексту взглядом, остановившись на дате, после чего поднял глаза на парня.

— Алан, ну кто в мае расписывается-то? Всю жизнь промаяться хотите?

Отложив пригласительное в сторону, мужчина заметил задумчивость на лице парня. Ни Алан, ни Алексия как-то не подумали об этом. Они хотели как можно скорее узаконить отношения, и такие тонкости не волновали их от слова совсем.

— Отмаялись уже, хватит. Если и расписываться, то по-человечески, а не абы как.

Отпив кофе, Алан кивнул, соглашаясь со словами Раймонда. Он радовался, что не успел раздать остальные приглашения. Решить этот вопрос с органами загса не составит труда, ведь они только на днях подали заявление.

— А где отмечать собираетесь?

Раймонду были интересны все подробности того, что придумала эта парочка. Его, в принципе, интересовало все, что происходило в жизни помощника и его возлюбленной.

— Мы не планируем ничего пышного. Распишемся и посидим у нас дома. Народу будет немного, только самые близкие, поэтому заказывать ресторан нет смысла.

Возможно, если б у Алексии были родственники и друзья, то они раздумывали бы о снятии какого-то заведения. Однако Алексии было некого звать, а компания Алана ее совсем не смущала, поэтому они пришли к общему мнению, что распишутся и отметят все это событие в общей комнате за столом.

— Безобразие. — Откинувшись на спинку кресла, по-доброму произнес Раймонд. — Я не позволю вам отмечать такое событие в душевой квартире. Приглашайте всех ко мне.

Глядя на парня совсем другими глазами, мужчина не понимал, когда тот успел так повзрослеть.

Еще несколько месяцев назад он видел перед собой совсем другие глаза, наивные и полные интереса к новой должности. А теперь Алан относился ко всему с большой ответственностью и мог сам принимать серьезные решения.

Раймонд гордился им. Так же, как и Алексией, которая параллельно поспособствовала этому.

Подготовка к свадьбе проходила со всей ответственностью и взаимным, приятным волнением.

Выбор колец, костюма и платья, торта и украшений с каждым днем все сильнее укреплял их желание быть вместе.

Хоть вокруг все уже давно привыкли к их паре, для них этот день значил очень многое, а именно то, что они прошли через все трудности, уготованные для них судьбой. Что бы там не произошло дальше, они точно знали, что справятся, а все те, кто был приглашен на свадьбу — никогда не предадут и протянут им руку помощи.

Хоть Алан до последнего надеялся увидеть родителей в ЗАГСе, где они с Алексией произнесли заветное «да» и поставили свои подписи, он их так и не дождался.

Они нисколько не пожалели о том, что приняли предложение Раймонда в организации торжества. Мужчина выделил им рабочие джипы и охрану, которая курировала всех приглашенных людей, пока они не добрались до его дома.

Шампанское лилось рекой, все гости были довольны, поздравляя их с этим радостным событием.

Алексия вела себя скромно, а Алан позволял себе проявлять все, что он чувствовал по отношению к ней. Он не уставал носить ее на руках и целовать после каждого, брошенного гостями, «горько».

Торжественная часть длилась недолго, чтобы все успели снять наряды и поплескаться в охлаждающем бассейне. Когда все собрались резать торт, Алана с Раймондом не было за общим столом на задней стороне дома. Они о чем-то общались на кухне, принимая на грудь коньяк в честь столь радостного события.

— Алекс проболтался мне о том, что Артур так и не доехал до дома после вашей встречи.

Прицокнув, Раймонд уже давно позабыл о том дне, когда принял взвешенное решение и отдал Алексу приказ расправиться с Артуром так, как тот считал нужным.

— Наши тему для обсуждения в такой день.

Заметив Алексию, которая взволнованно зашла на кухню, Алан решил оставить этот разговор на тот день, когда они будут пить кофе, как обычно, поутру в кабинете.

— Там торт тает.

Решив, что настало подходящее время, Раймонд достал из внутреннего кармана коробку с бантом. Положив ее перед собой на стол, он произнес:

— Так как все уже успели сделать вам подарки, я хочу замкнуть этот круг.

Ни Алан, ни Алексия не ждали ничего от Раймонда после того, что он для них сделал. Каждому из них было немного совестно принимать что-то еще, но портить такой день отказами, обижая тем самым мужчину, было не самым лучшим вариантом.

Кивнув на коробку, Алан подсказал Алексии, чтобы та ее открыла.

Пройдя к столу, Алексия взяла в руки небольшую, размером с ее ладонь, коробочку. Аккуратно сняв ленточку с бантом, она открыла крышку и заглянула внутрь.

— Алан, здесь... ключи.

Показав парню содержимое коробки, а именно — связку одинаковых ключей на бархатной подложке, девушка не понимала, как на это реагировать. Так же, как и Алан, который перевел заинтересованный взгляд на Раймонда.

— Трешка. В новостройке. В центре города.

Резко протрезвев от этой информации, Алан отставил стопку на стол и, пройдя к Раймонду, пожал ему руку, приобняв в знак благодарности.

Мужчина же, приобнимая парня в ответ, удерживал его руку, чтобы произнести то, что держал в своей голове весь день.

— Береги Аську. — Напутственно постучав Алана по спине, Раймонд отпустил его и продолжил. — И да, я жду малышей!

Взглянув на смущающуюся Алексию, Алан в который раз за день не смог сдержать улыбку. Он и сам ждал момента, когда Алексия обрадует его этой замечательной новостью.

Лето выдалось жарким.

Все, чего хотелось — снять домик на турбазе и прыгнуть в охлажденный бассейн.

Однако ни Алан, ни Алексия не могли себе этого позволить.

Проблема была не в деньгах, а в отсутствии свободного времени, ведь Алан все так же охотно работал у Раймонда, а Алексия без усталости корпела над учебниками, чтобы сдать вступительные экзамены.

Как бы Алан не пытался убедить ее в том, что примут всех, без исключения, Алексия все равно переживала, что у нее не получится набрать проходной балл. К тому же, она не хотела казаться неучем на фоне остальных, поэтому не отлынивала и штудировала всевозможные пособия, чтобы исполнить свою заветную мечту.

Стоя у машины, взгляд парня был устремлен на входную дверь учебного заведения.

Он ждал возвращения девушки, которая некоторое время назад ушла за результатами вступительных экзаменов.

Они долго спорили на тему платного и бесплатного обучения.

Алан настоял на первом варианте, ведь не хотел, чтобы Алексия чувствовала себя неловко на фоне будущих одногруппников. Он хотел, чтобы к девушке не было предвзятого отношения и жалости из-за того, что она когда-то была воспитанницей детского дома.

Алан готов был оплачивать ее учебу.

Так же, как когда-то Алексия закрыла его кредит на машину.

Заметив, как девушка на радостях вылетела из учебного заведения, парень не смог сдержать улыбку. Он переживал не меньше, поэтому при виде этой картины все тревоги сошли на нет.

Когда Алексия светила от счастья — радовался и он сам.

Добежав до парня, девушка выглядела взбудораженной. Она пыталась что-то объяснить, но у нее это не получалось сквозь сбившееся, после бега, дыхание.

— Алан, там... — Сделав паузу, девушка заставила себя успокоиться. — Там мое имя в списках... Я поступила!

Бросившись с визгом на парня, девушка не смогла скрыть своего восторга.

Когда она нашла свою новую фамилию в списках тех, кто был зачислен на желанный факультет, она несколько минут не могла поверить в увиденное.

Ее приняли, и с сентября она, как и все, начнет посещать занятия.

Прижав Алексию к себе, Алан по привычке зарылся в ее волосы носом. Чмокнув в макушку, он радовался вместе с ней. Особенно после того, как он видел усердную подготовку и слышал все переживания на этот счет.

— Умничка.

Прикрыв глаза, Алан ощутил невероятное спокойствие.

Все шло так, как они того и хотели, а все мечты приложатся со временем.

Алан, как никто другой, был уверен в этом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net